

**ПОВОЛЖСКИЙ
КРАЙ**

1975 4 **ВЫПУСК**

межвузовский научный сборник

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА ОСИПОВА

Владимир Алексеевич Осипов

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

1975

выпуск 4

Межвузовский
научный
сборник

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- Семигласова Г. Д. Партийные организации Нижнего Поволжья в борьбе за укрепление своих рядов в восстановительный период (1921—1925 гг.) 5
- Шестак Ю. А. Банкротство партии «революционных коммунистов» в Поволжье 24
- Позойская В. Н. Саратовская партийная организация в годы царской реакции (1907—1910 гг.) 39
- Широкова В. В. Общественное движение в Саратовской губернии в период второй революционной ситуации (1878—1882 гг.) 63
- Любомирова Л. Н. Крестьяне — дарственники Саратовской губернии в пореформенный период (60—90-е годы XIX века) 89

ДОКЛАДЫ, СООБЩЕНИЯ

- Малинин Г. А. «Манифест Коммунистической партии» в Саратовской губернии 106
- Соколов С. А. Организация управления народным хозяйством в 1918 г. (По материалам железнодорожного и водного транспорта Поволжья) 121
- Афанасьев А. В. Из истории организации Красной гвардии в г. Саратове (сентябрь—октябрь 1917 г.) 135
- Шведов В. А. Комбеды в Астраханской губернии 149

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

- Кабытов П. С. Обзор источников по аграрной истории Поволжья (1907—1917 гг.) 163

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Дербов Л. А. К 70-летию В. А. Осипова 178

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Доцент *Д. П. Ванчинов*, доцент *Г. А. Герасименко* (зам. ответственного редактора), профессор *М. И. Ионенко*, профессор *Е. И. Медведев*, доцент *В. А. Осипов* (зам. ответственного редактора), доцент *С. А. Соколов* (ответственный редактор), профессор *П. С. Сысоев*, доцент *В. И. Томарев*, профессор *И. С. Шепелев*.

1-6-4
20-75

Г. Д. Семигласова

**ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ
СВОИХ РЯДОВ
В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД
(1921—1925 гг.)**

Освещение истории борьбы нашей партии против троцкизма и других антипартийных групп и укрепления партийных рядов на этой основе играют большую роль в деле воспитания у трудящихся верности марксизму-ленинизму, бдительности, политической принципиальности, непримиримости к любым проявлениям чуждой пролетариату идеологии.

История борьбы Коммунистической партии против троцкизма получила освещение в ряде фундаментальных исследований советских историков¹. Однако всестороннее освещение любой из проблем было бы неполным без изучения истории местных партийных организаций, их роли в борьбе против троцкизма и укрепления на этой основе своих рядов.

В настоящей статье предпринята попытка показать борьбу партийных организаций Нижнего Поволжья против троцкиз-

¹ Шалагин К. Д. Борьба большевиков с троцкизмом. 1907—1914 гг. М., 1964; Иванов В. М. Из истории борьбы партии против «левого» оппортунизма. Л., 1965; Вяткин А. Я. Разгром Коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп. Изд-во ЛГУ, 1966; Гринько В. А., Митькин Н. А., Соппин Е. Ф., Шаумян С. С. Борьба партии большевиков против троцкизма 1903 февраль 1917 г., М., 1968; Борьба партии против троцкизма в послеоктябрьский период. Под редакцией В. Л. Игнатьева, М., 1969; Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. Под редакцией А. Н. Пономарева, М., 1969.

ма в сложных условиях восстановительного периода, поскольку специального исследования по данному вопросу пока еще нет.

УКРЕПЛЕНИЕ РЯДОВ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ X СЪЕЗДА РКП(б)

Переход от войны к мирному социалистическому строительству совершался в трудных условиях разрухи народного хозяйства, материальных трудностей, голода, охвативших всю страну.

В Нижнем Поволжье, территория которого в течение 2 лет являлась ареной ожесточенных боев в годы гражданской войны, хозяйственная разруха проявилась еще в больших размерах. Не работало большинство фабрик и заводов, царил безработица, голод, спекуляция продуктами и товарами первой необходимости. Хозяйство крестьян имело натуральный характер.

Классовые враги пролетариата пытались направить стихийное недовольство масс против диктатуры пролетариата. Под влиянием вражеской агитации возникали забастовки на предприятиях Астрахани и Царицына. В кулацкие выступления на Нижней Волге была втянута часть крестьянства, уставшего от разрухи и продразверстки.

Оживилась деятельность меньшевиков и эсеров на местах. Они пытались усилить свое влияние на трудящиеся массы, восстановить их против советской власти, что особенно проявилось на проходивших беспартийных конференциях, на которых обсуждались вопросы хозяйственной политики партии и Советского правительства. В Николаевском уезде Царицынской губернии на беспартийной крестьянской конференции, состоявшейся 20 сентября 1920 г., эсеры сделали попытку навязать антисоветскую резолюцию о путях дальнейшего хозяйственного развития страны. В наказе работников союза кожевников г. Николаевска под влиянием эсеров было проташено «пожелание» призвать к власти беспартийных, ибо Советская власть якобы не сможет вывести страну из создавшегося тяжелого положения². В сложных условиях усиления классовой борьбы, применяя различные махинации, контрреволюционные меньшевистско-эсеровские элементы под видом беспартийных рабочих и крестьян сумели послать на вторую беспартийную губернскую конференцию, состоявшуюся 3—6 марта 1921 г., большинство своих представителей. Опираясь на это большинство, они пытались использовать конференцию в своих целях, проташить антисоветские решения.

Усиление напора мелкобуржуазной стихии, повышение активности мелкобуржуазных элементов проявлялось и в пар-

² ГАВО (Государственный архив Волгоградской области), ф. 37, оп. 3, д. 34, л. 14.

тии. В условиях усиления экономических и политических трудностей оппозиция пыталась навязать партии свои антимарксистские взгляды в качестве ее политики. Эта тенденция особенно проявилась во время дискуссии о профсоюзах.

Несмотря на то, что основные положения о роли и задачах профсоюзов были определены и четко сформулированы в партийной программе в решениях IX съезда и других партийных документах, оппозиция в качестве повода для развертывания борьбы против ленинского большинства в ЦК выдвинула вопрос о профсоюзах и методах их работы в массах. Фактически они требовали перехода к антидемократическим, военизированным методам руководства массами внутри страны, настаивали на «свободе» фракционной борьбы в партии, скатывались при этом к антисоветизму.

В ходе дискуссии выяснилось два противоположных подхода к решению вопроса об отношении между партией и всей массой рабочего класса, между рабочим классом и крестьянством. В. И. Ленин выступал за укрепление основы Советского государства и диктатуры пролетариата — союза рабочего класса и крестьянства, за усиление руководящей роли партии в хозяйственной, политической и культурной жизни страны. Подход к решению этого вопроса у Троцкого и других оппортунистов вел к подрыву социальной основы диктатуры пролетариата и руководящей роли партии.

Наличие в партии различных платформ по вопросу о профсоюзах создавало серьезную опасность единству партии. Борьба за победу ленинской платформы развернулась во всех партийных организациях. В ходе дискуссии о профсоюзах ленинская платформа одержала победу в партийных организациях Москвы, Петрограда, Урала, Сибири.

В Астраханской и Царицынской партийных организациях дискуссия о профсоюзах развернулась по двум платформам: ленинской и троцкистской, другие платформы сторонников не имели.

Дискуссия в Астраханской партийной организации, как и в других организациях РКП(б), проходила в острой борьбе большинства коммунистов против оппозиции. Особенно бурный характер дискуссия приняла на пленуме губкома, состоявшемся совместно с ответственными партийными работниками 3 февраля 1921 г. В ходе этой дискуссии победу на пленуме одержали сторонники ленинской «платформы десяти». За нее было подано 27 голосов против 21³. Острая борьба среди руководящих работников, проявившаяся в таком соотношении голосов, объясняется рядом причин. Во-первых, среди ответственных работников были выходцы из мелкобуржуазных

³ АОПА (Астраханский областной партийный архив), ф. 1, оп. 1, д. 36, л. 4.

партий, проникшие в партию после победы Октябрьской революции; во-вторых, значительную часть участников пленума составляли комиссары водного транспорта, а так как к руководству Центральным Комитетом объединенного профессионального союза железнодорожного и водного транспорта (ЦЕКТРАН) в сентябре 1920 г. пробрались троцкисты, то естественно, что их влияние чувствовалось среди работников, которые поддерживали своих «руководителей» во время дискуссии⁴; в-третьих, в годы гражданской войны и после ее окончания среди коммунистов г. Астрахани значительный процент составляли военные, многие из которых пытались военные методы перенести на работу с массами в мирных условиях⁵, и, наконец, некоторая часть ответственных работников, будучи недостаточно политически грамотной, неясно представляла себе новые задачи, вставшие перед профсоюзами на данном этапе.

Однако на уездных партийных конференциях коммунисты решительно выступили против троцкистской платформы. Пятая Красноярская уездная партконференция, состоявшаяся 10 февраля 1921 г., по вопросу о профсоюзах и их роли в хозяйственной жизни, единогласно поддержала ленинскую платформу⁶. Коммунисты на пятой Енотаевской уездной конференции большинством голосов приняли «платформу десяти» и предложили делегатам поддерживать ее на губернской конференции⁷.

VI губернская партконференция, состоявшаяся 21—27 февраля 1921 г., закрепила победу уездных конференций. По вопросу о задачах и роли профсоюзов было представлено 2 платформы: «платформа десяти» и Троцкого. Насколько острой была борьба между этими платформами свидетельствует тот факт, что в прениях по данному вопросу записалось более 30 человек. Несмотря на усилия оппозиции протащить платформу Троцкого, большинство делегатов поддерживало В. И. Ленина. Это подтвердилось результатами голосования: из 182 делегатов конференции оппозицию поддерживала жалкая группка в 17 человек. Подавляющее большинство (165 человек) единодушно поддерживало В. И. Ленина, линию большинства ЦК РКП(б)⁸.

На примере Астраханской партийной организации цели-

⁴ Вяткин А. Я. Разгром Коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп, с. 19.

⁵ О том, что часть комиссаров водного транспорта выступала против методов убеждения в работе с массами и поддерживала в этом вопросе троцкистскую оппозицию, говорят выступления делегатов на VI губпартконференции, сост. 2—3 февраля 1921 г. АОПА. ф. 1, оп. 1, д. 30, л. 10—11.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 57, л. 27.

⁷ АОПА, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 1.

⁸ АОПА, ф. 1, оп. 1, д. 30, лл. 39—40.

ком подтвердился вывод В. И. Ленина о том, что «если на «верхах» и в «периферии», в комитетах, в учреждениях, несомненно, были колебания, то масса рядовых членов партии, рабочая партийная масса в большинстве именно подавляющим, высказывалась против этой ошибочной линии⁹, т. е. линии Троцкого.

Пленум Царицынского губкома партии 22 февраля 1921 года принял ленинскую платформу, при одном против¹⁰. Все уездные и окружные партийные организации подавляющим большинством голосов также поддержали платформу В. И. Ленина. На губернской партийной конференции за «платформу десяти» проголосовало 68, за троцкистскую — 16 делегатов¹¹.

В период дискуссии о профсоюзах по рекомендации ЦК РКП(б) на местах был проведен двухнедельник по укреплению партии. Во время двухнедельника в Царицынской партийной организации проводились открытые и закрытые партийные собрания, на которых наряду с обсуждением внутрипартийных вопросов читались лекции и доклады о международном положении и внутренней политике партии, изучались отдельные вопросы программы партии. В уездах и городах создавались специальные комиссии, которые проводили обследование низовых партийных организаций, инструктировали партийных работников, изучали состав партийных ячеек. Усиливалась индивидуальная работа с молодыми коммунистами. Значительное место в деятельности комиссии отводилось оказанию помощи советским и профсоюзным организациям, улучшению их работы, подбору кадров.

Подводя итоги двухнедельника по укреплению партии, журнал «Коммунист», орган Царицынского губкома партии, отмечал, что вся эта проделанная работа способствовала большему усвоению коммунистами политики партии, что улучшало работу с населением и укрепляло связи партии с широкими массами трудящихся¹².

Астраханский губком партии в ходе двухнедельника, вместе с решением других вопросов, уделил особое внимание улучшению работы с кадрами. На двухмесячных партийных курсах, открывшихся при губкоме партии в феврале 1921 г., проходило подготовку и переподготовку 175 человек. В губернскую партийную школу с шестимесячным сроком обучения были направлены опытные преподаватели¹³. Все это спо-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 304.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, ед. хр. 1234, с. 23.

¹¹ Там же, л. 131.

¹² Журнал «Коммунист», 1921, № 5, с. 4 (Орган Царицынского губкома партии).

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, ед. хр. 52, л. 49—50.

способствовало повышению теоретического уровня партийных и советских работников.

Таким образом, наряду с партийными организациями крупных промышленных центров страны, в ходе дискуссии партийные организации Нижнего Поволжья в своем подавляющем большинстве стояли на правильных, ленинских позициях. Оппозиция в ходе дискуссии не нашла себе поддержки ни в центральных районах страны, ни в ее отдаленных окраинах.

Попытки антипартийных группировок навязать партии свою линию по вопросу о профсоюзах, расколоть ее ряды и тем самым затруднить восстановление народного хозяйства, повсюду оканчивались неудачей.

Дискуссия о профсоюзах, как отмечал В. И. Ленин, была непозволительной роскошью, так как она отвлекала нашу партию от практической работы. Но дискуссия имела и свое положительное значение. Она показала всю опасность нарушения единства партии, способствовала разоблачению капитулянтской сущности троцкистов, бухаринцев и других антипартийных групп. Дискуссия способствовала сплочению и укреплению единства партийных рядов.

В резолюции «О единстве партии» X съезд обратил внимание всех коммунистов на необходимость сплоченности и дружной работы всей партии, что являлось условием для ликвидации контрреволюционной деятельности враждебных сил и борьбы с разрухой¹⁴.

Осуществление нового политического курса, принятого X съездом партии, требовало прежде всего укрепления партии, сплоченности и дисциплины в ее рядах, очищения ее от примазавшихся враждебных элементов. Вопрос о качественном улучшении состава партии стал одним из главных, ибо партия не могла выполнять новых задач, если бы она не улучшила свой состав, не очистила свои ряды от оппортунистических элементов.

Укрепление партийных организаций, чистка их рядов имела особое значение для окраинных районов, к каким относились Астраханская и Царицынская губернии. Это вызывалось малочисленностью пролетарского состава партийных организаций, общекультурной и политической неграмотностью значительной части коммунистов, проникновением в ряды партии враждебных элементов, выходцев из других партий.

О проникновении в ряды партийных организаций враждебных элементов говорили факты антисоветской деятельности руководства Николаевской уездной партийной организации Царицынской губернии, которая показала свою полную неспо-

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 8. т. II, М., 1970 г., с. 218—219.

способность бороться с бандитизмом и меньшевистско-эсеровским засильем в уезде и в связи с этим была распущена губкомом партии в апреле 1921 г. Руководство уездной организации не подчинялось указаниям губкома партии, противодействовало всем его мероприятиям¹⁵. В июне 1921 г. была распущена Хоперская окружная организация, верхушка которой имела связь с эсерами, творила беззакония, вызывавшие враждебное отношение крестьян и казачества к партии вообще¹⁶. Местнические тенденции проявились у руководства Красноярской уездной партийной организации и части руководящего состава Астраханского губкома партии. Кроме того, среди руководства Астраханской губернской партийной организации проявлялись различного рода трения, группировки, сведения счетов отдельных лиц и групп по вопросам личного, непринципиального характера, что ослабляло партийную организацию.

Такое положение настоятельно требовало укрепления партийных организаций, очищения их от случайных лиц. «Партия руководит сейчас одним из труднейших этапов революции, — писала «Правда», — главная опасность — мелкобуржуазная стихия. Для того, чтобы наша партия могла благополучно провести страну через этот этап, чтобы уступки крестьянству не превратились в величайшую опасность пролетарской революции, необходимо чтобы наша партия более чем когда бы то ни было была вылита из одного куска»¹⁷.

21 июня 1921 г. ЦК и ЦКК РКП(б) было принято постановление о проверке, пересмотре и о чистке партии, согласно которому проверке подлежали все. Она должна была сопровождаться обязательным опросом трудящихся как партийных, так и беспартийных, знающих данного члена партии по его работе. С 1 июля 1921 г. приостанавливался прием новых членов. При ЦК была организована Центральная Комиссия по проверке личного состава партии, на местах учреждались губернские и уездные комиссии. Срок чистки определялся с 1 августа по 1 октября 1921 г.

Астраханская партийная организация к проверке и чистке своего состава приступила 15 августа. В обращении «Ко всем членам РКП(б) Астрахани и Астраханской губернии говорилось: «Пусть останется в партии меньше членов, но тот, кто останется, был бы действительно истинным коммунистом»¹⁸. Трудящиеся губернии горячо откликнулись на это важное мероприятие, ибо понимали, что в чистоте и единстве партии залог победы в строительстве новой жизни. На открытых собраниях коммунисты вместе с беспартийными давали оценку деятельности того или иного коммуниста. Они с уважением отно-

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, ед. хр. 1235, л. 11.

¹⁶ Там же, оп. 11, ед. хр. 59, л. 16.

¹⁷ «Правда», 1921, 27 июля.

¹⁸ «Коммунист», 1921, 13 августа.

сились к честным и преданным коммунистам, в то же время с гневом выступали против тех, кто вступил в партию с корыстными целями. Так, в результате разоблачения преступной деятельности части работников губчека в ходе чистки было исключено 12 человек, в том числе зампредгубчека¹⁹.

В результате чистки из Астраханской партийной организации было исключено 19,1% состава организации²⁰.

В Царицынской партийной организации чистка началась несколько позже и закончилась в январе 1922 г. В ходе чистки было исключено 32% состава организации, а вместе с добровольно вышедшими из партии — 34,6%²¹. По стране процент исключенных из партии составлял 24,8%. Особенно большой процент исключенных был в казачьих округах, где больше всего в партию проникло враждебных лиц. Так, в Хоперском округе было исключено 47% состава организации. В партийную организацию смогли проникнуть бандитские элементы, бывшие полицейские, жандармы, офицеры²².

В ходе чистки в Царицынской организации 41% исключенных составляли крестьяне, 26% служащие, 21% рабочие (в основном в уездных центрах) и 12% прочих. Среди исключенных 61,9% вступивших в партию в 1920 и в 1921 г., т. е. в период упрочения Советской власти, когда в партию многие стремились проникнуть в корыстных целях²³.

В ходе чистки было выявлено, что учет во многих организациях находился в запущенном состоянии. Например, в Усть-Медведецком округе числилось 500 человек, а оказалось 801, причем около половины из них не имело партийных билетов. В Хоперском выявилось большое число кандидатов с 1918 г.; во Втором Донском округе партийный комитет не знал о существовании многих ячеек; в Красноармейском уездном комитете были неполными списки коммунистов и ячеек²⁴.

Следует отметить, что с введением новой экономической политики и во время чистки случались добровольные выходы из партии. Особенно заметно это было в Астраханской организации. Так, с мая 1921 по 15 марта 1922 г. из партии вышло 510 человек, что составляло 12% состава организации. Основными мотивами выхода из партии было непонимание и несогласие с новой экономической политикой, религиозные убеждения²⁵.

Партийные организации в ходе чистки освободились от

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 59, л. 110.

²⁰ «Вестник Астраханского губкома», 1922, № 7—8, с. 18.

²¹ Известия ЦК РКП(б), № 4 (40), 1922, с. 23.

²² ПАВО (Партийный архив Волгоградской области), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 29, л. 45.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 968, л. 26.

²⁴ Там же.

²⁵ «Вестник Астраханского губкома», 1922, № 45, с. 39.

чуждых элементов, порочащих высокое звание коммуниста.

В результате чистки партии улучшился социальный состав партийных организаций, о чем можно проследить по следующим данным²⁶ (в % к общему составу партийных организаций).

Таблица

	Кол-во рабочих	Кол-во крестьян	Кол-во служ.	Прочих
Астраханская губерния до чистки	45,7	30,6	19,2	4,7
после чистки	48,7	30,7	16,4	4,2
Царицынская губерния до чистки	30,0	46,0	18,0	6,0
(без данных по 2-му Донскому округу) после чистки	37,5	39,6	18,8	4,1

Значительно выросли авторитет и ее влияние среди трудящихся, усилилось доверие к партии со стороны беспартийных масс. Чистка способствовала пробуждению к активной общественной работе новых слоев трудящихся, оживлению партийной работы, значительно улучшила постановку партийной работы в ячейках.

Общегородское собрание коммунистов г. Царицына 31 января 1922 г., обсуждая результаты чистки, положительно оценило работу губпроверкома, который «умело и правильно подошел к вопросам оценки каждого коммуниста», что способствовало оздоровлению организации²⁷. Шестая губпартконференция (март 1922 г.) отметила, что в результате чистки повысилась сплоченность и дисциплина среди коммунистов. Конференция обязала все партийные организации пресекать недисциплинированность, групповщину, не допускать никаких отступлений от генеральной линии партии²⁸. Результаты чистки одобрила Восьмая Астраханская губпартконференция, состоявшаяся в октябре 1921 г.

Итоги чистки партии ЦК РКП(б) подвел на XI Всероссийской конференции в декабре 1921 г. и XI съезде партии в марте 1922 г. Съезд отметил, что первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно. Но партия, указывая съезду, должна сознавать, что понадобится еще громадная работа для того, чтобы преодолеть опасности, угрожающие ей, ибо обстановка переходного перио-

²⁶ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. Вып. II, 1922 г., с. 14—15; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 968, л. 26.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 968, л. 26—27.

²⁸ «Коммунист», 1922, № 3 (16), с. 4.

да таила в себе «потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелкобуржуазными влияниями»²⁹. В этих условиях партия считала что «только преданность интересам рабочего класса и пролетарской революции должна являться мерилom при оценке качества каждого члена партии»³⁰.

Очищение партийных рядов от всех случайных или разложившихся элементов являлось лишь одной стороной задачи, поставленной X съездом партии — задачи улучшения партийного состава. Следующей задачей, не менее сложной, должна была явиться длительная систематическая работа по повышению политического и культурного уровня членов партии. XI съезд партии обратил внимание особенно на эту сторону деятельности партийных организаций.

В партийных организациях Нижнего Поволжья в 1921 г. и начале 1922 г. проводилась определенная работа по повышению теоретического уровня коммунистов, читались и проводились беседы на партийных собраниях, практиковались периодические выезды ответственных партийных работников на места, прикрепление партийных работников к партийным ячейкам, особенно к крупным производственным коллективам.

Более планомерная и систематическая работа по политическому воспитанию коммунистов началась после XI съезда партии. Вопросы политического просвещения коммунистов являлись предметом обсуждений расширенных заседаний пленумов губкомов, в результате чего выработывались наиболее приемлемые и целесообразные формы партийной учебы коммунистов. На местах открывались уездные школы политграмоты, в которых слушатели усваивали программу партии, изучалась история революционного движения в России и за рубежом. Открывались пропагандистские кружки, партийные клубы, курсы политграмоты, при городских райкомах работали политшколы, возникали политкружки на промышленных предприятиях.

Важное место в политическом воспитании трудящихся занимала местная печать. Помимо губернских газет, в каждом уезде и округе выпускались свои газеты, тираж которых увеличивался с каждым годом. В Астраханской губернии выпускались также газеты на татарском и казахском языках. В газетах широко освещались все стороны политической и хозяйственной жизни страны, разъяснялась новая экономическая политика, популяризировались прогрессивные методы ведения хозяйства. Печать выполняла роль политического агитатора, являясь одним из могучих средств сплочения, связи партии с массами, укрепляла партийные организации.

²⁹ КПСС с резолюциях и решениях..., т. II, с. 338.

³⁰ Там же, в. 345.

Одним из путей укрепления партийных организаций являлось развитие принципов внутрипартийной демократии. Внедрение на местах в практику партийной работы принципов широкой демократии нашло свое выражение в регулярном созыве губернских уездных и окружных партийных конференций, периодическом созыве расширенных совещаний партийного и советского актива по наиболее важным политическим и хозяйственным вопросам, пленумов, собраний.

ЦК внимательно следил за тем, чтобы конференции проводились не формально, а на высоком идейном уровне, ибо они способствовали укреплению партийных организаций. Об этом свидетельствует тот факт, что только в 1922 г. представители ЦК участвовали в работе 96 партийных конференций. В работе Царицынской и Астраханской губпартконференций как правило принимали участие ответственные работники ЦК партии.

Большим событием в жизни Астраханской партийной организации явился приезд в Астрахань в июне 1922 г. кандидата в члены ЦК РКП(б) С. М. Кирова. Этот приезд был связан с сложившимися нездоровыми отношениями среди части руководящего состава партийных и советских органов³¹.

С целью оздоровления обстановки ЦК партии отозвал ряд руководящих работников и укрепил Астраханскую партийную организацию новыми опытными кадрами³².

С. М. Киров во время своего 8-дневного пребывания оказал большую помощь организации. На состоявшемся 19 июня 1922 г. пленуме был избран новый состав губкома партии во главе с А. И. Муравьевым, командированным ЦК партии. Соответственно был пересмотрен и укреплен аппарат губисполкома³³. На президиуме губкома партии 20 и 21 июня были заслушаны доклады о работе Енотаевского и Красноярского уездных комитетов партии и приняты меры к укреплению последнего новыми партийными работниками.

Большое внимание было уделено улучшению работы с национальными меньшинствами, которые составляли более 30% населения губернии. С целью улучшения руководства в состав губкома были избраны представители от нацменьшинств.

В письме в ЦК партии, сообщая о принятых мерах, С. М. Киров отмечал, что основной причиной указанного состояния Астраханской партийной организации является отсутствие подлинного пролетарского ядра в организации, молодость ее состава, низкий идейный уровень партийных работников и местничеством, — старой болезнью астраханцев³⁴.

³¹ Там же, с. 350.

³² АОПА, ф. 1, оп. 1, д. 47, л. 20.

³³ Там же, л. 21—22.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 6, ед. хр. 20, л. 1—3.

Решения ЦК партии и личная деятельность С. М. Кирова в укреплении партийной организации способствовали улучшению руководства политической и хозяйственной жизнью в губернии, что развивало творческую активность масс в их борьбе за восстановление народного хозяйства.

ЦК партии практиковал обследование и заслушивание на своих заседаниях докладов о деятельности местных партийных организаций. В 1922 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) дважды — 3 марта и 23 октября заслушивался вопрос о работе Царицынской партийной организации. С целью укрепления ее ЦК партии направил на постоянную работу 7 опытных работников. Это говорило о большой заботе ЦК РКП(б) об улучшении деятельности местных партийных организаций, укреплении их в руководстве массами³⁵.

Таким образом, положив в основу своей деятельности решения X и XI съездов РКП(б), партийные организации проводили большую работу по укреплению своих рядов. Решающую роль в укреплении партии имел разгром всех антипартийных групп во время дискуссии о профсоюзах, а также чистка партии, улучшившая социальный состав партийных организаций, укрепившая партийную дисциплину и сплоченность партийных рядов.

В укреплении партийных организаций важное место занимала политическая учеба, повышение теоретического уровня коммунистов, что улучшало расширение связи с массами.

БОРЬБА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА В 1923—1924 гг.

Коммунистическая партия, организуя трудящихся на борьбу с разрухой, добилась на всех участках хозяйственной и политической деятельности значительных успехов.

Однако, несмотря на успехи, достигнутые советским народом в борьбе за восстановление народного хозяйства, все еще давали себя знать результаты не ликвидированной до конца разрухи, что затем нашло свое проявление в возникновении экономических трудностей, в проявлении кризиса сбыта и, так называемых, «ножниц».

В то время, когда ЦК партии и Советское правительство принимали решительные меры к преодолению кризиса и осуществляли меры по обеспечению дальнейшего подъема промышленности и укрепления на этой основе диктатуры пролетариата, троцкисты, остатки разбитых ранее децистов, сторонники «рабочей оппозиции» сочли, что настал удобный момент для организации очередной антипартийной вылазки. В начале октября 1923 г., в момент обострения хозяйственных труд-

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 956, л. 185; ед. хр. 960, л. 71.

ностей, Троцкий направил в ЦК РКП(б) клеветническое письмо, в котором называл курс ЦК гибельным и пророчил глубокий экономический кризис в стране и в партии. Вслед за этим письмом в ЦК поступило «Заявление 46», подписанное рядом децистов, троцкистов и бывших «левых коммунистов». Оппозиционеры демагогически обвиняли ЦК в неправильном руководстве, возлагали на него вину за экономические затруднения в стране.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК, состоявшийся 25—27 октября 1923 г., в работе которого приняли участие 10 крупных партийных организаций, полностью одобрил своевременно намеченный Политбюро ЦК курс на внутривнутрипартийную демократию и осудил выступление Троцкого и «Заявление 46». ЦК партии и ЦКК постановили не выносить поднятые Троцким и другими оппозиционерами споры за пределы ЦК. Однако Троцкий и его сторонники не подчинились решению ЦК партии. В результате нового раскольнического выступления внутривнутрипартийная борьба еще более обострилась. Развернулась дискуссия по коренным проблемам внутривнутрипартийного строительства и хозяйственной политики партии.

Оппозиционная вылазка троцкистов встретила решительный отпор в партийных организациях. 15 декабря 1923 г. общегородское собрание партийного актива Петрограда обратилось к членам партии с письмом, в котором осудило раскольническую деятельность оппозиции. К письму Петроградской организации начали присоединяться десятки других партийных организаций во всех уголках страны.

В партийных организациях Нижнего Поволжья, как и по всей стране, дискуссия носила острый характер. В ходе дискуссии подавляющее большинство коммунистов Царицынской партийной организации сразу же присоединилось к ленинскому большинству ЦК РКП(б). В течение двух дней продолжалась дискуссия на общегородском собрании коммунистов г. Царицына. Об ожесточенной борьбе, имевшей место на собрании, говорит тот факт, что в ходе дискуссии выступило 60 человек. Оппозиция, представившая свои резолюции в 4 вариантах, собрала всего лишь 15 голосов. Причем, оппозицию представляли в основном студенты московских и петроградских вузов, специально приехавшие в это время в Царицын, которым собрание в резолюции рекомендовало «поучиться еще годиков пять, чтобы по-большевистски понимать Ленина»³⁶.

Партийное собрание коммунистов Усть-Медведецкого округа единодушно одобрило политическую и практическую ли-

³⁶ «Правда», 1924, 4 января.

нию ЦК партии и выразило полную поддержку решениям Пленума ЦК и ЦКК от 5 декабря 1923 г.³⁷ Всецело поддержали линию ЦК в ходе дискуссии партийные собрания Суровкинской, Пятиизбинской, Котельниковской организаций³⁸, линия большинства ЦК РКП(б) была одобрена партийными ячейками Хоперского округа³⁹.

Среди коммунистов Царицынской губернии не нашла также поддержки опубликованная Троцким статья «Уроки Октября». Особенно единодушно выступили коммунисты фабрично-заводских ячеек, которые с возмущением осудили выступления Троцкого против партии, против ленинизма. В ходе обсуждения очередного выступления Троцкого в Третьем районе г. Царицына, объединявшего все крупные промышленные предприятия, «все ячейки как одна высказались за ленинизм и не было ни одного отдельного случая, где бы выразили доверие Троцкому», сообщалось в информационном отчете райкома партии⁴⁰. Сплоченность и полная поддержка ЦК партии были выражены единодушным осуждением платформы Троцкого всеми городскими и уездными партийными организациями.

В дискуссии 1924 г. линию ЦК всецело поддержал и комсомол. Антипартийные действия Троцкого были решительно осуждены многотысячным комсомолом Царицына, от имени которого общегородское собрание комсомольцев и секретарей ячеек губернии выразило решительный «протест против очередной попытки Троцкого потрясти партию и подменить классовое пролетарское учение Ленина мелкобуржуазным троцкизмом»⁴¹. Свою поддержку линии ЦК партии высказал также комсомол Астрахани⁴².

Если в Царицынской партийной организации выступления троцкистов сразу же получили единодушное осуждение и отпор, то в Астраханской губернии, где было очень сильным влияние мелкобуржуазной среды, а промышленные и транспортные ячейки были малочисленными, в силу недостаточной партийной закалки, политической незрелости и неустойчивости, некоторая часть коммунистов, в том числе руководящих работников, оказалась в плену троцкистской демагогии.

Положение осложнялось тем, что троцкистскую оппозицию возглавлял заведующий агитационно-пропагандистским отделом губкома партии, редактор газеты «Коммунист» Тархов.

Не на высоте оказалось собрание ответственных работников Астрахани, присоединившееся к половинчатой, «буфер-

³⁷ «Борьба», 1924, 9 февраля.

³⁸ «Партийный спутник», 1924, № 1—2, с. 22.

³⁹ ПАВО, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 6.

⁴⁰ «Партийный спутник», 1925, № 2—3, с. 35.

⁴¹ «Борьба», 1924, 1 декабря.

⁴² «Коммунист», 1924, 9 декабря.

ной» резолюции, которая на деле поддерживала Троцкого. Более того, к резолюции было принято добавление Тархова, в котором требовалось резкое увеличение зарплаты, в то время как крупнейшая организация губернии Областрыба, испытывая тяжелые хозяйственные затруднения, вынуждена была задержать выдачу зарплаты более чем за три месяца.

Собрание, таким образом, объективно стало на путь поддержки раскольнической деятельности троцкистской оппозиции. Данную резолюцию приняли также Криуше-Ямгурчевское, Эллинго-Бакалдинское и Селенское районные партийные собрания, а также партячейки хлебопекарен, губвоенкомата, швейпрома и даже совпартшколы⁴³. Решающее значение в этом имело то обстоятельство, что данные собрания проводились Тарховым или другими сторонниками оппозиции.

Большинство же городских производственных ячеек, коммунисты Трусовского (заводского) района, общее собрание Красноярской уездной организации, Сасыкольской волостной и другие полностью поддержали линию ЦК партии⁴⁴.

Все партийные ячейки Енотаевского уезда целиком присоединились к резолюции ЦК и ЦКК от 5 декабря 1923 г. В резолюции общего собрания партийной ячейки городского трамвая коммунисты заявили, что «единство партии должно быть непоколебимо и всякого рода группировки, могущие подорвать это единство, недопустимы»⁴⁵.

ЦК партии был озабочен сложившимся в ходе дискуссии положением в Астраханской организации. С целью глубокого разъяснения коммунистам сущности разногласий и опасности создавшегося положения в партии в связи с раскольнической деятельностью Троцкого, в Астрахань был командирован член ЦК РКП(б) С. М. Киров и представитель Оргбюро ЦК г. Полин. Они провели большую разъяснительную работу среди коммунистов города. 17 марта 1924 г. Г. Полин выступил на общегородском партийном собрании с докладом о ходе дискуссии и об итогах XIII Всероссийской партийной конференции. Квалифицированное разъяснение расхождения линии партии с оппозицией по вопросам партийного строительства, помогло коммунистам разобраться в сложных дискуссионных вопросах и в своих ошибках и дать правильную оценку очередной троцкистской вылазке. На собрании докладчику было задано около 100 вопросов. Общегородское собрание, на котором присутствовало более тысячи коммунистов, единогласно поддержало линию ленинского ЦК партии⁴⁶.

Раскольнические действия троцкистов были решительно осуждены на XII (май 1924 г.) и XIII (ноябрь 1924 г.) губер-

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 218, лл. 2—4, 9, 15, 20, 21.

⁴⁴ Там же, л. 2, 5 и АОПА, ф. 1, оп. 1, д. 17, л. 6.

⁴⁵ Там же, л. 2, 5, 15.

⁴⁶ Там же, л. 159; ед. хр. 554, л. 20.

ских партийных конференциях. В резолюции XIII конференции по докладу секретаря губкома партии А. И. Муравьева «Об очередных задачах партии» единогласно, при двух воздержавшихся, коммунисты осудили антипартийные выступления Троцкого. Делегаты конференции записали в резолюции, что всякие попытки к пересмотру ленинизма должны быть категорически осуждены всей партией. В резолюции намечались конкретные пути улучшения марксистско-ленинского воспитания коммунистов⁴⁷.

Большое внимание уделялось укреплению партийной дисциплины, развитию внутрипартийной демократии, улучшению руководства экономикой края.

Итоги дискуссии подвела XIII Всероссийская конференция в январе 1924 г. Ее решения явились серьезным ударом по троцкистской оппозиции. Конференция указала, что первоочередной задачей партии является борьба за дальнейшее усиление идейно-воспитательной работы и улучшение социального состава партии за счет приема лучших представителей рабочего класса. Конференция приняла решение в течение ближайшего года принять в ряды партии не менее 100 тысяч рабочих от станка, закрыв на этот период доступ в партию всем непролетарским элементам.

Резолюцию XIII партийной конференции утвердил XIII съезд партии в мае 1924 г. Одобрив политическую и организационную линию ЦК и осудив троцкизм как мелкобуржуазный уклон, съезд продемонстрировал сплоченность и монолитность Коммунистической партии, ее верность ленинским заветам. Разгром троцкистской оппозиции, изучение коммунистами мероприятий партии в области партийного строительства, способствовал укреплению единства партии, усилению ее связи с массами.

Новый прилив в ряды партии в связи с ленинским призывом привел к укреплению пролетарского ядра, укреплению партийных организаций.

В Астраханскую партийную организацию с февраля по апрель 1924 г. было принято 1630 человек. Во время ленинского призыва организация пополнилась главным образом за счет рабочих крупных промышленных предприятий, что изменило ее социальный состав. На 1 января 1925 г. рабочих в партийной организации губернии было 69%, крестьян 12, служащих и прочих — 19%⁴⁸.

Во время ленинского призыва значительно пополнились ряды Царицынской партийной организации.

В период с 23 января по 19 февраля 1924 г. на заводе «Красный Октябрь» подало заявление в партию 242 человека,

⁴⁷ АОПА, ф. 1, оп. 1, д. 71, л. 14.

⁴⁸ «Известия Астраханского губкома», 1926, № 3—4, с. 21, 27.

«Баррикады» — 230, Электролет — 143, в отделении Юго-Восточной железной дороги — 208⁴⁹.

С партией связывали свою жизнь кадровые рабочие, лучшие производственники. Каждая кандидатура всесторонне обсуждалась на общих открытых собраниях, где рассматривались заявления. С 1 февраля по 15 апреля 1924 г. из 2848 подавших заявления в Астраханскую партийную организацию было принято менее половины — 1382⁵⁰. В Царицынской партийной организации во время ленинского призыва было принято 1630 рабочих от станка, из них 30% металлистов, 29% транспортников, 17% деревообделочников, 10% пищевиков и т. д. Производственный стаж вступающих в среднем достигал 10 лет, причем более половины из них прошли школу гражданской войны⁵¹. Таким образом, в партию была принята наиболее активная часть рабочего класса.

Ленинский призыв укрепил социальный состав Царицынской организации, значительно расширил ее пролетарское ядро. Если на 1 января 1924 г. рабочих в организации было 31%, то 1 ноября 1924 г. число их увеличилось до 51%. Причем процент рабочих от станка увеличился с 14 до 29%⁵².

В результате ленинского призыва фабрично-заводские ячейки выросли более чем в 2 раза, что создавало условия для улучшения всей партийной работы на предприятиях. Ленинский призыв обеспечил ведущее положение рабочего класса в социальном составе партии и усилил тем самым его влияние на все области жизни советского общества. Перед партией встала задача марксистско-ленинского воспитания коммунистов ленинского призыва, так как большинство из них были недостаточно теоретически и политически подготовлены. Воспитание коммунистов проходило также через вовлечение их в активную партийную и общественную работу, выдвижение в состав советских, профсоюзных и кооперативных организаций.

В конце восстановительного периода закончилась организационная перестройка системы партийного просвещения. Особенности этого периода связаны с пополнением партийных рядов в результате ленинского призыва. Значительно расширилась сеть партийного просвещения, была пересмотрена программа партийных школ и кружков с тем, чтобы в короткий срок ознакомить коммунистов с историей большевистской партии и той борьбой, которую она вела за единство своих рядов с начала своего возникновения. Именно в связи с этим XIII съезд партии призвал все партийные организации усилить работу в сети партийного просвещения, связав ее с основными

⁴⁹ «Борьба», 1924, 13 сентября.

⁵⁰ «Известия Астраханского губкома», 1925, № 3—4, с. 70.

⁵¹ «Борьба», 1924, 13 сентября.

⁵² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 1270, л. 17.

этапами деятельности партии, выделив особенно тот вклад, который внес В. И. Ленин в развитие марксизма.

В период борьбы с троцкистской оппозицией и новой вылазкой Троцкого, опубликовавшего свою статью «Уроки Октября», губкомы партии разработали специальную программу бесед о ленинизме и троцкизме для сети партийного просвещения. Для проведения бесед выделялись наиболее опытные пропагандисты и лекторы⁵³. В местных газетах и партийных журналах помещались материалы с разоблачением троцкизма.

Партийные организации уделяли внимание правильному комплектованию партшкол различного типа. С этой целью в начале 1924 г. была проведена массовая проверка политической подготовки коммунистов города и села. Эта проверка осуществлялась не только с целью выяснения степени политической подготовки членов партии, но и должна была способствовать повышению интереса проверявшихся к изучению марксизма.

В Сталинградской губернии⁵⁴ в 1925 г. городская партийная сеть имела 81 школу и в политкружках занималось 2368 человек⁵⁵. Широкий размах приняла партийная учеба непосредственно на предприятиях.

На предприятиях начали возникать агитационные группы, которые являлись своеобразными методическими центрами в проведении партийного просвещения. Особенно количество агитгрупп расширилось в связи с изучением решений XIII съезда партии. Кроме сети партийного просвещения на предприятиях существовали «группы товарищей». Они создавались из небольшой группы беспартийных рабочих, с которыми занимались выделенные партийными организациями наиболее грамотные коммунисты. В 1925 г. такие группы имелись на большинстве предприятий Сталинграда и Астрахани.

Значительно выросла сеть партийного просвещения в деревне. В 1925 г. в уездах и округах действовало 14 школ политграмоты и 6 марксистско-ленинских кружков; 25 сокращенных школ политграмоты, в которых обучалось 4310 коммунистов и беспартийных⁵⁶.

Сеть партийного просвещения значительно расширилась и в Астраханской губернии. В 1925 г. в городе работало 118 партшкол и кружков, в которых повышало свой политический уровень 4343 слушателя. Различными формами партийного просвещения на селе было охвачено 2591 человек⁵⁷.

⁵³ «Борьба», 1924, 12 декабря, «Коммунист», 1924 г. 24 декабря.

⁵⁴ В 1925 году Царицынская губерния была переименована в Сталинградскую.

⁵⁵ Отчет Сталинградского губкома за время с X по XI партконференции. Материалы к XI губпартконференции. Сталинград, 1925, с. 50.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 13, л. 24.

Огромная тяга к учебе свидетельствовала о стремлении коммунистов повысить свой теоретический уровень, знать историю партии и на этой основе отстаивать чистоту партийных рядов. Изучение истории борьбы партии с оппозицией создавало основу идейного единства партийных рядов. Кроме того, марксистская учеба, развернувшаяся непосредственно на предприятиях, помогала повысить уровень всей внутрипартийной работы и способствовала активному участию коммунистов в политической и хозяйственной жизни страны, а участие в школах и кружках беспартийных укрепляло и расширяло связи между партийными и беспартийными массами.

Укрепление рядов партийных организаций вело не только к повышению их роли на производстве, но и содействовало развитию политико-массовой работы на местах, без него невозможно было развить творческую инициативу трудящихся и добиться их приобщения к активной общественно-политической деятельности.

К концу восстановительного периода партийные организации Нижнего Поволжья выросли количественно, идейно и организационно укрепились, поднялся их авторитет, что нашло свое выражение в росте партии за счет передовых рабочих и крестьян.

Накопленный опыт Коммунистической партии по укреплению своих рядов, борьба с различными видами отступничества от марксизма имеет важное значение для деятельности коммунистических и рабочих партий в современных условиях, в условиях обострения идеологической борьбы. Непримируемая борьба против современного троцкизма и других проявлений оппортунизма укрепляет единство и сплоченность мирового коммунистического движения, сплачивает революционные силы современности.

Ю. А. Шестак

БАНКРОТСТВО ПАРТИИ «РЕВОЛЮЦИОННЫХ КОММУНИСТОВ» В ПОВОЛЖЬЕ

Партия «революционного коммунизма» существовала с сентября 1918 по октябрь 1920 г. История этой небольшой организации¹ эсеро-народнического направления представляет определенный интерес как с точки зрения изучения процесса банкротства мелкобуржуазной идеологии и политики в социалистической революции, так и с точки зрения изучения тактики большевиков по отношению к левым течениям мелкобуржуазной демократии.

¹ Автор настоящей статьи, привлекая необходимый общий материал по истории партии «революционного коммунизма», ограничил свою задачу рассмотрением политики революционных коммунистов» в Поволжье и тактики по отношению к ним большевистских организаций.

* * *

Возникновение партии «революционного коммунизма» связано с выступлением Саратовской организации левых эсеров, которая резко осудила развязанный левозесеровскими верхами в июле 1918 г. антисоветский мятеж и обратилась к организациям левых эсеров с призывом продолжать работу против контрреволюции «единым фронтом с партией коммунистов (большевиков)»². По инициативе Саратовского комитета

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 1—35. Подсчитано на основании анкет местных организаций ПРК.

² «Знамя революции», 1918, 11 июля.

21 июля 1918 г. в Саратове состоялась конференция, в которой приняли участие представители 18 левозсеровских организаций (главным образом уездных) из губерний Черноземного центра и Поволжья. Большинство ее участников поддерживало позицию Саратовской организации³. Большевики положительно отнеслись к усилиям саратовских левых эсеров объединить левозсеровские организации на платформе поддержки Советской власти. В. И. Ленин характеризовал их как «людей, искренне осуждающих авантюру левозсеровского цека»⁴ и рекомендовал оказывать им содействие.

Инициатива Саратовского комитета была после некоторых колебаний поддержана рядом работников центрального аппарата левозсеровской партии, не согласных с политикой своего ЦК. На состоявшемся 25—27 сентября 1918 г. в Москве учредительном съезде было оформлено создание новой народнической партии, которая получила название партии «революционного коммунизма». Свой идейный багаж новая партия почти целиком позаимствовала у левых эсеров. В неприкосновенности сохранилось субъективно-идеалистическое представление о роли личности, которая якобы «вносит планомерность и целеобразность»⁵ в исторический процесс.

Распространяя принцип социализации и на землю и на средства производства в городах и ратуя за передачу управления производством из рук государства в руки производителей, «революционные коммунисты» продолжили мелкобуржуазные, анархо-синдикалистские извращения социализма. «Революционные коммунисты» отрицали диктатуру пролетариата и выдвигали мелкобуржуазный лозунг власти «трудящихся элементов города и деревни»⁶.

Не внесли они ничего нового и в народнические рецепты построения социализма. По-прежнему центральное место отводилось социализации земли и уравнительному землепользованию, на основе которых они собирались «коммунизировать» деревню⁷. Однако, подтвердив свою приверженность старым народническим доктринам: «идушим от Лаврова и Михайловского», «революционные коммунисты» совершили крутой поворот в политике, заявили об отказе от обанкротившегося левозсеровского курса, поддержке Советской власти и мер, направленных на укрепление Красной Армии⁸.

Такая позиция «революционных коммунистов» позволила

³ Материалы Всероссийской конференции партии левых с-р в г. Саратове. Саратов, 1918.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 120.

⁵ Программа партии революционного коммунизма. М., 1920, с. 2.

⁶ «Воля труда», 1919, № 4 (71), с. 15.

⁷ А. М. Устинов. О земле и крестьянстве. М., 1919, с. 45.

⁸ Сборник докладов и резолюций Первого Всероссийского съезда партии революционного коммунизма. Б. м., б. г., с. 40.

большевикам привлечь их к советской и хозяйственной работе, вступить в соглашения с их организациями на местах. Характеризуя одного из лидеров «революционного коммунизма» М. А. Натансона-Боброва, В. И. Ленин писал: «Натансон умер в 1919 г. будучи вполне близким к нам, почти солидарным с нами «революционным коммунистом»-народником»⁹.

Президиум ВЦИК принял 28 февраля 1919 г. специальное постановление, в котором говорилось, что партия «революционного коммунизма» является партией советской и за принадлежность к ней репрессии применяться не должны¹⁰. «Революционные коммунисты» имели определенное влияние среди крестьян и народнически настроенной интеллигенции в ряде главным образом богатых сельскохозяйственных районов, к числу которых относилось и Поволжье. Наиболее значительным влиянием «революционных коммунистов» было в Саратовской губернии, где они имели довольно крупные организации в Саратовском, Вольском и особенно Аткарском уездах¹¹ и большое число ячеек, разбросанных по волостям в других уездах.

Претендуя, как в свое время и левые эсеры, на представительство интересов всех трудящихся крестьян, «революционные коммунисты» апеллировали главным образом к психологии и интересам мелкого собственника, отражали его желание увековечить мелкое производство. С этих позиций они и развернули активную агитацию в деревне с критикой советской продовольственной политики. РКП(б) «Революционные коммунисты» изображали как партию только рабочих, а себя как единственных выразителей и защитников крестьянских интересов и усиленно старались «на разрухе и усталости народа создать себе партию», как весьма метко охарактеризовал их деятельность Казанский губком РКП(б)¹².

Отрицание классового расслоения деревни и стремление выступать от имени «всего трудового крестьянства» сплошь и рядом превращало «революционных коммунистов» в защитников деревенской буржуазии. Газета Саратовских большевиков, оценивая позицию «революционных коммунистов», писала, что они вновь пытаются опереться «на мелкобуржуазные слои деревни, которые ориентируются до сих пор на кулачество»¹³. Большевики сумели выработать правильную тактику по отношению к этой непоследовательной в своей политике партии, которая, с одной стороны, как партия советская, выступала вместе с большевиками против контрреволюции за Советскую власть, а с другой, как партия мелкобуржуазная, часто шла на поводу у кулаков. Они руководствовались указаниями

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 56—57.

¹⁰ «Известия ВЦИК», 1919, 2 марта.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 71, 89, 90.

¹² Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, оп. 1, ед. хр. 4, л. 10.

¹³ «Саратовская красная газета», 1918, 30 ноября.

В. И. Ленина, который на VIII съезде РКП(б) о подобного рода элементах говорил, что они «колеблются в борьбе и делаются совершенно бесхарактерными» и подчеркивал, что по отношению к ним от коммунистов требуется «тактика чрезвычайно гибкая, чрезвычайно осторожная»¹⁴.

Поставленную VIII съездом партии задачу укрепления союза со средними слоями трудящихся большевистские организации решали как путем упрочения непосредственных связей с ними, так и опосредствованно, путем выработки правильной тактики по отношению к мелкобуржуазным партиям, поддерживая те из них, которые поворачивали «от враждебности большевизму сначала к нейтральности, потом к поддержке его»¹⁵.

21 апреля 1919 г. вопрос об отношении к «революционным коммунистам» под углом зрения выполнения решений VIII съезда партии, рассматривался на заседании Президиума Саратовского губкома РКП(б). Приглашенные на заседание представители Саратовского комитета «революционных коммунистов» сообщили, что на общем собрании их организации выносилось решение в связи с наступлением Колчака и угрозой для Советской власти укрепить единый фронт с большевиками. «Революционные коммунисты» заявили, что считают партию левых эсеров контрреволюционной и никаких связей с ней не имеют, безусловно поддерживают Красную Армию и выступают против какой бы то ни было борьбы с Советской властью.

Большевики подчеркнули, что «в настоящий острый момент обе партии могут действовать сообща и общими усилиями уничтожать врагов Советской власти»¹⁶. Большевики предложили выпустить совместную от имени комитетов РКП(б) и ПРК листовку с призывом дать отпор Колчаку. Обещана была «революционным коммунистам» и материальная помощь.

Окончательное решение по этому вопросу принято 26 апреля 1919 г. на заседании губкома РКП(б) совместно с представителями от уездов. Было решено ввести представителей «революционных коммунистов» в состав городского и губернского исполкомов и привлечь их к работе в советских учреждениях. Вместе с тем, учитывая мелкобуржуазный характер ПРК и ее политическую неустойчивость, в решении указывалось на необходимость контроля за работой «революционных коммунистов» в деревне, как со стороны местных организаций РКП(б), так и со стороны отделов управления местных Советов¹⁷.

В специальном циркулярном письме, направленном 5 мая

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 135.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 193.

¹⁶ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 282, л. 28.

¹⁷ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 9, л. 10.

уездным организациям, губком РКП(б) рекомендовал, «с одной стороны, быть тактичными и не допускать вызывающих волнения насилий над представителями этой партии..., с другой стороны, бдительно следить за их работой и обо всех отступлениях и колебаниях в сторону контрреволюции как отдельных лиц, так и организаций рев. комм. немедленно доводить до сведения губкома»¹⁸. В письме особо подчеркивалось, что принятые губкомом решения, давая большевикам возможность хотя бы временно располагать некоторыми мелкобуржуазными силами, в то же время возлагает на организации РКП(б) обязанность усилить всеми способами агитацию в деревне.

Принимая это решение, саратовские большевики исходили из того, что в своей борьбе с Советской властью контрреволюция продолжала делать ставку на колебания среднего крестьянства. Не все середняки понимали необходимость той жесткой продовольственной политики, которую вынуждена была проводить большевистская партия для спасения революции, лозунг «Советы без коммунистов» был выдвинут контрреволюцией не случайно. По Саратовской, как и по ряду других хлебных губерний, прокатилась волна кулацких восстаний, в которую оказались втянутыми значительные массы среднего крестьянства.

В подобной обстановке соглашения с «революционными коммунистами» облегчало для большевиков работу по нейтрализации контрреволюционной пропаганды и сохранению за Советской властью поддержки среднего крестьянства. Выступая 2 мая 1919 г. на заседании Саратовского горисполкома по вопросу об отношении к «революционным коммунистам», председатель Саратовского исполкома Ф. Г. Иванов сказал: «В данный момент, когда на нас наступает кулак и в деревне совершается брожение, перед нами встал вопрос: какие формы организации мы должны поощрять? Те, которые не дают физического оружия нашим врагам, те, которые активно защищают Советскую власть»¹⁹. «Революционные коммунисты» при всей их неустойчивости, были именно такой организацией.

Принятое по отношению «революционных коммунистов» решение сразу же начало проводиться в жизнь.

На совместном заседании губкома РКП(б) и губисполкома был положительно решен вопрос о допущении «революционных коммунистов» на посты заведующих отделами губисполкома²⁰. В частности, председатель местной организации «революционных коммунистов» П. Ф. Сапожников был назначен заведующим отделом государственного контроля. В связи с наступле-

¹⁸ Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Сборник документов, Саратов, 1958, с. 102.

¹⁹ Госархив Саратовской области, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 288, л. 6.

²⁰ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 10, л. 46.

нием Деникина, губком РКП(б) предложил: «революционным коммунистам» совместно вести подготовительную работу на случай оккупации Саратовской губернии или отдельных ее уездов белогвардейцами. На заседании губкома РКП(б) 7 августа 1919 г. было решено выдать Саратовской организации «революционных коммунистов» средства для проведения такой работы²¹.

Немалые усилия прилагались большевиками для налаживания сотрудничества с «революционными коммунистами» и в уездах. 9 мая 1919 г. Аткарский уездный комитет РКП(б) принял постановление «О вхождении революционных коммунистов» в органы власти». «Революционные коммунисты» были приглашены на работу в отделы уездного исполкома и другие советские учреждения²².

В июле 1919 г. во время наступления Деникина, для борьбы с бандами «зеленых», вылавливания дезертиров и борьбы с контрреволюцией распоряжением соответствующих комитетов мобилизованы все коммунисты и «революционные коммунисты» уезда, способные носить оружие. В созданный штаб боевой дружины вошел представитель «революционных коммунистов»²³.

По инициативе большевиков неоднократно созывались совместные заседания уездных комитетов РКП(б) и ПРК, 28 июля 1919 г. на таком заседании обсуждался вопрос о мерах борьбы с дезертирством²⁴, 24 августа о совместной советской работе²⁵. 13 октября — о взаимоотношениях между организациями²⁶.

Аналогичные шаги были предприняты большевистскими организациями и в других губерниях. На совместном заседании комитетов большевиков и «революционных коммунистов» Наровчатского уезда Пензенской губернии большевики заявили, что уездный комитет РКП(б) «выражает пожелание установить самые дружественные отношения между советскими партиями ПРК и РКП(б)»²⁷. В результате достигнутого соглашения была налажена совместная работа организаций обеих партий по борьбе с контрреволюцией, помощи фронту, восстановлению транспорта. Керенский уездный комитет РКП(б) той же губернии 4 июня 1919 г. принял постановление об отношении к партии «революционного коммунизма», в котором характеризовал ее «как партию советскую, рекомендовал привлекать «революционных коммунистов» к советской и хозяйственной работе, но одновременно указывал на необходимость

²¹ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 282, л. 107.

²² ПАСО, ф. 200, оп. 2, ед. хр. 1, л. 15.

²³ ПАСО, ф. 200, ед. хр. 48, л. 45.

²⁴ ПАСО, ф. 199, ед. хр. 465, л. 32.

²⁵ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 310, л. 42.

²⁶ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 310, л. 50.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 39, л. 5.

внимательно следить за их агитацией, пресекая ее в тех случаях, когда они направлялись против проводимой Советской властью в деревне политики²⁸.

В Буинском уезде Симбирской губернии «революционные коммунисты» совместно с большевиками проводили кампанию по мобилизации в Красную Армию²⁹. В июне 1919 г. комитет «революционных коммунистов» сообщал своему ЦК, что ему предоставлена полная возможность легальной работы, которая протекает вполне нормально, в контакте с большевиками³⁰.

Важной формой работы по привлечению середняка на сторону Советской власти были беспартийные совещания и конференции. В ряде уездов Саратовской губернии такие совещания проводились большевиками и «революционными коммунистами» совместно (Аткарский, Новоузенский, Вольский). В Вольске на такое совещание собралось 400 беспартийных крестьян, в большинстве середняков. Были обсуждены вопросы экономической, продовольственной и земельной политики и принята резолюция, одобряющая мероприятия Советской власти³¹.

Однако, поддерживая большевиков в их борьбе с контрреволюцией, участвуя в мобилизациях, кампании помощи фронту, советской работе, «революционные коммунисты» не прекращали противодействия советской продовольственной политике. Особенно сильно это проявлялось в сельской «глубинке», в волостях и селах, где всего значительнее было в организациях «революционных коммунистов» кулацкое влияние. К тому же партия «революционного коммунизма» никогда не была по-настоящему централизованной организацией. Общая линия партийной политики очень часто корректировалась местными организациями в зависимости от политических симпатий руководителей и степени влияния кулацких элементов. В письме на имя ЦК РКП(б) Саратовский губком по этому поводу сообщал: «Вообще если мы знаем отдельных лиц, то за всех членов партии «революционных коммунистов», особенно уездных, не ручается даже губернский их комитет»³².

В мае 1919 г. губернский комитет «революционных коммунистов» разослал всем уездным организациям циркулярную телеграмму следующего содержания: «Примите все меры для полного контакта большевиками городе и местах. Никакой полемике, особенно по продовольствию. Теснее единый фронт для защиты Советов, Революции»³³. Казалось бы, такое ука-

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 12, л. 4.

²⁹ Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 97, л. 7.

³⁰ «Воля труда», 1919 г., № 6 (79), с. 15.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 277, л. 4.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 62, л. 206.

³³ ПАСО, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 466, л. 32.

зание должно было определить политику местных организаций «революционных коммунистов» по всей губернии. На деле же было далеко не так. Уже 3 июня 1919 г. Президиум Саратовского губкома РКП(б), заслушав заявление Петровского уездного комитета о деятельности «революционных коммунистов», настраивающих крестьян против большевиков, постановил вызвать для переговоров по этому вопросу представителей Саратовской губернской организации «революционных коммунистов»³⁴.

В сентябре 1919 г. призыв к сотрудничеству с большевиками был повторен на II губернской конференции «революционных коммунистов». В принятой резолюции было сказано, что конференция «предлагает всем членам... партии вести совместно дружественную работу с товарищами коммунистами, не допуская излишних споров»³⁵. И в сентябре же на Чрезвычайном съезде Советов в г. Новоузенске «революционные коммунисты» усиленно сколачивали так называемый «беспартийный блок» из кулацкой части съезда³⁶.

В Керенском уезде Пензенской губернии «революционные коммунисты» выступили против чрезвычайного налога, мобилизации лошадей и изъятия хлебных излишков, которые были названы ими «незаконным отобранием»³⁷. Меры большевиков по нормализации отношений между комитетами они пытались использовать в спекулятивных целях, предложив соглашение на явно неприемлемых условиях, «связывающее Керенскую организацию по рукам», как характеризовал его представитель Пензенского губкома РКП(б)³⁸. Большевики отклонили это предложение.

Непоследовательность проявлялась в политической жизни даже в одной и той же организации «революционных коммунистов». 12 октября 1919 г. в резолюции о тактике партии Вольская уездная конференция «революционных коммунистов» высказывалась за необходимость «сохранения самого тесного контакта» с большевистской партией³⁹.

Учитывая такую позицию «революционных коммунистов», на общем собрании Вольской организации РКП(б) 19 ноября 1919 г. принято решение о налаживании сотрудничества с «революционными коммунистами» в Советах и, в частности, о формировании исполкома на ближайшем съезде Советов. Большевистской фракции было рекомендовано «вступать в соглашения с р. к. при условии, что эти соглашения не должны переходить границ и унижать партию»⁴⁰. Однако те же воль-

³⁴ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 282, л. 55.

³⁵ «Знамя революции», 1919, 30 сентября.

³⁶ ПАСО, ф. 199, оп. 1, ед. хр. 466, л. 32.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 1, л. 25.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 212, л. 56.

³⁹ «Вольский рабочий и крестьянин», 1919, 18 октября.

⁴⁰ ПАСО, ф. 19, оп. 2, ед. хр. 19, л. 26.

ские «революционные коммунисты», выдвинув требование повышения твердых цен на хлеб, чуть не сорвали в уезде продовольственную кампанию. Положение в уезде было настолько серьезным, что им вынужден был специально заняться Саратовский губком РКП(б)⁴¹.

16 июня 1919 г. Аткарский уездный комитет РКП(б), стремясь достигнуть большего сближения с «революционными коммунистами», пригласил представителей Аткарского комитета ПРК на совместное совещание. Им была предложена совместная работа в Советах, создание на предстоящем съезде Советов объединенной мандатной комиссии и общего президиума. Однако этот шаг не встретил должного понимания у «революционных коммунистов». На проходившем 28—29 июня 1919 г. IX уездном съезде Советов «революционные коммунисты» вновь выступили против советской продовольственной политики. Лишь с большим трудом после продолжительных и бурных прений большевикам удалось провести свою резолюцию по продовольственному вопросу⁴².

Аткарский комитет буквально бомбардировал губком и ЦК своей партии, ВЦИК и ЦК РКП(б) письмами с жалобами на «притеснения» их организации со стороны большевиков. По рекомендации ЦК РКП(б) Саратовский губком неоднократно рассматривал эти жалобы. В губком были вызваны начальники продовольственных и заградительных отрядов. В ходе рассмотрения этого вопроса стало ясно, что те действия, которые квалифицировались как «незаконные» «революционными коммунистами», были не только законны, но и необходимы для обуздания кулачества, заготовки хлеба, пресечения спекуляции и саботажа. Губком РКП(б) предложил командирам отрядов действовать так же решительно и дальше, не обращая внимания на вопли «революционных коммунистов»⁴³.

Что касается жалоб на «притеснение» со стороны уездного комитета РКП(б), то за исключением фактов самоуправства отдельных партийных и советских работников общий курс Аткарского уездного комитета РКП(б) по отношению к «революционным коммунистам» был признан правильным, поскольку он вытекал из противодействия «революционных коммунистов» советской продовольственной политике.

Пресекая антисоветские выступления «революционных коммунистов», большевики продолжали вместе с тем привлекать их к советской и хозяйственной работе. В том же Аткарском уезде на апрель 1920 г. 3 «революционных коммуниста» были членами уездного исполкома, 5 находились на ответственной советской работе, 8 — в профсоюзах⁴⁴.

⁴¹ ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 282, л. 150.

⁴² ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 282, л. 80.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 61, л. 147.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 46, л. 20.

VII Аткарская уездная конференция РКП(б) в мае 1920 г. вновь высказалась за то, чтобы «вовлечь силы революционных коммунистов в советскую работу», рекомендовала ставить их даже на ответственные должности при условии соответствующего контроля⁴⁵.

Шаги большевиков в этом направлении признавали и сами «революционные коммунисты». В резолюции, принятой VI Аткарским уездным съездом «революционных коммунистов» 20 мая 1920 г. говорилось, что съезд «отмечает налаживание хорошего взаимоотношения в целом ряде мест за последнее время с коммунистами-большевиками наших ячеек и дружественную контактную работу двух советских партий в деле укрепления Советской власти»⁴⁶.

Создавая свою партию, лидеры «революционного коммунизма» рассчитывали превратить ее в массовую организацию, которая займет место партии левых эсеров. Крах партии левых эсеров они считали следствием лишь ошибочной тактики и всячески старались доказать возможность сохранения народнического движения на новой тактической основе. Революционные коммунисты в своей печати рассуждали о том, что крестьянство еще скажет свое слово и обязательно соорганизуется «под родным старым народническим знаменем»⁴⁷. Однако, действительность весьма быстро развеяла подобные иллюзии. Крестьянство действительно сказало свое слово, но отнюдь не в пользу «родного народнического знамени».

Вопреки радужным прогнозам своих руководителей партия «революционного коммунизма» так и не стала массовой организацией. Более того, с лета 1919 г. влияние партии «революционного коммунизма» начинает идти на убыль, а количество членов быстро уменьшается. В октябре 1919 г. численность партии составляла 2297 членов и сочувствующих⁴⁸, что означало сокращение по сравнению с апрелем того же года на 1/3. В последующие месяцы этот процесс продолжался. В июле 1920 г. в партии «революционных коммунистов» насчитывалось лишь 1625 членов и сочувствующих⁴⁹. Налицо был крах мелкобуржуазного народничества в социалистической революции и никакое изменение тактики уже не могло дать ему значительной базы.

Провал «революционных коммунистов» в Поволжье был особенно показателен. Опыт Комуча многому научил крестьян этого района и «демократический» лозунг «диктатуры трудя-

⁴⁵ ПАСО, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 146, л. 30.

⁴⁶ ПАСО, ф. 200, оп. 2, ед. хр. 9, л. 41.

⁴⁷ «Воля труда», 1919, № 9(76), с. 6.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 2, л. 70—97. Подсчитано на основании анкет местных организаций ПРК.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 4, л. 57—158. Подсчитано на основании анкет местных организаций ПРК.

щихся», сопровождавшийся критикой большевиков успехом у них не пользовался. Последовательно осуществляя курс на укрепление союза с трудящимся крестьянством, большевики Поволжья вырывали его из-под мелкобуржуазного влияния. Сотрудничая с «революционными коммунистами» в советской и хозяйственной работе, большевики не прекращали непримиримой идейной борьбы с ними, разоблачая их попытки затушевать разницу между пролетарием и мелким хозяином и поставить под сомнение необходимость пролетарской диктатуры для построения социализма. Симбирский комитет РКП(б) в связи с активизацией деятельности «революционных коммунистов» в губернии рекомендовал коммунистам «разъяснить широким пролетарским массам историю образования этой партии, показать, насколько несерьезна попытка возродить отжившую, ненаучную, утопическую теорию народнического социализма»⁵⁰. Наровчатский уездный комитет РКП(б) Пензенской губернии обязал членов партии изучить программу «революционных коммунистов». Ознакомлению с ней были посвящены два общих собрания уездной большевистской организации⁵¹.

Пленум Аткарского уездного комитета РКП(б) Саратовской губернии 10 декабря 1919 г. принял решение усилить полемику с «революционными коммунистами» «по принципиальным программным вопросам строительства республики», с тем чтобы разоблачать их «двусмысленную работу» и добиться со стороны крестьян «сознательного отношения ко всем явлениям экономической и политической жизни»⁵². На совещании в Саратовском губкоме РКП(б) 6 марта 1920 г. представитель Аткарского уезда рассказал о бое, который большевики дали «революционным коммунистам на уездном съезде Советов: «Мы сумели подействовать на беспартийных и повести их за собой. Был устроен открытый диспут, на котором «революционные коммунисты» были разбиты»⁵³.

В результате работы большевиков в тех многочисленных районах, где еще сохранилось народническое влияние, крестьянство начинало понимать, что только большевистская партия выражает и последовательно защищает его интересы и отвергало и народнический «социализм» и народническую «критику» большевистской политики. «Идеи марксизма своей определенностью, стройностью и ясностью овладевают умами наших товарищей... Только после того, как все наши товарищи услышат не менее стройную систему строительства новой жизни, чем у коммунистов, можно будет говорить о плодотворной

⁵⁰ «Заря», 1919, 7 июля.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 215, л. 133.

⁵² ПАСО, ф. 27, оп. 2, ед. хр. 310, л. 70.

⁵³ ПАСО, ф. 27, оп. 3, ед. хр. 9, л. 10.

работе среди крестьянских масс»⁵⁴. Это адресованное ЦК ПРК заявление одной из местных организаций партии было характерно для положения дел на местах.

В Самаре группа «революционных коммунистов» обратилась в Губком РКП(б) с запросом об отношении большевиков к их работе в губернии. 7 октября 1919 г. Бюро Самарского губкома РКП(б) вынесло по этому запросу следующее решение: «Сообщить отделу управления, что с нашей стороны препятствий к легальному существованию рев. ком. не встречается»⁵⁵. Самарские «революционные коммунисты» сделали попытку начать агитацию в деревне, куда было послано несколько членов организации «с целью пропаганды идей революционного коммунизма, и правом организации ячеек партии»⁵⁶.

Агитация их отнюдь не всегда носила «лояльный» характер, как они это обещали. Уже в декабре 1919 г. Самарскому Губкому РКП(б) вновь пришлось вернуться к вопросу о «революционных коммунистах» по заявлению следственной комиссии города Балаково, которая обвиняла их в ведении контрреволюционной агитации⁵⁷.

Воспользоваться «правом организации ячеек партии» посланцам самарских «революционных коммунистов» так и не пришлось, крестьяне за ними не шли. Ни одной организации в губернии создано не было. Существовавшая еще с октября 1920 г. организация «революционных коммунистов» в Пугачевском уезде связи с Самарой не имела и обращалась по всем вопросам непосредственно в ЦК ПРК. Но и она вскоре распалась. В полученном ЦК «революционных коммунистов» письме из г. Пугачева сообщалось, что весь комитет во главе с председателем и секретарем заявил о переводе в РКП(б) и роспуске организации «революционных коммунистов». «Возьмите к сведению, — заключал автор письма, — что в городе Пугачеве нету больше партии революционных коммунистов, а есть только единая партия РКП... Пока, до свидания, остаюсь уважающий Вас Степан Яковлевич Новиков, также перешедший в РКП(б)»⁵⁸. Самарская ячейка «революционных коммунистов», насчитывавшая 10—15 человек, сократилась к весне 1920 г. до 3—4 и ее председатель, информируя об этом ЦК ПРК, с серьезным видом просил указаний, как же ему проводить объявленную партией 5% мобилизацию⁵⁹.

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 56, л. 2.

⁵⁵ Партархив Куйбышевского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 37, л. 52.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 43, л. 4.

⁵⁷ Партархив Куйбышевского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 37, л. 134.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 44, л. 20.

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 43, л. 20.

Окончились неудачей попытки вдохнуть жизнь и в Симбирскую организацию «революционных коммунистов». В ноябре 1919 г. ЦК ПРК направил предписание Саратовскому комитету «в срочном порядке послать одного или двух товарищей в Симбирск, так как там ввиду полного отсутствия работников стоит вопрос о ликвидации организации»⁶⁰. Направлялись в Симбирск представители и непосредственно из Москвы. Однако прибывавшие эмиссары вставали в тупик и ничего изменить не могли, так как поддержки масс не было. В июне 1920 г. один из таких эмиссаров, взывая о дополнительной помощи, писал в ЦК ПРК: «Сообщаю Вам, что у нас в Симбирске очень скверно, партии почти нет, да и не было. Я был записан 12-м по счету... Жду, а если не приедете, то пишете, что делать, прикрывать всю лавочку или нет»⁶¹.

К весне 1920 г. прекратили свое существование все уездные организации в Казанской губернии и осталась лишь небольшая группа в самой Казани. Значительно поредели организации «революционных коммунистов» в Саратовской губернии. Покровский уездный комитет в письме ЦК ПРК ставил вопрос о целесообразности существования Ярославской губернской организации. «Мы свободно можем сами общаться с ЦК, минуя Ярославль, так как наша организация — единственная в губернии»⁶². Не помогли «революционным коммунистам» и так называемые «союзы трудового крестьянства», которые они усиленно пытались насаждать с начала 1920 г. С их помощью они надеялись «закрепить свое влияние в деревне и создать благоприятные условия для проведения партийной пропаганды в жизнь»⁶³.

Газета Казанского комитета ПРК писала, что активизация работы в этом направлении — «одна из важнейших задач дня»⁶⁴.

«Революционные коммунисты» развернули, с изрядной долей демагогии, агитацию, что рабочие-де имели профсоюзы даже при царизме и сейчас их имеют, а крестьяне остались неорганизованной массой, «выкинутой на задворки революции»⁶⁵, и что только они, «революционные коммунисты», по настоящему стремятся организовать крестьянство и привлечь его к строительству новой жизни.

В утвержденном ЦК ПРК уставе говорилось, что «союзы» учреждаются с целью «всемерного содействия путем организации и сплочения трудового крестьянства ближайшему осуществлению социализма в сельском хозяйстве»⁶⁶. Устав преду-

⁶⁰ ПАСО, ф. 151, оп. 1, ед. хр. 36, л. 30.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 49, л. 37—38.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 65, л. 10.

⁶³ «Воля труда», 1919, № 8 (75), с. 7.

⁶⁴ «Революционный коммунист», 1920, 14 февраля.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 282, оп. 1, ед. хр. 52, л. 18.

сма­три­вал уча­стие сою­зов в раз­ре­ше­нии зе­мель­но­го во­про­са че­рез про­ве­де­ние «урав­ни­тель­ных тру­до­вых на­чал в зем­ле­поль­зо­ва­нии» и во­про­са про­до­воль­ствен­но­го «пу­тем ус­та­но­в­ле­ния пра­виль­но­го про­дук­то­об­ме­на сель­ско­хо­зяй­ствен­ных из­де­лий на фаб­рич­но-за­вод­ские»⁶⁷. Этот по­след­ний пункт при­влек осо­бое вни­ма­ние за­жи­точ­ных кре­стьян-соб­ствен­ни­ков, ко­то­рые и на­ча­ли объ­еди­нять­ся в та­кие сою­зы, ви­дя в них удо­б­ный ин­стру­мент для со­про­тив­ле­ния со­вет­ской про­до­воль­ствен­ной по­ли­ти­ке под фла­гом тре­бо­ва­ния «пра­виль­но­го про­дук­то­об­ме­на».

Объ­еди­не­ние «Сою­за­ми тру­до­во­го кре­стьян­ства» ку­лац­ких эле­мен­тов, со­про­тив­ле­ние мо­би­ли­за­ции, про­ти­во­по­ста­в­ле­ние се­бя Со­ве­там — все это за­ста­ви­ло боль­ше­ви­ков от­ри­ца­тель­но от­не­сти­ся к их ор­га­ни­за­ции. В ука­за­нии Са­ратов­ско­го губ­ко­ма РКП(б) мест­ным ко­ми­те­там пар­тии по это­му по­во­ду го­во­ри­лось: «Ни в ко­ем слу­чае не до­пус­кать агита­ции и ор­га­ни­за­ции рев­ко­ма­ми та­ко­го на­зы­вае­мых «кре­стьян­ских сою­зов», име­ю­щих це­лью объ­еди­нить де­ревен­скую мел­кую бур­жуа­зию. Ни­ка­ких «кре­стьян­ских сою­зов» не при­зна­вать, счита­я их су­щес­тво­ва­ние под­ры­вом ра­бо­ты Со­ве­тов»⁶⁸.

В тех слу­ча­ях, ко­гда эти ку­лац­кие ор­га­ни­за­ции про­яв­ля­ли осо­бую «ак­тив­ность», мест­ным ор­га­нам вла­сти при­хо­ди­лось при­ме­нять по от­но­ше­нию к ним да­же ре­прес­сив­ные ме­ры. Так, в фев­ра­ле 1920 г. бы­ло арес­то­ва­но пра­в­ле­ние та­ко­го сою­за в Во­ль­ском уез­де Са­ратов­ской гу­бер­нии за со­про­тив­ле­ние, объ­яв­лен­ное мо­би­ли­за­ции. При­чем ха­рак­тер­но, что этот арест не вы­звал ни­ка­ких протес­тов со сто­ро­ны кре­стьян⁶⁹. Не­иму­щая ма­сса де­рев­ни за «ре­во­лю­ци­он­ны­ми ком­му­ни­ста­ми» не шла и в их сою­зы не всту­па­ла. Бан­крот­ство «ре­во­лю­ци­он­ных ком­му­ни­стов» в По­во­л­жье, где на­хо­ди­лась ос­нов­ная часть их ор­га­ни­за­ций, ока­зало боль­шое вли­я­ние на по­ло­же­ние дел в пар­тии. К сре­ди­не 1920 г. ста­ла со­вер­шен­но оче­вид­ной вся иллю­зор­ность на­де­жд «ре­во­лю­ци­он­ных ком­му­ни­стов» на за­креп­ле­ние в ма­ссах на­род­ни­че­ских идей и соз­да­ние ма­ссово­й на­род­ни­че­ской ор­га­ни­за­ции. Борь­ба боль­ше­ви­ков про­тив мел­ко­бур­жуаз­ной на­род­ни­че­ской иде­о­ло­гии, их дея­тель­но­сти по сплочению тру­до­во­го кре­стьян­ства сни­жа­ли вли­я­ние «ре­во­лю­ци­он­ных ком­му­ни­стов», а их са­мих тол­ка­ли к пе­ре­смот­ру сво­их идей­ных воз­зре­ний и при­зна­нию мар­к­си­ст­ской кон­цеп­ции ре­во­лю­ции и со­ци­а­ли­зма.

В опу­бли­ко­ван­ных в ап­ре­ле 1920 г. тезисах «Про­ле­тар­ская ре­во­лю­ция и борь­ба за ин­ди­ви­ду­аль­ность» со­дер­жа­лось при­зна­ние «ре­во­лю­ци­он­ны­ми ком­му­ни­ста­ми» про­ле­тар­ско­го ха­рак­те­ра ре­во­лю­ции в Рос­сии, ве­ду­щей ро­ли про­ле­тар­и­ата

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, ед. хр. 466, л. 5—6.

⁶⁹ ПАСО, ф. 27, оп. 3, ед. хр. 6, л. 80.

«по отношению к другим слоям и группам», следовательно и к крестьянству, а также признание диктатуры пролетариата «этапом на пути к коммунистическому однородному обществу»⁷⁰.

Большевики способствовали этой эволюции как своей критикой народнического социализма, так и своей политикой. В частности, комитеты РКП(б) рекомендовали советским органам назначать «революционных коммунистов» на такую работу, которая сталкивала бы их, как советских работников, с мелкобуржуазной стихией и мелкобуржуазной контрреволюцией. Так, VII Саратовская губернская конференция РКП(б) в июле 1920 г. рекомендовала назначать «революционных коммунистов» на посты, «где они должны будут бороться с мелкобуржуазными интересами»⁷¹. Это помогало «революционным коммунистам» на практике убеждаться в правильности большевистской политики и постепенно изживать мелкобуржуазные представления.

Эволюция «революционных коммунистов» в сторону большевизма завершилась их вступлением в РКП(б) в октябре 1920 г.

Большевики шли на прием в свои ряды честных и преданных революции представителей революционной мелкобуржуазной демократии. «Кто нам хочет помогать, — говорил В. И. Ленин, — того мы принимаем с величайшей радостью независимо от его прошлого, не считаясь ни с какими названиями. И мы знаем, что таких людей из других партий и беспартийных к нам идет все больше и больше...»⁷².

Большевистская партия была достаточно мощной и идейно закаленной, чтобы обеспечить окончательное перевоспитание таких своих новых членов в духе революционного марксизма. «Мы достаточно сильны теперь, — писал В. И. Ленин, — чтобы не бояться никого. Мы всех переварим»⁷³.

Вступление в РКП(б) «революционных коммунистов» также как и ряда других мелкобуржуазных партий и групп социал-демократов-интернационалистов, «народников-коммунистов», левого крыла максималистов, являлось наглядной демонстрацией торжества марксизма-ленинизма, его теории и практики, и банкротства мелкобуржуазной идеологии и политики в социалистической революции. Приняв в свои ряды бывших «революционных коммунистов», партия большевиков помогла покончить с остатками прежних заблуждений и создала все условия для их активного участия в строительстве социализма.

⁷⁰ «Воля труда», 1920, № 14 (81), с. 4.

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 12, ед. хр. 466, л. 5—6.

⁷² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 425.

⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 381.

В. Н. Позойская

**САРАТОВСКАЯ
ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ
РЕАКЦИИ (1907—1910 гг.)**

1907—1910 гг. были периодом тяжелой реакции в России. После поражения первой русской революции наступил спад революционного движения. Однако уровень его, как указывал Ленин, в эти годы был значительно выше предреволюционных лет. Так, в шифрованной телеграмме губернатора Саратова от 19 сентября 1907 года графа Татищева в департамент полиции указывалось, что в Аткарском, Балашовском, Вольском и Саратовском уездах революционное настроение населения растет¹.

Наступление реакции в политической жизни страны нашло свое отражение и на идеологическом фронте. Все больше и больше появляется писателей, провозглашающих тезис «искусство для искусства», осмеивающих революцию, марксизм и проповедующих мирный конституционный путь развития России.

«После разгона второй Думы преобладающей чертой политической литературы, — писал В. И. Ленин, — стало уныние, покаяние, ренегатство. Начиная с г. Струве... кончая рядом писателей, примыкающих к с.-д. — мы видим отречение от революции, ее традиций, ее приемов борьбы, стремление приладиться так или иначе поправее»².

¹ ЦГАОР, ф. д-4, 1907, г., ед. хр. 108, ч. 45, л. 16.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 54.

Отказ от революции, уход от общественных проблем — таков лейтмотив произведений этих писателей. Так, в «Саратовском вестнике» (№ 222, 15 октября 1910 г.) один из поэтов советовал:

Огонь бенгальский потуши,
Сиди, молчи и не дыши.
Кошмар исчезнет сам собой,
Отбой, отбой, отбой.

В годы реакции правительство, используя поддержку международной и русской контрреволюционной буржуазии, направляло свои удары против тех, кто в годы первой русской революции был в авангарде революционного движения. Видные деятели большевистской партии подверглись гонениям. В. И. Ленин вынужден был эмигрировать, соратники В. И. Ленина были либо в ссылке, либо в тюрьмах. Наряду с устройством черносотенных погромов, организацией убийств революционеров, самодержавие широко применяло систему провокаций.

В Саратовской губернии в годы реакции действовали провокаторы С. С. Зверев (Степняк), Белякович (Чижев) и др. Они выдали многих партийных работников Саратова, Царицына и других городов, не одну партийную типографию. Так, например, провокатор Степняк выдал два комитета городского района, два — железнодорожного, берегового и судоходного района³.

Для борьбы с провокаторством создавались особые следственные партийные комиссии. Такая комиссия была создана в Саратове в 1908 году⁴. Находить провокаторов было нелегко. Стремясь сохранить их в партии, самодержавие прибегало к клевете на честных партийных работников, распуская слух о том, что тот или иной член парткома или партийной организации — осведомитель охранки⁵.

Разброд и уныние затронули и некоторую часть партийной интеллигенции. Началось бегство интеллигенции из партии. В кратком отчете городского комитета за 1907 год указывалось, что «недостаток в рабочих ощущительный, интеллигентных сил совершенно нет... интеллигенция необходима, она... начала труситься и лениться»⁶.

Чтобы выйти из кризиса, в который попали партийные организации, большевики в Саратовском партийном комитете, как и в других, стремились заменить ушедших интеллигентов рабочими. В корреспонденции из Саратова в «Пролетарий» указывалось, что рабочие сами ведут партийные дела⁷,

³ «Вестник Саратовского губкома РКП(б)», 1923, г., март, № 3 (28), с. 50.

⁴ ЦГАОР ДПОО, 1907, г., ед. хр. 5, ч. 52, л. 119—120.

⁵ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 2, л. 114.

⁶ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 213. об.

⁷ «Пролетарий», 1907, № 17.

а «городской комитет состоит почти из одних рабочих, да и вообще всю партийную работу в Саратове ведут одни рабочие»⁸.

Наступление реакции выразилось в Саратове в том, что, начиная с 3 июня 1907 г., в течение 10 дней полиция арестовала от 30 до 100 наиболее активных членов с.-д. организации⁹. Эти аресты нанесли известный ущерб организации. Так, арест секретаря горкома К. Пронина и «техника» М. Ковалева привел к тому, что у комитета первое время не было явок, техники, печати, порвалась связь с центром. Но и в этих трудных условиях большевики продолжали работать. Указывая на это, Саратовское охранное отделение доносило: «Расстроенная ликвидацией 3 июня 1907 г. местная организация социал-демократической партии, после некоторого перерыва в своей деятельности, оправилась и пополнилась новыми партийными работниками»¹⁰.

Первое время третьиюньский переворот был не совсем правильно понят в организации, так как почти все члены городского комитета были за немедленное проведение вооруженного восстания как средства борьбы с самодержавием¹¹. Была выпущена листовка в количестве 600 экземпляров с призывом с оружием в руках свергнуть самодержавие и бороться за Учредительное собрание¹². Вскоре, руководствуясь статьями большевистской центральной партийной печати и сообщениями агента комитета, вернувшегося из Москвы, парторганизация приняла правильное решение отказа от выступлений против самодержавия в тот период. Была созвана общегородская конференция, на которой было указано, что частичные политические выступления, не достигающие никакой цели, а только растрачивающие силы пролетариата, являются вредными¹³.

Большевики Саратовской губернии принимали деятельное участие в подготовке II конференции представителей социал-демократических организаций Поволжья. Вопрос о созыве Поволжской конференции не раз поднимался в парторганизациях Поволжья. Осенью 1906 г. в Самаре состоялась первая конференция деревенских работников Поволжья. На ней были рассмотрены вопросы работы социал-демократических организаций среди крестьян, активизации их в революции 1905 г.

Рост партии и расширение ее идейного влияния на трудящихся повел к усложнению работы партийных комитетов. Кроме того, некоторые партийные организации были плохо осведомлены о положении в соседних областях. На V (Лондон-

⁸ «Социал-демократ», 1909, № 2.

⁹ ГАСО, ф. 57, 1097 г., оп. 1, д. 12, л. 315 об.

¹⁰ Там же, л. 333.

¹¹ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 210.

¹² ГАСО, ф. кол. листовок, оп. 1, ед. хр. 1263.

¹³ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 211 об.

ском) съезде делегаты Поволжья решили по возвращении на места поставить вопрос о созыве II поволжской конференции для создания Объединенной Поволжской организации по типу организаций Центрального промышленного района. Работа партийных комитетов Поволжья увенчалась успехом: 17—18 июля 1907 г. в Симбирске (ныне Ульяновск) состоялась II партийная конференция организаций Поволжья. Присутствовали представители Симбирска, Казани, Самары, Оренбурга. С некоторым опозданием прибыл на конференцию делегат Саратова К. Пронин-Плаксин.

Интересно отметить, что служащие пароходов «Самолет» и «Надежда», среди которых было сильно влияние социал-демократов, обеспечили безопасность и бесплатный проезд делегатов в Симбирск и обратно¹⁴.

На обсуждение конференции были поставлены следующие вопросы: 1) о работе партийных организаций (Казани и Симбирска); 2) о работе в профсоюзах; 3) об отношении к Государственной Думе; 4) выборы делегата на Всероссийскую конференцию; 5) об очередной Поволжской конференции.

Из докладов Казанского и Симбирского делегатов выяснилось¹⁵, что из-за арестов работа поставлена слабо, в Казани она ведется немногочисленными кружками. Там по списку числится 1090 членов социал-демократической организации, а активно работают 460 человек. Казанский комитет в основном большевистского направления, насчитывает 9 человек. Симбирский делегат, отметив трудность партийной работы в городе, где население в подавляющем большинстве составляют ремесленники и нет промышленного пролетариата, указал на репрессии против членов партии. Комитет состоит из 5 человек. Основная работа ведется в профсоюзах, которых в городе 11.

По отношению к профсоюзам конференция предложила социал-демократическим организациям учитывать решения V Лондонского съезда об идейном руководстве партии профсоюзами.

По вопросу выборов представителей социал-демократической партии в III Государственную Думу Казанская и Симбирская партийные организации высказались за бойкот Думы. На третью конференцию РСДРП (вторую общероссийскую) был избран делегат Симбирской парторганизации.

Решено было созвать очередную поволжскую конференцию. Обязанность организации ее была возложена сначала на Оренбургский комитет, а после приезда саратовского делегата функции эти были переданы ему и Саратовскому комитету РСДРП. Срок созыва ее намечался на конец августа.

¹⁴ ГАСО, ф. 57, 1907, г., оп. 1, ед. хр. 22, л. 26.

¹⁵ ГАСО, ф. 51, 1907, г., оп. 1, ед. хр. 75, л. 70.

Вскоре после поволжской конференции Саратовская партийная организация созвала III областную конференцию РСДРП¹⁶ (вторая половина июля 1907 г.). На конференции присутствовали 11 представителей с решающими голосами от организаций Балашова, Царицына, Камышина, Уральска, Покровской слободы, Ртищева, Аткарска, Вольска, Балакова, Саратовских городской и областной организаций. Не смогли прислать своих делегатов организации Кузнецка, Хвалынска, Баланды, Николаевска, Красного Кута. К этому времени Саратовская областная организация насчитывала более 1000 человек, не считая тех, кто находился под ее идейным влиянием¹⁷.

На III областной партийной конференции рассматривались следующие вопросы:

1. Отчеты местных организаций. 2. Отчет областного комитета. 3. О созыве Поволжской конференции и организации Поволжского Бюро. 4. Доклад о V (Лондонском) съезде партии. 5. Организационные вопросы. 6. Об отношении к выборам представителей социал-демократической партии в III Государственную Думу.

В докладах местных организаций указывалось, что несмотря на репрессии, аресты и частые провалы комитетов деятельность последних не ослабевает. Причиной жизненности парт-организаций являлось замещение бегущих интеллигентов из партии рабочими. Далее докладчики с мест подчеркивали, что несмотря на большое идейное влияние социал-демократической партии работа среди крестьянства ведется слабо, а в войсках она поставлена хорошо только в двух организациях (Саратове и Царицыне). Что касается профсоюзов, то местные партийные организации в своих отчетах указывали, что существующие профсоюзы находятся под идейным руководством большевиков. Наиболее крепкими являются профсоюзы металлистов, типографских и железнодорожных служащих, торговых служащих.

За отчетный период с II областной конференции до III (с февраля до конца июля 1907 г.) наблюдался спад революционных выступлений рабочих. Только в Балашове была организована первомайская забастовка и маевка. В демонстрации участвовало 800 человек, она закончилась столкновением с полицией¹⁸.

Судя по докладам из уездных организаций, хорошо рабо-

¹⁶ Из архивных документов следует, что Саратовский губернский комитет в 1907—1909 гг. именовался областным; листовки, издаваемые губкомом, также шли за подписью областного комитета. См.: ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 119; ЦПА, оп. 1, ед. хр. 632, л. 4; ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 352 и т. д.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 119, л. 35 (2); ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 352 об.

¹⁸ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 353.

тали социал-демократические группы в Балашове, Ртищеве, Уральске, Вольске, слабее — в Царицыне, где насчитывалось 25—30 тысяч рабочих¹⁹.

Конференция, заслушав отчеты местных организаций, поручила областному комитету принять все меры к политическому и организационному укреплению уездных организаций, расширению их влияния среди трудящихся губернии, по оказанию им помощи в постановке нелегальных типографий и издании революционных прокламаций.

Затем на конференции был заслушан отчет областного комитета. К III областной конференции закончился первый год существования областной организации. Она возникла по инициативе бывшей аграрной группы при Саратовском горкоме РСДРП, которая своими силами не могла руководить уездными организациями. Областная партийная организация проводила в жизнь решения партийных съездов и конференций, координировала деятельность уездных групп, расширяла влияние партии среди крестьянства. «Идейное влияние на крестьянскую массу, — говорилось в отчете областного комитета, — росло не по дням, а по часам»²⁰. Большую работу провел комитет по оказанию помощи местным организациям в выделении партийных работников из среды пролетариата взамен арестованной и бегущей из партии интеллигенции. За отчетные 4 месяца областным комитетом было издано 11 000 экземпляров прокламаций. Кроме того, пересылалась и распространялась агитационная и руководящая литература, получаемая из ЦК²¹. В области существовало четыре типографии.

В области организационный комитет за период после II областной конференции организовал выборы делегатов и отправку их на V съезд РСДРП, послал делегата на Поволжскую конференцию, содействовал организации профсоюзов, особенно на Рязано-Уральской железной дороге, руководил постановкой типографий в губернии, устанавливал связь с социал-демократической фракцией II Государственной Думы.

Затем конференция перешла к вопросу о созыве Поволжской конференции РСДРП. В резолюции указывалось на то, что созыв очередной поволжской конференции является неотложной задачей. Поэтому необходимо было, — подчеркивалось далее, — создать совместно с Саратовским горкомом организационную комиссию, выработать устав поволжской организации и бюро, отпечатать устав и поставить его на обсуждение всех поволжских организаций.

На конференции был заслушан доклад большевика А. П. Складенко о V Лондонском съезде РСДРП. В городской пар-

¹⁹ «Пролетарий», 1908, № 35.

²⁰ ГАСО, ф. 57, 1907, г., оп. 1, д. 12, л. 354.

²¹ Там же, л. 354 об.

тийной организации еще с середины июня шло активное обсуждение решений V съезда партии. С начала июля было проведено 3 партийных собрания, на которых присутствовало более 200 членов партии. На них выступал, находясь временно в Саратове, бакинский делегат съезда В. Ф. Ефимов (Саратовец)²². На конференции Скляренко раскрыл картину борьбы на съезде между большевиками и меньшевиками по всем важнейшим вопросам революционного движения, подчеркнув при этом, что V съезд РСДРП ознаменовал победу большевиков над оппортунистической линией меньшевиков. Доклад Скляренко был принят к сведению²³.

Следующими на повестке конференции стояли организационные вопросы. Конференция внесла изменения и дополнения в устав Саратовской областной организации. Суть их сводилась, во-первых, к тому, что областные конференции летом должны созываться через 2 месяца, зимой — через 3 месяца, во-вторых, были четко перечислены функции областного комитета, в-третьих, указывалось, что в случае провала областного комитета функции его по созыву и организации очередной конференции должны быть переданы Саратовскому городскому комитету²⁴.

Конференцией был выбран областной комитет в составе 5 членов и 2 кандидатов²⁵. В комитет был выбран только 1 меньшевик, остальные большевики²⁶. Архивных данных о составе делегатов конференции нет, но решения ее показывают, что он в основном был большевистским. Имеются архивные материалы, говорящие о том, что в Саратове, в Саратовской областной организации преобладали большевики²⁷. В письме от 7 июля 1907 г. неизвестного автора за подписью «М» указывалось: «Живу в Саратове, в самом пекле большевизма... чувствую себя превосходно»²⁸. В другом письме из Саратова в Москву от 18 августа 1907 г. за подписью «меньшевичка» читаем: «Кроме неизвестности моего положения, меня доканчивают здесь большевики». Далее в письме говорится о том, что за большевиками идет большое количество рабочих города²⁹.

В дальнейшем обком партии состоял также из большевиков. В донесении саратовской охранки начальнику Самарского губернского жандармского управления 20 ноября 1907 г. указывалось, что Саратовский обком состоит из большевиков

²² ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 211 об.

²³ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 357.

²⁴ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 357.

²⁵ Там же.

²⁶ «Пролетарий», 1908 г., № 35.

²⁷ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 465.

²⁸ ЦГАОР, ф. 102 (ДПОО), 1907 г., оп. 237, ед. хр. 5, ч. 52, л. 121,

²⁹ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1907 г., оп. 5, ч. 52, л. 137.

А. Богданова, З. Соловьева³⁰ и т. «Пахома»³¹, т. е. А. Н. Асаткина³².

Большое место в работе конференции занял вопрос об отношении к выборам в III Государственную Думу.

Большевики осуществляли свою тактику по отношению к III Государственной Думе, исходя из решений V Лондонского съезда партии. Партия, признавая необходимым участие депутатов социал-демократической партии в Думе, считала своими задачами, во-первых, разъяснение народу непригодности Думы как средства осуществления их требований, во-вторых, разъяснение трудящимся невозможности завоевать политическую свободу парламентским путем. «На первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций»³³.

Исходя из решений V съезда РСДРП, партия стремилась подчинить деятельность социал-демократической фракции в Думе внедумской работе, революционной борьбе пролетариата за свержение царизма.

Однако некоторые интеллигенты, примыкавшие к большевикам в период революции, выступили против участия партии в Думе, выдвинув лозунг бойкота Думы.

Марксизм-ленинизм учит, что бойкот как средство борьбы необходимо применять в определенной, конкретной обстановке. Анализируя опыт революции 1905 года, В. И. Ленин в статье «Против бойкота» показал, что бойкот, проводимый большевиками по отношению к Булыгинской Думе, являлся активным бойкотом, так как он происходил в период всеобщего подъема революции, когда пролетариат вместе с крестьянством боролся за свержение самодержавия. Срыв революционным вихрем Булыгинской Думы, выражавший активный бойкот старой самодержавной власти, показал реальную силу революции. Следовательно, бойкот означал не пассивное отстранение от участия в выборах, а призыв к энергичному и решительному наступлению на старую власть. Бойкот III Государственной Думы был бы серьезной ошибкой, ибо в ближайшее время нельзя было ждать подъема революционного движения, которое смело бы представительное учреждение самодержавия — Думу.

Большевики считали также, что вопрос о бойкоте не может быть решен в зависимости от реакционного характера избирательного закона. Несмотря на то, что избирательный закон тре-

³⁰ З. П. Соловьев — большевик с 1903 г., врач, работавший в годы реакции в Саратове. Впоследствии заместитель Наркома здравоохранения СССР и начальник военно-санитарного управления Красной Армии.

³¹ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, ед. хр. 12, л. 278.

³² ГАСО, ф. 53, 1907 г., оп. 1, д. 252, л. 58.

³³ КПСС в резолюциях..., часть 1, изд. 8-е, стр. 215.

тьеиюньской монархии сводил представительство рабочего класса в III Государственной Думе к ничтожному меньшинству, он давал возможность партии пролетариата разоблачать на выборах и в Думе реакционность конституционной монархии. Кроме того, партия использовала трибуну Думы с целью разоблачения партии кадетов, воспитания, просвещения, организации пролетариата и крестьянства. Использование трибуны Думы было особенно важно в период реакции, когда всякое живое слово запрещалось, когда подвергались гонению и преследованию большевистская печать, профсоюзы, кооперативы и другие массовые организации рабочего класса.

Сознательные члены партии, рабочие понимали необходимость участия в выборах. Однако бойкотистские настроения перед выборами в III Государственную Думу были сильны не только в Петербурге и Москве, но и в ряде местных социал-демократических организаций (и в том числе в Саратовской партийной организации).

На II: областной саратовской партийной конференции представители уездных организаций в своих отчетах указывали, что отношение к выборам в III Думу среди пролетариата бойкотистское. Основой этого, — подчеркивали они, — является убеждение в бесплодности попытки использования как выборов в Думу, так и трибуны Думы в целях революционизирования трудящихся.

На конференции по отношению к выборам в Думу развернулись продолжительные прения³⁴, после которых (5 голосами против 3) была вынесена ошибочная резолюция бойкота выборов в III Государственную Думу. В ней указывалось, что социально-экономические причины, вызвавшие первую русскую революцию, не устранены; что в ближайшее время следует ожидать новых проявлений острой экономической и политической борьбы пролетариата; что разгон первых двух Дум показал трудящимся их бессилие; что изменение избирательного закона и реакция в стране делают невозможным использование как Думы, так и избирательной кампании в целях организации широких масс. Приняв все это во внимание, Саратовская областная конференция постановляет: «выборов в III Думу не производить ни в одной из стадий, на предвыборных собраниях, массовках путем выпуска специальных листов агитировать за бойкот Государственной Думы среди пролетариата и крестьянства.., на конкретных примерах I и II Дум разъяснить остальным слоям пролетариата непригодность и вредность III Думы и необходимость вооруженной борьбы за Учредительное собрание»³⁵.

Но и после III областной конференции РСДРП в Саратов-

³⁴ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 356 об.

³⁵ ЦГАОР, ф. 1741, 1907 г., инв. № 119, л. 35 (л. 14—15).

ской партийной организации шла ожесточенная борьба против бойкота. Она привела к расколу организации, выразившемуся в том, что городская организация отстаивала бойкот, в то время как областная — участие в выборах³⁶.

В августе 1907 г. Саратовским комитетом РСДРП была выпущена листовка, которая, определяя методы борьбы с самодержавием, писала: «Одним из таких ударов и будет бойкот народом выборов в III Думу, отказ выбирать уполномоченных, выборщиков и депутатов. Своим отказом от выборов в III Думу народ покажет, что он не признает себя побежденным, а идет на новую борьбу уже не через Думу, а мимо Думы, на борьбу силой против силы царского кулака и штыка за всенародное Учредительное Собрание»³⁷.

Учитывая конкретно-историческую обстановку, Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская») приняла резолюцию участия партии в III Государственной Думе. Саратовская партийная организация приняла активное участие в предвыборной кампании, оговорив, однако, что «только в силу партийной дисциплины она подчиняется решению ЦК, но взгляд на Думу остается прежний»³⁸.

В августе и сентябре 1907 г. в Саратовской партийной организации продолжалась борьба с бойкотистами. Саратовский городской комитет собирался дважды для обсуждения вопроса об участии партии в выборах в Думу, и на втором заседании была вынесена бойкотистская резолюция³⁹. В сентябре 1907 г. была созвана общегородская конференция, которая 114 головами против 17 приняла также бойкотистскую резолюцию⁴⁰.

Однако постепенно бойкотистские настроения изживались в организации. Члены ее более детально знакомятся с решениями III и IV Всероссийских партийных конференций об участии партии в выборах в III Государственную Думу⁴¹. В Саратов из Петербурга были доставлены по почте тезисы доклада, прочитанного В. И. Лениным на Петербургской общегородской конференции по вопросу об отношении социал-демократической партии к III Думе⁴². Поэтому охранка в конце сентября 1907 г. констатировала, что «среди местной организации социал-демократов преобладает антибойкотистское направление»⁴³.

В архивах имеются неоднократные донесения охранки о

³⁶ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1907 г., оп. 5, ч. 54, л. 134—134 об.

³⁷ Библиотека института марксизма-ленинизма, фонд РСДРП, 1907 г., VIII ЦЛ-108.

³⁸ ГАСО, ф. 57, 1908, г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 212 об.

³⁹ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 9911.

⁴⁰ ГАСО, ф. 53, 1907 г., оп. 1, д. 315, л. 318.

⁴¹ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1907 г., оп. 5, ч. 52, л. 138.

⁴² ЦГАОР, ф. ДПОО, 1907 г., ед. хр. 475 (ч. 1), л. 6.

⁴³ ГАСО, ф. 57, 1907, г., оп. 1, д. 12, л. 351; ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 198 об.

том, что Саратовская партийная организация свою работу строила, исходя из руководящих указаний ЦК РСДРП. В Саратовскую, как и в другие парторганизации, направлялись указания ЦК: письма, листовки и др. Таковы: письмо Бюро ЦК от 22 июня 1907 г. о подготовке к выборам в III Государственную думу⁴⁴, письмо Секретаря ЦК РСДРП в сентябре 1907 г. с просьбой присылки корреспонденций в центральный орган⁴⁵, листовка ЦК РСДРП, призывающая к протесту против суда над социал-демократическими депутатами II Государственной Думы⁴⁶, призыв к местным парторганизациям о помощи материалами социал-демократической фракции III Государственной Думы (декабрь 1907 г.)⁴⁷.

Осенью 1907 г. в Саратовском городском партийном комитете активно работали большевики: В. Л. Шопенко, К. И. Пронин-Плаксин—рабочие, З. П. Соловьев—врач, Г. С. Ольшанский—портной, Н. И. Поляков⁴⁸; в железнодорожном райкоме: В. Л. Шопенко, Ф. И. Пупынин—слесарь вагонных мастерских, В. С. Сергеев и некоторые другие⁴⁹. В ремесленном районном комитете: Г. С. Ольшанский, П. Егоров, В. П. Иванов—наборщики типографии, С. Т. Ковылкин—крестьянин⁵⁰.

Исходя из решений V съезда РСДРП, саратовские большевики усилили работу в массах, организовывали и руководили профсоюзами. При участии большевиков—трех братьев Ковалевых были составлены, изготовлены и распространены уставы профсоюзов почтово-телеграфных и железнодорожных служащих⁵¹.

В письме Саратовского областного комитета от 10 сентября 1907 г. в ЦК указывалось, что важная работа в настоящий период времени—это организация железнодорожных профсоюзов⁵².

Наряду с работой в профсоюзах, Саратовские городской и областной партийные комитеты уделяли много внимания организации II поволжской конференции. Из их состава были выделены организационные комиссии, которые разработали порядок дня, проект устава будущей конференции. Кроме того, в Казань, Симбирск, Самару и Астрахань были командированы члены партии с целью сбора сведений о положении в этих городах и

⁴⁴ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1907 г., оп. 5, ч. 52, л. 129.

⁴⁵ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 15, стр. 138.

⁴⁶ ГАСО, ф. кол. листовок, оп. 1, д. 1177.

⁴⁷ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 15, стр. 224.

⁴⁸ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 279 об.

⁴⁹ Там же, л. 280 об.

⁵⁰ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 281.

⁵¹ ЦПА, оп. 1, д. 632, л. 3.

⁵² ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 333—333 об.

оповещения о дне конференции. Поволжскую конференцию вначале было решено создать в конце августа, а затем 15 сентября 1907 г. Но в связи с арестами в крупных поволжских городах и неявки делегатов конференцию собрать не удалось.

Серьезно пострадала также партийная организация Саратова. В ночь на 7 сентября жандармами была арестована техническая группа городского комитета в лице М. Ковалева, А. Шилина и других. Были отобраны гектограф, мимнограф, шапирограф, луд шрифта, часть типографии и много партийной литературы, среди нее листовка под названием «Товарищи солдаты!». Листовка разоблачала произвол царского правительства и призывала солдат к единству с рабочими и крестьянами⁵³. Кроме этой прокламации были найдены воззвание «Ко всем рабочим Саратовского почтово-телеграфного округа», «Резолюция о Думе», издание Саратовского обкома РСДРП и др. Разгром типографии не означал, что Саратовский горком остался без техники. В донесении охранного отделения от 15 сентября 1907 г. в департамент полиции читаем: «Саратовский городской районный комитет в настоящее время располагает вполне оборудованной типографией...»⁵⁴. Этой типографией при надобности пользовался и городской комитет РСДРП.

Как уже указывалось, Саратовская партийная организация являлась цитаделью большевизма. Большевики имели влияние не только в Саратове, но и в других городах губернии. В донесении охранки по г. Царицыну в ноябре 1907 г. указывалось, что социал-демократическая группа состоит исключительно из большевиков, а меньшевизм не пользуется популярностью в Цырицынской организации, состоящей исключительно из рабочих⁵⁵.

С сентября 1907 г. в партийных организациях страны проводилась подготовка к четвертой конференции РСДРП («Третьей общероссийской»). От Поволжья на конференцию необходимо было избрать одного делегата. 17 октября для помощи поволжским партийным организациям в проведении выборов на конференцию приезжал «агент Большевистского бюро при ЦК РСДРП, известный в организации под кличкой «Папаша»⁵⁶. Поволжская конференция не состоялась, но голоса поволжских партийных организаций были отданы Саратову, «на большевизм которого большевистское бюро имеет основание надеяться»⁵⁷.

⁵³ ГАСО, ф. коллекция листовок, оп. 1, д. 1272.

⁵⁴ ЦГАОР, ДПОО, 1907, г., ч. II, ед. хр. 5, ч. 52, л. 166.

⁵⁵ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 34, л. 5; ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 234.

⁵⁶ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 79, л. 50.

⁵⁷ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 79, л. 50; ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 465.

1 ноября 1907 г. на конференцию вместе с «Папашей» выехал представитель Саратовского обкома А. А. Богданов. Однако 14 ноября он был арестован в Петербурге⁵⁸.

Большую работу проводили социал-демократические организации Балашова, Царицына, Аткарска. Об этом свидетельствует донесение охранки, в котором указывалось, что в течение осени 1907 года усилилась социал-демократическая организация в г. Аткарске⁵⁹.

Балашовская партийная организация по заданию Саратовского областного комитета отпечатала, привезенное в Балашов членом обкома «Пахомом» (Асаткиным), воззвание депутатов социал-демократической фракции II Государственной Думы. Представители Балашовской социал-демократической группы на двух заседаниях, 21 и 22 октября, обсудили вместе с рабочими типографии план напечатания прокламации в частной типографии «Крымко и Бакановского»⁶⁰, который не замедлили осуществить. В ночь на 23 октября 1907 г. будто бы 10 вооруженных грабителей заставили рабочих насильно набрать и отпечатать воззвание в количестве 1500 экземпляров. После чего неизвестные скрылись. Прокламация быстро распространилась по городу.

Не менее активно работала и Царицынская социал-демократическая группа. Представленная в основном большевиками (С. Казаровым, А. Мартыновым, Талыгиным, Ганьковым, Коптилиным, Горской), она выпустила прокламацию под названием «Товарищи», посвященную двухлетию царского Манифеста 17 октября 1905 г. В ней говорилось о двухлетней борьбе пролетариата, о предательстве буржуазии, которая «удовлетворилась обещаниями царского правительства и дальнейшую борьбу пролетариата приветствовала... издевательством и грязью»⁶¹. Она заканчивалась призывом к организации пролетариата.

В Царицыне в то время систематически работал кружок пропагандистов. Он состоял из 10 членов партии, которые вели организаторскую работу на предприятиях.

Работать было трудно, не было денег, партийная касса, как правило, пустовала. Это натолкнуло отдельных членов партии на мысль об экспроприации казенного и частного имущества. V съезд РСДРП принял постановление, запрещающее партизанские действия и экспроприации. Зная решение, некоторые социал-демократы действовали помимо партийных организаций. «Для исправления положения из Саратова был прислан член обкома партии Асаткин («Пахом»)»⁶². Обком партии по-

⁵⁸ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 573.

⁵⁹ Там же, л. 506.

⁶⁰ ГАСО, ф. 53, 1907 г., оп. 1, д. 252, л. 9 об, 10.

⁶¹ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12; д. 237.

⁶² Дорогой борьбы и побед. Сб. воспоминаний и статей к 60-летию КПСС. Волгоград. 1963, с. 31.

ручил ему провести в Царицыне городскую конференцию, где необходимо было, во-первых, подвергнуть осуждению экспроприаторов и, во-вторых, укрепить горком лучшими представителями пролетариата. Накануне конференции Асаткин был арестован.

Несмотря на это конференция состоялась 8 ноября 1907 г.⁶³ На ней обсуждались вопросы: об итогах III областной партийной конференции и задачи Царицынской группы РСДРП; о работе в профсоюзах; об экспроприациях и др. Решения конференции нацелили партийную группу на расширение работы среди пролетариев города, увеличение кружков на фабриках и заводах, улучшение работы нелегальной типографии. Была принята резолюция, запрещающая экспроприацию. Конференция избрала новый горком партии⁶⁴.

Однако 22 ноября Царицынский комитет был арестован, взята типография и много нелегальной литературы⁶⁵. Одновременно значительно пострадала Балашовская организация РСДРП⁶⁶. Аресты в Царицыне и Балашове значительно ослабили Саратовскую областную организацию. Областной комитет в середине ноября 1907 г. состоял из одного члена — З. П. Соловьева. (А. А. Богданов и А. Н. Асаткин были арестованы). Несмотря на трудности Саратовский городской комитет в ноябре несколько окреп, ему удалось поставить тайную типографию, в которой были выпущены прокламации: «Ко всем гражданам», «К железнодорожным рабочим», «О суде над членами социал-демократической фракции II Государственной Думы»⁶⁷. Прокламации составлялись самими рабочими. В них разоблачалось самодержавие, указывалось, что судом над социал-демократической фракцией II Государственной Думы оно обвиняло не только депутатов, но и всех рабочих России. «Царское правительство, — указывалось в листовке «О суде над членами с.-д. фракции II Государственной Думы», — составит приговор над социал-демократами, когда над ним самим уже давно навис приговор народный... Пусть знают наши товарищи, депутаты II Думы, что за их спиной стоит дружная семья российского пролетариата»⁶⁸.

В день суда над депутатами с.-д. фракции II Государственной Думы 22 ноября 1907 г. по призыву большевиков забастовали рабочие завода Беринга, железнодорожных мастерских и других предприятий. В ней участвовало, по сильно приуменьшенным данным охраны, более 1000 человек⁶⁹.

⁶³ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1907 г., ч. II, ед. хр. 5, ч. 52, л. 177.

⁶⁴ Дорогой борьбы и побед. Сб. воспоминаний и статей к 60-летию КПСС. Волгоград. 1963, с. 32.

⁶⁵ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 34, л. 24.

⁶⁶ Там же, л. 55.

⁶⁷ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 279 об.

⁶⁸ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 14857.

⁶⁹ ГАСО, ф. 51, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 281.

1908 год для Саратовской партийной организации начался успешно. В январе были проведены 4 заседания железнодорожного райкома партии, 2 — ремесленного, и одно — Саратовского горкома РСДРП. На заседаниях железнодорожного райкома были обсуждены устав Саратовской организации РСДРП, вопрос налаживания связей с социал-демократическими организациями Рязано-Уральской железной дороги, распределены обязанности между членами райкома. Кроме того, рассматривался текст новой прокламации, посвященной трехлетию кровавого воскресенья. Прокламация призывала пролетариат к революционному движению и вступлению в ряды социал-демократической партии.

Состав железнодорожного райкома был преимущественно рабочим. Члены райкома активно работали в нелегальном железнодорожном профсоюзе, который насчитывал более 130 человек⁷⁰.

На заседаниях ремесленного райкома присутствовали представители низовых ячеек от типографских рабочих, приказчиков, портных, кулинару и т. д. Обсуждались вопросы о распределении членов партии по цехам предприятий. Первое заседание вынесло решение вести усиленную агитацию для вербовки новых членов⁷¹. Второе заседание ремесленного райкома было арестовано рядом полиции.

Несмотря на многочисленные аресты и сокращение членов, Саратовская партийная организация в январе устанавливает прочные связи с партийными комитетами Москвы, Астрахани⁷², Петербурга, Самары, Оренбурга, Нижнего Новгорода, Уфы, Пензы и других городов⁷³.

В феврале городской комитет провел заседание, на котором присутствовали представители райкомов. Они выступили с докладами о положении в районах. Лучшее всего работа была налажена в железнодорожном районе. Там было около 100 членов РСДРП, имелась своя типография. В своей работе большевики опирались на рабочих железнодорожных мастерских и металлообрабатывающих заводов г. Саратова.

В организованной в феврале горкомом Саратова типографии была выпущена листовка, призывающая крестьян и рабочих к совместной борьбе. Она кончалась словами: «Долой самодержавие! Да здравствует народное правление»⁷⁴. В марте Саратовские городской и областной комитеты решили объединить типографии, так как вследствие частых провалов и недостатка материальных средств горкому было трудно иметь

⁷⁰ «Пролетарий», 1908, № 35.

⁷¹ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 102 об.; ГАСО, ф. 51, 1908 г., оп. 1, д. 12, л. 54 об.

⁷² ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 68 об.

⁷³ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1908 г., ед. хр. 5, ч. 52, л. 33.

⁷⁴ ЦГАОР, ф. 1741, № 27970.

отдельную типографию. Такая совместная типография была организована.

Большевики Саратовской партийной организации деятельно готовились к празднованию 1 мая. «Главари революционной партии, — доносила охранка, — в Саратовских мастерских решили в этот день не выходить на работу»⁷⁵. Была выпущена прокламация. Многие рабочие 1 мая не вышли на работу, часть из них была уволена.

Саратовский партийный комитет, борясь за массы, использовал всевозможные организации как легальные, так и нелегальные. В 1907, 1908 годах в Саратове работала нелегальная организация Красного Креста. В 1908 году она возглавлялась видным членом Саратовской парторганизации З. П. Соловьевым. На собраниях Красного Креста обсуждались острые, злободневные вопросы, читалась нелегальная литература⁷⁶.

Активно работали в 1908 году не только Саратовский городской комитет, но и уездные партийные организации.

В Аткарске весной члены горкома вели кружки, в которых изучалась социал-демократическая литература, имелась хорошо поставленная типография. Напечатанные там перед 1 мая воззвания были розданы членам социал-демократической организации и рабочим депо. В г. Камышине, в Николаевской слободе была организована школа пропагандистов, печатались прокламации: «Граждане», «Товарищи» и др. Листовка «Товарищи» кончалась призывом: «Не опускайте рук, продолжайте дело, в жертву которому принесены тысячи жизней ваших братьев рабочих»⁷⁷.

Разгромленные социал-демократические организации Балашова и Царицына в ноябре 1907 г. были вновь восстановлены: Балашовский в феврале, Царицынский — весной 1908 года. Так как уцелевшие члены партии Царицына жестоко преследовались, то весной центр партийной работы города переместился в Дубовку, где вокруг С. К. Минина сложился актив социал-демократической группы. Затем социал-демократическая организация была восстановлена в самом Царицыне. Ядро ее составлял пролетариат металлургического завода «Урал-Волга». В деятельности комитета большую роль играли С. К. Минин, Судовский, Ковалева, Ф. Чекасинов и др.

Через социал-демократические группы уездных городов Саратовский комитет поддерживал связь с деревней, распространял там листовки и прокламации. Для установления более прочных связей с Саратовской парторганизацией представители социал-демократических групп Балашова, Ртищева и других городов неоднократно приезжали в Саратов.

⁷⁵ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 313.

⁷⁶ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 10, т. 1, л. 34, 34 об.

⁷⁷ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 36, л.

Саратовская партийная организация готовила весной 1908 г. областную конференцию, но вследствие полицейских репрессий она не состоялась. Не менее активно работали большевики и в городе Саратове. В начале мая администрация железнодорожных мастерских решила уволить 72 рабочих. Социал-демократы в лице Ф. И. Пупынина, И. Н. Жандармова, И. Н. Белова, Г. А. Шульги призывали рабочих ответить на увольнение забастовкой. Саратовский комитет РСДРП выпустил листовку, которая была разбросана в мастерских. В ней указывалось, что капиталисты крепко усаживаются на шею рабочим, снижают расценки, увольняют негодных им. «Уволнять будут, конечно, с выбором. 70 лучших товарищей с семьями будут обречены на голод и долгое скитание с завода на завод. Этого допустить нельзя! Будем дружно стоять за них! Наша сила в тесном товарищеском единении!»⁷⁸.

Пролетариат железнодорожных мастерских дружно выступил против увольнения части рабочих. Опасаясь забастовки, администрация отказалась от своего решения.

Работа Саратовской партийной организации не замыкалась рамками города и губернии. Многие события России, помогающие сколько-нибудь разоблачению царского самодержавия, находили живой отклик в воззваниях саратовских большевиков. Так, в мае 1908 г. комитет РСДРП выпустил прокламацию по поводу еврейского погрома в Кишиневе. Прокламация клеймила позором внутреннюю политику правительства, политику произвола и беззакония.

В тяжелые годы реакции саратовские большевики в своих воззваниях призывали народ к сплоченности и организованности. В листовке, отпечатанной 30 мая 1908 г., указывалось, что «над Россией висит тяжелая туча реакции. Правительство мстит за уступки, вырванные у него восставшим народом. Тюрмы и места ссылки переполнены... Мы позабыли свои славные победы; не верим больше в свои силы. Нет, товарищи, так нельзя. Больше организованности. Организованные, смело идущие к намеченной цели, мы непобедимы»⁷⁹.

Однако в деятельности Саратовской партийной организации в этот период были и ошибки. Они заключались в неправильной оценке деятельности социал-демократической фракции в III Государственной Думе — в требовании отзыва депутатов партии из Думы. После получения в мае 1908 г. из ЦК письма о деятельности социал-демократической думской фракции губернский и городской комитеты Саратовской организации РСДРП решили отпечатать это письмо с добавлением мнения местной организации о необходимости отзыва де-

⁷⁸ ЦГАОР, ф. 1741, инвент. № 15323.

⁷⁹ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 425; ГАСО, ф. коллекция листовок, оп. 1, д. 1377.

путатов партии из Думы «за безрезультатностью работы»⁸⁰. Члены Саратовского партийного комитета в июне 1908 г. ездили в Камышин⁸¹ и Аткарск⁸² и другие уездные организации, где обсуждали вопросы о целесообразности оставления социал-демократической фракции в Думе. Отзовистские настроения были в это время в Дубовке, куда временно переместился центр партийной работы г. Царицына.

Следует отметить, что в это время отзовизм имел сторонников не только в провинции, но и в Москве и Петербурге. Безусловно, появление отзовизма в Саратовской партийной организации не было связано с тем, что сюда часто приезжал Г. И. Оппоков-Ломов, видный отзовист Московской окружной организации, бывший член партийной организации Саратова. Оно также не было обусловлено тем, что сюда приходили наряду с большевистскими и отзовистские издания. Такой была, например, московская газета «Рабочее знамя», которую редактировал отзовист Станислав Вольский⁸³. Появлению отзовизма способствовали ошибки, которые допускала думская социал-демократическая фракция, и недостаточная осведомленность членов партии о деятельности фракции в Думе.

Появление отзовизма не было случайным явлением в русском рабочем движении. Мелкобуржуазная социальная среда явилась одним из важнейших условий появления отзовизма. В. И. Ленин писал, что отстающие в своем развитии экономические отношения ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые, будучи не в состоянии решительно порвать с всеми традициями буржуазного мировоззрения, усваивают лишь некоторые стороны марксизма, отдельные лозунги⁸⁴.

В период первой русской революции в революционную борьбу были втянуты новые слои трудящихся масс, политическая незрелость которых не замедлила сказаться. Отдельные рабочие не поняли того, что бывшие революционные лозунги (бойкот Думы и пр.) в эпоху реакции неприменимы и играют на руку врагу. Вследствие репрессий у отдельной части трудящихся наблюдалась аполитичность и индифферентизм. Кроме того, несмотря на опыт двух Дум, на то, что конституционные иллюзии у пролетариата были в основном изжиты, некоторая часть рабочих ждала от Думы улучшения своего положения. Поэтому у них появились отзовистские настроения, так как они считали, что III Дума неспособна к плодотворной законодательной работе, улучшающей положение трудящихся. Появление отзовизма было также связано с непониманием частью

⁸⁰ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 339 об.

⁸¹ ГАСО, ф. 51, 1908 г., оп. 1, д. 10, л. 291, 291 об.

⁸² ГАСО, ф. 51, 1908 г., оп. 1, д. 10, л. 293, 293 об.

⁸³ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 1.

⁸⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 65.

социал-демократов необходимости изменения тактики в новых условиях. Переход к реакции, к насилию требовал от пролетариата и его партии новых методов и форм борьбы, чего не смогли понять некоторые члены партии.

Несмотря на ошибки, работа в Саратовской партийной организации не прекращалась. В июне 1908 г. организация значительно пострадала: 15 июня была захвачена типография городского комитета. В руки полиции попали типографский станок, полтора пуда шрифта, большое количество бумаги, переплетный станок, много уже напечатанных воззваний. «Техник» типографии Петров был арестован. Типография была захвачена вследствие провокаторства некоего «Ковалева»⁸⁵. С тем, чтобы отвлечь внимание от своего агента, охранное отделение распространило слух о том, что в провале типографии виноват большевик И. К. Пронин-Плаксин⁸⁶. Эту версию поддержали и меньшевики в организации. Наряду с выяснением истинной причины провала комитет приступил к налаживанию новой типографии, которая к концу года была пущена.

С начала июня 1908 г. Саратовская областная парторганизация начала готовить Поволжскую партийную конференцию для выбора делегата на V Всероссийскую конференцию РСДРП. С этой целью на места выезжали два члена Саратовской парторганизации⁸⁷, которые побывали в Казани, Самаре, Камышине, Царицыне, Астрахани и других городах. Приезжавшая в конце октября в Саратов по поручению ЦК Е. И. Шиловцева на заседаниях партийного комитета указала, что ЦК одобряет попытку созыва Поволжской конференции. Решено было созвать конференцию 8 ноября 1908 г. в г. Самаре. Но вследствие провалов в Самаре и Астрахани последнюю собрать не удалось, и свой голос Саратовская партийная организация, пользуясь присутствием в Саратове Шиловцевой, передала Петербургской организации РСДРП⁸⁸.

В октябре Саратовский горком был восстановлен путем кооптации. Но после разгрома в ноябре 1908 г. областной и городской комитеты перестали существовать. Вместо них возник так называемый «руководящий коллектив», который взял на себя обязанности этих комитетов.

Несмотря на трудности, Саратовская партийная организация жила и боролась. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в декабре в Саратове была отпечатана и распространена листовка «К рабочим», где наряду с призывом к организованности и продолжению стачечной борьбы подчеркивалось, что главным врагом трудящихся является царизм. «Организуйтесь, товарищи, — указывалось в ней, — противопоставляйте силе

⁸⁵ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 577.

⁸⁶ Там же, л. л. 516, 580, 581.

⁸⁷ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 1, л. 448 об.

⁸⁸ Там же, л. 55.

капитала свою сплоченную силу. Но, борясь против капиталистов, вы должны знать, что без свержения власти царизма все ваши завсезвания не могут быть прочными. Долой самодержавие!»⁸⁹.

Из большинства поволжских партийных организаций только Саратовская сохранила прочные связи с ЦК РСДРП⁹⁰. В письме от 20 ноября в Саратов Бюро ЦК просило прислать явку и адреса других поволжских организаций⁹¹, так как ЦК их не имел. В другом документе читаем, что ЦК, не имея сам связей, не предполагал, что у Саратовской организации имеются такие по Поволжью⁹².

В декабре пришло письмо от Бюро ЦК, в котором было указано, что скоро в Саратов должен приехать товарищ, он передаст новый шифр и литературу⁹³. Действительно, вскоре приехал студент Петербургского технологического института Георгий Федотов, принимавший активное участие в местной организации в годы первой русской революции.

В первые дни нового, 1909 года съехавшиеся студенты различных высших учебных заведений на каникулы дали несколько концертов, денежный сбор от которых был ими передан местной организации РСДРП. А Саратовская организация, оставив себе часть денег для приобретения типографии, отдала остальные Федотову для передачи в качестве помощи Петербургскому или Московскому партийным комитетам⁹⁴.

Связи Саратовской партийной организации с Бюро ЦК и с центральным органом большевиков — редакцией газеты «Пролетарий» — не ослабевали и в 1909 году. В январе 1909 г. из Петербурга в Саратов пришло письмо от Бюро ЦК с извещением о состоявшейся V общероссийской конференции РСДРП, указанием представителей местных организаций, присутствовавших на ней, и обещанием в ближайшее время выслать все резолюции последней⁹⁵. В это же письмо было вложено другое за подписью секретаря редакции газеты «Пролетарий», в котором он писал, что сообщение о положении в местной организации РСДРП они получили. Далее в нем редакция интересовалась: «Сохранились ли какие организационные ячейки и как они функционируют? Есть ли кружки? Охотно ли их посещают? Напишите, как смотрит организация на деятельность со-

⁸⁹ Х о д а к о в Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Часть первая, 1898—1918, Саратов, 1968, с. 183.

⁹⁰ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 2; л. 54 об.; ГАСО, ф. 51, 1908 г., оп. 1, д. 10, л. 451 об.

⁹¹ ГАСО, ф. 57, 1908 г., оп. 1, д. 12, т. 2, л. 100.

⁹² Т а м ж е, л. 54 об.

⁹³ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 4; ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 5.

⁹⁴ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 3.

⁹⁵ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 22; ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 8.

циал-демократической фракции в Думе? Разбираются ли в кружках и на собраниях детально выступления фракции? Как относится организация к отзовизму?»⁹⁶.

В тяжелый период реакции Саратовская партийная организация имела регулярные рабочие кружки пропаганды идей научного социализма⁹⁷. Один из таких кружков был создан неким А. И. Ананьевым в конце 1908 г. Он назывался «Обществом объединения рабочей массы». В него входили: А. И. Ананьев, Н. П. Белов, А. А. Жильцов, И. М. Евстратов, Е. И. Филимонов, П. Дементьев, Л. Д. Константинов⁹⁸. Начальник Саратовского губернского жандармского управления в донесении губернатору писал, что попытка организации этой группы свидетельствует о разброде среди социал-демократов. Однако следует считать, что факт ее возникновения и работы указывает на то, что это был пропагандистский кружок. На его собраниях изучалась Программа РСДРП, говорилось о проведении ее в жизнь, читались лекции по политической экономии и др.⁹⁹. Члены группы выпустили прокламацию под названием «Товарищ», где призывали «всех друзей свободы к борьбе»¹⁰⁰. Кроме этого кружка работал другой под руководством А. И. Суркова. В него входило 13 человек. Первый был разгромлен в марте¹⁰¹, второй существовал до октября 1909 г.¹⁰². Наряду с этими кружками была организована группа среди солдат, которые в прошлом были рабочими¹⁰³.

В связи с неоднократными арестами весной 1909 г. в Саратовской парторганизации стали преобладать меньшевики¹⁰⁴. Комитет был почти разгромлен¹⁰⁵.

К 1 мая намечалась массовка, но она не была проведена. Работа стала затихать. Существовали отдельные социал-демократические группы среди рабочих-деревообделочников, железнодорожников, печатников¹⁰⁶.

Однако в последних числах июня благодаря инициативе рабочих стала намечаться группа, которая решила воскресить разбитую Саратовскую организацию. На нелегальных рабочих собраниях был создан комитет в составе И. К. Денисова, И. А.

⁹⁶ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 12.

⁹⁷ «Социал-демократ», 1909, № 2.

⁹⁸ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 76, 77; ГАСО, ф. 53, 1909 г., оп. 1, д. 46, л. 173, 173 об.

⁹⁹ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 78.

¹⁰⁰ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 56.

¹⁰¹ ГАСО, ф. 53, 1909 г., оп. 1, д. 46, л. 173.

¹⁰² ГАСО, ф. 53, 1909 г., оп. 1, д. 94, л. 87.

¹⁰³ «Социал-демократ», 1910, № 10, с. 7.

¹⁰⁴ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 118 об.

¹⁰⁵ «Социал-демократ», 1910, № 10, с. 7.

¹⁰⁶ «Вестник Саратовского губкома РКП(б)», 1923, март, № 3 (28), с. 50.

Галактишова¹⁰⁷ (рабочий на табачной фабрике Левковича), З. С. Петрова (помощник машиниста на маслобойном заводе)¹⁰⁸, У. И. Щелокова¹⁰⁹. Комитету удалось выпустить листовку. В ней говорилось: «Реакция идет вперед... III Государственная Дума ничего не дала рабочим и крестьянам. Рабочий и крестьянский вопрос в ней молчаливо обходится стороной. Мы должны своими руками взять свои попранные права и поднять их на должную высоту». Листовка заканчивалась призывом к объединению пролетариата в единую рабочую партию для борьбы с самодержавием¹¹⁰. Прокламация, по всей вероятности, была отпечатана в легальной типографии Я. П. Яковлева, где раньше местные революционные организации печатали воззвания с согласия хозяина¹¹¹.

8 июля произошло заседание комитета, на котором было решено организовать собственную типографию¹¹². 12 июля на одном из островов Волги комитетом была организована массовка, на которой присутствовало 20 рабочих. Обсуждался вопрос о работе профсоюзов¹¹³. Было отмечено, что из 18 профсоюзов, существовавших в годы первой русской революции, осталось только 2 (союз металлургов и союз портных). Причем последний, по существу, не работал. При союзе металлургов имелся кружок рабочих, он оказывал помощь безработным. Присутствующие высказались за оживление оставшихся и восстановление закрытых профсоюзов¹¹⁴.

По доносу провокатора (в этот период только в Саратове их было 3)¹¹⁵ вскоре И. К. Денисов был арестован. Поэтому на заседании комитета от 30 июля секретарем был избран З. С. Петров. В состав его были также введены путем кооптации слесарь К. А. Гвоздев и рабочий П. И. Ефимов¹¹⁶. Несмотря

¹⁰⁷ И. А. Галактионов — большевик, в партии с 1904 года. В 1905—1907 гг. работал как техник и организатор партийных кружков. В 1915—1916 гг. — член Саратовского комитета. С 1917 г. — член Саратовского комитета и член исполкома Саратовского Совета. В 1919 г. — член президиума губисполкома. (См.: Ходяков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС, часть первая, 1898—1918. Саратов, 1968, с. 184).

¹⁰⁸ З. С. Петров (1888—1949 гг.) — активный член Саратовской организации большевиков. Принимал участие в первой русской революции и в дальнейших революционных событиях. В последние годы жизни работал заведующим архивом Саратовского областного комитета КПСС. (См.: Ходяков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС, часть первая, 1898—1918. Саратов, 1968, с. 185—186).

¹⁰⁹ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 201; ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 207.

¹¹⁰ ЦГАОР, ф. ДПОО, 1909 г., ч. 5; ед. хр. 52, л. 37 и фонд 1741.

¹¹¹ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 217, об.

¹¹² Там же.

¹¹³ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 135 об.

¹¹⁴ Ходяков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Часть первая, 1898—1918. Саратов, 1968, с. 185.

¹¹⁵ ЦГАОР, ДПОО, 1919 г., ч. 5, ед. хр. 52, л. А, стр. 31.

¹¹⁶ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 236 об.

на трудности работы, охранка в это время свидетельствовала, что «настроение социал-демократов крепнет»¹¹⁷. Комитет пробовал организовать кружок из рабочих, наладить типографию. С этой целью был организован сбор денежных средств. И к октябрю удалось достать все части типографии, кроме шрифта¹¹⁸. Однако в ночь на 21 октября большинство членов комитета было арестовано¹¹⁹.

Известную работу в 1909 г. продолжали проводить социал-демократические группы Царицына и Балашова. Центром партийной работы в г. Царицыне, как и в 1908 г., являлась заводская группа на металлургическом заводе «Урал—Волга». Главными членами ее были рабочие Чекасинов, Колчанов, Иваненко, Репкин, Волков и другие. Группа имела гектограф, печатала листовки, имела рабочие кружки. Основная задача комитета — вербовать новых членов в организацию¹²⁰. В Балашове во главе с.-д. группы стоял учитель городского училища Шильдяев. В нее входили железнодорожный техник Трофимов, рабочие Никитин, Серов и другие¹²¹. Группа печатала и распространяла прокламации. Так, по донесению охранки, одна из таких листовок, предназначенная к распространению среди новобранцев, была найдена в начале декабря на железнодорожной станции Балашова¹²².

Исходя из решения V съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям», Саратовская парторганизация, разоблачая эсеров как выразителей взглядов широких масс деревенской и городской мелкой буржуазии, их псевдосоциалистические воззрения, считала вместе с тем возможными совместные действия с ними в целях общего натиска против реакции. Еще III областная конференция Саратовской организации РСДРП указала на возможность соглашения с эсерами при организации профсоюзов¹²³. В г. Камышине в августе 1907 г. и в Дубсвке Царицынского уезда с конца 1908 г. до середины 1909 г. социал-демократы и эсеры заключили блок для совместной революционной деятельности¹²⁴.

С января 1909 г. Саратовская организация РСДРП решила купить типографию в Уфе. Представители социал-демократической организации выезжали туда неоднократно. К перевозке типографии был привлечен некто «Дед» — эсер, член Поволжского областного комитета эсеров¹²⁵. Типография была

¹¹⁷ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 132.

¹¹⁸ ГАСО, ф. 57, 1909 г., оп. 1, д. 12, л. 265.

¹¹⁹ Там же, л. 30 об.

¹²⁰ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 14 об.

¹²¹ ГАСО, ф. 51, 1909 г., оп. 1, д. 10, л. 218 об.

¹²² ЦГАОР, ф. 75, оп. 1, ед. хр. 75, л. 2.

¹²³ ГАСО, ф. 57, 1907 г., оп. 1, д. 12, л. 354.

¹²⁴ ГАСО, ф. 53, 1907 г., оп. 1, д. 314, т. 1, с. 23; ГАСО, ф. 51, 1910 г., оп. 1, д. 10, л. 76 об.

¹²⁵ ЦГАОР, ДПОО, 1909 г., 5 ч. 52, л. А, л. 25.

перевезена, но поставить ее не удалось, так как лица, которым поручалась эта работа, были арестованы. С целью взаимной помощи представители социал-демократической организации Саратова и эсеры иногда обменивались паспортами, хранили в одном месте революционную литературу и т. д.

Архивные данные о внутрипартийной борьбе в Саратовской парторганизации отсутствуют. Но она, безусловно, велась. Об этом свидетельствует литература, которая приходила в Саратов и другие города губернии. Здесь большевистская печать: «Пролетарий», «Социал-Демократ», ликвидаторская «Голос социал-демократа», меньшевиков-партийцев: «Дневник социал-демократа», «Правда», издаваемая Троцким в Вене, всевозможная отзовистская литература.

В конце 1909 г. полицейскими преследованиями, арестами руководство Саратовской парторганизации было подорвано. Работу вели отдельные группы большевиков. Такое положение было не только в Саратове, но и в Царицыне, Аткарске, Балашове, Камышине.

Восстановление деятельности Саратовской парторганизации связано с новым революционным подъемом (вторая половина 1911 года). «Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами... собирается с силами и начинает переходить в *наступление*»¹²⁶.

¹²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 74.

В. В. Широкова

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ
В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРИОД ВТОРОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ
(1878—1882 гг.)**

К концу 1870-х гг. в России сложилась вторая революционная ситуация. Она была следствием обострения социальных противоречий в городе и деревне в результате развития капитализма в пореформенной России и сохранения крепостнических пережитков. Бедствия народа, страдавшего и от развития капитализма, и от пережитков крепостничества, усугублялись неурожаями 1879 и 1880 гг. и русско-турецкой войной 1877—78 гг.

Особенностью второй революционной ситуации было то, что в массовом движении заметной стала роль рабочих. К концу 70-х годов в связи с ростом рабочего класса усилилась его борьба против капиталистов: в Петербурге и некоторых других городах прошел ряд стачек, возник «Северный союз русских рабочих». Крестьянское движение в этот период было слабее, чем в период первой революционной ситуации.

В русском революционном движении с конца 1878 — начала 1879 гг. стало усиливаться политическое направление, изживались иллюзии анархизма, аполитизма. Назрел кризис «Земли и воли», следствием чего был ее раскол в августе 1879 г. на «Народную волю» и «Черный передел». Чернопередельцы стояли за прежнюю программу, за работу в деревне, выступали против политического террора.

Народовольцы, не отказываясь от пропаганды в городе и деревне, перешли к сознательной политической борьбе с самодержавием путем террора, надеясь расшатать абсолютизм,

ослабить его, заставить пойти на уступки и одновременно показать пример активной борьбы, расшевелить, пробудить спящие народные массы, подготовить условия для народной социалистической революции.

«Народная воля» заявила о себе крупными террористическими актами (взрыв под Москвой 19 ноября 1879 г., в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г.), изданием газеты «Народная воля» и серии прокламаций. Именно борьбой народолюбцев и был, главным образом, вызван «кризис верхов» в конце 70-х — начале 80-х годов. Непосредственное давление на правительство оказывало в это время не столько массовое движение, сколько борьба революционеров, отражавших интересы народных масс. Это было второй особенностью новой революционной ситуации¹.

«Кризис верхов» в период второй революционной ситуации выразился в колебаниях правительства и в росте либеральных настроений в господствующем классе.

Правительство Александра II металось от политики кнута к политике пряника. После убийства в августе 1878 г. шефа жандармов Мезенцева политические дела были переданы в ведение военного суда. Репрессии против революционеров усилились. После выстрела А. Соловьева, покушавшегося на царя в апреле 1879 г., в ряд губерний были назначены генерал-губернаторы с чрезвычайными полномочиями. Взрыв в Зимнем дворце повлек за собой создание Верховной распорядительной комиссии во главе с М. Т. Лорис-Меликовым, наделенным фактически диктаторскими полномочиями. Расправляясь с революционерами, Лорис-Меликов одновременно заигрывал с либералами, разрабатывал проект реформ, политикой «волчьей пасти и лисьего хвоста» пытался остановить революционное движение. Под ударами «Народной воли», «партии, обладающей неслыханной способностью к самопожертвованию и энергией»², царское правительство колебалось, «ему приходилось уже подумывать о возможности капитуляции и о ее условиях...»³.

Оживление либерального движения в стране нашло свое выражение в выступлениях журналов, газет, в деятельности земств, в настроении общества. Это настроение было тогда таково, что суд присяжных оправдал В. Засулич, стрелявшую 24 января 1878 г. в петербургского градоначальника Трепова. По поводу этого оправдания даже сановники в семьях своих и клубах кричали «Ура!» и поднимали бокалы за торжество правосудия⁴.

¹ См. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг. М., 1964, с. 14, 16.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 34, с. 357.

³ Там же, т. 22, с. 451.

⁴ Мещерский В. П. Мои воспоминания. Ч. II (1865—1881 гг.). СПб. 1898, с. 410.

Д. А. Милютин в июне 1879 г. записывал в дневнике: «даже в высших правительственных сферах толкуют о необходимости радикальных реформ, произносится даже слово конституция; никто не верует в прочность существующего порядка вещей»⁵. Князь С. Н. Урусов шутя говорил о себе, что он консерватор, но не имеет храбрости быть им, потому что,—пояснил В. П. Мещерский, «тогда быть консерватором значило одно и то же, что быть мошенником...»⁶.

В Саратовской губернии годы второй революционной ситуации отмечены, как и всюду, ухудшением положения народных масс. Помимо помещичьей и капиталистической эксплуатации, на их плечи ложились обычные военные тяготы, а также последствия неурожая 1879 г. и потерь урожая из-за дождливой осени 1880 г.⁷ Весной 1881 г. крестьянам Саратовской губернии не хватало семян и продовольствия на 3 245 987 руб., правительство отпустило пособия лишь на 1,4 млн. руб.⁸ Сенатор И. И. Шамшин, посланный Лорис-Меликовым в 1880 г. на ревизию в Саратовскую губернию, писал в отчете, что население обременено «громкими долгами — частными, по податным недоимкам, различным сборам и продовольственной ссуде»⁹. «До какой степени многие сельские общества сидят в долгу, — писала местная газета, — видно из того, что одно из беднейших селений Камышинского уезда в 1000 душ считает за собой долга казенного и частного около 20 тысяч рублей; другие общества еще более опутаны долгами...»¹⁰.

Бичом для крестьян были падеж скота от бескормицы или эпизоотий, а также пожары. В 1879 г. в уездах сгорело 8983 дома, в городах — 494, а сумма убытков от пожаров превышала 2 млн. 600 тыс. рублей¹¹. В 1880 г. пало скота от бескормицы 43 421 голова¹². С 1883 по 1885 г. была чума на скот. Лишь в 1885 г. от чумной эпизоотии пало 37 тыс. голов крупного и 5 тыс. мелкого скота¹³. Из-за недостатка лошадей многие крестьяне бороновали на себе¹⁴.

Крестьянское хозяйство все более расстраивалось, крестьяне нищенствовали. На Хвалынском уездном земском собрании летом 1881 г. либеральный земец В. А. Федоровский говорил о

⁵ Дневник Д. А. Милютина. Т. III, 1878—1880. М., 1950, с. 148.

⁶ Мещерский В. П. Указ. соч., с. 153, 160.

⁷ Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию. Саратов, 1880, с. 16, 129; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1884, оп. 80, д. 88, ч. 16, л. 3.

⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 766, л. 65 об.

⁹ Там же, ф. 564, оп. 1, д. 528, л. 2 об.

¹⁰ «Саратовский листок», 1881, 21 апреля.

¹¹ «Саратовский листок», 1880, 1 октября, с. 1.

¹² Там же, 1881, 12 ноября, с. 1.

¹³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 53, 1885, д. 60, л. 54.

¹⁴ «Саратовский листок», 1880, 11 мая, с. 1.

положении крестьян в прошедшую зиму: «Чем же, спрашивается, питался народ? Картофелем с капустой, пока они были, лебедой, отрубями с примесью некоторого количества муки, даже колобом, которым лишь откармливают скот, затем продавали корм, назначенный для скота, чтобы купить себе хлеба и, наконец, продавали уже самый необходимый скот и окончательно расстраивали свое хозяйство; большая же часть населения побуждаема была уйти из губернии, чтобы кормиться подаянием»¹⁵. Так, из деревни Оринушка Сухокарабулакской волости Саратовского уезда «...треть населения уехала с ребяташками в Тамбовскую и Пензенскую губернии собирать милостыню»¹⁶.

Классовые противоречия порождали разные формы протеста народных масс. Много лет крестьяне Сухокарабулакской волости вели тяжбу с князем Щербатовым из-за так называемой Шахматовой пустоши (16 тыс. десятин), посылали ходяков в Петербург¹⁷. Крестьяне с. Ивановки Балашовского уезда оказали сопротивление судебному приставу при отобрании у них леса, взятого в имени Ротина¹⁸. В Вольском уезде в 80-х годах крестьяне совершали систематические поджоги имения графини Шуваловой¹⁹. В Камышинском уезде в период голода в марте 1881 г. несколько вооруженных охотничьими ружьями крестьян напали на дом купца Шемякина и потребовали от него ключи от мельницы с. Сестренок. Купец укрылся за крепкими запорами, крестьяне стали стрелять в окна дома. Купец выбросил им в окно ключи, и крестьяне ушли. Через некоторое время хозяин мельницы побежал проверить, что взяли нападавшие. Оказалось, что они утащили с мельницы лишь 10 мешков проса. Через неделю то же повторилось на другой мельнице того же уезда²⁰.

Свидетельством известного брожения в крестьянской среде в период второй революционной ситуации были слухи о передаче земли. В Балашовском уезде весной 1879 г. распространились слухи о том, что скоро сравняют господ с крестьянами, землю размежуют поровну, что об этом читали указ в Пинеровке (в 5 верстах от Балашова)²¹.

Подобные слухи, отражавшие мечты крестьян о земле, не

¹⁵ Литература партии «Народная воля», М., 1930, с. 167. Местные революционеры, поддерживавшие связи с земскими деятелями, передали текст речи В. А. Федоровского в газету «Народная воля». Газетный текст полностью совпадает с текстом речи, сохранившимся в копии в фонде департамента полиции (ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 766, л. 62—66). В газете сделаны лишь небольшие редакционные поправки.

¹⁶ «Саратовский листок», 1880, 29 октября, с. 1.

¹⁷ ГАСО, ф. 53, 1882, д. 17, л. 21—23.

¹⁸ ГАСО, ф. 1, 1879, д. 2907, л. 1—5.

¹⁹ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1888, оп. 84, д. 89, л. 1 об., 2.

²⁰ «Саратовский листок», 1881, 14 марта, с. 2.

²¹ ГАСО, ф. 1, 1879, д. 2907, л. 12.

прекратились и после циркуляра министра внутренних дел Макова от 16 июня 1879 г., в котором от имени царя объявлялось, что никаких дополнительных нарезок к крестьянским наделам не будет. Любопытна реакция крестьян на этот циркуляр. О ней рассказал В. А. Федоровский в своей записке: знаменитый и пресловутый маковский циркуляр, вывешенный во всех волостных правлениях, объявляющий от имени покойного государя, что им, крестьянам, новых наделов земли, как своих ушей, не видать, «произвел обратное действие против того, какое он желал произвести. Он-то сам и был главнейшим поводом к распространению в народе толков о новом наделе землею...», крестьяне ему не верят, они «бюрократических тонкостей относительно форм обращения к народу правительства» не знают и говорят, «что если бы государь сказал, что нового надела не будет, то сам бы свой указ и подписал, а то его подписал какой-то Маков»²².

Даже изданный в декабре 1881 г. закон об обязательном выкупе земельных наделов и понижении выкупных платежей некоторыми крестьянами истолковывался в смысле предстоящего передела земли. Крестьянин Макаров из Петровской слободы (где он искал работу) писал отцу в деревню: «... у нас пишут в газетах, что помещикам и господам велят участки все проверить и оценить, сколько они стоят, и выдадут им из казны деньги. А землю разделят по крестьянам»²³.

Своего рода протестом народа против существующего строя, поддерживаемого государственной религией, был раскол. Число раскольников в губернии возрастало с каждым годом. В 1879 году их насчитывалось 41 тыс., а в 1883 г. — уже 56 тыс., несмотря на тяжелые полицейские меры, принимавшиеся против раскольников. Во время пребывания сенатора И. И. Шамшина в губернии в 1880—81 гг. раскольники подали ему много жалоб и прошений о ходатайстве перед царем «об улучшении их быта дарованием им некоторых прав»²⁴.

Борьба крестьян против помещиков переплеталась и осложнялась классовой борьбой внутри крестьянства, между кулаками и массой бедняков и середняков. Ярким примером в этом отношении являются события в селе Балтай. Еще в 1878 году народник А. И. Иванчин-Писарев в качестве волостного писаря при поддержке волостного старшины В. М. Сенотова повел борьбу в защиту крестьян от кулаков и управляющего графа Шувалова. Кулаки пытались подкупить писаря, а когда это не удалось, стали доносить на него. Их правило — «Не берешь взятку — и бунтовщик»²⁵, — стало методом борьбы про-

²² Литература партии «Народная воля», М., 1930, с. 166.

²³ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882, оп. 78, д. 61, л. 3 об.

²⁴ ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 528, л. 1 об., 2.

²⁵ Иванчин-Писарев А. И. Хождение в народ. М.—Л., 1929, с. 238.

тив всех заступников крестьян. После отъезда Иванчина-Писарева балтайские кулаки во главе с братьями Хахалиными повели борьбу против Сенотова, стремясь снять его с должности старшины. Борьба тянулась несколько лет (до 1889 г.). Дело кончилось тем, что Хахалиным за лживые доносы пригрозили высылкой²⁶. Такой счастливый исход борьбы бедняков против кулаков был, конечно, редкостью.

Местная газета зафиксировала случаи поджогов усадеб сельских старост в д. Старо-Сарайкине и с. Барановке Вольского уезда²⁷. В с. Ивановке Балашовского уезда крестьяне подожгли «масленку» богатого крестьянина Дудина, растратившего общественные деньги²⁸.

Но среди разных форм классовой борьбы крестьян преобладали пассивные и стихийные. Нищее, бесправное, забитое и распыленное крестьянство не умело подняться на организованную борьбу. Даже рабочее движение в целом в стране в это время было еще слабым, а в Саратовской губернии почти отсутствовало. До 1879 г. тут не было случаев забастовок. В 1879 году в селе Мещерском Сердобского уезда на суконной фабрике Берновых 28 февраля рабочие и работницы (ткачи, пряжи, присучалки) — всего 45 мужчин и 12 женщин — забастовали, требуя увеличения заработной платы и дров для рабочих. Стачка продолжалась всего два дня и не имела успеха²⁹. В последующие годы «стачек между рабочими на фабриках и заводах не было, — писал начальник губернского жандармского управления, — но случаи неисполнения условий по отношению к нанимателям, особенно между ремесленниками, довольно часты»³⁰. Новая стачка 150 рабочих произошла в конце мая 1884 г. на строительстве железнодорожной ветки у г. Саратова из-за неправильных денежных расчетов. При вмешательстве губернских властей стачка кончилась взаимными уступками подрядчика и рабочих³¹.

В целом массовое движение в Саратовской губернии в годы второй революционной ситуации выражено, пожалуй, еще менее ярко, чем по всей стране. П. А. Зайончковский, один из крупных исследователей второй революционной ситуации, приводит в своей книге таблицу крестьянских волнений в России в 1875—1884 гг. В ней по Саратовской губернии отмечено лишь по одному волнению за 1879, 1883 и 1884 годы, причем эти волнения войсками не подавлялись³², следовательно, были незначительными.

²⁶ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 1298, лл. 1, 2, 3; д. 67, лл. 19, 20, 21, 25.

²⁷ «Саратовский листок», 1881, 28 апреля, с. 1.

²⁸ ГАСО, ф. 1, 1879, д. 2907, л. 1—5.

²⁹ Там же, д. 2903, л. 1.

³⁰ Там же, ф. 53, 1881, д. 19, л. 34.

³¹ «Красная летопись», 1923, № 7, с. 223.

³² Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 481.

Слабость массового движения, преобладание в нем пассивных форм борьбы и дало основание В. И. Ленину констатировать, что в тот период масса крестьян еще «спала глубоким сном»³³, «... в рабочем классе не было ни широкого движения, ни твердой организации...»³⁴.

Помощники начальника губернского жандармского управления отмечали в своих отчетах: «В крестьянине замечается какое-то тупое безнадежное чувство...»³⁵, «...крестьяне, заглушая несчастья водкой, пропивают последнее»³⁶. «Нравственность крестьян сильно уменьшается в последнее время», — докладывал в своем отчете за 1884 год начальник Саратовского губернского жандармского управления Гусев³⁷. Но как было не пить крестьянам, если только в Хвалынском уезде на 222 села приходилось 111 кабаков³⁸. В условиях беспросветной нужды, темноты и бесправия мужику оставалось, — как писал в 1892 г. Летучий листок «Группы народолюбцев», — «спиваться под лицемерные сетования правительства, которое, получая с акциза одну треть бюджета, слишком заинтересовано, чтобы мужик почаще вспоминал о кабаке»³⁹.

Как и во всей стране, усилилось либеральное движение и в Саратовской губернии. Отдельные представители господствующего класса, боясь «пугачевщины», требовали реформ, выступали против реакции и правящей бюрократической верхушки. В то же время растущее экономическое могущество буржуазии тоже вызывало раздражение дворянства против буржуазии и купечества, а также и против правительства, которое им покровительствовало. В земствах стали типичными столкновения дворян с «кабатчиками», обличения буржуазии.

В Саратове были либералы разных оттенков: от тех, кто поддерживал революционеров (как саратовский нотариус В. С. Праотцев, служащий банка Гофштеттер, присяжный поверенный Саратовской судебной палаты Г. Г. Борщов) до тех, кто, боясь их, требовал принятия мер для избежания революции. Для последнего типа либерала характерным является личность В. А. Федоровского. Как домовладелец он еще в 1866 г. был избран гласным Саратовского уездного земского собрания, а с 1873 г. был председателем губернской земской управы. Кроме того, он являлся председателем съезда мировых судей в Хвалынском уезде. Состоятельный и весьма умный, он имел большое влияние в Саратове и Хвалынске. В либерализме, в поддержке крестьян он был замечен давно.

Во время ревизии Саратовской губернии в 1880—1881 гг.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 333.

³⁴ Там же, т. 5, с. 44.

³⁵ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1887, оп. 83, д. 9, ч. 27, л. 22.

³⁶ ГАСО, ф. 53, 1885, д. 60, л. 23 об.

³⁷ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1885, оп. 81, д. 59, ч. 11, л. 3.

³⁸ «Саратовский листок», 1879, 19 января, с. 2.

³⁹ Куде л и П. Народовольцы на перепутьи. Л., 1925, с. 59.

И. И. Шамшин просил В. А. Федоровского изложить свое мнение по крестьянскому делу. Последний составил записку. Мысли, изложенные в ней, он повторил на экстренном Хвалынском уездном земском собрании, обсуждавшем вопрос об отмене подушной подати и улучшении местного управления. Такие собрания проходили после опубликования манифеста нового царя Александра III от 29 апреля 1881 г. В манифесте содержался призыв «восстановить правду в учреждениях и обеща-лось «народу облегчение в тяготах».

Федоровский в своей речи обрисовал бедственное положение народа и сказал, что бюрократия крестьянского вопроса не решит, что его можно решить только с участием местных деятелей. Он предложил Хвалынскому собранию «отклониться от дачи отзыва по предмету устройства административной части, но высказаться за меры, касающиеся экономического положения крестьян»⁴⁰.

Улучшить положение крестьян Федоровский предлагал за счет казенных земель и части владельческих земель, которые крестьяне должны получить за выкуп. Оратор утверждал, что «благоразумнейшие крестьяне, признавая несправедливым отобрание от владельцев земель даром», соглашаются на выкуп в рассрочку⁴¹. Помещичья классовая сущность либерализма обнаруживается и в этой программе Федоровского и в его объяснительной записке министру внутренних дел, где он называл себя «человеком порядка» и землевладельцем, заинтересованным в предотвращении пугачевщины⁴².

Федоровский нападал на «бюрократически-полицейскую партию», господствовавшую в правительстве, намекал на ее подкупность. Он говорил, что большая часть населения Саратовской губернии была вынуждена во время неурожая 1879—80 гг. кормиться подаяниями, «а в это время саратовский солеторговец Аносов получает из казны подарок более 1 млн. руб., собранного им с голодающего народа соляного акциза...»⁴³. «Подобные подарки, — намекал Федоровский, — даром не делаются...»⁴⁴. Эффектно закончил он свою речь: «Мы не власти, потребовать отчета у правящей партии, но и нет власти, которая заставит нас доверять этой партии»⁴⁵.

В. И. Ленин, говоря о значении земства, отмечал, что эта организация «постоянно противопоставляет выборные учреждения бюрократии, вызывает постоянные конфликты между

⁴⁰ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 766, л. 3.

⁴¹ Литература партии «Народная воля», с. 167.

⁴² ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 766, л. 5.

⁴³ Солеторговцам казна возвратила залоги в связи с отменой акциза с соли. Народ же не только ничего не получил от сложения акциза с соли, но потерял, так как цена на соль выросла.

⁴⁴ Литература партии «Народная воля», с. 167.

⁴⁵ Там же.

ними, показывает на каждом шагу реакционный характер безответственного царского чиновничества, поддерживает недовольство и питает оппозицию самодержавному правительству»⁴⁶.

Хвалынское земское собрание пошло за Федоровским, приняло постановление в его духе. Тогда губернатор обжаловал постановление собрания сенату, а Федоровский был вызван министром внутренних дел для объяснений. За ним учредили негласный надзор, приказали устраниваться от новых выборов в губернскую земскую управу и не утвердили почетным мировым судьей⁴⁷. Предводитель Хвалынского дворянства Безобразов, допустивший чтение записки Федоровского, вынужден был уйти в отставку, убедившись, что его общественная деятельность «не соответствует видам правительства»⁴⁸.

Эти факты служат яркой иллюстрацией ленинской характеристики земства, как «пятого колеса в телеге русского государственного управления...», иллюстрацией того, как «всемогущая чиновничья клика не могла ужиться с выборным всесословным представительством и принялась всячески травить его»⁴⁹.

Если в годы первой революционной ситуации было крестьянское трезвенное движение, то в годы второй революционной ситуации часты были выступления либеральных земств за сокращение кабаков в деревне. Так, хвалынское уездное земское собрание в сентябре 1880 г. просило ограничить число питейных заведений в уезде и открытие их поставить в зависимость от решения земского собрания⁵⁰. Кузнецкое уездное земское собрание в октябре 1880 г. ходатайствовало перед губернатором о запрещении использования ржи на винокуренных заводах до июля 1881 г. и о закрытии розничной продажи водки «для облегчения народного бедствия»⁵¹. Саратовское уездное земское собрание также добивалось права земства определять число и размещение кабаков в уезде⁵². Лишь через год департамент полиции уведомил саратовского губернатора, что ходатайства земств будут учтены министерством финансов «при производящемся ныне пересмотре основных положений питейного вопроса»⁵³. Так и в этом вопросе земства оказались бессильными что-либо изменить немедленно, как того требовала обстановка в губернии. Все эти «осторожные ходатайства» без революционной силы не достигали цели.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 64.

⁴⁷ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 766, л. 9, 13, 18, 25, 32.

⁴⁸ Там же, л. 13.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 35.

⁵⁰ ГАСО, ф. 1, 1880, д. 3098, л. 3.

⁵¹ Там же, л. 1, 2.

⁵² Там же, л. 5.

⁵³ ГАСО, ф. 1, 1880, д. 3098, л. 61.

Кроме земств, очагом либеральных выступлений были газеты. В либеральном духе вел свою газету «Волга» издатель и редактор Г. Н. Юрнев, вложивший в издание все свое состояние. «Волга» выходила с 1877 г. В ней помещались статьи по вопросам внутренней и внешней политики, перепечатывались материалы столичных либеральных газет. В «Волге» сотрудничали либеральные деятели из других городов (например, доктор В. О. Португалов из Самары). Газета не раз обращала на себя внимание главного управления по делам печати и департамента полиции⁵⁴, получала упреки от «самого» М. Н. Каткова. В ответ на выступления «Московских ведомостей» против либеральной легальной печати «Волга» 20 апреля 1881 года писала: «...да, мы против ужасов и репрессалий, против реакции, т. к. последняя питает и дает бодрость крайним убеждениям»⁵⁵. Здесь ясно обнаруживается истинная подоплека либеральных выступлений.

Более осторожно, но тоже в либеральном духе, вел свою газету «Саратовский листок» П. О. Лебедев. 22 января 1881 г. он перепечатал статью из газеты «Московский телеграф» с требованием освобождения Н. Г. Чернышевского; в феврале — статью из газеты «Земство», выступавшую против административной ссылки. В статье говорилось: «Один из самых насущных жизненных вопросов нашего времени заключается в обеспечении личности от административного произвола»⁵⁶. Проявлением этого произвола газета считала административную ссылку. В передовой статье газеты от 4 февраля 1881 г., посвященной 100-летию юбилею Саратовской губернии, автор ратовал за широкое умственное развитие края, «могущее спасти не только от временной нужды, но и от тьмы рабства. Свету! Свету больше!»⁵⁷.

Деятельность либералов проявлялась и в некоторой поддержке революционеров⁵⁸, и в содействии народному образо-

⁵⁴ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, оп. 77, д. 935, л. 2; д. 67, л. 10; д. 498, л. 6, 9.

⁵⁵ «Волга», 1881, 20 апреля.

⁵⁶ «Саратовский листок», 1881, 14 февраля.

⁵⁷ Там же, 1881, 4 февраля.

⁵⁸ В. С. Праотцев, участник студенческого движения 60-х годов, помог в 1878 г. В. Фигнер, Ю. Богдановичу, А. Иванчину-Писареву и другим участникам второго Саратовского землевольческого поселения получить места службы, давал им приют в своей квартире, предоставлял свои адреса для переписки революционеров, хранил революционные издания и т. д. Вольский уездный предводитель дворянства Н. П. Фролов, вольский нотариус Г. В. Флоров, неперемный член по крестьянским делам присутствия в Вольске Н. М. Кострицын устраивали нелегальных революционеров на службу, покровительствовали им. (ГАСО, ф. 53, 1880, д. 20, л. 33 об., 94, 95, 98; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, д. 911, л. 5 об., д. 766, л. 27—28; 1883, д. 1572, л. 4; А. И. Иванчин-Писарев. Хождение в народ. М.—Л., 1929, с. 24—26, 93, 94, 132, 253. Иванчин-Писарев ошибочно называет вольского нотариуса однофамильцем Н. П. Фролова, в действительности же его фамилия пишется иначе: Флоров).

ванию. Например, жена либерала М. С. Ермолаева А. В. Ермолаева, урожденная Унковская, открыла у себя (в Петровском уезде) школу для крестьянских детей⁵⁹.

После апрельского манифеста 1881 г. и последовавшего за ним «Положения о мерах к охранению государственного спокойствия», предоставлявшего чрезвычайные полномочия губернским властям, усилились репрессии против революционеров и была затруднена либеральная деятельность. В августе 1881 г. и. о. губернатора Азанчевский издал циркуляр редакторам «Саратовского листка», «Волги» и «Саратовского дневника», в котором приказал, «чтобы впредь ни под каким видом не были помещаемы никакие сведения, касающиеся правительственных лиц и учреждений, не основанные на прямых и непосредственных указаниях правительственных органов и распоряжений в порядке законом указываемых и обнародуемых»⁶⁰. Так закончилась пора либеральных надежд.

Борясь с революционерами, власти иногда расправлялись с либералами, поддерживавшими революционеров. Так, в июле 1880 г. был арестован В. С. Праотцев по обвинению в принадлежности к тайному сообществу и в 1881 г. был административно выслан под гласный надзор полиции в Рязань по месту жительства отца. Неоднократные просьбы Праотцева разрешить ему жить в Саратове, где он мог бы найти работу и учить в гимназии и реальном училище своих сыновей, оставались без последствий. Более того, в 1882 г. он был перемещен в более отдаленный уездный городок Данков⁶¹.

В условиях еще слабого классового размежевания русского общества в 70—80-х годах либеральное и демократическое движение были дифференцированы нечетко. По словам В. И. Ленина, «...либерал сочувствовал демократии, пока демократия не приводила в движение настоящих масс, ибо без вовлечения масс она только служила своекорыстным целям либерализма, она только помогала верхам либеральной буржуазии пододвинуться к власти»⁶².

Либеральное движение было одним из проявлений кризиса «верхов», одним из вспомогательных факторов в общедемократической борьбе за политическую свободу. Либеральное и демократическое движение было фоном для революционной борьбы и оказывало революционному движению некоторую поддержку. Либералов отличала от революционеров пассивность, неспособность к открытому бою с правительством. И. Майнов писал о саратовских либералах: «...тогдашние либералы: Федоровские, Пятницкие, Борщовы и т. д., это все бы-

⁵⁹ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882, оп. 78, д. 3, л. 1; ГАСО, ф. 53, 1880, д. 20, л. 58.

⁶⁰ «Саратовский листок», 1881, 27 августа, с. 1.

⁶¹ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1883, оп. 79, д. 1273.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 170—171.

ли просвещенные дворяне, преимущественно земцы, и бойкие на язык адвокаты, либерализм которых, у огромного большинства, сводился к некоторой нравственной чистоплотности и самому элементарному патриотизму»⁶³. На решительную борьбу с правительством они не были способны, и потому не либералы, а революционеры были главными деятелями эпохи. Благодаря борьбе революционеров-народовольцев «и только благодаря ей, положение дел еще раз изменилось, правительство еще раз вынуждено было пойти на уступки...»⁶⁴.

Народовольческая организация возникла и в Саратове и была составной частью общероссийской «Народной воли». Ее деятельность также была одним из проявлений революционной ситуации в местном крае.

* * *

Переход к новому, политическому направлению в народничестве, зарождение настроений, соответствующих народовольчеству, совершались в Саратове постепенно, задолго до образования народовольческого кружка.

С весны 1877 до весны 1879 г. в Саратовской губернии действовали приезжие землевольцы и местные народники, не входившие в «Землю и волю», но близкие к ней. Участники землевольческих поселений поддерживали связи с местной революционной молодежью и либералами.

Общение с землевольцами, общественное возбуждение в связи с русско-турецкой войной, политические процессы 50-ти (1877 г.) и 193-х (1877—1878 гг.) усиливали революционное настроение саратовской интеллигентной молодежи. «По процессу 50-ти, — вспоминал И. И. Майнов, — был осужден саратовец Беляевский; это был первый саратовец (из семидесятников — В. Ш.), которому предстояла Сибирь, и его участь возбуждала всеобщий интерес и сочувствие. Речи подсудимых и в особенности речь Петра Алексеева, — чуть не наизусть заучивались и создали главным участникам этого процесса громкое имя. По делу 193-х привлекалась целая группа саратовцев... По возвращении из Петербурга подсудимые Виддинов, П. Ломоносов, Полимпсестов и остававшийся все время на свободе Лавров своими рассказами обо всех перипетиях дела и привезенными ими листками нелегально изданных отчетов о суде возбуждали повсюду живой интерес и являлись героями сезона»⁶⁵.

По свидетельству Н. А. Морозова, еще в конце зимы 1878 г. у саратовской молодежи было желание начать вооруженную

⁶³ «Минувшие годы», 1908, № 4, с. 260—261.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 39.

⁶⁵ «Минувшие годы», 1908, № 1, с. 270.

борьбу — убить в первую очередь полицейского пристава, который был «вреднее даже... жандармского офицера»⁶⁶.

Выстрел В. И. Засулич вызвал у некоторых саратовцев одобрение. П. С. Поливанов, активный участник гимназических кружков 70-х годов, уже побывавший добровольцем в Сербии, встретил известие с энтузиазмом, говоря, что «только с этого выстрела и начинается в России революция»⁶⁷.

Оправдание В. И. Засулич судом присяжных вызвало восторг. В среде землевольцев, бывших в Саратове, и местной революционной и либеральной молодежи возникла мысль послать поздравительную телеграмму защитнику В. И. Засулич П. А. Александрову. В. Н. Фигнер, находившаяся тогда в Саратове, вспоминала в начале 1930-х гг.: «Когда пришло известие об оправдательном приговоре, это вызвало настоящий восторг среди всех саратовских землевольцев. Вероятно, адрес Александрова мы получили от Борщова: он был адвокатом на процессе 193-х и там встречался с Александровым. Процесс 193-х кончился как раз во время выстрела Засулич»⁶⁸. Подписали телеграмму В. Фигнер, Шевырева, Скворцова. Скворцова, по свидетельству В. Фигнер, была девушкой либеральных взглядов. «Сочувствовали Засулич не только революционеры, но и либералы. Действия Трепова были пощечиной всей интеллигенции», — говорит В. Н. Фигнер⁶⁹.

Во время процесса В. Засулич П. Поливанов оказался в Петербурге (выезжал туда за нелегальной литературой). Он был среди молодежи, устроившей овацию героине и помешавшей жандармам вновь ее схватить и арестовать уже после суда.

На обратном пути П. Поливанов был в Москве и там участвовал во встрече киевских студентов, которых 3 апреля 1878 г. переправляли под арестом через Москву в Сибирь. Среди них был саратовец И. П. Ювенальев. Московские студенты — участники встречи, и среди них Поливанов⁷⁰, были избиты тогда охотнорядцами при попустительстве полиции.

И все-таки в большинстве своем народники оставались еще далекими от политической борьбы. Еще летом 1878 г. Поливанов «ходил в народ». Осели в деревнях и приезжие народники — В. Н. Фигнер, ее сестра Е. Н. Фигнер, Иванчин-Писарев, Ю. Богданович, Соловьев и другие. Позднее, на суде, В. Фигнер говорила: «Я хотела изучить почву, узнать, что

⁶⁶ Морозов Н. А. Повести моей жизни. Т. 2, М., 1962, с. 249.

⁶⁷ «Минувшие годы», 1908, № 1, с. 269.

⁶⁸ Воспоминания В. Н. Фигнер об обстоятельствах, при которых была послана поздравительная телеграмма присяжному поверенному Александрову в 1878 г. Запись Н. М. Дружинина (копия, заверенная Н. М. Дружининым, находится у Э. Э. Герштейн), с. 3.

⁶⁹ Там же. Трепов приказал высечь политического заключенного.

⁷⁰ «Минувшие годы», 1908, № 1, с. 270—272.

думает сам крестьянин, чего он желает»⁷¹. Но местные богатей, полиция, попы не давали революционерам сблизиться с народом, выживали их. Тогда В. Фигнер поняла, что дело «в том, что в России нет политической свободы... Здесь мне в первый раз пришлось на самой себе испытать неудобства нашего образа правления»⁷².

К аналогичным выводам приходили и другие народники. А. К. Соловьев, работавший в 1878—79 гг. волостным писарем в Саратовской губернии, соединявший в себе, по словам В. Фигнер, «мужество героя, самоотречение аскета и доброту ребенка»⁷³, покинул деревню и решил убить императора Александра II, чтоб ослабить политический гнет. Вечером 2 апреля 1879 г. телеграммы принесли в Саратов весть: «Сегодня в 9 часов утра около здания штаба во время утренней прогулки государя шедший навстречу человек выстрелил в государя»⁷⁴. Это был А. К. Соловьев. Он промахнулся, был схвачен и казнен. Во время расследования дела товарищи Соловьева по новосаратовскому землевольческому поселению могли быть арестованы. Поэтому они покинули свои места в уездах Саратовского края и уехали в другие губернии.

А. И. Иванчин-Писарев приехал в Петербург и там рассказал о своей работе в Балтайской волости Н. К. Михайловскому. В заключение он спросил у собеседника, «как он думает: следует ли продолжать такой образ жизни или нет?» Николай Константинович решительно ответил: — «По-моему не следует...»⁷⁵.

С весны 1879 г. сильнее обозначается поворот землевольцев и других народников к «политике», выступает разочарование в деятельности в деревне и назревает кризис народничества в его землевольческой форме. Этим был обусловлен съезд землевольцев в Воронеже в июне 1879 года, на котором присутствовали и участники первого Саратовского землевольческого поселения С. А. Харизоменов, Н. А. Короткевич и второго — О. Е. Николаев⁷⁶.

Воронежский съезд лишь задержал на некоторое время раскол «Земли и воли», но не предотвратил его. Разделение «Земли и воли» на две организации, как уже говорилось, состоялось в августе 1879 г. «Народная воля» начала активную политическую борьбу с правительством.

⁷¹ «Былое», 1906, № 5, с. 6.

⁷² Там же.

⁷³ Фигнер В. Запечатленный труд, т. 1, М., 1964, с. 172.

⁷⁴ ГАСО, ф. 1, оп. 1, 1879, д. 3029.

⁷⁵ Иванчин-Писарев А. И. Хождение в народ, М.—Л., 1929, с. 274. Иванчин-Писарев в первом же номере газеты «Народная воля» (осень 1879 г.) поместил под псевдонимом Кудряшов статью о невозможности работать в деревне. (Русанов Н. С. На родине (1859—1882), М., 1931, с. 260).

⁷⁶ Твардовская В. А. Воронежский съезд землевольцев. — «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», 1959, № 2, с. 30.

Первый террористический акт народовольцев, взрыв под Москвой 19 ноября 1879 г., произвел сильное впечатление на саратовцев. Вести о взрыве разносили газеты, а также прокламации, рассылаемые народовольцами по всей России. Участников дела 19 ноября Л. Гартмана и Ст. Ширяева⁷⁷ хорошо знали в Саратове, и это имело влияние на поворот саратовских народников к народовольчеству. «Наши! ...Вот как они теперь действуют! ...Это уж не разговоры в «Утре Венеции»⁷⁸ с двумя-тремя мастеровыми с оглядкой: не подслушал бы сыщик...»⁷⁹.

Новые веяния захватили И. И. Майнова и недавно возвратившегося в Саратов М. П. Троицкого, участника революционного движения конца 60-х и начала 70-х гг., и его жену Е. Х. Томилову.

Весной 1880 г. несколько радикалов по инициативе Троицкого устроили ряд конспиративных совещаний с обсуждением программ новых революционных организаций.

О М. П. Троицком И. Майнов писал в своих воспоминаниях: «Якобинская закваска была в нем довольно сильна, и чисто народническое движение не могло его увлечь и поглотить, как нас, тогдашних юношей. Но с возникновением «Народной воли» этот решительный и энергичный по характеру человек бросил без колебаний свое обеспеченное положение и почувствовал стремление вновь отдаться революционному делу. Теперь характер этого дела представлялся ему не расплывчатым и сентиментальным, — каким было в его глазах народническое движение, — а способным уже в близком будущем дать реальный, осязательный результат»⁸⁰.

На совещаниях Троицкий и Майнов решительно высказывались за программу Исполнительного комитета «Народной воли», Е. А. Дубровин и доктор С. А. Марковский, оба убежденные народники, отстаивали программу «Черного передела». Другие колебались, но больше сочувствовали «Народной воле».

В то время споры велись не только о целесообразности террора, как революционной тактики, но и о нравственной допустимости террора. Саратовцы решили «участие в террористической борьбе оставить на совести каждого члена в отдельности, никому из членов ее не возбраняя и никого к ней нравственно не принуждая, так как Z (Марковский — В. Ш.)

⁷⁷ Л. Гартман ранее работал в слободе Покровской (теперь г. Энгельс) волостным писарем. Ст. Ширяев происходил из крестьян с. Таволожки Петровского уезда, учился в Саратовской гимназии, участвовал в местных революционных кружках 70-х гг.

⁷⁸ Трактирчик близ Ильинского моста, где пропагандисты устраивали встречи с рабочими.

⁷⁹ Саратовец (И. И. Майнов). Саратовский семидесятник. — «Минувшие годы», 1908, № 4, с. 253.

⁸⁰ Там же, с. 262.

и Дубровин категорически заявили, что ни тот, ни другой из них крови не прольет»⁸¹.

В результате этих совещаний был образован летом 1880 г. саратовский «Центральный кружок», названный так потому, что каждый из его участников имел круг знакомств, более или менее обособленный от других кругов⁸². Центральный кружок создавался для руководства революционной работой во всей губернии.

В кружок вошли М. П. Троицкий, Е. Х. Томилова, ранее судившаяся по нечаевскому делу, хорошо знакомая с В. И. Засулич и С. Г. Нецаевым⁸³. Ее первый муж, горный инженер, полковник, умер в 1870 г., когда она сидела в Петропавловской крепости. Томилова вышла замуж за Троицкого — товарища по кружку, но сохранила фамилию первого мужа, чтобы не лишиться пенсии. После смерти мужа она продала дом в Петербурге. Теперь свои средства и квартиру в Саратове она предоставила для «Центрального кружка» и аккуратно исполняла обязанности секретаря. Так объединились с молодежью представители революционного поколения конца 60-х — начала 70-х годов. Следующим по возрасту за Троицким и Томиловой в кружке состоял бывший сельский учитель П. Е. Князевский⁸⁴, арестованный в 1874 г. и судившийся по процессу 193-х, отбывший ссылку и теперь работавший чиновником контрольной палаты. Входил в кружок Д. В. Львов, также привлекавшийся в 1874 г. к дознанию о пропаганде в империи, а теперь служивший бухгалтером в Саратовском водопроводном обществе. В его квартире на Большой Кострижной улице в доме, где помещалась земская управа, была явка для разных лиц⁸⁵. В кружке участвовали И. И. Майнов (активный участник гимназических кружков 70-х гг.), его гимназический товарищ Н. Е. Лавров, Е. А. Дубровин, С. А. Марковский; служащий земской управы Е. А. Исупов; А. П. Ювенальев — чиновник управления государственных имуществ, «славный парень, певец, добряк, мечтатель и активный революционер»⁸⁶. Участниками кружка были по некоторым сведениям Ф. А. Соколов⁸⁷, служащий контрольной палаты, и А. В. Кирхнер — студент.

В лице штабс-капитана А. Н. Дудинского «кружок вступил в связь с чуждой для него раньше средой военной интеллигенции...»⁸⁸.

⁸¹ Революционные кружки в Саратове. СПб, 1906, с. 21—22.

⁸² Поливанов П. С. Алексеевский рavelин. Л., 1926, с. 39.

⁸³ Успенская А. Воспоминания шестидесятницы. — «Былое», 1922, № 18, с. 45.

⁸⁴ Поливанов П. С. Указ соч., с. 39.

⁸⁵ ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, д. 1240, ББС; ГАСО, ф. 53, 1882, д. 22, л. 56 об.

⁸⁶ «Минувшие годы», 1908, № 4, с. 256.

⁸⁷ ГАСО, ф. 53, 1884, д. 28, л. 116 (показания Д. В. Львова).

⁸⁸ «Минувшие годы», 1908, № 4, с. 263.

А. Н. Дудинский — дворянин Московской губернии, родился около 1855 г., был товарищем С. Дегаева по московской гимназии, учился в Николаевском инженерном училище (но не окончил его), участвовал в русско-турецкой войне 1877-78 гг. и был отмечен как выделявшийся «блестящей личной храбростью и распорядительностью».

В 1879 г. он был переведен в 40-ю артиллерийскую бригаду, расположенную в Саратове. «В Саратов Дудинский явился с солидными рекомендациями из Петербурга и составил для кружка очень ценное приобретение: видный офицер батареи и библиотекарь офицерской библиотеки, в местной военной среде он был замечен, и мы рассчитывали, что он сумеет оказать влияние на офицерский состав 40-й бригады»⁸⁹, — вспоминал Майнов.

По характеристике С. Дегаева, который впоследствии выдал Дудинского наряду с другими членами Военной организации «Народной воли», «Дудинский — человек крайне опасный, вследствие своей особой способности увлекать даром слова, беззаветной удалью и умением держать себя среди молодежи, которая после нескольких свиданий с ним безусловно подчиняется его обаянию». С. Дегаев считал его даже главой организации в Саратове⁹⁰.

В августе 1880 г. был переведен из Вологодской губернии на родину П. С. Поливанов⁹¹, которого уже заочно приняли в Центральный кружок.

Кружок решил войти в сношения с редакциями и центрами «Народной воли» и «Черного передела» и распространять в губернии литературу обоих направлений. Но задача политической борьбы настолько назрела, что скоро народовольческие взгляды стали усиливаться среди революционеров, а приехавший из Петербурга агент Исполнительного комитета «Народной воли» В. А. Жебунев оказал сильное воздействие на коблющихся саратовцев.

В. А. Жебунев был послан Исполнительным комитетом «Народной воли» на Волгу, в Казань, Самару и Саратов, чтоб познакомиться с настроением и состоянием местных революционных кружков и, если можно, ввести их в народовольческую организацию. В Саратов он прибыл приблизительно в начале сентября с рекомендацией от В. Н. Фигнер, члена

⁸⁹ «Минувшие годы», 1908, № 4, с. 263.

⁹⁰ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1884, оп. 80, д. 208, л. 2; С. Дегаев — офицер-артиллерист, член Центрального военного кружка «Народной воли», в конце 1882 г. был завербован в агенты-провокаторы жандармским подполковником Судейкиным.

⁹¹ П. С. Поливанов поступил осенью 1878 г. в Петербургскую Медико-хирургическую академию, там был арестован и выслан в Вологодскую губернию.

Исполнительного комитета, и пробыл здесь месяца два⁹². Жебунев был встречен саратовцами с живейшим интересом, провел несколько собраний. Некоторые народники опасались, что народovolьцы стремятся осуществить революцию сверху, следуют за Ткачевым, заражены якобинством. «Сам старый народник, наслушавшийся когда-то в Швейцарии и речей Бакунина и лекций Лаврова, Жебунев горячо отклонял обвинения народovolьцев в «якобинстве» и подчеркивал их верность основам общенароднического мирозозерцания»⁹³.

Убедившись, что цель «Народной воли» — подготовка народного восстания, что партия ничего не собирается навязывать народу члены кружка решили единодушно присоединиться к «Народной воле», благо что Дубровин и Марковский были в это время в Петербурге (они вступили там в «Черный передел»). Саратовский кружок один из немногих оформил свои отношения с Исполнительным комитетом формальным договором.

Сохранилось заявление саратовского кружка о присоединении к «Народной воле» от 20 сентября 1880 г.⁹⁴. Майнов называет датой формального присоединения октябрь 1880 г.⁹⁵, после этого кружок стал называться «Саратовским центральным кружком партии Народной воли».

Все члены Саратовского центрального кружка являлись теперь членами партии «Народной воли» и при переезде в другой город могли без особых рекомендаций вступать в местные народovolьческие организации. Исполнительный комитет «Народной воли» посылал кружку народovolьческие издания, высылал по его просьбе людей для каких-либо дел. Кружок же обязался отчитываться в своей деятельности перед Исполнительным комитетом, ежемесячно высылать в кассу ИК взносы, в исключительных случаях проводить особые сборы в пользу комитета, высылать людей для боевых действий. Все члены центральной группы были известны Исполнительному комитету, имена вновь принятых сообщались ему.

В центральную группу принимались лица, имевшие революционное прошлое, представившие трех поручителей и получившие при баллотировке не менее $\frac{2}{3}$ голосов, давшие обязательство строго хранить тайны организации. От кандидата в члены центральной группы требовался «достаточный умственный и нравственный уровень» и «преданность делу организации, доходящая до самопожертвования»⁹⁶.

⁹² «Минувшие годы», 1908, № 4, с. 264; Революционные кружки в Саратове. СПб, 1906, с. 23.

⁹³ По л и в а н о в П. С. Указ соч., с. 40.

⁹⁴ См. его текст в книге: Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М., 1932, с. 113.

⁹⁵ Энциклопедический словарь Гранат. Автобиография И. И. Майнова, т. 40, стб. 240.

⁹⁶ «Народная воля» в документах и воспоминаниях. М., 1930, с. 115.

После вступления в «Народную волю» центральный кружок усилил свою работу. Кружковцы собирались в квартире Е. Х. Томиловой на углу Армянской (теперь Волжской) и Малосергиевской (ныне им. Мичурина) улиц и обсуждали свои конспиративные дела. По внешнему виду их сходки ничем не отличались от обычных вечеров в семейном доме.

В целях подготовки к будущему восстанию и для пропаганды народовольческих идей решили расширить сеть периферийных кружков, наладить работу среди рабочих, проникать в армию, укреплять связи в «обществе», в крестьянстве, выяснить, есть ли на месте силы, готовые поддержать Исполнительный комитет.

Между членами центрального кружка функции распределялись так, что одним — И. Майнову, А. Ювенальеву и П. Поливанову — поручалась работа среди рабочих, другим, например, Исупову — пропаганда среди земских служащих и учителей, т. к. он работал в земской управе, а его невеста была учительницей. Дудинский как офицер имел связь с военными. Д. В. Львов, состоявший на частной службе, должен был вступить в общество приказчиков, прозондировать эту среду⁹⁷ и т. д.

Чтобы лучше узнать настроение городских низов и активизировать их, народovolьцы попытались использовать приезд в Саратов сенатора И. И. Шамшина. Сенаторские ревизии, назначенные Александром II в августе 1880 г. по предложению министра внутренних дел Лорис-Меликова в ряде губерний, были одной из мер правительства, направленных на то, чтобы вывести страну из революционной ситуации, создать видимость того, что правительство заботится о народе и что-то предпринимает для улучшения его положения.

Саратовские народovolьцы, зная, что слухи о прибытии сенатора вызвали какие-то смутные ожидания в народе, решили повести агитацию и «подбить весь бедствующий люд двинуться в определенный день на театральную площадь, к гостинице Вакурова, где остановился Шамшин, чтобы передать ему петицию о правительственной помощи безработным и голодающим»⁹⁸.

П. С. Поливанов, И. И. Майнов и другие члены центрального кружка привлекли молодежь и распропагандированных рабочих к агитации, «сами переодевались и рыскали по кабакам и харчевням», пытались пробудить в саратовских босяках, завсегдатаях Пешего базара дух активного протеста. «...И мне, и Поливанову...», — пишет И. И. Майнов, — весь этот люд внушил совсем не восторг: бездна нищеты, предел отчаяния и безнадёжности, и главное — полное отсутствие каких бы то ни было стремлений, кроме стремлений в данный момент самому

⁹⁷ Саратовец. Указ соч., сс. 263, 264, 268.

⁹⁸ Там же, с. 269.

(только себе самому) быть сытым и согреться... «От них можно ждать разгрома кабаков, но не взятия Бастилии», — резюмировал наше общее впечатление Поливанов»⁹⁹.

Не имела успеха и агитация среди рабочих. Рабочие пропагандистам поддакивали, начальство ругали, а в успех дела не верили.

Неудача с предъявлением требований сенатору не обескуражила кружок. Он продолжал деятельность в рабочей среде.

Майнов, Поливанов и Ювенальев были на учете у жандармов. Поэтому для работы среди рабочих привлекли свежие силы из старших гимназистов и реалистов: братьев Петра и Степана Степановых, В. П. Моисеева и др.¹⁰⁰. Кроме того, в феврале 1881 г. Комитет прислал в Саратов для занятий с рабочими Л. М. Коган-Бернштейна, который, однако, недолго проработал в Саратове, был замечен полицией и уехал в Москву. Вместо него был прислан в ноябре 1881 г. М. Э. Новицкий, еще землевольцем работавший здесь¹⁰¹. «Рабочая группа» вела устную пропаганду среди рабочих, печатала прокламации, обращенные к рабочим, с призывом встать на защиту своих прав¹⁰².

Центральный кружок организовал несколько кружков служащих и учащихся. Из этих кружков вышли активные участники революционного движения Саратова, Петербурга, Москвы, Казани: Н. Г. Григоров, П. и С. Степановы, В. П. Моисеев, А. Л. Блек, А. А. Зороастрова, З. П. Беляевская, В. П. Шейдакова, А. С. Чумаевский, М. М. Теселкин, В. Н. Харьковцев и др.¹⁰³.

Кружок заводил связи с крестьянами через радикалов, живших в уездах. Особенно много их было среди интеллигенции Вольского, Балашовского, отчасти Камышинского уездов.

Кружок получал народовольческую литературу из Петербурга и сам посылал корреспонденции в газету «Народная воля». Так, в №№ 6, 7, 8—9 были помещены корреспонденции М. П. Троицкого и речь Федоровского, переданная в редакцию И. И. Майновым¹⁰⁴.

С конца 1880 года кружок приступил к устройству своей типографии, но закончить оборудование ее удалось лишь в 1882 году¹⁰⁵.

В январе 1881 г. саратовцы поручили И. И. Майнову пред-

⁹⁹ Там же, с. 270.

¹⁰⁰ Поливанов П. С. Указ. соч., с. 47.

¹⁰¹ Макаревский А. М. Э. Новицкий — «Каторга и ссылка», 1924, № 8, с. 229.

¹⁰² ГАСО, ф. 53, 1884, д. 30, л. 139.

¹⁰³ Революционные кружки в Саратове, СПб, 1906, с. 28.

¹⁰⁴ Кузьмин Д. Народовольческая журналистика. М., 1930, с. 207, 208.

¹⁰⁵ Революционные кружки в Саратове. СПб, 1906, с. 27—28.

ложить Исполнительному комитету образовать организацию по освобождению арестованных и ссыльных революционеров. В организации хотели участвовать П. С. Поливанов, Майнов, Ювенальев и некоторые другие молодые саратовцы. Майнов, уехавший в Москву в январе 1881 г., выяснил там, что такие замыслы назрели не только в Саратове и что ИК берется за создание такой организации. Но подготовка покушения на царя задержала это дело, и «Общество освобождения» или «Общество Красного креста» было организовано уже в конце лета 1881 г. Ю. Богдановичем и И. Калюжным.

1 марта 1881 года в Петербурге взрывом бомбы был убит народовольцами Александр II. По свидетельству современников, это событие произвело сильное впечатление на все круги русского общества и народ. Официальный Петербург был объят паникой, полиция растерялась. «Напряженная боевая борьба Исполнительного комитета «Народной воли» с самодержавием вызвала широкое пробуждение революционной мысли в рабочих массах по всей России, а в особенности в Петербурге», — писал рабочий В. С. Панкратов¹⁰⁶.

Процесс по делу 1 марта оказывал революционизирующее воздействие на молодежь. С. И. Мицкевич, впоследствии большевик, вспоминал о поре своей юности: «Речи Желябова, выступления Перовской, Кибальчича многое уяснили мне, многое сделали понятным. Надо признать, что правительственный отчет о процессе первомартовцев, несмотря на его неполноту и урезки, производил сильное противоправительственное агитационное воздействие. «Народная воля» — вот то знамя, под которым надо бороться, думал я по прочтении этого отчета»¹⁰⁷.

У Панкратова и Тыркова есть свидетельства, что революционные рабочие ждали призыва к восстанию. Рабочие говорили С. Перовской: «Что нам теперь делать? Веди нас куда хочешь»¹⁰⁸. Но «Народная воля» не могла призывать к восстанию, т. к. условий для его успеха в то время еще не было. В феврале 1881 г. Исполнительный комитет созывал своих агентов из провинций и заслушивал их отчеты о положении дел на местах. И тогда выяснилось, что для восстания сил недостаточно¹⁰⁹.

Народовольцы надеялись, что акт 1 марта можно будет использовать для оказания давления на правительство с целью завоевания политических свобод. В газете «Народная воля» № 8—9 от 5 февраля 1882 г. говорилось: «Совершение переворота после 1 марта народовольцы не намечали, но думали,

¹⁰⁶ Панкратов В. С. Воспоминания. 1880—1885 гг., М., 1923, с. 5.

¹⁰⁷ Мицкевич С. И. На грани двух эпох. М., 1937, с. 26.

¹⁰⁸ Тырков А. В. К событию 1 марта 1881 г. Ростов-на-Дону, 1907, с. 20.

¹⁰⁹ Там же, с. 6.

что недовольные элементы общества поддержат и отстоят тот минимум требований, который предъявил Александру III Исполнительный комитет»¹¹⁰. С целью давления на правительство Исполнительный комитет выпустил обращение к разным слоям народа и к царю Александру III.

Письмо к Александру III, новому императору (10 марта 1881 г.) содержало три требования — политическая амнистия, установление политических свобод и выборы в Народное собрание. Письмо очень широко распространялось в России. По словам П. Л. Лаврова, десятки тысяч экземпляров этого письма «разносили по России минимальную политическую программу партии «Народной воли»...¹¹¹.

Смысл письма ИК Александру III В. И. Ленин впоследствии передал так: «...деятели «Народной воли» в самом начале царствования Александра III «преподнесли» правительству альтернативу именно такую, какую ставит перед Николаем II социал-демократия: или революционная борьба, или отречение от самодержавия»¹¹².

В листовках, изданных после 1 марта 1881 г., ИК стремился разъяснить факт царубийства и использовать его для ослабления реакции в стране. Им были изданы прокламации: «От Исполнительного комитета», «Честным мирянам, православным крестьянам и всему народу русскому» (2 марта 1881 г.), «Исполнительный комитет европейскому обществу» (8 марта 1881 г.)¹¹³.

В них содержался призыв к русским гражданам поддержать революционеров, если Александр III вынудит их вести борьбу: «Только широкая энергичная самодеятельность народа, только активная борьба всех честных граждан против деспотизма может вывести Россию на путь свободного и самостоятельного развития»¹¹⁴.

Народовольцы призывали писать прошения на имя царя и требовать нарезки земли без выкупа, уменьшения податей, созыва выборных.

Но силы, способной поддержать народовольцев, не оказалось. Либералы, которые до убийства царя поддерживали революционеров, теперь выражали сочувствие новому царю.

Саратовская городская дума тоже отправила Александру III всеподданнейший адрес по случаю акта 1 марта, послала депутатов во главе с городским головой А. И. Недошивиным на похороны убитого царя. По губернии проводился сбор

¹¹⁰ Литература партии «Народная воля», с. 907.

¹¹¹ Лавров П. Л. Взгляд на прошедшее и настоящее русского социализма. СПб, 1906, с. 32.

¹¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 56.

¹¹³ Революционное народничество 70-х гг. XIX в., т. II, М.—Л., 1965, с. 232—236.

¹¹⁴ Там же, с. 233.

пожертвований на памятник Александру II в Москве и храм в его память в Петербурге¹¹⁵.

Либералы «оцепенели от страха, замерли в ожидании, что на их голову падет расплата за действия революционной партии»¹¹⁶, — писала газета «Народная воля». В. И. Ленин аналогично характеризовал поведение либералов того времени: «...люди, дрожавшие больше всего за свою шкуру и не оказавшие в решительный момент поддержки тем героям, которые наносили удары самодержавию...»¹¹⁷.

Народные массы еще не созрели для революционных выступлений, хотя их брожение после 1 марта усилилось, участились случаи сопротивления властям, оскорблений и ругани царя, в том числе и в Саратовской губернии. Но на организованную революционную борьбу ни крестьянство, ни даже рабочий класс подняться были еще не в состоянии, и правительство расправилось «с не поддержанными народом революционерами...»¹¹⁸.

3 апреля 1881 г. были повешены А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич, Т. М. Михайлов и Н. И. Рысаков.

Оставшиеся члены Исполнительного комитета 4 апреля 1881 г. выпустили новую листовку «От Исполнительного комитета», где заявили: «...Будем продолжать дело народного освобождения» и призывали революционеров «сомкнуть свои силы для предстоящей борьбы за свободу и благосостояние русской земли»¹¹⁹.

Летом 1881 г. в связи с тем, что Александр III не пошел на уступки, и «Народная воля» видела один выход — подготовку народного восстания, ИК «Народной воли» издал еще несколько прокламаций: «Русскому рабочему народу», «Исполнительный комитет офицерам русской армии», «Славному казначеству войска Донского, Уральского, Оренбургского, Кубанского, Терского, Астраханского, Сибирского и иных войск от Исполнительного комитета «Народной воли».

В первой Исполнительный комитет обращался к рабочим и крестьянам с призывом готовиться к революционной борьбе: «...рабочие, знайте, как только мы начнем бунт, идите к нам на помощь. Исполнительный комитет известит вас заранее, а вы будьте наготове. Сговаривайтесь между собой. Соединяйтесь в дружные кружки; запасайтесь оружием. Разъясняйте своим товарищам и деревенским родным, что бунт будет на пользу народа. Разъясняйте всем, чтобы тогда все рабочие,

¹¹⁵ II протокол заседания Саратовской городской думы, с. 241, 243; ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 3512, л. 1, 9, 10, 79, 88.

¹¹⁶ Литература партии «Народная воля», с. 158.

¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 266—267.

¹¹⁸ Там же, т. 5, с. 45.

¹¹⁹ Революционное народничество 70-х годов XIX века, т. II, М.—Л., 1965, с. 237.

все крестьяне поднимались как один человек, потому что если вы пропустите этот случай, если, чего боже избави, царь побьет нашу силу, час народного освобождения уже не скоро наступит...

Не робейте только да не верьте ни одному слову начальства, потому что оно вам тогда будет сулить горы золотые, лишь бы вы смиренно сидели»¹²⁰. Эта прокламация очень напоминает прокламацию Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам».

В двух других народовольцы призывают войско и казаков стать «в ряды геройских освободителей народа», встать в случае народного восстания на сторону народа, а не правительства.

В листовке к офицерам говорилось: «...армия фактически не может оставаться нейтральной во время революции»¹²¹, а в обращении к казакам подчеркивалось, что они с давних времен защищали вольность народную. «Вы не царские слуги, а народные витязи..., — говорили народовольцы. — Идите же с нами выручать Русскую землю из неволи...»¹²².

Но демократическое движение уже пошло на убыль.

В течение 1881 и 1882 гг. саратовский центральный кружок «Народной воли» потерял несколько членов. В августе 1881 г. в Москве были арестованы И. И. Майнов и А. В. Кирхнер, 5 февраля 1882 г. — М. Э. Новицкий, выезжавший в Москву по партийным делам. Первые двое судились в Москве, а Новицкий, у которого нашли паспорт саратовского мещанина З. Машикина, был доставлен в Саратов. Из-за перехваченного жандармами письма, в котором речь шла о присылке «Народной воли», подвергся обыску и был арестован 2 марта 1882 г. М. П. Троицкий. Он был привлечен к дознанию, просидел в Саратовской тюрьме до декабря 1882 г., затем был выпущен под гласный надзор полиции. Аналогичный повод привел к аресту в 1882 году и Д. В. Львова.

Н. Е. Лавров уехал учиться в Москву, А. П. Ювенальев умирал от чахотки, А. Н. Дудинский уехал в Петербург учиться в артиллерийскую академию¹²³.

Одновременно таял и Исполнительный комитет под ударами нараставшей реакции. Поливанов, повидавшись с членом ИК саратовцем М. Ф. Грачевским и узнав о положении дел в партии, был потрясен. Погибло много народовольцев, в том числе умер в Алексеевском равелине гимназический друг Поливанова Ст. Ширяев, сослан на каторгу И. Майнов, многие были в тюрьмах и ссылке. В. И. Дмитриева, встречавшая летом 1882 г. Поливанова, заметила, что его гнетет какая-то за-

¹²⁰ Революционное народничество 70-х годов XIX века, т. II, М.—Л., 1965, с. 240.

¹²¹ Там же, с. 241.

¹²² Там же, с. 247.

¹²³ Участвовал там в военной организации «Народной воли» и был арестован в 1884 году.

бота. «По временам его лицо принимало трагическое выражение...»¹²⁴.

В конце июня прибыл в Саратов с рекомендацией из Москвы бежавший из ссылки народоволец М. Д. Райко. Поливанов приютил его у себя, и Райко вошел в кружок, занимался с рабочими.

В августе П. С. Поливанов и М. Д. Райко предприняли отчаянную попытку освободить из тюрьмы М. Э. Новицкого. Им помогали молодые члены народовольческих кружков, в частности, А. К. Александровский¹²⁵ и чернопеределец А. Л. Блек, бывший на каникулах в родном городе. Райко через своих знакомых в Тамбове и Москве раздобыл 400 рублей. Купили лошадь, тележку, сбрую, 3 револьвера¹²⁶.

16 августа 1882 г. в 6 часов вечера, когда М. Э. Новицкий гулял в тюремном саду под охраной надзирателя Колобова, Поливанов и Райко подъехали к саду. Новицкий бросил горсть песка в глаза Колобову, перескочил ограду, вскочил в тележку, и все трое помчались прочь от тюрьмы. Чтобы уйти от преследователей, Райко правивший лошадью, сворачивал то в одну, то в другую сторону. На одном из поворотов тележка опрокинулась, на беглецов набросилась толпа, сильно избила. Райко в перестрелке был ранен и по дороге в больницу умер, а Новицкого и Поливанова доставили в острог¹²⁷.

23 сентября 1882 г. военно-окружной суд приговорил Новицкого и Поливанова к смертной казни через повешение. Заключенных держали в ужасных условиях до 19 октября. Все это время они ожидали исполнения смертного приговора. Лишь в половине четвертого 19 октября им объявили о помиловании. Казнь была заменена Поливанову бессрочной каторгой, а Новицкому — двенадцатью годами каторги.

Товарищи по кружку, видимо, строили планы освобождения заключенных. «С чувством горячей любви и признательности вспоминал я «пятерых», — писал позже П. Поливанов, — которые дали знать мне в тюрьму, что готовы умереть для моего освобождения, и так или иначе, но они меня вырвут «из стен тюрьмы, из стен неволи»¹²⁸. Поливанов убеждал их заняться каким-нибудь более плодотворным делом. 25 октября он был отправлен в Петербург, заключен в крепость¹²⁹. Вы-

¹²⁴ Дмитриева В. И. Тени прошлого. — «Каторга и ссылка», 1924, № 2, с. 43.

¹²⁵ ГАСО, ф. 53, 1887, д. 29, л. 13.

¹²⁶ ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, оп. 127, ч. 1, д. 415, ч. 1, л. 38 об.

¹²⁷ Там же, л. 20, 34.

¹²⁸ Поливанов П. С. Указ соч., с. 12—13.

¹²⁹ Поливанов просидел 20 лет в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, оттуда выслан в Акмолинскую область. В апреле 1903 г. бежал за границу, хотел продолжать борьбу в рядах социалистов-революционеров, но физических сил не стало, и он в августе 1903 г. покончил самоубийством на юге Франции.

сылка Новицкого задержалась из-за ходатайства А. Н. Демчинской о браке с ним. После высочайшего разрешения этого брака в январе 1883 г. Новицкий с женой был отправлен в Сибирь.

Саратовский центральный кружок «Народной воли» был в основном разгромлен, но он оставил большой след в Саратове, содействовал развитию народовольческого движения в Поволжье, воспитал кадры революционеров, которые скоро организовали новый кружок в Саратове и продолжали участвовать в народовольческих кружках других городов.

Л. Н. Любомирова

**КРЕСТЬЯНЕ-ДАРСТВЕННИКИ
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД
(80—90-е ГОДЫ XIX ВЕКА)**

Вопрос о положении дарственников в Саратовской губернии в пореформенный период не стал до сих пор предметом специального исследования. Разрозненные данные¹ не позволяют понять причины появления в Саратовской губернии большего, чем в других губерниях России, числа дарственников, а также выявить их экономическое положение к концу XIX века. Статья предполагает восполнить в определенной степени этот пробел. В работе использованы как опубликованные источники, так и архивные материалы².

¹ Серебряков В. Землевладение в Саратовской губернии и степень обеспеченности крестьян землей. — В кн. Материалы к вопросу о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Саратовской губернии, Саратов, 1903; Норбеков Н. Из истории землевладения и земельной собственности в Вольском уезде Саратовской губернии (1860—1897 гг.) — «Саратовская земская неделя», 1902, № 10, отдел. 3, с. 64—96; 1903, № 3, с. 25—45, № 6—7, с. 14—27.

² ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, фонд Главного Комитета об устройстве сельского состояния; ГИМ, ф. 3, архив князей Куракиных; ГАСО, фонд 5 (Саратовская губернская земская управа) и ф. 421 (Саратовский губернский статистический комитет); Саратовский областной музей краеведения (материалы переписи ряда личных землевладений); Свод статистических сведений по Саратовской губернии, ч. I, Саратов, 1888 г.; Таблицы статистических сведений по крестьянским общинам Петровского уезда по переписи 1894 г.

Сборники статистических сведений по Саратовской губернии: т. I, Саратовский уезд, Саратов, 1883; т. VII, ч. 2, Вольский уезд, Саратов, 1892 г.; т. IX, Сердобский уезд, Саратов, 1892; т. XII, ч. II, Балашовский уезд, Саратов, 1897; Приложения к трудам редакционных комиссий по пересмотру законоположений о крестьянах т. 14. Сведения о ценах на земли населенные СПб., 1860.

По материалам X ревизии (1858 г.) в Саратовской губернии было помещичьих крестьян мужского пола 321.956 — 48,6% ревизского населения, государственных крестьян — 311.052 (47,0%) и удельных — 29.069 (4,4%)³. В отличие от Саратовской губернии в соседней Самарской бывшие помещичьи крестьяне составляли всего 15,3% от общего числа крестьян⁴. Однако в той и другой губерниях количество крестьян-дарственников было значительным.

Источники и многочисленные авторы указывают разное количество крестьян-дарственников в Саратовской губернии. Известный саратовский статистик В. Серебряков⁵ считал, что дарственный надел в Саратовской губернии на начало 80-х годов XIX века получили крестьяне 491 общины с населением в 102.444 души мужского пола. Сведения, приводимые В. Серебряковым, несколько неполны, так как он в своем исследовании основывался на имевшихся в его распоряжении 1.795 уставных грамотах общин бывших помещичьих крестьян из 2.215. Недостатки имеют и данные земской статистики (сведения подворной переписи 1882—1887 гг.), согласно которым количество крестьян-дарственников в губернии составляет 103.730 душ мужского пола⁶. Более полными являются данные Саратовского губернского по крестьянским делам присутствия, согласно которым на 1-е января 1885 года в Саратовской губернии насчитывалось 107.433 дарственников⁷. Эта цифра представляется нам наиболее верной и взята за основу. В этом случае дарственники составляли 33,3% общего количества бывших помещичьих крестьян⁸. Согласно этим цифрам Саратовская губерния стоит на первом месте, в сравнении с другими губерниями.

В работе П. Н. Першина высказана мысль, что для помещиков было выгодным оставлять себе 3/4 крестьянской земли, так как с голоду безземельный мужик будет выплачивать не только ренту, но и часть необходимого продукта⁹. Однако, как нам кажется, это положение не было характерным для всех губерний России. Наблюдение П. Н. Першина верно для тех губерний, где преобладало крупное помещичье землевладение при густом населении. При преобладании в губернии среднепоместного по числу душ землевладения, при небольшой

³ Свод статистических сведений по Саратовской губернии, ч. I, таблицы, Саратов, 1888, с. 1186. Подсчеты в процентах — наши. Далее — Свод...

⁴ Тройницкий А. Крепостное население России по X народной переписи. СПб. 1861, с. 47.

⁵ Серебряков В. Указ соч., с. 19.

⁶ Свод..., с. 1186.

⁷ Приложение к отчету Саратовского губернатора за 1884 г. с. 4; ГАСО, ф. 1, д. 4150, лл. 62 об., 63.

⁸ Свод..., 1186., Подсчеты в процентах наши.

⁹ Першин П. Н. Аграрная революция в России, кн. I. От реформы к революции. М., 1966, с. 15.

населенности крестьянами, помещикам выгоднее было получить выкупную сумму. Временно-обязанные отношения давали им возможность не тратить деньги на перестройку хозяйства. Если же крестьянин выходил на дарственный надел, среднему помещику необходимо было сразу же переходить к новым формам хозяйства. Переход к вольнонаемному труду требовал больших денежных затрат, которые помещикам делать не хотелось. Поэтому, чем большее число крепостных было в руках крупных помещиков, тем значительнее в губернии должно быть количество дарственников, если же крепостные были у средних помещиков, то дарственников было меньше. Подтверждением этому может служить Саратовская губерния, где большинство крепостных крестьян находилось у крупнопоместных (по числу душ) помещиков. По данным А. Тройницкого, у 597 среднепоместных помещиков губернии было в крепостной зависимости 106.238 душ мужского пола, у 193 крупнопоместных — 174.803¹⁰.

Желание крестьян побыстрее освободиться от крепостной зависимости, взяв четверть полного надела, соответствовало и желанию крупнопоместных владельцев сохранить землю, отпустив крестьян на дарственный надел. В замечаниях министра финансов С. Ю. Витте на записку губернских предводителей дворянства о нуждах дворян-землевладельцев излагаются причины того, почему крупным помещикам было выгодно использование крестьянами права требовать четвертной надел: «с своей стороны помещики степных губерний, как и других черноземных местностей, часто охотно соглашались уступать крестьянам без вознаграждения небольшую часть надела, так как этим обеспечивались хорошие наемные цены за остальную землю, необходимую тем же крестьянам для посева и выпаса. Потому такие сделки, хотя и не давали новых денежных средств помещикам, однако представляли для них существенные выгоды, обеспечивая им спрос на землю и устраняя необходимость самостоятельного ведения полевого хозяйства»¹¹.

Один из крупных землевладельцев Саратовской губернии — князь А. Б. Куракин выразил примерно те же мысли: «Отпуск одних надеждинских крестьян на дарственную землю так выгоден для экономии, что у меня только один страх, чтобы они не отказались от нее...» и далее: «...во-первых, потеря для помещика при отпуске на дар надеждинских крестьян самая ничтожная и вполне заменяется приобретением на вечные времена самого лучшего участка черноземной земли в

¹⁰ Тройницкий А., указ. соч., с. 45.

¹¹ Гиндин И. Ф., Гефтер М. Я. Требования дворянства и финансово-экономическая политика царского правительства в 1880—1890-х годах — «Исторический архив», 1957, № 4, с. 127.

1.500 десятин, который должен поступить на округление господской усадьбы, и отдачею им в наем самой усадьбы за выгодную цену»¹². В этой связи интересно выяснить время выхода крестьян на дарственные наделы. В Самарской губернии, где большинство крестьян было в руках средних помещиков, они получили дарственные наделы не в период введения уставных грамот, а в более позднее время, когда помещики стали переводить крестьян на выкуп без их желания. В этом случае крестьяне стали пользоваться правом требования четвертой части надела. «Дарственные сделки первого периода составляли только четвертую часть от их окончательного числа, включая чуть больше четверти душ»¹³.

В Саратовской губернии более половины крестьян получили четвертные наделы в первые годы после реформы 1861 года. В 1862 году доля дарственников к общему числу крестьян этой категории в губернии составляла 55,6%¹⁴. Процесс перехода на дарственные наделы происходил наиболее быстро в Вольском, Саратовском, Аткарском и Петровском уездах Саратовской губернии, где преобладало крупное помещичье землевладение. В 1863 году в этих четырех уездах было 41,6% общегубернского числа дарственников, а через три года — 52,5%¹⁵. К началу 1864 года на дарственные наделы в Аткарском уезде вышло 24% всех помещичьих крестьян уезда, в Петровском — 26%, в Вольском — 43%, в Саратовском — 44%¹⁶. Крупные землевладельцы, имевшие оборотные средства, понимали, что, давая крестьянам дарственный надел, они будут иметь возможность закабалить их, путем сдачи в аренду отрезков, необходимых для посева и выпаса скота.

В Вольском уезде, который стоял на первом месте по числу дарственников, накануне реформы 1861 г., у 13 владельцев мелких имений (менее 100 десятин) было в собственности 0,3% дворянской земли уезда. У 33 владельцев средних по величине имений (от 100 до 500 дес.) — 3,7%, у 26 владельцев крупных имений (от 500 до 1 тыс. дес.) — 7,7%, у 34 владельцев (от 1 тыс. до 10 тыс. дес.) — 40,2%, у 4-х владельцев (свыше 10 тыс. дес.) — 48,1%¹⁷.

Интересно соотношение количества крестьян-дарственников в группах имений Вольского уезда, разнящихся между собой по количеству земли (см. табл. 1).

¹² ГИМ, фонд 3, д. 826-8 «71», лл. 2—3.

¹³ Каревская А. Г. Крестьяне-дарственники Самарской губернии, Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, Киев, 1962, с. 429.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, д. 16, л. 151.

¹⁵ Там же, д. 19, л. 542, об., д. 17, л. 382.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, д. 19, л. 542.

¹⁷ «Саратовская земская неделя», 1902, № 10, отд. III, с. 68, 69, 88. Далее — «СЗН».

Таблица 1

Соотношение количества общин дарственников в имениях Вольского уезда, в зависимости от количества земли в группе ¹⁸

Размер помещичьих имений, десятин	Число общин, получивших землю (в процентах) в каждой группе имений	
	по уставной грамоте	после прекращения обязательных отношений
Менее 100	—	14,3
100—500	3,2	9,7
500—1000	11,5	23,1
1000—5000	18,8	50,0
5000—10000	38,5	81,6
Более 10.000	85,0	100,0

Из таблицы следует, что чем крупнее имение, тем больше там крестьян, вышедших на дарственные наделы.

У самых крупных помещиков (с имениями свыше 10 тыс. десятин), было 60% всех крепостных уезда.

Без желания крестьян помещик не мог дать им дарственный надел. Так почему же крестьяне соглашались брать вместо полного надела одну четвертую часть его? Одна из причин состояла в том, что крестьяне верили в безвозмездную передачу им земли, которая была у них до реформы, и предпочитали ждать этого времени, взяв дарственный надел. Подтверждением этого служат многочисленные записки мировых посредников губернии и отчет Саратовского губернатора за 1862 год. В отчете объяснены причины медленного составления уставных грамот распространением в губернии слухов, что помещичья земля будет безвозмездным достоянием крестьян. В ожидании «новой воли и новых льгот», крестьяне не принимали уставных грамот и отказывались от наделов ¹⁹.

В Вольском уезде крестьяне д. Легоши ответили при опросе, что причиной выхода на дарственный надел, кроме плохого качества земли, было следующее: «на дар-то мы выйдем, а там еще дадут земли, потому вон ее сколько, земли-то, — кто ее будет засеивать; ...хотели скорее на волю, хоть с крестом, да на волю» ²⁰. Крестьянами с. Камышинка Кузнецкого уезда ру-

¹⁸ Таблица взята из статьи Норбекова Н. Указ. соч. «СЗН», 1903, № 10, отд. 3, с. 88.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, д. 16, л. 161.

²⁰ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии, т. VII, ч. 2, Вольский уезд, Саратов, 1892, с. 31. Далее — Сборник...

ководила боязнь «не попасть опять на барщину»²¹. То же опасение, «чтобы не повторялась опять барщина», было основой требований крестьянами дарственного надела у В. В. Дурново в Аткарском уезде²². В Саратовском уезде крестьяне села Рыбушка и других сел, принадлежавших кн. Кочубею, несмотря на уговоры, по тем же причинам отказались от выкупа и потребовали четвертной надел²³.

В Балашовском уезде, во всех без исключения крестьянских общинах уезда сумма платежей, полагавшихся на выкупаемую землю, значительно превышала ее стоимость. Крестьяне боялись того, что «большой надел связан с большими платежами, поведет к накоплению недоимок помещику и восстановит в той или иной форме крепостную зависимость»²⁴.

Чаще всего крестьяне Саратовской губернии, требуя дарственный надел, руководствовались следующим: низкой продажной и арендной ценами земли накануне и в первые годы реформы 1861 г. и непомерно высокой стоимостью земли по выкупу. Это последнее обуславливало высокий размер оброка, который должны были платить временнообязанные крестьяне.

П. А. Зайончковский писал о том, что в Саратовской губернии существует резкое несоответствие между установленным «Местным положением» оброком, а отсюда и стоимостью земли по выкупу, и существующими арендными и продажными ценами на землю. Из этого вытекало стремление крестьян уйти на дарственный надел²⁵.

По мнению В. И. Канатова²⁶, такое несоответствие стоимости земли и величины оброка не было характерным для Симбирской губернии, где цены на земли и наем угодий были сравнительно выше, чем в других Поволжских губерниях.

Ниже приводится таблица 2, которая подтверждает, что десятина заселенной земли накануне реформы 1861 года, стоила, в среднем, по Саратовской губернии 19 руб. 71 коп., а заселенной — 15,8 руб.²⁷ По уездам цены на заселенную землю колебались от 14,2 руб. в редко заселенном Камышинском, до 27 руб., в густонаселенном Сердобском уездах. Цена на незаселенные земли была еще ниже: от 7,6 руб. в Камышинском и Хвалынском уездах, до 20,6 руб. в Кузнецком и 25,4 руб. в Сердобском уездах. В Камышинском уезде выкупная

²¹ Хованский Н. Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии. — В кн. К 50-летию отмены крепостного права. Саратов, 1911, с. 169.

²² Там же, с. 172.

²³ Там же, с. 172.

²⁴ Сборник, т. XII, в. 2, Балашовский уезд, Саратов, 1897, с. 61.

²⁵ Зайончковский П. А., Указ. соч., с. 266.

²⁶ Канатов В. И. Указ. соч., с. 365.

²⁷ Приложения к Трудам редакционных комиссий по пересмотру законоположений о крестьянах, т. 14. Сведения о ценах на земли заселенные. СПб., 1860, с. 22—23. Статистический временник Российской империи серия III, в. 5, СПб., 1885, с. 124.

цена земли составляла 25,5 рублей, в Сердобском — 27 рублей, в Кузнецком — 29,7 руб. По данным анализа выкупных сделок в Петровском уезде видно, что средняя стоимость земли по выкупу колебалась от 26 до 33 рублей²⁸.

Таким образом, цена на землю в Саратовской губернии была значительно ниже ее выкупной стоимости.

Даже представители правящего класса вынуждены были высказывать опасение, что выкупная операция пойдет медленно из-за чрезмерно высокой оценки земли: министр внутренних дел Валуев в январе 1862 г. в специальной записке указывал, что в Николаевском, Бугульминском, Бугурусланском и Бузулукском уездах Самарской губернии и в Царицынском Саратовской губернии ценность десятины при высшем наделе, со скидкой 20%, была определена по «Положению о выкупе» от 17 руб. 14 коп. до 16 руб. 33 коп²⁹.

Таблица 2

Цены на землю по уездам Саратовской губернии

Уезды	Продажные цены за десятину 1858—1860г.				По выку- пу, руб.	По оценке земельных кредитных установле- ний начала 80-х годов, руб.
	заселенные земли		незаселенные зем- ли			
	по куп- чим кре- постям за 5 лет, руб.	по сведе- ниям ко- митета, руб.	по куп- чим кре- постям за 5 лет, руб.	по сведе- ниям ко- митета		
Саратовский	20,1	—	14,1	—	31,3	49,5
Аткарский	17,3	—	14,3	—	28,5	53,9
Балашовский	23,1	—	16,3	—	27,8	54,7
Вольский	23,3	—	17,8	—	25,17	42,2
Камышинский	14,2	52,4	7,5	—	25,5	22,2
Кузнецкий	19,5	—	20,6	—	29,7	34,4
Петровский	15,3	—	14,5	—	27,7	46,2
Сердобский	27,0	—	25,4	—	27,0	68,9
Хвалынский	14,2	33,0	7,5	—	20,0	22,2
Итого по гу- бернии (сред- няя):	19,7	0,6	15,9	—	27,8	37,0

Высказывание В. И. Ленина, что «по случаю «освобождения» крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали *вдвое и втрое* выше действительной цены на

²⁸ ГАСО, ф. 421, д. 7237, лл. 75, 96, 97, 164.

²⁹ Архив Гос. Совета, Дела Главного Комитета, 1862, д. 19, л. 24. Взято из кн. Кованько П. Реформа 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения (выкупная операция 1861—1907 гг.), Киев, 1914, с. 188.

землю»³⁰, полностью относится к Саратовской губернии. Крестьян Саратовской губернии заставляли выкупать и при выкупе платить за землю больше, чем она того стоила. На ревизскую душу временнообязанного крестьянина Саратовской губернии приходилось 9 руб. 33 коп. оброка³¹, что составляло в среднем по 28 руб. 83 коп. за десятину.

Известно много случаев, когда крестьяне, не желая платить высокий оброк, предпочитали выйти на дарственный надел. Крестьяне села Никольского Петровского уезда — бывшие крепостные крупного помещика А. В. Аплечеева, не согласились перейти с барщины на оброк, который составлял 9 руб. с души, и решили взять дарственную³². В имениях того же помещика — в селе Медведицком и деревне Сосновке крестьяне согласились с 1 января 1863 г. перейти на оброк. Спустя шесть лет просили о снижении оброка с 9 руб. до 7 руб. 50 коп. После отказа помещика они перешли на дар³³. Непомерно высокий оброк был также причиной выхода на дарственный надел крестьян помещика Языкова из села Таволжанки и деревни Березовки Вязьминской волости Петровского уезда³⁴. Высокий оброк явился причиной перехода на дарственный надел многих других обществ крестьян Петровского уезда³⁵.

Значительную роль в увеличении числа дарственников в Саратовской губернии сыграли низкие арендные цены на пашню и сенокос. Крестьяне надеялись дешево арендовать помещичьи земли³⁶.

В таблице 3 показаны колебания арендных цен на конец 50-х годов XIX века по уездам Саратовской губернии. В целом по губернии средняя арендная цена одной десятины пашни накануне реформы 1861 г. составляла 2 руб. 47 коп., а сенокоса — 1 руб. 15 коп.³⁷ Колебания арендных цен по уездам были очень значительными: от 50 коп. в Царицынском до 3 руб. 75 коп. — в Петровском. В Петровском и Аткарском уездах земля была более плодородной, чем в Царицынском, а плотность населения более значительной. Спрос на аренду земли был большой среди купцов и богатых мещан города Аткарска и Петровска, разбогатевших крестьян. Ясно поэтому, что и цены на аренду земли в этих уездах были высокими. Такое положение было в Балашовском, Саратовском и Кузнец-

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

³¹ Статистический Временник Российской империи, серия III, вып. 5. СПб. 1885, с. 102—103.

³² ГАСО, ф. 421, д. 7237, л. 82.

³³ ГАСО, ф. 421, д. 53.

³⁴ ГАСО, ф. 421, д. 16, лл. 94, 35.

³⁵ ГАСО, ф. 421, д. 7257.

³⁶ Каревская А. Г. Указ. соч., с. 428, 432.

³⁷ Приложения к Трудам редакционных комиссий «Сведения о ценах на земли, заселенные и незаселенные», т. 14. СПб. 1860, с. 22—25.

ком уездах. Большой спрос порождал более высокие цены на землю, чем в других уездах губернии. Однако даже внутри каждого уезда были колебания арендных цен, выше или ниже средних по губернии.

Крестьяне-дарственники деревни Осиновки Балашовского уезда сообщали: «После воли вышли на дар. Думали, что арендная плата всегда будет низкая (тогда десятина ходила по 1 рублю)»³⁸. У княгини Салтыковой в Сердобском уезде вышедшие на дар крестьяне арендовали землю по 1 руб. 60 коп. десятину³⁹. Крестьяне помещика Шиловского в том же уезде

Таблица 3

Арендная цена за одну десятину пахотной и сенокосной земли в конце 50-х гг. XIX века (По сведениям земельного отдела МВД)⁴⁰

Уезды	Стоимость десятины пашни, руб.	Стоимость десятины сенокоса, руб.
Царицынский	от 0,25 до 0,75	от 0,1 до 0,15
Камышинский	от 0,75 до 1	от 0,25 до 0,5
Аткарский	от 2 до 5	от 1 до 2
Вольский	от 1,5 до 3	от 0,75 до 1,5
Балашовский	от 2 до 4	от 1,5 до 3
Сердобский	от 1,5 до 3	от 1 до 2
Саратовский	от 2 до 4	от 1 до 2
Хвалынский	от 1,5 до 3	от 0,65 до 1,5
Петровский	от 2,5 до 5	от 1 до 2
Кузнецкий	от 2 до 4	от 0,1 до 2
В целом по губернии	2,47	1,15

объяснили выход на дарственный надел: «Старики думали, что земля век будет по 3 рубля»⁴¹.

В Кузнецком уезде, по сведениям Н. Ф. Хованского⁴², крестьяне упорно требовали дарственного надела. Руководствовались крестьяне, главным образом, дешевизною земли, доступностью аренды, возможностью найти заработок на р. Волге и в лесах уезда.

Помещики, выделяя крестьянские наделы, отдавали крестьянам самые плохие земли с супесчаными и солонцеватыми почвами, где не было ни пастбищ, ни леса, ни воды, что было также одной из причин массового выхода крестьян на дарственные наделы. Крестьяне д. Легоши, Вольского уезда

³⁸ Сборник, т. XII, ч. 2. Балашовский уезд, с. 138.

³⁹ Сборник..., т. IX, Сердобский уезд, с. 653.

⁴⁰ Приложения к Трудам Редакционных комиссий, т. 14, СПб, 1860, с. 22—23, 24—25.

⁴¹ Хованский Н. Ф. Указ. соч., с. 173.

⁴² Хованский Н. Ф. Указ. соч., с. 169.

на дар вышли потому, что владелец давал мало хорошей земли. Крестьяне д. Евлашевки, того же уезда, в течение шести лет были на выкупе, а потом вышли на дар, так как земля доставалась плохая, наделный участок был совершенно безводный и находился в 3-х верстах от селения в окружении земли другого помещика⁴³. У князей Четвертинских в Руднянской волости, Камышинского уезда крестьяне получили полный надел с землей такого плохого качества, что через 9 лет выкупили лишь усадьбу, уплатив единовременно по 25 рублей с ревизской души⁴⁴.

Крестьяне, получившие нищенский дарственный надел, были преимущественно из той категории общин, где до реформы 1861 г. надел составлял от 4,4 до 6,3 дес. на душу⁴⁵. Это были, так называемые, многоземельные общины. Подобное положение уже отмечалось В. И. Канатовым для Симбирской губернии и А. Г. Каревской — для Самарской губернии⁴⁶, где на дарственные наделы выходили крестьяне, имевшие до реформы хорошую земельную обеспеченность. Поэтому для этих Поволжских губерний неприемлем выдвинутый Б. Г. Литваком тезис о том, что малоземелье толкало крестьян к выходу на дарственный надел⁴⁷.

Самарский губернатор писал в 1862 г.: «...чем ощутительнее цифры высших указанных наделов расходились с существующими, тем решительнее выражалось предпочтение к «сиротскому» наделу, в сущности, оно было как бы своеобразным выражением протеста против недостаточности высших указных наделов»⁴⁸. То же наблюдалось и в Саратовской губернии.

Для полного представления о землепользовании крестьян-дарственников до и после реформы 1861 г. воспользуемся данными В. Серебрякова, согласно которым крестьяне-дарственники потеряли в результате реформы 1861 г. около полумиллиона десятин земли, то есть 76,9%, которой они владели до реформы. Подавляющее большинство крестьян (67,3% этой категории) до реформы имели в пользовании от 4,4 до 6,3 десятины земли на душу. Около 39% крестьян-дарственников (38,9) имели в пользовании до реформы 3,3 десятины на ревизскую душу⁴⁹. Следовательно, в прошлом крестьяне-дарственники малоземельными не были. В результате реформы и те и другие получали в среднем 1,1 десятины на душу.

⁴³ Сборник..., т. VII, ч. 2, Вольский уезд, отдел III, с. 31, 255.

⁴⁴ Хованский Н. Ф. Указ. соч., с. 168.

⁴⁵ Серебряков В. Указ. соч., с. 19.

⁴⁶ Канатов В. И. Указ. соч., с. 318; А. Г. Каревская, указ. соч., с. 427.

⁴⁷ Литвак Б. Г. Важнейшие пути и задачи изучения падения крепостного права в России. — «Вопросы истории», 1962, № 1, с. 119.

⁴⁸ Кованько П. Указ. соч., с. 98.

⁴⁹ Серебряков В. Указ. соч., с. 9.

Перейдя на дарственный надел, крестьяне стремились восполнить недостаток наделной земли арендой помещичьих земель. В 60-е — начале 70-х годов преобладала аренда земли всем обществом на ряд лет. Крестьяне в первую очередь брали в аренду земли, отрезанные от надела и составлявшие с крестьянским полем одно целое. Два поля (при господствующей трехпольной системе) крестьяне арендовали у помещика, третьим был надел. Крестьяне деревни Андреевки, Бутурлинской волости, Сердобского уезда, с момента выхода на дарственный надел арендовали отрезанный у них участок в 1.423 десятины⁵⁰. К 1883 г. стоимость арендуемой земли составляла 5 руб. 63 коп. за десятину, что было в 2,5 раза дороже аренды начала 60-х годов. Крестьяне села Байки, той же волости, получив у княгини Салтыковой дарственный надел, взяли у нее в аренду обществом отрезки земли в количестве 2.695 десятин по цене 1 руб. 60 коп. за десятину⁵¹. Цена за аренду все время повышалась и к 1885 году достигла 4 руб. 25 коп. за десятину⁵².

Зачастую наделы были отведены таким образом, что крестьяне должны были арендовать землю помещиков. Другого выхода у них не было. Крестьяне-дарственники деревни Жадовки, Князевской волости, Петровского уезда вынуждены были арендовать у помещика землю, так как надел со всех сторон был окружен его полями. В 70-е годы XIX века крестьяне арендовали отрезанную у них землю по 4 руб. за десятину в то время, как средняя цена аренды земли в этой местности была более низкой⁵³.

В Вольском уезде, где, как уже отмечалось выше, дарственники составляли более половины бывших помещичьих крестьян, они арендовали (по переписи 1885—1886 гг.) 31.060 десятин из 55.412 арендовавшихся крестьянами всех категорий, то есть 56%⁵⁴.

В 80-е — 90-е годы большинство крестьян-дарственников Саратовской губернии арендовали землю всем обществом. Как правило, эта категория крестьянства, мало арендовала землю товариществами, то есть капиталистическим способом. В Вольском уезде в 80-е годы из 44 случаев аренды 36 приходилось на аренду обществами, 4 — товариществами и 4 — отдельными лицами. Срок аренды в среднем составлял 1—2 года⁵⁵, то есть аренда была краткосрочной, невыгодной.

Бывшие государственные и удельные крестьяне того же уезда также арендовали землю всем обществом, но срок арен-

⁵⁰ Сборник... т. IX, Сердобский уезд, с. 653.

⁵¹ Там же, с. 566.

⁵² Там же, с. 566.

⁵³ Таблицы статистических сведений по крестьянским общинам Петровского уезда по переписи 1894 г., с. 31. В дальнейшем — Таблицы...

⁵⁴ Сборник..., т. VII, ч. 2, с. 163.

⁵⁵ Там же, с. 169.

ды в этом случае был более длинным, так как сдатчиками земли выступали государство и удельная контора⁵⁶.

Подобная картина наблюдается и в другом уезде — Саратовском. В 1882—1883 гг. 37 общин крестьян-дарственников арендовали целыми обществами 21.113 десятин земли, что составляло 99% арендованной дарственниками земли. В этих общинах артелями было арендовано всего 48 десятин, или 0,5% всей арендованной дарственниками земли. Крестьяне-собственники (35 общин) арендовали соответственно 15.222 десятины (85%) и 2.722 десятины (15%), государственные крестьяне (15 общин) — 12.707 десятин (76%) и 4.168 десятин (24%)⁵⁷.

Сельскохозяйственная перепись, проведенная в Петровском уезде в 1894 г., позволяет выяснить, какая форма аренды там преобладала — общинная или артельная. В этом уезде 36,7% всей земли, арендованной крестьянами-дарственниками, было взято обществами крестьян. У крестьян-собственников аренда земли обществами была меньше — 17,9% от арендованной земли, у государственных крестьян — 0,7%⁵⁸. У последних двух категорий более значительным было количество земли, взятой в аренду товариществами, так как условия аренды у них были менее тяжелыми, чем у дарственников.

Крестьяне-дарственники Саратовской губернии были закабалены значительно больше, чем крестьяне других категорий. Об этом свидетельствуют данные приведенной ниже таблицы 4, где показаны условия аренды земли крестьянами трех категорий Петровского уезда: крестьянами-дарственниками, крестьянами-собственниками и государственными крестьянами. У крестьян-дарственников земля, арендовавшаяся исполно, составляла 59,8% всей арендованной земли. У крестьян-собственников и государственных крестьян исполная земля составляла соответственно 46,1% и 24,4%.

В Вольском уезде также, как правило, к 80-м годам XIX века крестьяне-дарственники не имели возможности получить в аренду землю без отработок. Все 12 случаев, зарегистрированных переписью 1885—1886 гг. в Вольском уезде, когда без полевых работ в пользу помещика нельзя было получить аренду, приходились на крестьян-дарственников. Чаще всего отработки практиковались в Караваевской, Ключевской, Терсинской, Белогродненской и Воскресенской волостях, где находились крупные помещичьи латифундии. Без отработок не сдавалась в аренду земля в экономии трех крупных землевладельцев, в том числе Ш. К. Ливен и графа Орлова-Денисова. Наибольшее число отработок было зарегистрировано в Терсинской волости Вольского уезда, крестьяне которой

⁵⁶ Сборник..., т. VII, ч. 2, с. 173.

⁵⁷ Там же, с. 169.

⁵⁸ Таблицы... отд. 1, с. 322—325. Подсчеты наши.

Таблица 4
Аренда земли различными категориями крестьян Петровского уезда по переписи 1894 г.⁵⁹

Категория крестьян	Общее количество земли, арендованной крестьянами (за деньги ипольно, за отработки), дес.	Количество земли, арендованной за деньги, дес.	Отношение земли, арендованной за деньги, ко всей арендованной земле, %	Количество земли, арендованной ипольно (изольно), дес.	Отношение земли, арендованной изольно ко всей арендованной земле, %	Количество земли, арендованной за отработки, дес.	Отношение земли, арендованной за отработки ко всей арендованной земле, %	Количество семей, арендующих землю
Крестьяне - дарственники	20.660,7	8304,3	40,2	9.045,4	43,8	3.311,0	16,0	4.424
Крестьяне - собственники	22.268,9	12.012,3	53,9	8.948,3	40,2	1.308,3	5,9	5.297
Крестьяне государственные	20.459,2	15.468,7	75,6	4.460,9	21,8	529,6	2,6	8.165

⁵⁹ Таблица составлена на основании «Таблиц статистических сведений по крестьянским общинам Петровского уезда по переписи 1894 года», отд. 1, с. 322—325. Группировка данных и подсчеты наши.

были дарственниками княгини Ливен. Крестьяне села Терсы за первый участок (687 десятин, арендованных на 2 года за 6.160 руб. 24 коп. в год), сверх арендной платы обязаны были скосить, убрать и сметать в стога 100 десятин лугов; за каждую десятину второго участка (700 десятин, арендованных на 2 посева за 4555 руб. в год) убрать и свезти по 7 сажень с каждой из 168 десятин покоса и за третий участок (280 десятин, арендованных на 2 года за 1.400 руб. в год) свезти снопы с 373 десятин на расстояние 2—5 верст. Общество крестьян деревни Тепловки того же уезда, кроме 5.000 руб. аренды в год (за 1.159,6 десятины, арендованных на 6 лет) должно было ежегодно: а) вспахать и посеять экономическими семенами, забороновать и доставить с полей на хутор намолоченный хлеб со 100 десятин; б) убрать сенокосы с доставкой сена, 67 дес. в лугах горной стороны, кроме затона; в) доставить из-за Волги на хутора зимой 700 куб. саж. сена⁶⁰.

В Белогородненской волости общество крестьян села Белогродни (крестьяне-дарственники бывшие крепостные графа Орлова-Денисова) за 1.612 дес. земли озимого и ярового хлеба, кроме 11.236 руб. арендной платы, обязаны были бесплатно сжать 50 дес. экономического хлеба. Столько же десятин должны были сжать крестьяне общества села Рыбного за аренду 964 десятин земли, снятых за 2.545 руб. Крестьяне деревни Плетневки также должны были сжать бесплатно 40 десятин за аренду 1.297 десятин земли⁶¹.

Недостаток пастбищных угодий ощущался у всех категорий крестьянства Саратовской губернии. Крестьяне, наряду с посевными землями, арендовали у помещиков жнивье и другие угодья для пастбищ. Однако более всего в аренде пастбищ нуждались дарственники, в наделах которых, как правило, не было этих угодий. В Вольском уезде 93,8% крестьян-дарственников арендовали пастбища у помещиков; 57,3% крестьян-собственников; 29% государственных крестьян⁶². Дарственники арендовали пастбища на более тяжелых условиях, чем собственники, государственные и удельные крестьяне, так как к кабальной аренде их зачастую принуждало землеустройство. Крестьяне-дарственники деревни Ханеневки Липовской волости, Саратовского уезда, как было записано в пообщинном бланке 1897 года, «имеют большую нужду в выпасе, а снять землю под таковой, кроме земли Левашовой, негде, так как земля Левашовой обогнула со всех сторон крестьянскую землю. Управляющий Левашовой, видя такую нужду крестьян в пастбище, сдает земли Левашовой крестьянам под паст-

⁶⁰ Сборник..., т. VII, ч. 2, с. 173.

⁶¹ Там же, с. 174.

⁶² Там же, отд. 2, с. 182.

бище с таким условием, чтобы крестьяне брали в аренду землю пропорционально имеющемуся у него скоту, ни больше, ни меньше»⁶³. В Вольском уезде на 45 случаев аренды пастбищ, за которую, кроме арендной суммы, назначалась особая плата, 30 случаев приходилось на общества крестьян-дарственников. В селе Тепловке Терсинской волости за 500 десятин пастбища для овец и коров (кустарники по каменистым местам со скудной травой), крестьяне выставляли княгине Ливен 200 подвод на 3 дня для возки из экономических овчарен навоза с разбивкой по полю. Для лошадей крестьяне арендовали на все лето у купца Мельникова 500 десятин степи по 2 рубля за десятину. Осенью снимали у княгини Ливен отаву под отработки⁶⁴.

По сведениям переписи 1882—1883 гг. аренда одной десятины пахотной земли за деньги в Саратовском уезде стоила 8 рублей. Снятая за отработку десятин обходилась в 16,2 рубля, т. е. была равна арендной ипольной плате. Поэтому иполь и за отработки снимали землю лишь наиболее нуждающиеся категории крестьян⁶⁵. К ним относились крестьяне-дарственники. В Саратовском уезде землю за отработки арендовали 22 общины крестьян-дарственников, что составляло 23% всех общин крестьян этой категории. В среде крестьян-собственников этого уезда землю за отработки снимали лишь 4 общины, у бывших государственных крестьян — одна община.

В деревне Андреевке Саратовского уезда 30 крестьян из 104 вынуждены были идти на зимний заподряд в «кабалу», как ее называли, так как владелец, чьи земли граничили с селением, требовал при заключении договора на аренду земли, в качестве задатка, половину всей арендной платы. Крестьяне не могли уплатить столько денег сразу и поэтому соглашались зимой подражаться к помещику на летние полевые работы. Требование уплаты половины денег при заключении договора на аренду—это лишь частный случай. Другие помещики не сдавали землю без отработок, зная, что крестьяне не могут арендовать землю в другом месте из-за отдаленности или по другим причинам. Отработки в Саратовском уезде практиковались чаще в Ивановской, Тепловской, Старо-Бураской, Рыбушанской, Липовской волостях⁶⁶, где было сосредоточено 7.069 крестьян-дарственников из 17.822⁶⁷. Отработки в меньшей степени практиковались во Всеволодчинской, Содомской, Озерской, Елшанской, Поповской и Александровской волостях, где крестьян-дарственников было меньше⁶⁸.

Процесс расслоения крестьянства, происходивший в конце

⁶³ ГАСО, ф. 5, оп. 2, л. 41, л. 44.

⁶⁴ Сборник..., т. VII, ч. 2, отд. III, с. 3.

⁶⁵ Сборник..., т. 1, с. 21.

⁶⁶ Сборник..., т. 1, с. 21.

⁶⁷ Свод..., с. 216.

⁶⁸ Сборник..., т. 1, с. 27.

XIX века в Саратовской губернии, затронул также и дарственников, но шел медленнее за счет общего обеднения крестьян. По материалам переписи 1894 года в Петровском уезде 27% крестьян были безлошадными; у 43,1% — была всего одна лошадь⁶⁹. При любом бедствии (падеж скота, бескормица и т. д.) такой крестьянин становился в ряды сельского пролетариата. Таким образом, 70% дарственников были бедняками. Около трети дворов (29,6%) составляли середняки, с количеством рабочего скота от 2-х до 4-х голов на двор. Им принадлежало 50% всего рабочего скота. Кулаки, имевшие 5 и более голов рабочего скота на двор, составляли всего 0,3% от общего количества дворов и владели 1,7% всего скота⁷⁰.

Сельская буржуазия дарственников была слабее, чем у других категорий крестьян. Среди сельских кулаков у дарственников Петровского уезда не было ни одного, имевшего более 7 лошадей в то время, как у государственных крестьян этого уезда было немало семей, имевших от 10 до 28 лошадей⁷¹. В уезде было 745 семей крестьян-дарственников, имевших 5.418 десятин купленной земли. Представители сельской буржуазии снимали в аренду землю в большом количестве. Они частью обрабатывали ее сами, частью пересдавали в аренду односельчанам по более высокой цене. Так, по переписи 1894 г., 201 семья дарственников пересдавала своим односельчанам 496 десятин (в среднем 2,4 десятины)⁷².

Хотя кулаки в селениях дарственников и были менее богаты, чем в селениях бывших государственных крестьян, они, однако, держали односельчан под своей властью. Об этом свидетельствуют многочисленные ответы крестьян во время переписей. В 1886—1887 гг. в дер. Песковатка Малиновской волости Сердобского уезда крестьяне ответили: «вся община в руках кулака-арендатора, который делает, что ему угодно».

Другие два кулака в этом же селе арендовали участки земли у кн. Салтыкова и сдавали в розницу крестьянам⁷³.

В селе Селитьба Сердобского уезда на 237 семей было 4 кулацких двора, в каждом из которых имелось более 4-х лошадей. Эти семьи сосредотачивали в своих руках надельные земли, сдаваемые в уплату за подати и повинности, в количестве более десяти десятин на двор, и участвовали в аренде земли артелью вместе с некоторыми крестьянами соседнего села Кутина (2 двора по 6 десятин, 1 двор — 12,5, 1 двор — 25). Бедняки в селе Селитьбе (безлошадные и однолошадные) составляли 37% от общего количества семей; середняки — 63%⁷⁴.

⁶⁹ Таблицы..., с. 318—319. Группировка данных и подсчеты наши.

⁷⁰ Там же, с. 326—327. Группировка данных и подсчеты наши.

⁷¹ Там же, с. 343.

⁷² Таблицы..., с. 324—325.

⁷³ Сборник..., т. IX, с. 457—458.

⁷⁴ Там же, с. 361. Группировка данных и подсчеты в процентах наши.

Анализ пообщинных бланков по различным уездам губернии приводит к выводу, что большинство крестьян-дарственников не имело возможности жить только земледельческим трудом. Для Кузнецкого и Петровского уездов характерно сочетание ремесленного и земледельческого труда. Крестьяне были бондарями, кожевниками, делали колеса для телег и т. д. Как правило, даже семьи крестьян-середняков летом уходили жить за Волгу, или наниматься в летнюю пору отрядными рабочими к местным помещикам.

В Сердобском, Вольском, Саратовском уездах ремеслами крестьяне почти не занимались. В селе Селитьбе Сердобского уезда почти все нанимались на летние работы к соседнему помещику. В селе Уваровке того же уезда, из 123 крестьян 41 человек нанимались батраками, пастухами остальные 38 летом работали на жатве⁷⁵.

Среди безлошадных крестьян-дарственников Петровского уезда, занимавшихся работой по найму, 72% крестьян либо батрачили, либо искали какие-либо сельскохозяйственные заработки⁷⁶.

Крепостнические пережитки в сельском хозяйстве Саратовской губернии, особенно в среде крестьян-дарственников, мешали капиталистическому развитию сельского хозяйства и были причиной активных выступлений этой категории крестьян как накануне, так и во время русской революции 1905—1907 гг.

⁷⁵ Сборник..., т. IX, с. 264.

⁷⁶ Березов Ф. А. Безлошадные хозяйства Петровского уезда Саратовской губернии. Приложение к СЗН», 1968, № 11—12, с. 22—23. Группировка данных и подсчеты наши.

Г. А. Малинин

**«МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»
В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Эти заключительные слова «Манифеста Коммунистической партии» вот уже около 130 лет являются боевой программой международного пролетариата.

Эта небольшая двадцатитрехстраничная книжечка, духом которой, по словам В. И. Ленина, «живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»¹, вышла из печати около 24 февраля 1848 г. в Лондоне. Весомее многих толстых томов легла на весы истории эта брошюра, написанная великими учителями пролетариата Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом.

«Манифест Коммунистической партии» — гениальное творение научного коммунизма, знаменовавшего собой революцию во всем развитии общественной мысли. Это первый программный документ коммунизма, в котором изложены основные идеи марксизма, призвавший пролетариев всего мира к бесстрашной борьбе за свое освобождение и возвестивший, что на историческую арену вышла новая сила, которой принадлежит будущее.

Развитие капитализма в России, рост рабочего движения и связанные с этим поиски революционной теории усиливали интерес передовых людей страны к идеям марксизма. И как результат появляются настойчивые попытки перевода и издания этого гениального творения человеческого разума.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 10.

История издания и распространения «Коммунистического манифеста» в России в годы царизма богата и многогранна. Это одна из самых ярких страниц истории русского освободительного движения.

Впервые на русском языке «Коммунистический манифест» вышел в 1869 г. в Женеве в переводе М. А. Бакунина. Но в Россию он попал в весьма ограниченном количестве. К тому же, в этом переводе были искажены важнейшие положения «Манифеста».

С момента выхода «Коммунистического манифеста» на русском языке и до самой Великой Октябрьской социалистической революции он долгие годы подвергался цензурным запретам. Господствующие классы царской России испытывали перед этой книгой страх. «Рассмотренный нами Манифест Коммунистического союза, — писал цензор Есипов 29 марта 1872 г., — если и не проповедует тех ужасов разрушения, которыми сзнаменовалась международная ассоциация рабочих в Париже², то тем не менее он бросил ее семена на производительную и восприимчивую для всего беспорядка почву пролетариата»³.

С ростом революционного движения в России все настоятельнее ощущалась потребность в новом полном русском переводе и издании этого произведения.

В мае 1882 г. «Манифест» выходит в Женеве в переводе Г. В. Плеханова. Высоко оценив качество перевода, Маркс и Энгельс написали к нему специальное предисловие, что имело немаловажное значение для его понимания и распространения. «Россия, — писали они, — представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»⁴.

Указанное издание «Манифеста» открывает целую эпоху в распространении марксизма в России⁵. Достаточно сказать, что почти все последующие нелегальные издания «Коммунистического манифеста», как правило, воспроизводились с этого перевода. Издание этого великого труда явилось крупным событием в истории развития политической мысли в России, где «Манифест» приобрел особую популярность. Он сыграл большую роль и в формировании революционной пролетарской партии. Ни в одной стране мира рабочие так жадно не впитывали идеи «Манифеста», как в России.

Сразу же после выхода этого издания полиция повела беспощадную борьбу против его распространения.

² Т. е. Парижская Коммуна — Г. М.

³ См. «Коммунистический манифест» и царская цензура. — «Красный архив», № 1 (86), 1938, с. 185.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 305.

⁵ Летом 1900 г. «Манифест» в переводе Г. В. Плеханова был издан вторично.

В Саратовской губернии «Коммунистический манифест» впервые появился в 1887 г. 13 мая этого года полиция по доносу провокатора нагрянула на пароход, которым в Саратов возвращался на каникулы студент Петербургского университета С. П. Феокритов. При обыске в его чемодане был найден ряд книг Маркса и Энгельса, в том числе «Коммунистический манифест»⁶. 6 мая 1889 г. «Манифест» был отобран у служащего Саратовской духовной консистории В. С. Беляева⁷. Последний был подвергнут одиночному тюремному заключению на 14 месяцев.

Это величайшее произведение проникло и в деревню. В 1895—1896 годах полиция нашла «Манифест» при обыске у учителя села Тепловки Камышинского уезда Д. Х. Соболева, у врача Турковской земской больницы В. Д. Ченькаева, акушерки М. И. Добровольской⁸.

Более организованно распространение «Манифеста» началось после возникновения в Саратове рабочих социал-демократических кружков в железнодорожных мастерских, на заводах Беринга, Гантке, Волжском сталелитейном.

Чеканный стиль первых глав «Манифеста», ярко вскрывающих самую суть общественной жизни и рисующих программу борьбы с современным капиталистическим строем, заставлял учащенно биться сердца рабочих, звал их на решительный бой с царизмом и капитализмом. Волнующий призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был понятен каждому рабочему, каждому труженику даже без разъяснения пропагандиста.

Поразительное воздействие этого документа кроется в том, что «в этом произведении, — по словам Ленина, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»⁹.

Именно в это время созданный В. И. Лениным Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые в России осуществил соединение научного социализма с рабочим движением, перешел от пропаганды в кружках к массовой политической агитации. В. И. Ленин указывал, что «социалистическая работа русских социал-демократов состоит в *пропаганде* учений научного социализма»...¹⁰.

Социал-демократические кружки Саратова, будучи связанными с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»,

⁶ См. ГАСО, ф. 53, 1887, д. 40, л. 128.

⁷ ГАСО, ф. 53, 1889, д. 27, л. 27.

⁸ ГАСО, ф. 53, 1896, д. 35, т. 1, л. 511 об; д. 23, л. 253.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 26, с. 48.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 447.

получали из Петербурга революционную литературу, собирали для него деньги.

«Коммунистический манифест» становится обязательным произведением для изучения в каждом рабочем кружке, начинает входить в состав нелегальных марксистских библиотек. «Русский марксизм, — писал Ленин, — родился в начале 80-х годов прошлого века... Но течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения»¹¹.

Многие экземпляры «Коммунистического манифеста» привозились из Москвы, Харькова, а студент Казанского ветеринарного института Д. М. Сапожников доставлял их из Казани¹². «Виновник» был немедленно арестован и по требованию властей через несколько дней исключен из института.

Летом 1898 г. в Саратов на побывку к своему брату приехал студент Харьковского технологического института социал-демократ Д. И. Истомина. Он привез с собой гектограф и чемодан с марксистской литературой, среди которой имелось три экземпляра «Манифеста Коммунистической партии» (литографированный, гектографированный и рукописный) и другие работы основоположников научного коммунизма: «Гражданская война во Франции», «Революция и контрреволюция в Германии», «Фридрих Энгельс о России», «Происхождении семьи, частной собственности и государства». Имелись здесь и работы В. И. Ленина: «Задачи русских социал-демократов», «Объяснение закона о штрафах» и «Новый фабричный закон», а также ряд изданий Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»¹³.

Однако в этот момент по городу прокатилась волна обысков и арестов. Распространять привезенную литературу в такой обстановке было опасно, и братья Истомины темной ночью переправили ее и mimeограф на лодке на Зеленый остров и там закопали в условленном месте.

Летом следующего 1899 г. эта литература была вначале переправлена в Камышин, где некоторое время хранилась на чердаке дома родителей Истоминых, а осенью снова была возвращена в Саратов и использована по прямому назначению — читалась и изучалась в кружке учащейся молодежи. Часть ее разошлась по рукам членов кружка и их знакомых. У некоторых из них она и была обнаружена впоследствии полицией.

В том же году в Саратов из Самары приехал на жительство известный издатель А. В. Панов. По свидетельству очевидцев, он «имел прекрасную библиотеку, которой охотно поль-

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 17, стр. 405.

¹² См. ГАСО, ф. 53, 1898, д. 56, т. 3, л. 477.

¹³ Там же, ф. 53, 1900, д. 42, т. 3, лл. 9, 12, 13, 57, 98, 99, 102.

зовались и социал-демократы». В его библиотеке имелись многие марксистские книги — «Манифест Коммунистической партии», «Революция и контрреволюция в Германии» Ф. Энгельса, «Задачи русских социал-демократов» В. И. Ленина и другие издания¹⁴.

Приглашая к себе на квартиру рабочих, Панов рассказывал им о революционных выступлениях пролетариев в других городах, читал им книги и брошюры из своей библиотеки.

Несколько позже социал-демократические организации Саратова и других поволжских городов «Коммунистическим манифестом» снабжал агент «Искры» Н. Э. Бауман («Грач»).

Однако подлинный триумф этому великому произведению творческого марксизма принес двадцатый век. «Коммунистический манифест» принадлежал к числу наиболее распространяемых произведений нелегальной марксистской литературы. В связи с развитием революционного движения в стране и вовлечением в него широких масс трудящихся «Манифест», по свидетельству В. И. Ленина, становится «настойной книгой всякого сознательного рабочего»¹⁵.

С момента создания в Саратове социал-демократического Комитета ленинско-искровского направления (а затем большевистской организации), издание и распространение марксистской литературы в городе и деревне значительно возросло. Уже в течение 1902—1904 гг. «Коммунистический манифест» был обнаружен полицией у десятка людей: репортера газеты «Саратовский листок» Т. Т. Белоногова, рабочих сталелитейного завода большевиков П. И. Власова и В. Ф. Ефимова («Саратовца»), гравера М. И. Шушкова, слушательницы фельдшерской школы Т. И. Здобновой, служащего М. А. Липаева и многих других¹⁶. Почти все они были высланы в «места для того предназначенные», т. е. в Сибирь. Скрыться, а потом перейти на нелегальное положение удалось только В. Ф. Ефимову, ставшему затем профессиональным революционером, одним из руководителей Бакинской большевистской организации.

Саратовские марксисты не только распространяли «Коммунистический манифест», они использовали его идеи и лозунги в своей практической агитационной работе.

Как известно, 5 мая 1902 г. в Саратове впервые состоялась первомайская демонстрация, в которой приняло участие около 200 человек. На одном из красных знамен демонстрантов горели ярким призывом слова, взятые из «Коммунистического манифеста» — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Пытаясь нанести удар по саратовской социал-демократи-

¹⁴ См. ГАСО, ф. 53, 1900, д. 114, лл. 12—14.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

¹⁶ См. ГАСО, ф. 53, 1904, д. 77, л. 540; 147, лл. 3, 64—65, д. 114, л. 125 об; 1902, д. 114, т. 1, л. 353 об.

ческой организации, охранное отделение в ночь на 1 ноября 1902 г. произвело в Саратове и Николаевском городке (где размещалось земледельческое училище) более ста обысков. В эту осеннюю ночь охранка нашла сотни нелегальных книг и брошюр, многие номера газеты «Искра». У типографского рабочего Х. К. Гурвича, учащегося Мариинского земледельческого училища М. И. Соколова¹⁷ и многие других в числе отобранных книг оказался и «Манифест Коммунистической партии», причем у некоторых в трех-четыре экземплярах. Ряд активных социал-демократов был арестован.

Однако распространение марксистской литературы не только не приостановилось, наоборот, оно усиливалось с каждым днем. Если в XIX веке ни цензура, ни органы политического сыска не в состоянии были задержать распространения нелегальной литературы, то в XX столетии перед самоотверженностью российских революционеров, несших идеи марксизма-ленинизма бесправному, угнетенному народу, царское самодержавие оказалось бессильным.

В связи с большим спросом на марксистскую литературу Саратовский комитет РСДРП в начале 1903 года перепечатал «Коммунистический Манифест» на гектографе в количестве 200 экземпляров¹⁸.

Вспоминая об этом факте, один из руководителей Комитета РСДРП П. А. Лебедев писал: «Желая иметь в большом количестве основную литературу по рабочему вопросу, решили на первых порах печатать «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Один железнодорожный служащий, некто Козлов, уступил нам для этой цели всю свою квартиру... В течение, кажется, недели возились мы с печатанием»¹⁹.

Меньше чем за месяц весь тираж «Манифеста» был распространен по фабрикам и заводам, изучался во многих рабочих кружках. В качестве пропагандистов этих кружков были привлечены П. А. Лебедев, В. Ф. Горин-Галкин, И. П. Гольденберг (Мешковский) и другие.

Саратовские революционные социал-демократы вели работу и среди крестьян. С этой целью Комитет РСДРП создал в 1903 г. особую группу, названную «Аграрной лигой». В задачи «Лиги» входила не только устная пропаганда среди крестьян, но и распространение марксистской литературы. Корреспондент «Искры», побывавший по приглашению крестьян в ряде сел и деревень Саратовской губернии, сообщал: «Часто чтение

¹⁷ См. ГАСО, ф. 53, 1902, д. 83, л. 4; д. 215, т. 1, л. 109.

¹⁸ В сентябре 1917 г. Саратовский комитет РСДРП(б) издал «Коммунистический манифест» еще раз (см. «Социал-демократ» № 68, 1917, 21 сентября).

¹⁹ Лебедев П. К истории Саратовской организации РСДРП (1901—1903) — «Пролетарская революция», 1923, № 3(15), с. 237.

нелегальных книжек происходит прямо на улице, при большом стечении народа»²⁰.

В 1902—1904 гг. полиция обнаружила «Коммунистический манифест» во многих селах и деревнях: у учителя И. Тарасова в деревне Павловке Аткарского уезда, у крестьянки М. Романкиной в селе Русский Камешкир Кузнецкого уезда, а также в селах Ириновке Саратовского уезда, Ртищеве Балашовского уезда и ряде других²¹.

Помимо «Коммунистического манифеста» имели большое хождение среди крестьян (также тайно) знаменитая работа В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и брошюра Ф. Энгельса «О социальном вопросе в России» (больше известная под названием «Фридрих Энгельс о России»).

В селах Аткарского уезда «Манифест» (а также работы В. И. Ленина) распространял большевик портной Н. П. Буханов. Он не боялся жандармов, часто ходил вооруженным. Карманы его пиджака постоянно были «загружены» нелегальными листовками и брошюрами. Его выдала жена владельца портновской мастерской Склярчик, где Буханов некоторое время работал. 18 мая 1904 г., когда Буханов находился в отъезде в одном из сел, она нашла на кухне замаскированную корзину, а в ней брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и его листовку «К русскому пролетариату», прокламации ЦК РСДРП «Пролетарский праздник» и «Ко всем гражданам России» и другие. Был тут и «Манифест Коммунистической партии». Перепуганная хозяйка поспешила в полицейский околоток. По возвращении в Аткарск Буханов был арестован и выслан в Сибирь.

В связи с широким распространением марксистской литературы у саратовских крестьян усилилась тяга к политике. «Искра» писала, что «здесь даже старики хотят учиться грамоте, чтобы самим читать нелегальные книжки»²².

Растущая борьба рабочего класса против царского самодержавия, социал-демократическая пропаганда оказали заметное влияние на крестьян. Деревня начала пробуждаться, все активнее втягиваться в революционную борьбу. Уже весной 1902 года в Саратовской губернии произошли крупные крестьянские волнения (за два года — 1902—1903 — их произошло 163). «Крестьяне решили, — и решили совершенно правильно, — писал Ленин, — что лучше умирать в борьбе с угнетателями, чем умирать без борьбы голодной смертью»²³.

Издание и распространение марксистской литературы в труднейших условиях царизма явилось важнейшей и неотъемлемой частью героической борьбы, которую вела большевист-

²⁰ «Искра» № 42, 15 июня 1903.

²¹ См. ГАСО, ф. 53, 1904, д. 50, л. 485 об.; д. 110, л. 6, д. 121, л. 22 об.

²² «Искра», № 42, 15 июня.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 195.

ская партия против всеилия царского самодержавия, капиталистической эксплуатации и произвола.

Распространение «Коммунистического манифеста» и других марксистских произведений помогало организации масс, повышало их активность. Оно преследовало одну цель: «воспитывать массы неуклонно к революционному миросозерцанию и революционному действию», — писал Ленин²⁴.

Особенно широкой волной распространялся «Манифест», как и другие революционные издания, в годы первой русской революции 1905—1907 годов. Революция знаменовала собой новый этап и в издании «Коммунистического манифеста». «Манифест» являлся идейным боевым оружием в руках борющегося пролетариата, будил мысль, звал трудящихся на беспощадную борьбу со своими вековыми угнетателями, помогал отвоевывать рабочих и крестьян из-под влияния меньшевиков и эсеров.

Воспользовавшись благоприятным моментом, ряд столичных и местных издательств начал выпускать произведения марксизма-ленинизма легально, явочным порядком. В одной из своих статей В. И. Ленин констатировал: в период с 1905 по 1907 год «... в России распространена такая масса серьезной, теоретической с.-д. литературы, — главным образом переводной, — которая еще *принесет* плоды»²⁵. Более двадцати раз был издан и «Коммунистический Манифест», причем некоторые из этих изданий вышли под названием «Буржуазия, пролетариат и коммунизм», «Философия истории», «Современная борьба классов», «О коммунизме» и другим. Лучшим среди них (и вообще одним из лучших русских дореволюционных легальных изданий) было издание «Манифеста» в переводе В. В. Воровского (П. Орловского), выпущенное в октябре 1906 года столичным издательством «Знание». На других же изданиях лежит печать спешки, большинство изданы с некоторыми цензурными сокращениями.

Наиболее часто искажалась заключительная часть «Манифеста». Почти всюду опущены слова: «Они (коммунисты. — Г. М.) скрыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией». И все же «миллионы дешевых изданий на политические темы, — писал Ленин, — читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России»²⁶.

Саратовская губерния относилась к тем районам, где вопросам издания и распространения произведений К. Маркса,

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 422.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 292.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 83.

Ф. Энгельса, В. И. Ленина местные большевики придавали особо важное значение. Нами установлены десятки случаев, когда при массовых обысках полиция почти всегда находила «Коммунистический Манифест».

Так, среди нелегальной литературы «Манифест» был отобран у одного из активных деятелей большевистской организации Саратова А. Ф. Ретлинга, члена городского комитета РСДРП А. Я. Ветрова, служащего земской психокolonии большевика И. Н. Талалова, репортера газеты «Приволжский край» А. И. Лобова и многих, многих других²⁷.

В годы революции начали создаваться целые библиотеки, состоявшие из нелегальных изданий. «Коммунистический Манифест» по-прежнему входил в их состав в обязательном порядке. Так, райком РСДРП Берегового района г. Саратова в своем отчете за сентябрь 1905 года писал, что им «приобретены все книги, бывшие нелегальными». Из этого отчета видно, что партийная библиотека райкома состояла из 423 книг и брошюр²⁸.

Засекреченная библиотека, состоявшая более чем из 300 книг, имелась в Бюро союза борьбы с голодом и безработицей²⁹. Книги хранились в одной из затемненных хозяйственных комнат. В библиотеке имелись многие нелегальные издания и среди них «Коммунистический Манифест». Как бюро союза, так и библиотеку возглавляли большевики.

После долгих поисков полиции удалось обнаружить ее. На книги был наложен арест.

В эти бурные, наполненные революционной борьбой месяцы, «Манифест» был найден и в ряде уездных городов и сел Саратовской губернии: у железнодорожника Ф. М. Сенюшкина в Покровской слободе, служащего Р. Н. Брудно в Царицыне, в Ириновке, Григорьевке, Тепловке и многих других селах.

В марте 1905 г. саратовские социал-демократы направили с нелегальной литературой молодого служащего губернской земской управы К. К. Азикина в Балашов, снабдив его плетеной корзиной, в которой было спрятано большое количество экземпляров «Коммунистического Манифеста», ленинской прокламации «Начало революции в России», листовки ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», а также листовки Саратовского комитета РСДРП «К товарищам крестьянам»³⁰.

Но Азикин находился под наблюдением филеров охранки, и, едва добравшись до Балашова, был арестован.

Большую революционную пропаганду среди молодежи Камышина проводила зубной врач Р. Г. Йоффе. По сообщению

²⁷ См. ГАСО, ф. 53, 1905, д. 31 л. 235, ф. 57, 1905, д. 24, л. 291; ф. 57, 1906, д. 29, л. 62.

²⁸ См. ГАСО, ф. 57, 1905, д. 24.

²⁹ См. ГАСО, ф. 51, 1907, д. 12, л. 4.

³⁰ ГАСО, ф. 57, 1905, д. 24, лл. 100—101.

уездного исправника, Иоффе «возбуждает учащуюся молодежь против властей». Нагрянув к ней 28 апреля 1907 г. на квартиру, исправник нашел в разных местах 58 книг социально-политического содержания. Это были главным образом труды Маркса и Энгельса, среди которых был и «Коммунистический Манифест». Донося о «находке» департаменту полиции, саратовский губернатор граф Татищев сообщал: «Иоффе устраивала у себя в квартире тайные сборища революционных деятелей, распространяла революционную литературу и, между прочим, оказывала весьма вредное влияние на учащуюся молодежь»³¹.

По требованию полиции «виновница» была спешно выслана в Витебскую губернию.

После поражения первой русской революции в стране наступила жесточайшая столыпинская реакция. Царское правительство беспощадно расправлялось с рабочими и крестьянами. Так, например, Саратовский комитет РСДРП в течение 1907 г. подвергался разгрому семь раз, было арестовано около тридцати активных деятелей большевистской организации. «Царское правительство, помещики и капиталисты, — писал Ленин, — бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, — точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»³².

Началась новая полоса цензурных гонений и на «Коммунистический Манифест», другие марксистско-ленинские труды.

Уже 5 июля 1907 г. Петербургский комитет по делам печати начал «Дело о запрещении «Манифеста Коммунистической партии», вышедшем без указания авторов и места издания. А старший цензор Гедехен, докладывая 16 сентября 1907 г. Центральному цензурному комитету, сообщал: «Предыдущее издание этого Коммунистического Манифеста» 1895 г., в 32 страницы с предисловиями Маркса и Энгельса, рассматривалось у нас в 1896 г. цензором графом А. Н. Муравьевым, по докладу которого оно подвергалось запрещению:

1) За его революционно-социалистический характер; 2) За апологию революции 1848 г.; 3) За коммунистическую пропаганду; 4) За дерзкие, ненавистнические выходки против России, как самодержавного государства...

Хотя Коммунистический Манифест этот издан двенадцать лет тому назад, тем не менее, пропаганда его, для настоящего смутного времени, является столь же, если не более, опасной, чем при его выпуске; почему я полагаю, что и это дополненное издание брошюры подлежит запрещению»³³.

³¹ ГАСО, ф. 1, 1907, д. 7642, л. 2.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 72.

³³ См. «Коммунистический Манифест» и царская цензура. — «Красный архив», № 1(86), 1938, с. 185—186.

Но, не взирая ни на что, большевики продолжали тайно издавать «Манифест» и распространять его среди широких масс трудящихся. Уже в том же 1907 г. «Манифест» был обнаружен у члена «Технической группы» Саратовского комитета РСДРП слесаря Н. А. Максимова, у Ф. И. Гужева в Вольске и других лиц³⁴. Еще больше нелегальной литературы охранка обнаружила у служащей Саратовской губернской земской управы социал-демократа Юлии Левицкой. Явившись к ней на квартиру ночью 11 апреля 1908 г., пристав Карпунин обнаружил целый склад социально-политической литературы — всего около четырех тысяч экземпляров книг и журналов. Среди нее оказалось более 70 экземпляров различных произведений Маркса, Энгельса, Ленина, в том числе пять экземпляров «Манифеста Коммунистической партии»³⁵. «Все перечисленные брошюры и журналы, — писало губернское жандармское управление, — своим содержанием возбуждают к ниспровержению существующего в России государственного строя».

По свидетельству того же пристава, Левицкая «часть изданий уже продала в некоторые книжные магазины Саратова. Однако Левицкая не желала сказать, в какие именно книжные лавки продала»³⁶.

Царский суд приговорил Ю. Ф. Левицкую — мать троих малолетних детей, к лишению всех прав состояния и к пожизненной ссылке.

Прекрасную марксистскую библиотеку, в которой было собрано 850 книг и брошюр, имел врач-эпидемиолог Саратовской губернской земской управы большевик З. П. Соловьев («Максимыч») — один из самых верных и близких соратников Владимира Ильича Ленина. Он тщательно собирал ее многие годы и очень дорожил ею. В библиотеке Соловьева хранились все основные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, в том числе «Коммунистический Манифест», причем последний имелся в двух изданиях. (Одно из них носило название «Философия истории») ³⁷. Книгами библиотеки Соловьева пользовались многие читатели, бывавшие у него на квартире.

З. П. Соловьев работал в Саратове ряд лет, избирался членом городского и губернского комитетов РСДРП. В ночь с 15 на 16 мая 1909 г. полиция арестовала его, а все книги уничтожила «ввиду тенденциозного их направления и как представляющие по своему подбору социал-демократическую библиотеку». Сам же Соловьев был выслан в Вологодскую губернию сроком на три года.

³⁴ См. ГАСО, ф. 53, 1907, д. 315, л. 287 об.; ф. 1, 1907, д. 7517, л. 166.

³⁵ ГАСО, ф. 53, 1908, д. 71, лл. 24, 103.

³⁶ Там же, л. 24.

³⁷ См. ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 дел., 1909, д. 1886; а также ГАСО, ф. 53, 1912, д. 87, лл. 6 и 13 об.

Ошеломлена была охранка и еще одной находкой. Сама того не сжидая, она обнаружила большую библиотеку нелегального кружка местных семинаристов. В ней насчитывалось 419 экземпляров книг и брошюр 333 наименований³⁸. В целях большей конспирации молодые люди хранили свою библиотеку в наиболее потайном помещении самой семинарии. Эти книги, как отметило охранное отделение, «составляли собственность нелегального семинарского кружка».

В библиотеке хранилась как художественная, так и общественно-политическая и социально-экономическая литература. Имелись в ней и многие труды Маркса и Энгельса (в том числе «Коммунистический Манифест» под названием «О коммунизме»). Как видно из показаний учащихся, «Манифест» относился к числу книг, наиболее часто выдававшихся членам кружка для чтения.

В результате 17 участников кружка было арестовано и привлечено к дознанию, а все книги были изъяты полицией и уничтожены.

В разгар реакции (в октябре 1909 г.) Саратовский комитет РСДРП был разгромлен, большинство его членов арестовано, типография закрыта.

Обеспокоенный многочисленными арестами, ЦК партии принял все меры к тому, чтобы возродить в Саратове большевистскую организацию, оживить здесь партийную работу. С этой целью в июне 1910 г. по указанию ЦК в Саратов прибыл член Петербургского комитета РСДРП, опытный революционер Г. И. Ломов (Оппоков), саратовец по рождению. Он имел задание не только восстановить нарушенные связи, но и распространять здесь среди местных рабочих марксистскую литературу. Сам Ломов был слишком заметной и известной личностью для полиции, поэтому он ехал налегке. Литературу для него питерские большевики поручили доставить студенту Петербургского университета Г. П. Федотову, ехавшему сюда к родителям на каникулы. Уже 21 июня 1910 г. агенты охраны сообщили: «Федотов привез из С.-Петербурга нелегальную литературу, которую хранит или на даче, или в городской квартире своих родственников. Эту литературу Федотов передаст своему товарищу Георгию Оппокову, который должен ее распространить»³⁹.

Кое-что Ломов-Оппоков успел раздать рабочим. Поэтому охранка спешила, она одновременно нагрянула на обе квартиры Федотова. В городской квартире матери жандармы нашли многие экземпляры газет «Пролетарий» и «Социал-демократ». А на даче, за городом, «добычей» синемундирников стали 69 нелегальных книг и брошюр, в том числе «Манифест

³⁸ См. ГАСО, ф. 53, 1912, д. 87, лл. 14—17.

³⁹ ГАСО, ф. 57, 1910, д. 2, л. 119 об.

Коммунистической партии» (под названием «О коммунизме»), «Капитал», «Гражданская война во Франции», «Наемный труд и капитал», «От утопии к научной теории», «Бакунисты за работой» и другие работы Маркса и Энгельса. Был найден также и целый ряд произведений В. И. Ленина⁴⁰.

Как ни свирепствовала реакция, искоренить в народе стремление к свободе, к улучшению своей невыносимо тяжелой жизни она не могла. Все эти годы народ жил надеждой. Ненависть к своим угнетателям стала проявляться с новой силой.

Первым перешел в наступление пролетариат. Летом 1910 г. в стране вновь вспыхнули стачки. «Начинается полоса нового подъема, — писал Ленин в декабре 1910 г. — Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*... Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»⁴¹.

В связи с революционным подъемом в стране вновь широкой волной начала распространяться и марксистская литература. И в эти годы «Манифест Коммунистической партии» оставался одной из наиболее любимых книг пролетариев, продолжал распространяться и изучаться в городе и деревне.

Так, 3 марта 1914 г. в адрес «Северной рабочей газеты» обратился саратовский рабочий — стеклодув А. Никитин. Выслав в редакцию газеты соответствующую сумму денег, он просил выслать ему книгу под названием «Философия истории» (т. е. «Коммунистический Манифест») в количестве семи экземпляров. Они были нужны для изучения в рабочих кружках.

Даже эта небольшая просьба не осталась без внимания полиции. Никитин был взят охранкой под постоянное наблюдение.

В разгар нового революционного подъема 14 марта 1913 г. прогрессивные люди мира отмечали 30-летие со дня смерти Карла Маркса. В одном из номеров «Правда» писала, что лучшим средством почитания памяти великого учителя пролетариата является изучение и распространение его сочинений, проведение в жизнь его идей.

Для «Правды» В. И. Ленин написал статью «Исторические судьбы учения Карла Маркса». В том же месяце из печати вышел третий номер ежемесячного легального большевистского журнала «Просвещение». В нем была опубликована популярная статья В. И. Ленина «Три источника и три составные части марксизма». Обе эти статьи были написаны специально к 30-летию со дня смерти К. Маркса.

Владимир Ильич характеризует в них марксизм как вер-

⁴⁰ См. там же, л. 116.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 74—75.

шину мировой цивилизации и законного преемника всего лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

Номер журнала со статьей В. И. Ленина поступил в Саратов. Здесь его выписывали А. И. Ульянова-Елизарова, группа рабочих мебельной фабрики Ступина, столяр И. Ф. Тихонов, служащий конторы книгоиздательства «Гранат» А. И. Ананьев и другие большевики. Ленинская статья стала предметом пристального изучения в рабочих кружках.

Исключительное значение в деле пропаганды «Коммунистического Манифеста» и марксизма в целом имели статьи В. И. Ленина «Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», написанная для энциклопедического словаря Гранат (помещена в 28-м томе), и его статья «Переписка Маркса с Энгельсом», посвященная вышедшей в 1913 г. четырехтомной переписке этих великих людей.

В статьях В. И. Ленин оценивает «Коммунистический Манифест» как величайшее творение марксизма, как произведение, «которое обошло весь мир и которое до сих пор верно во всем основном, живо и злободневно, как будто бы оно писалось вчера»⁴². Остановившись кратко на истории возникновения «Манифеста», В. И. Ленин предельно сжато и глубоко вскрыл его содержание, определил его роль и значение для пролетариата всего мира.

* * *

Сквозь многочисленные препятствия и цензурные запреты гениальные труды Маркса и Энгельса доходили до широких масс рабочих, зажигали их огнем революционной борьбы. Их идеи дали замечательные всходы в практике реального социализма, в сознании и делах миллионов людей. Создание и укрепление Коммунистической партии — основного оружия пролетариата в борьбе за власть, победа Великой Октябрьской социалистической революции в СССР — самое яркое свидетельство непреодолимой жизненной силы и торжества идей Маркса, Энгельса, Ленина.

«Наша партия — партия научного коммунизма, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. — Она неуклонно руководствуется марксистско-ленинской наукой, самой передовой, революционной наукой современности, делает все для ее дальнейшего развития. Теоретическое осмысление явлений общественной жизни, ее главных тенденций, позволяет партии предвидеть ход общественных

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 268—269.

процессов, выработать верный политический курс, избежать ошибок и субъективистских решений»⁴³.

Знание творческой истории создания и распространения основных произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина в доревлюционной России — истории, изобилующей образцами героической борьбы революционного подполья, ленинской непримиримости в борьбе за чистоту марксизма-ленинизма, имеет огромное воспитательное значение.

Бессмертные идеи Маркса и Энгельса, развитые и обогащенные гениальным продолжателем их дела В. И. Лениным, овладели умами и сердцами миллионов людей и стали величайшей материальной силой, преобразующей судьбу всей планеты.

Стотридцатилетняя история «Манифеста Коммунистической партии» свидетельствует о неувядаемой свежести и силе этого величайшего произведения человеческого разума. Идеи марксизма-ленинизма живут, развиваются и побеждают. Они воодушевляют всех угнетенных и эксплуатируемых на священный и правый бой за демократию и социализм, за победу нового мира.

⁴³ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, М., 1972, с. 127.

С. А. Соколов

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В 1918 г.
(По материалам
железнодорожного и водного
транспорта Поволжья)**

Своеобразие переживаемого весной 1918 г. момента состояло в переходе «от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче *управления*»¹. Экономической основой жизни миллионов людей становилась практическая организация управления народным хозяйством. Эта труднейшая и благороднейшая задача социалистического строительства поставлена была В. И. Лениным после того, как большевистская партия убедила Россию, отвоевала ее у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Трудность ее состояла в организации по-новому экономических основ жизни. «После ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой»².

Управление народным хозяйством — одна из главных сторон экономической политики Советского государства. В дни мирной «передышки» 1918 г. на первый план выдвинулись задачи восстановления разрушенных войной и действиями буржуазии производительных сил. Объективные условия заставляли советскую власть немедленно заняться излечением ран войны. Необходимо было установить прочную охрану элементарного порядка, предотвратить попытки буржуазии восстановить свою власть, бороться за экономический подъем страны. Предстояло решать элементарнейшие экономические задачи:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172—173.

² Там же, стр. 173.

вести аккуратно и добросовестно счет деньгам, бороться с воровством, лодырничеством, соблюдать строжайшую дисциплину в труде. Практическое выполнение этих требований являлось условием спасения страны от военной разрухи. И более того. Проведение в жизнь этих лозунгов советскою властью, ее методами на основании ее законов становилось необходимым и достаточным для окончательной победы социализма³.

Необходимо было практическое введение советского управления народным хозяйством. Законы о земле, о рабочем контроле, о национализации промышленности, декрет о продовольственной диктатуре, железнодорожный декрет и другие давали возможность преодолеть организационные трудности первых шагов строительства социализма.

В настоящей статье на материалах архивов Управлений железнодорожного и водного транспорта Поволжья исследуется проблема организации руководства народным хозяйством в первый год пролетарской диктатуры, рассматривается начальный этап введения социалистических методов хозяйствования.

* * *

В железнодорожном деле особенно ярко, как отмечал В. И. Ленин, проявлялась борьба пролетарской организованности с мелкобуржуазной стихией распущенности⁴. Железные дороги наиболее наглядно показывают все хозяйственные связи государственного организма.

Известно, что в царской России железные дороги, в большинстве своем, принадлежали государству. После Октябрьской революции эти дороги перешли в руки Советской власти. Частные железные дороги, находившиеся в собственности акционерных обществ, национализировались постепенно.

Особенностью управления национализированным железнодорожным и водным транспортом являлось наличие уже сложившейся системы эксплуатации их⁵. Как и банковскую систему, ее не надо было разрушать⁶. Структура управления железными дорогами после их национализации осталась в своей основе прежняя. Так, Управление Рязано-Уральской железной дороги по-прежнему состояло из 10 отделов: 1) финансового хозяйства; 2) службы тяги; 3) службы эксплуатации; 4) хозяйственной службы; 5) отдела вспомогательных предприятий; 6) службы контроля сборов; 7) охраны дороги; 8) службы пути; 9) врачебной службы; 10) продовольственного отдела⁷. Претерпел изменение отдел охраны дороги. Он стал

³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 174.

⁴ См. там же, стр. 198.

⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 164.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 164.

⁷ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 64, лл. 25—27.

называться Комиссариатом охраны, что повысило его значение и отвечало требованиям железнодорожного декрета. Известно, что В. И. Ленин особо отметил в декрете о железнодорожном транспорте «диктаторские права отрядов военной охраны по обеспечению порядка»⁸. В связи с этим Отдел охраны дороги получил особые полномочия.

Служащие Управления дороги, в значительной части своей, приступили к работе вскоре после перехода ее в собственность советского государства. Съезд представителей основных узлов дороги, 8 января 1918 г., обратился ко всем работникам Управления и линий с предложением немедленно приступить к работе. Со второй половины января аппарат Управления дороги работал без особых перебоев. Тогда же Комиссариат дороги направил в Наркомпуть телеграфное извещение, что РУЖД стала национальным достоянием⁹.

На Рязано-Уральской железной дороге с первых дней ее национализации функции управления выполняли возникшие еще до Октябрьской революции выборные организации железнодорожников — исполнительные комитеты. Старый Исполком РУЖД, состоявший из высших управленческих служащих и инженеров, ни одного дня не пожелал работать при Советской власти и призывал к саботажу весь чиновничье-бюрократический аппарат дороги. После взятия Управления дороги красновардейцами члены «Главного комитета» бежали в Тамбов, а затем в Козлов (ныне г. Мичуринск), откуда продолжали призывать рабочих и служащих к неподчинению Совету Комиссаров — вновь избранному временному органу по управлению дорогой.

Ликвидация старого Главного комитета, при временном значении Совета Комиссаров, требовала создания нового Главного комитета. С этой целью 7 августа 1918 г. был созван 4-й общедорезный съезд мастеровых, рабочих и служащих. В телеграмме Ленину, Свердлову, Народному комиссару пути Невскому президиум съезда РУЖД сообщил, что избран Главный Исполнительный Комитет дороги в составе 40 человек¹⁰. Из списка членов Исполкома РУЖД следует, что 70% мест из его состава занимали рабочие, 22,5% — служащие и 7,5% приходилось на младший и средний технический персонал дороги. Из 40 избранных членов Исполкома 35 являлись членами большевистской партии, 5 сочувствующих большевикам. Председателем Исполкома избрали Ковылкина, товарищами председателя Артемова, Ерасова, Акимова¹¹. Высшее руководство дороги принадлежало также большевикам-рабочим.

Через день Ленину, Свердлову, Невскому за подписью

⁸ Ленинский сборник, 21, с. 198.

⁹ «Вестник РУЖД», 1919, № 3—4.

¹⁰ См. ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 64, лл. 2—7.

¹¹ См. там же.

Глависполкома отправлена была новая телеграмма о персональном назначении комиссаров служб и их товарищей¹². Рабочие-коммунисты приняли на себя ответственность за руководство дорогой. Они оказались избранными в Исполком, им предстояло вложить все знания, весь жизненный опыт в дело управления службами и отделами Рязано-Уральской железной дороги. Политическое и экономическое руководство дорогой осуществлял Главный исполнительный комитет, комиссары служб. Техническое руководство возлагалось на Совет руководителей, который состоял из главного инженера, его заместителей, технического советника и правителя дел¹³. Порядок технического руководства унаследован был от прежнего времени и в основном оставался без изменения. Высшее техническое руководство дороги саботировало распоряжения Советской власти. Технический же персонал служб и отделений, по мере овладения пролетариатом властью, налаживания учета и контроля, втягивался в работу и подчинялся требованиям Исполкома дороги. Происходило это постепенно и с огромным напряжением.

«В силу значительного «опоздания» с учетом и контролем вообще, — писал В. И. Ленин в те дни, — мы, хотя и успели победить саботаж, но обстановки, дающей в наше распоряжение буржуазных специалистов, *еще не* создали; масса саботажников «идет на службу», но лучшие организаторы и крупнейшие специалисты могут быть использованы государством либо по-старому, по-буржуазному (т. е. за высокую плату), либо по-новому, по-пролетарски (т. е. созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов)»¹⁴.

На Рязано-Уральской железной дороге старые специалисты использовались по-новому, по-пролетарски. Учет и контроль снизу, со стороны рабочих, вошедших в Исполком, со стороны комиссаров и всей массы мастеровых и служащих подчиняли специалистов требованиям Советской власти и задачам ее хозяйственного строительства.

Каждая служба дороги в аппарате управления имела, кроме комиссара, руководителей в лице заведующего, его заместителя, заведующих отделениями¹⁵.

Техническое руководство служб и отделов ведало ходом работ, отвечало за снабжение материалами, топливом, инструментом. В его руках находился наем рабочей силы и все хозяйственное руководство, кроме вопросов чисто политического характера, которыми занимался комиссар службы.

Комиссары руководили всеми службами, отделениями,

¹² См. там же, л. 8.

¹³ См. «Вестник РУЖД», 1919, № 1.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 179.

¹⁵ См. «Вестник РУЖД», 1919, № 2.

участками дороги. Они являлись не только политическими руководителями, но и возглавляли огромные коллективы рабочих и служащих железнодорожников вплоть до руководства передвижением пассажирских и грузовых поездов, и всеми перевозками.

Рязано-Уральская железная дорога делилась на районные управления, т. е. крупные хозяйственные объединения, которые, в свою очередь, расчленились на Отделения движения — основные эксплуатационные единицы со станциями, разъездами, мастерскими и депо.

Всех районных управлений на дороге действовало пять¹⁶.

Летом 1919 г. на смену Главному и районным исполнительным комитетам придут Политотделы, которые будут опираться в своей работе на местные партийные организации¹⁷.

На отдельных железнодорожных предприятиях, а именно — в депо, ремонтных мастерских, пунктах технического осмотра действовала система управления, основанная на более широком представительстве общественных организаций и инженерно-технического персонала. Кроме комиссара предприятия, в управление входили представители партийной ячейки, местного или завкома профсоюза, местной нормировочной комиссии, инженерно-технического состава.

Серьезной помехой в работе не только Рязано-Уральской дороги, но и всего железнодорожного транспорта являлось вмешательство в управление различных ведомств, включая и воинские власти¹⁸.

Становилось совершенно необходимым управление железнодорожным транспортом, основанное на централизации, последовательном принципе единоначалия, строгой трудовой дисциплине.

Весной 1918 г. ленинский принцип демократического централизма, как организационная основа и форма управления транспортом и промышленностью становится жизненно необходимым и основным. «Ввиду очевидной необходимости положить предел дальнейшему разрушению железных дорог», необходимо введение новой формы управления¹⁹, — говорилось в декрете СНК «О централизации управления, охране дорог и повышении провозоспособности», опубликованном в «Известиях ВЦИК» 26 марта 1918 г. «Ленинские положения демократического централизма и планового управления народным хозяйством здесь четко конкретизировались. Нарком путей сообщения наделялся диктаторскими полномочиями в области транспорта. В управлении на местах вводился тот же принцип.

¹⁶ См. «Вестник РУЖД», 1919, № 1.

¹⁷ См. «Приволжский красный путь». 1919, № 11—12 (бывш. Вестник РУЖД).

¹⁸ ГАСО, ф. 321, оп. 1, д. 64, л. 18.

¹⁹ Железнодорожный транспорт СССР в документах Коммунистической партии и Советского правительства. М., 1957, с. 14.

Каждый местный районный или областной железнодорожный центр должен был выбрать «из своей среды наиболее активного, преданного Советской власти, работника, знатока железнодорожного хозяйства, которого и ставит во главе своего центра, в качестве ответственного исполнительного лица перед Комиссаром Путей сообщения; в этом лице воплощается вся полнота диктаторской власти пролетариата в данном железнодорожном центре. Таковое лицо утверждается Комиссаром Путей Сообщения»²⁰.

Все эмиссары и агенты, назначенные на железные дороги другими ведомствами, упразднились. Федеративные, областные и иные местные советские организации лишались всякой возможности вмешиваться в дела транспорта и обязывались всячески содействовать железнодорожникам в необходимых к этому случаях.

В декрете о железнодорожном транспорте особым пунктом подчеркивалась необходимость использования на железнодорожном транспорте старых специалистов. Предлагалось в центре и на местах организовать из лучших специалистов Технически-Инструкторские отделы. Этот технический аппарат управления обязывался упрочить правила эксплуатации, заменить одни материалы другими, более подходящими, имеющимися налицо. То же относилось и к топливу, ввиду возможности прекращения подвоза угля из Донецкого бассейна.

Ответственные руководители дорог должны были широко использовать рекомендации специалистов, устраняя при этом излишние формальности²¹.

Положения «железнодорожного декрета» находились в полном соответствии с указаниями В. И. Ленина о единоначалии в управлении железными дорогами²².

Железнодорожники страны приняли к руководству положения декрета. Главный дорожный совет Казанской железной дороги «в заседании своем 1 апреля 1918 г., обсудив декрет Совета Народных Комиссаров о централизации железных дорог, постановил: «строго выполнять его и проводить в жизнь»²³.

На Рязано-Уральской железной дороге пролетарские элементы также вступили в борьбу за трудовую дисциплину, организацию труда, единоначалие. Но руководителей РУЖД подстерегала новая трудность. Они, увлекшись единоначальным самоуправлением, стали при этом расплывать свои силы, снижать значение контроля и учета деятельности всей дороги. Некоторые районные комитеты РУЖД пытались самостоятель-

²⁰ Ленинский сборник, 21, с. 196.

²¹ Ленинский сборник, 21, с. 197.

²² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 198.

²³ Орлов Б. П. Железнодорожный транспорт в первый год Советской власти. — В сб. Очерки по истории народного хозяйства СССР, М., 1959, стр. 313, со ссылкой на ЦГАОР, ф. 1884, оп. 1, д. 52, л. 37.

но расходовать денежные средства дороги, использовать на свои нужды суммы, которые поступали в кассы станций за грузовые и пассажирские перевозки. Случалось, что железнодорожное движение происходило на каждом участке без должного общего руководства. Подобное наблюдалось в январе, феврале 1918 г.²⁴ В последующие месяцы единоначальное руководство дорогой установилось в соответствии и на основании ленинского железнодорожного декрета. Это сейчас же сказало на доходности дороги. Станционная выручка поднялась в 1918 г. по сравнению с 1917 г. на 39%, с 57.725.134 рублей в 1917 г. до 97.217.597 рублей в 1918 г.²⁵

Однако не все поволжские железные дороги сразу поддерживали принципы демократического централизма и единоначалия в управлении своим хозяйством. Находившийся под сильным влиянием левых эсеров из Всероссийского исполкома железнодорожников («Викжедор») дорожный совет Сызрано-Вяземской железной дороги отказался подчиняться Народному Комиссару Пути, выполнять его распоряжения. Сызрано-Вяземский дорожный Совет заявил о своем подчинении только «Викжедору»²⁶. Левые эсеры повсюду вели ожесточенную борьбу против введения твердой пролетарской дисциплины на железнодорожном транспорте, в промышленности и во всем народном хозяйстве. По поводу борьбы, которая развернулась вокруг введения декрета об управлении железными дорогами, В. И. Ленин писал: «Среди левых эсеров кое-где развивалась прямо хулиганская, т. е. апеллирующая к дурным инстинктам и к мелкобуржуазному стремлению «урвать», агитация против декрета о диктаторстве»²⁷.

Известно, что «левые коммунисты» во главе с Бухариным высказывали крайнее недовольство железнодорожным декретом. Но они ничего не смогли предложить по поводу улучшения его или исправления. В. И. Ленин на это ответил «левым коммунистам»: «такую «критику» ж.-д. декрета (образца нашей линии, линии твердости, линии диктатуры, линии пролетарской дисциплины) сознательные рабочие назовут либо «исувовской», либо фразой»²⁸.

Линия пролетарской дисциплины, твердости и диктатуры позволила большевикам опрокинуть не только левых эсеров и «левых коммунистов», но и развернуть самую упорную борьбу против мелкобуржуазной стихии во взглядах на производство и распределение продуктов промышленности, сельского хозяйства.

²⁴ См. Орлов Б. П. Указ. соч., с. 308, 309 с ссылкой на ЦГИАЛ, оп. 1, д. 655, л. 113 об. и д. 656, л. 4.

²⁵ ГАСО, ф. 321; оп. 1, д. 64, л. 18. Протокол заседания 4-го общедорожного съезда. Доклад комиссара счетного отдела. 8 августа 1918 г.

²⁶ См. Орлов Б. П. Указ. соч., с. 313.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 198.

²⁸ Там же, с. 312.

Ошибочным является взгляд, будто железнодорожники Советской республики, в том числе и поволжские, после Великой Октябрьской социалистической революции непрерывно ухудшали работу. Подобный взгляд имеет место в исторической литературе и, к слову сказать, не отвергается историками народного хозяйства СССР²⁹. Но дело обстояло не так.

Б. П. Орлов в статье «Железнодорожный транспорт в первый год Советской власти» справедливо считает, что после резкого падения производства в конце 1917 г. — начале 1918 г. в деятельности железных дорог «произошло определенное улучшение, связанное не столько с сезонными обстоятельствами, сколько с реальными успехами железнодорожников в борьбе за упорядочение работы транспорта. Такое положение наблюдалось на протяжении нескольких месяцев, и лишь к лету 1918 г. картина снова меняется в худшую сторону»³⁰.

Причины ухудшения работы железных дорог страны в конце 1917 г. — начале 1918 г. общеизвестны. Это, главным образом, сложная политическая обстановка первых месяцев социалистической революции, сопротивление свергнутых классов, саботаж буржуазных специалистов, временное отвлечение рабочих от производственной деятельности, а также голод, усталость, недостаток топлива.

С января 1918 г. отмечается улучшение работы железнодорожного транспорта. Февраль—апрель показали «еще более значительный рост перевозок»³¹.

Улучшение в работе транспорта весной 1918 г. явилось прямым следствием утверждения принципов демократического централизма в управлении железными дорогами, успешной борьбы большевиков за единоначалие на производстве. Происходил переход от митингования «к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей Советской власти во время работы»³².

Рабочие овладевали искусством управления производством, транспортом, регулированием движения на железных дорогах.

В 1918 г. все железные дороги Советской Республики, с целью совершенствования управления ими распределялись на Округа Путей сообщения. Большая часть поволжских железных дорог вошла в Воронежский Округ путей сообщения. Сюда относились вся сеть Юго-Восточных железных дорог,

²⁹ См. Очерки по истории народного хозяйства СССР. Сб. статей. М., 1959, с. 320.

³⁰ Орлов Б. П. Железнодорожный транспорт в первый год Советской власти, с. 320.

³¹ Там же, с. 328.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 202.

Рязано-Уральская, Баскунчакская железные дороги. Участок Москва — Павелец РУЖД входил в Московский железнодорожный округ³³. Железнодорожные округа создавались в основном по территориальному признаку и объединяли деятельность смежных дорог в хозяйственном, административном и техническом отношении.

Исполнительные Комитеты железных дорог, их отделений и участков, избираемые железнодорожниками, являлись органами управления транспортом, рожденными Советской властью. Рабочие Самаро-Златоустовской, Сызрано-Вяземской, Рязано-Уральской дорог Поволжья одними из первых в стране взяли на себя управление ими³⁴. Организации железнодорожников действовали в тесном контакте с местными Советами рабочих и солдатских депутатов. Местные большевики руководили делом налаживания управления железными дорогами Поволжья. А с приближением весны 1918 г. у большевиков и Советов Поволжья прибавилось забот. Наступала первая советская навигация на речном транспорте. На происходившем, в конце февраля — начале марта, Всероссийском съезде работников водного транспорта в Москве говорилось о катастрофическом состоянии пароходств и всего водного транспорта. Заслушав сообщение о съезде водников и проект декрета «Об управлении водным транспортом на Волге», выработанный ВСНХ по соглашению с Цекводом и представителями Центроволги, В. И. Ленин предложил проект постановления СНК о положении водного транспорта³⁵. Проект декрета «Об управлении водным транспортом на Волге» был представлен на утверждение СНК 6 марта 1918 г., после чего опубликован под названием: «Об учреждении управления Каспийско-Волжско-Мариинской системы («Кавомар»)»³⁶.

В. И. Ленин в проекте постановления СНК о положении водного транспорта писал: «СНК ставит на вид съезду, что катастрофическое состояние водного тр[анс]п[ор]та обуславливает полную невозможность оттяжек и абсолютную необходимость [точного] строжайшего и добросовестного исполнения всех распоряжений Кавомара. Только при этом условии СНК может оправдать перед страной ассигновку громадных сумм на национализацию флота»³⁷.

Национализация торгового флота шла полным ходом. Она проводилась по декрету СНК от 23 января (5 февраля) 1919 г.³⁸ Одновременно принимались меры по налаживанию

³³ См. ГААО, ф. 1281, оп. 1, д. 27, л. 28.

³⁴ См. ЦГАОР, ф. 5498, оп. 1, д. 18, л. 29; И. Д. Михайлов. Основные вопросы транспорта, с. 47; Очерки по истории народного хозяйства СССР., М., 1959, с. 302, 303.

³⁵ Ленинский сборник, 21, стр. 199.

³⁶ Известия ВЦИК, № 63, 1918 г., 2 апреля.

³⁷ Ленинский сборник, 21, с. 199.

³⁸ См. Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 391—397.

управления морским и речным торговым флотом и водными сообщениями³⁹.

Из приведенного замечания В. И. Ленина следовало, что национализация флота значительно опережала решение вопросов управления водным транспортом.

Постановление СНК об управлении морским и речным торговым флотом и водными путями сообщения и об учреждении Отдела водных сообщений при ВСНХ, утверждено было в конце февраля 1918 г. Некоторые пункты его носили временный характер и действовали только в период национализации флота, а позже были отменены СНК⁴⁰. Для проведения национализации флота и принятия всех необходимых мер по усилению его работы, утверждались исполнительные комитеты для речного и морского флотов. Они имели право увольнять и назначать на национализированном торговом флоте комиссаров и принимать все практические меры по управлению.

Управление внутренних водных путей сообщения НКПС, отдел торгового мореплавания, отдел торговых портов Комиссариата торговли и промышленности и все учреждения, ведающие водными сообщениями и торговым флотом, передавались в ведение ВСНХ, где создан был Отдел водных сообщений с функциями управления. В Коллегию Отдела водных сообщений, наряду с представителями ВСНХ, СНК, моряков и речников, избираемых всероссийскими съездами флотов, входили также по одному представителю от областных советов народного хозяйства. Коллегия избирала Исполнительные комитеты для управления отдельными речными и морскими бассейнами и всеми отраслями торгового флота⁴¹.

Создание управления Каспийско-Волжско-Мариинской системы («Кавомар») и предписание В. И. Ленина о необходимости строжайшего и добросовестного исполнения всех его распоряжений являлось практическим выполнением постановления СНК об управлении торговым флотом Поволжья⁴².

Рабочие крупнейшего на Волге Паратского затона Казанской губернии выразили доверие Совету Народных Комиссаров. Тогда же, в дни обнародования декрета о национализации флота, резолюцию с выражением доверия Советской власти приняли рабочие звениговского затона. Обе резолюции были опубликованы в газете «Знамя революции» 26 января 1918 г.⁴³ А на следующий день, 27 января, Казанский районный коми-

³⁹ См. там же, с. 501, 502.

⁴⁰ См. Постановление об управлении морским и речным торговым флотом и водными путями сообщения и об учреждении Отдела водных сообщений. Декреты Советской власти, т. 1, М., 1957, стр. 500—502.

⁴¹ См. там же. Ленинский сборник, 21; с. 194.

⁴² См. Ленинский сборник, 21; с. 199.

⁴³ См. Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 гг.). Казань, 1964, с. 157; «Знамя революции», 26 января 1918, № 21.

тет Судосоюза вынес постановление о национализации местного флота. Это постановление о порядке национализации флота содержало в себе первые наброски и положения по управлению водным транспортом.

Рабочие и команды зимующих судов, судоходные служащие должны были позаботиться, кроме охраны судов и всего затонского имущества об обеспечении ремонта. Решено было образовать выбранные на общих собраниях в затонах, а для района — в Казани распорядительные и финансовые комиссии. В распорядительные комиссии входило равное число представителей от верхних и нижних команд и команд непаровых судов⁴⁴.

Затонские и распорядительные комиссии уполномочивались заниматься штатами рабочих, приобретением и выдачей материалов, организацией большого и малого ремонта судов. Районная распорядительная комиссия утверждала расчеты по различным расходам в затонах и требовала ассигнований на них. Комиссия рассматривала все предстоящие и произведенные работы и согласовывала их с финансовой комиссией района.

Районная финансовая комиссия ведала кассою, кредитами и счетами по пароходству в районе. Она распределяла авансы, вела и ведала всею расходною частью государственного пароходства в районе.

Затонские финансовые комиссии расходовали получаемые ими авансы, оплачивали кредиты распорядительной комиссии. Распорядительные и финансовые комиссии образовали в затонах Затонский комитет, который ведал всеми делами затона, как исполнительный орган. На затонские комитеты возложена была обязанность представлять в район инвентарь судов и списки имущества, товаров и материалов.

Канторские и затонские комитеты возглавлялись комиссарами, назначенными районным комитетом. Там, где их не успели назначить, права комиссара получали председатели канторских и затонских комитетов.

Комиссаром по каравану Верхнего Услона на заседании Казанского районного комитета Судосоюза был избран П. П. Маркелов⁴⁵.

В затонах, где имелись ремонтные заводы, в распорядительные комиссии по обеспечению ремонта в караванах входили представители заводских рабочих и инженерно-технического персонала.

Крупный судостроительный завод в Паратском затоне

⁴⁴ Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 гг.), с. 157—159.

⁴⁵ Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 гг., с. 158, со ссылками на ЦГА ТАССР, ф. 1086, д. 47, лл. 63—64. Подлинник и д. 10, лл. 2—3.

(бывший Балтийский), имел образцовую организацию производства, как отмечал позже В. И. Ленин, крупнейших специалистов кораблестроения, машиностроения, электрификации⁴⁶. На базе этого завода, уже в 1918 г., задумано было сооружение Волжского автономного судостроительного завода.

Записку о сооружении этого завода подали В. И. Ленину в октябре 1918 г. Председатель Совета консультантов при управлении Волжского завода А. С. Максимов, совместно с директором Электротехнического института А. А. Вороновым и председателем союза инженеров Д. С. Зерновым. Проектировалась организация судостроения на широких государственных началах. На базе бывшего Балтийского завода в Паратском затоне уже был создан Совет консультантов. Идею, изложенную в Записке, поддержал В. И. Ленин. Он выслушал отзывы о заводе и написал в одном из документов: «за этот завод»⁴⁷.

Действия Казанского районного комитета Судосоюза, направленные на организацию управления речным флотом, создание ремонтно-строительной базы пароходства были поддержаны другими приволжскими уездами той же Казанской и остальных губерний Поволжья.

Чистопольский уездный Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями союза судоходных предприятий, рассматривая вопрос о порядке проведения национализации торгового флота, обратил особое внимание на охрану судового имущества и сохранение топлива. Представитель от судоходных служащих заявил, что для управления национализированным флотом уже созданы комиссии: финансовая, деловая, охранная и контрольная⁴⁸. Здесь решено было назначить комиссара судоходных предприятий, товарища его и конторщика с тем, чтобы они выяснили все суммы, проверили контрольные книги и товары, имеющиеся на судоходных складах и судах. Органом управления речных судоходств Чистопольского района объявлен был «Чистопольский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, в лице своего комиссара по судоходству с союзом судоходцев Чистопольского района»⁴⁹.

Местными органами управления волжского судоходства, после национализации флота, обычно становились Советы и комиссары по судоходству, избираемые союзом судоходных служащих, и утверждаемые местными органами Советской власти.

Астраханский Губисполком 7 марта 1918 г. принял реше-

⁴⁶ См. Ленинский сборник, 21, с. 139.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 гг.), 1964, с. 164.

⁴⁹ Там же.

ние о мерах по национализации и управлению флотом⁵⁰. Первым положением документа значилось указание о том, с чего должен комиссар по судоходству начать управление национализированным флотом. Он обязан был принять на себя наблюдение «за точным исполнением законов, правил плавания, способствующих судоходству и улучшению путей». Его ведению подлежали все учреждения бывшего министерства путей сообщения, управление Волго-Каспийским каналом с заводом бывшего Норен.

Комиссару финансов Астраханской губернии предложено было открыть временный счет из средств Государственного банка на имя союза судоходных служащих и судорабочих Астраханского района для уплаты за работу по ремонту судов, на содержание рабочих и служащих, приобретение материалов.

В управлении национализированным флотом значительное место отводилось профессиональному союзу судоходных служащих и судорабочих Астраханского района. Он не только брал на себя контроль за исполнением декрета о национализации флота на местах, но и обязан был создать специальные организации, которые проявляли бы заботу о продуктивности работы флота. Профсоюз речников санкционировал все распоряжения, касающиеся национализированных судов и судоходных предприятий, их имущества, товаров, найма и увольнения служащих и судорабочих Астраханского района⁵¹.

Участие профсюзмов в управлении национализированным транспортом и промышленностью способствовало созданию новых социалистических форм хозяйствования, развитию местной инициативы и почина. В исторической литературе уже отмечалось, что процесс создания хозяйственного аппарата на местах обгонял строительство центрального аппарата⁵². Это, в свою очередь, повлияло на проявление своеобразных, для того времени, форм демократического централизма. В начальный период социалистического строительства принципы демократического централизма проявились в форме территориальной системы управления. Ее можно было наблюдать во всех отраслях народного хозяйства: в промышленности, на железнодорожном и водном транспорте, в продовольственном деле. Правда, там, где единоначалие и диктаторская власть вводилась законодательно, по линии НКПС, Наркомпрода, территориальная система управления оказалась в подчиненном положении по отношению к отраслевой. Это прежде всего относит-

⁵⁰ См. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.). Докум. и материалы. Часть I. Астрахань, 1958, с. 228, 229.

⁵¹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.), с. 228, 229.

⁵² См. Дробижев В. З. Главный штаб социалистической промышленности, М., 1966, с. 114.

ся к транспорту и продовольственным органам. Отрасли народного хозяйства подвергались централизации и управление ими происходило сверху донизу. Оказывало свое влияние и накопление опыта руководства хозяйством, приобретение навыков управления промышленностью, транспортом, которые постоянно совершенствовались и росли.

В первый же год пролетарской диктатуры, 1918, было положено начало советской, социалистической организации управления народным хозяйством страны.

А. В. Афанасьев

**ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
В г. САРАТОВЕ
(сентябрь—октябрь 1917 г.)**

Всестороннее и глубокое изучение роли народных масс в Великой Октябрьской социалистической революции не только занимает одно из важных мест в борьбе против буржуазной идеологии, но и имеет большое значение для воспитания нашего народа и, особенно молодежи, в духе советского патриотизма.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, определив задачи партии в области идейно-воспитательной работы, подчеркнул, что за последние годы у нас проделана значительная работа по воспитанию у советских людей «чувства уважения к достойным страницам прошлого своей страны»¹.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость дальнейшего изучения героического прошлого нашего народа, славных традиций рабочего класса. Он отмечал, что «образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов»².

Поэту не случайно, что исследователи с первых лет Советской власти при изучении истории Великой Октябрьской социалистической революции значительное внимание уделяли роли трудящихся масс в революции, в частности, освещению вопроса создания и деятельности массовой боевой организации рабочего класса — Красной гвардии, явившейся основной и решающей вооруженной силой в Октябрьской революции.

Советскими историками проведена большая работа по

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 84.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 17, с. 50.

исследованию Красной гвардии в отдельных районах страны, включая и Нижнее Поволжье³.

Некоторые стороны этого вопроса отражены в работах, посвященных общим аспектам истории Великой Октябрьской социалистической революции⁴. Среди новейших исследований ученых Поволжья по Красной гвардии заслуживает внимания кандидатская диссертация Е. Д. Румянцева «Рабочая милиция и Красная гвардия Поволжья в борьбе за власть Советов». Автором впервые собран и обобщен обширный материал по данному вопросу, показана идейная и политическая борьба в них вокруг Красной гвардии, ее роль в установлении Советской власти в крупных центрах Поволжья.

Однако анализ литературы показывает, что в освещении истории Красной гвардии в различных районах Нижнего Поволжья еще имеются пробелы. Недостаточно глубоко изучен вопрос о численности рабочей Красной гвардии как по городам, так и в целом по этому большому району. Так, в научной литературе о численном составе Саратовской Красной гвардии на конец октября 1917 г. имеются самые противоречивые данные. И. И. Минц в одной и той же работе приводит цифры — 1,5 тыс.⁵ и 2600⁶, Л. С. Гапоненко — 2 тыс.⁷, а В. К. Медведев — 2500⁸.

³ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции М.—Л., 1965; Куляпин С. И. Борьба большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии (март 1917 — июнь 1918 г.) Кандид. дис., Свердловск, 1965; Хохлов А. Г. Красная гвардия в борьбе за власть Советов в Белоруссии. Минск, 1965; Цыпкин Г. А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967; Гарчев П. И. Красная гвардия в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Док. дис. Харьков, 1970; Цыпкина Р. Г. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1970; Румянцев Е. Д. Рабочая милиция и Красная гвардия Поволжья в борьбе за власть Советов. Кандид. дис., Казань, 1970.

⁴ Романов И., Соколов Н. Очерки истории революции 1917 года в Царицыне (Сталинграде). Саратов, 1932 г.; Афанасьев Н. В. Борьба партии большевиков за установление и упрочение Советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947 г.; Медведев В. К. Саратовский Совет от февраля к октябрю 1917 года. — «Ученые записки Саратовской областной партийной школы, Вып. 1, Саратов, 1948; Сысоев П. С. Из истории борьбы за установление Советской власти в Астрахани (Исторический очерк) Астрахань, 1956; Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. 1. 1898—1918 гг., Саратов, 1957; Томарев В. И. Пролетариат Царицына в борьбе за власть Советов, Сталинград, 1957, Октябрь в Поволжье, Саратов, 1967; Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, М., 1968; Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Изд-во Сарат. ун-та, 1972.

⁵ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, М., 1968, с. 985.

⁶ Там же, с. 1133.

⁷ Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (историография проблемы) — Вопросы историографии рабочего класса.

⁸ Медведев В. К. Саратовский Совет от февраля к октябрю 1917 г. — «Уч. записки Саратовской областной партийной школы». Вып. 1, Саратов, 1948, с. 81.

Очень важно в теоретическом отношении изучение вопроса о начале возникновения Красной гвардии в крупных центрах Поволжья, организационных принципах ее построения и роли в подготовке Октябрьской революции. В. И. Ленин неоднократно указывал, что создание Красной гвардии в этот период имело решающее значение как практическое, так и принципиальное.

Автор статьи делает попытку выяснить некоторые вопросы формирования Красной гвардии на различных предприятиях города Саратова, определить численность ее наиболее крупных отрядов.

Источниковедческой основой предлагаемой работы служат документы и материалы, сохранившиеся в государственном архиве Саратовской области. В работе использована периодическая печать 1917 г. Часть источников по истории рабочей Красной гвардии опубликована в сборниках документов и материалов, изданных в Саратове⁹.

Автор стремился также учесть данные воспоминаний участников Октябрьской революции, посвященных предмету исследования¹⁰.

* * *

В «Письмах из далека» В. И. Ленин писал: «...единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*»¹¹. Руководствуясь этим ленинским указанием, партия большевиков с первых дней после февральской буржуазно-демократической революции предпринимала значительные усилия в этом направлении.

Вопросы вооружения пролетариата, как важнейшие вопросы практической деятельности партии, обсуждались неоднократно на заседаниях Центрального Комитета. В конце марта 1917 г. ЦК РСДРП(б) указывал партийным организациям, что ближайшей и важнейшей задачей Советов партия считает «всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей Красной гвардии по всей стране»¹².

На организацию и вооружение рабочих, подготовку их сил к следующему этапу революции нацелила партийные органи-

⁹ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918). Сб. документов. М.—Л., 1931; 1917 год в Саратовской губернии. Сб. документов. Саратов, 1957.

¹⁰ Годовщина социалистической революции. Саратов, 1918; Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922 гг., Саратов, 1921; Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. М., 1925; Былые годы. Воспоминания старых рабочих табачных фабрик г. Саратова, собранные Ипатовым А. Д. Саратов, 1937; За власть Советов. Воспоминания участников революционных событий 1917 года в Саратовской губернии. Саратов, 1957.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 31, с. 20.

¹² Революционное движение в России после свержения самодержавия (февраль—март). Документы и материалы, М., 1957, с. 106.

зации седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). «...партия пролетариата, — говорилось в резолюции конференции, — обязана со всей энергией сказать народу, что необходима организация и вооружение пролетариата...»¹³.

Выполняя решения седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), многие местные партийные организации развернули большую работу по формированию отрядов Красной гвардии. Так, уже в марте-апреле 1917 года Красная гвардия была создана в 17 городах страны, а в мае-июле еще в 21¹⁴. В их числе такие города, как Петроград, Москва, Екатеринбург, Киев, Харьков, Одесса, Нижний Новгород.

В Саратове, как и в других городах Нижнего Поволжья, в этот период рабочие выражали желание организовать Красную гвардию. Так, например, в одном из своих июньских номеров газета «Социал-демократ» сообщала о том, что вопрос о создании Красной гвардии ставился на общем собрании рабочих завода «Жесть»¹⁵. Однако желание рабочих не встретило ни поддержки, ни сочувствия в рядах большинства членов меньшевистско-эсеровского Совета. И только в дни корниловского мятежа рабочие Саратова по своей инициативе, без согласия и санкции эсеро-меньшевистского Совета стали создавать на заводах, фабриках и других промышленных предприятиях города красногвардейские дружины (отряды).

29 августа эсеро-меньшевистский Совет вынужден был включить в повестку дня вопрос о рабочей дружине, но обсуждение его не состоялось из-за противодействия соглашателей.

Была создана комиссия из трех большевиков — Казарновского, Васильева и Трынина¹⁶, которой было поручено разработать проект Устава рабочей дружины и представить его на последующее заседание исполкома Совета.

31 августа Саратовский Совет провел общее собрание с участием представителей от заводов и фабрик. Они потребовали принятия самых решительных и действенных мер против контрреволюционного выступления буржуазии. В решении Совета говорилось: «На месте предпринять решительные и планомерные действия, прежде всего вооружить всех рабочих, образовать заводские и фабричные дружины»¹⁷.

Меньшевики и эсеры пытались убедить рабочих Саратова в том, что, имея революционную армию, не надо создавать новую военную силу. Только большевики твердо стояли за создание рабочих дружин.

Саратовский комитет РСДРП(б) обратился к трудящимся

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК, т. 1, М., 1970, с. 441—442.

¹⁴ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, М., 1968, с. 987.

¹⁵ «Социал-демократ», 1917, 18 июня.

¹⁶ ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 6, лл. 190 об., 192.

¹⁷ 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов, Саратов, 1957, с. 136—137.

города с воззванием о борьбе с контрреволюцией, где призывал сомкнуть теснее свои ряды. Требовал вооружения и создания дружин¹⁸.

В ответ на этот призыв большевиков по Саратову прошла волна митингов и собраний рабочих железнодорожных мастерских, лесопильно-ящичного завода товарищества Г. Н. и Г. И. Бушковых, завода «Жесть» и других предприятий. Выступавшие на митингах требовали немедленного вооружения всех рабочих, организации Красной гвардии, разоружения контрреволюционеров, освобождения всех арестованных и томлящихся в тюрьмах большевиков¹⁹.

Общее собрание свыше 1000 рабочих железнодорожных мастерских постановило требовать от Саратовского Совета рабочих депутатов скорейшего вооружения рабочих. Собрание рабочих завода «Жесть», обсудив вопрос о создавшемся положении, постановило создать рабочую дружину и выделить 3000 рублей для нужд Красной гвардии²⁰.

Руководствуясь резолюциями рабочих собраний, большевики оказали давление в Совете на колеблющуюся часть и добились 3 сентября от исполкома Совета признания необходимости образования рабочих дружин и принятия проекта их Устава²¹. Проект Устава явился руководящим документом для создававшихся рабочих дружин. В нем определялись их структура, социальный состав, ответственность за сохранение оружия. В соответствии с проектом Устава рабочая дружина организовалась при Совете рабочих и солдатских депутатов и находилась под непосредственным руководством его исполнительного комитета. Всякое выступление было возможно только по постановлению Исполнительного комитета и с его согласия.

7 сентября на пленарном собрании Совета рабочих и солдатских депутатов вновь был обсужден вопрос о создании дружин из рабочих. С докладом выступил большевик П. А. Лебедев. В своем выступлении он отметил, что создание рабочих дружин связано с угрозой «повторения авантюры в духе корниловской», а надеяться на воинские части не всегда можно, потому что их могут по приказу командования внезапно вывести из города. Далее докладчик остановился на важнейших принципах и условиях формирования рабочих дружин. Большевицкая часть Совета предложила резолюцию: 1. Признать необходимым немедленное образование рабочих дружин. 2. Предложить фабрично-заводским комитетам и профессиональным союзам приступить к составлению списков желаю-

¹⁸ История Саратовского края. Саратов, 1967, с. 26—28.

¹⁹ «Известия Саратовского Совета», 1917, 2 сентября; «Социал-демократ», 1917, 14 сентября; 1917 год в Саратовской губернии, с. 134—141.

²⁰ «Социал-демократ», 1917, 14 сентября; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье (1917—1918 гг.), с. 110.

²¹ 1917 год в Саратовской губернии, с. 144.

щих вступить в такие дружины. 3. Организацию дружин и выработку устава для них поручить избранной для этой цели исполкомом комиссии. Меншевики и эсеры по каждому пункту резолюции пытались навязать членам Совета свои поправки. Они утверждали, что вооружать рабочих нет необходимости, нужно вооружать солдат, которым и так не хватает оружия. Совет отклонил эту поправку соглашателей²².

В итоге резолюция большевиков была принята подавляющим большинством голосов: за нее голосовало 139 депутатов, против — 28 и 3 воздержались²³.

В рабочие дружины могли вступать только рабочие или служащие предприятий по рекомендации их фабрично-заводских комитетов, профсоюзных организаций или партийных комитетов. Вступающие должны заранее дать согласие об безусловном подчинении Совету рабочих и солдатских депутатов.

Формирования рабочей дружины делились на отделения и отряды. Начальники отрядов избирались самими рабочими-дружинниками. Начальник всей дружины назначался исполнительным комитетом Совета. Для обучения дружинников военному делу при военной секции Совета специально предусматривался штат инструкторов.

На этом же заседании было решено создать комиссию для дальнейшей разработки вопроса о создании рабочих боевых дружин и способе их вооружения.

5 сентября на заседании исполкома Совета эта комиссия была утверждена. В нее вошли пять человек: большевики П. А. Лебедев и Трынин, левый с.-р. Садаев, Терентьев — политическая принадлежность которого не известна²⁴. Военной секции предлагалось в состав комиссии избрать двух представителей²⁵.

В эти дни большевистская газета «Социал-демократ» вышла с призывом Саратовского комитета большевиков создать боевые рабочие дружины для борьбы с контрреволюцией. «Рабочие, — говорилось в газете, — должны иметь возможность отразить нападение на них их смертельных врагов, они должны быть вооружены. В Саратове ввиду близости Донской области, где возможны контрреволюционные попытки, создание дружин из рабочих приобретает серьезное значение»²⁶.

Призывы большевиков нашли живой отклик в рабочих массах г. Саратова. С заводов и фабрик в Совет стали поступать сведения об организации боевых дружин. Так, 7 сентября ру-

²² 1917 год в Саратовской губернии, с. 158—159; «Известия Саратовского Совета», 1917, 19 сентября.

²³ Там же.

²⁴ Саратовский Совет рабочих депутатов, с. 197.

²⁵ Там же.

²⁶ «Социал-демократ», 1917, 7 сентября.

ководители заводского комитета «Жесть» сообщили в исполкоме Совета о том, что у них создан отряд в количестве 150 красногвардейцев, и просили оказать содействие в его вооружении²⁷. Организаторами его были большевик К. Плаксин, братья Капровы, М. Савельев.

Один из крупных отрядов Красной гвардии был создан рабочими железнодорожных мастерских (100 человек)²⁸. Первым организатором отряда был большевик И. П. Ерасов. Активное участие в организации отряда приняли большевики А. А. Федоров, П. Ф. Дундуков, С. Ковылкин; А. М. Марциновский, В. Н. Красичков, машинист Серов (бывший матрос), Я. Горбунов, В. Я. Сеницин, Т. А. Гречишкин, И. Г. Новичков (матрос с крейсера «Очаков»), И. П. Зюзин, Николай и Федор Линьковы и другие²⁹.

9 сентября на общем собрании рабочих и служащих ящичной фабрики И. Л. Генинга также был поставлен вопрос о вооруженных дружинах³⁰. В то же время этот вопрос обсуждался на объединенном собрании фабрик Левковича и Штофа. Было решено организовать отряд Красной гвардии из 15 человек. Организатором были большевики И. А. Галактионов и И. В. Ковалев³¹. Кроме того, красногвардейские отряды были созданы на заводах Беринга³², Бушковых³³, на фабрике «Саратовская мануфактура»³⁴.

Отмечая быстрый рост отрядов рабочей Красной гвардии, газета «Социал-демократ» писала 28 сентября 1917 г.: «Красная гвардия при Совете рабочих и солдатских депутатов организуется довольно энергично. В состав ее входит в настоящее время до 600 членов. Образован штаб гвардии»³⁵. В состав штаба входили три представителя от исполнительного комитета Совета, 1 представитель от фабрично-заводских комитетов, 1 представитель от центрального бюро профсоюзов и начальники дружин или районных организаций³⁶. Председателем штаба Красной гвардии был избран большевик П. А. Лебедев, но вскоре в связи с большой загруженностью он из штаба выбыл и вместо него был избран большевик И. П. Ерасов³⁷. В

²⁷ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО), ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 12.

²⁸ «Пролетарий Поволжья», 1917, 24 сентября.

²⁹ «Саратовские известия», 1922, 27 августа.

³⁰ ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 11, л. 73.

³¹ Былые годы. Воспоминания старых рабочих табачных фабрик г. Саратова. Саратов, 1937, с. 66.

³² «Коммунист», 1957, 21 сентября.

³³ 1917 год в Саратовской губернии, с. 141.

³⁴ «Коммунист», 1956, 3 ноября.

³⁵ «Пролетарий Поволжья», 1917, 30 сентября; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье, с. 121.

³⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 167, лл. 11, 30, 31.

³⁷ «Саратовские известия», 1922, 27 августа.

качестве помощника председателя в штаб был введен член военной секции Совета прапорщик Племянников³⁸.

Таким образом, в конце сентября 1917 г. Саратовская Красная гвардия принимает строгую организационную форму со своим руководящим центром.

При организации отрядов Красной гвардии встречались серьезные трудности. Владельцы предприятий, чиновники административного аппарата не только проводили среди рабочих агитационную работу, направленную против создания Красной гвардии, но и предпринимали практические действия с этой целью: увольняли наиболее активных рабочих, не давали красногвардейцам заниматься и т. д. Это касалось прежде всего мелких предприятий города, где не было должной организации рабочих. Но рабочие стойко боролись за создание своей Красной гвардии. Они в таких случаях обращались с жалобами в исполком Совета и просили поддержки. Характерным в этом отношении является письмо служащих и рабочих саратовской государственной заводской конюшни в исполком Совета от 28 сентября 1917 г.³⁹.

Рабочие и служащие конюшни писали, что у них создан отряд Красной гвардии из 19 человек, но заведующий государственной конюшней, полковник Шахматов, постоянно препятствует их занятиям и грозит всех записавшихся уволить. Они просили у Совета «программу, которой могли воздействовать на своего заведующего конюшней Шахматова». В заключение письма рабочие писали, что они «горячо приветствуют Красную гвардию и желают в ней участвовать»⁴⁰.

Подобные заявления и жалобы не были единичны и продолжали поступать в Совет и в дальнейшем.

Но самая большая трудность в организации отрядов рабочей Красной гвардии была связана с недостатком оружия. Вопрос о вооружении рабочей Красной гвардии почти не сходил с повестки Совета. Исполком Совета предпринял все меры для обеспечения Красной гвардии оружием. Некоторое количество его было изыскано через стачечные комитеты⁴¹ и путем конфискации его в оружейных магазинах⁴². Но этого было очень мало. 2 октября председатель исполкома Саратовского Совета В. П. Антонов-Саратовский обратился с письмом в Московский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором говорилось, что по примеру Москвы при Саратовском Совете создается Красная гвардия, рабочие охотно записываются в ее ряды, но чувствуется громадный недостаток оружия. Пока у нас имеется не больше сотни ружей и револьверов, до-

³⁸ Там же.

³⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 11, лл. 11—12.

⁴⁰ Там же, л. 12.

⁴¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁴² ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 4.

стать здесь негде. Саратовцы просили москвичей оказать помощь в вооружении красногвардейцев⁴³. Ответ Московского Совета оказался неутешительным. Очевидно, кто-то из соглашателей написал в Саратов: «в Москве никакой «Красной гвардии» нет, и вероятно, не будет. Что же касается вооружения, то такого не хватает даже для войск»⁴⁴.

Саратовские большевики посылали своего представителя в Петроград с заданием достать оружие. Секретарь Саратовского городского комитета РСДРП(б) С. Раппопорт писал в сопроводительном письме: «Прошу подателю сего, товарищу Ананьеву, оказать всяческое содействие в получении оружия для Саратовской Красной гвардии»⁴⁵. Но и эта попытка не увенчалась успехом. Совет вынужден был искать оружие на месте. И он с честью разрешил эту исключительно трудную проблему. С помощью солдат и революционно настроенных офицеров ему удалось изъять из военного склада 1000 винтовок и большое количество патронов⁴⁶. В распоряжение рабочей дружины были также переданы две трехдюймовые пушки с необходимым боекомплектом⁴⁷. Большую активность проявляли в приобретении оружия сами красногвардейцы⁴⁸. Так, в одну из сентябрьских ночей красногвардейцы-железнодорожники под руководством И. Ерасова и А. Гордеева обнаружили и захватили в подвале винного склада в доме Эрт на Константиновской (ныне Советской) улице два воза винтовок и воз патронов. В другой раз было захвачено два вагона с оружием на товарной станции⁴⁹.

Под руководством солдат, демобилизованных из армии рабочих и дружинников 1905 г. красногвардейцы во вне рабочее время изучали материальную часть оружия, тренировались в стрельбе, знакомились с тактикой ведения уличных боев. Занятия проходили каждый день. При этом со стороны их не только не было каких-либо жалоб на тяготы занятий и службы, а наоборот, как пишет в своих воспоминаниях бывший начальник отряда Красной гвардии завода Беринга В. И. Чепенко, рабочие красногвардейцы отличались поразительно высокой революционной дисциплиной. «Это был вооруженный революционный пролетариат и его дисциплина находилась на исключительно высоком уровне», — писал он⁵⁰.

⁴³ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 15; Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А., Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции, с. 93.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 1, М., 1957, с. 350.

⁴⁶ Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции, с. 94.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «Саратовские известия», 1922, 27 августа.

⁴⁹ Приволжская магистраль за 40 лет Советской власти. Саратов, 1958, с. 51.

⁵⁰ «Коммунист», 1957, 21 сентября.

Формированию и вооружению отрядов Красной гвардии упорно препятствовали меньшевики и эсеры. Настранивая против большевиков и красногвардейцев крестьянство и мелкую буржуазию города, они провокационно заявляли, что большевики «предлагают» пролетариату взять оружие для борьбы с представителями мелкобуржуазных элементов. Следовательно, они стремились посеять рознь, главным образом, между пролетариатом и крестьянско-солдатской массой, чтобы лишить пролетариат союзника в лице крестьянства и подорвать влияние большевиков в революционных частях армии.

Но несмотря на все трудности рабочий класс города создавал и укреплял свою вооруженную организацию. Об этом свидетельствуют данные нижеприведенной таблицы по некоторым предприятиям города Саратова.

Место формирования	Время организации или первое упоминание	Численность		
		август 1917 г.	сентябрь 1917 г.	октябрь 1917 г.
Железнодорожные мастерские	IX—1917	—	100	700
Завод «Жесть»	7/IX—1917	—	150	нет данных
Завод Беринга	IX—1917	—	300	нет данных
Завод Бушковых	X—1917	—	нет данных	150
Профсоюз грузчиков	X—1917	—	нет данных	90
Предприятие Макарова	VIII—1917	40	нет данных	нет данных
Городская конюшня	IX—1917	—	19	нет данных
Фабрики Левковича и Штофа	IX—1947	—	15	нет данных

Примечание. Данные взяты из следующих источников:

а) железнодорожные мастерские — «Пролетарий Поволжья», 1917, 24 сентября; б) Завод «Жесть» — ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 12; в) завод Беринга — За власть Советов, с. 135; г) завод Бушковых — «Коммунист», 1956, 3 ноября; д) профсоюз грузчиков — За власть Советов, с. 139; е) предприятие Макарова — ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 167, л. 18; ж) городская конюшня — ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 11, лл. 11, 12; з) фабрики Левковича и Штофа — Былые годы, с. 6.

Как свидетельствуют данные, наиболее сильным был Красногвардейский отряд при железнодорожных мастерских. За промежуток времени около одного месяца в его численном составе произошел поразительный скачок от 100 до 700 человек.

Саратовская партийная организация и Совет рабочих и солдатских депутатов сосредоточили свое внимание прежде всего на росте численности Красной гвардии в железнодорожных мастерских, потому что там было самое большое число рабо-

чих (около 9000 человек)⁵¹, что давало хорошую базу для формирования отряда Красной гвардии и комплексного размещения красногвардейских сил, во-вторых, там было самое большое влияние саратовских большевиков, что обеспечивало активную поддержку линии большевиков на подготовку пролетарской революции.

Вместе с тем городской комитет РСДРП(б) и Совет рабочих и солдатских депутатов уделял большое внимание подготовке красногвардейских отрядов и на других предприятиях города и планировал их активное участие в предстоящей пролетарской революции. Об этом свидетельствуют воспоминания участников Октябрьской революции в Саратове. Вот одно из них: «К этому времени (имеются ввиду октябрьские события в Саратове) к дому бывшего губернатора начали прибывать отряды Красной гвардии, вызванные Советом с заводов, железнодорожных мастерских и других предприятий города... На заводах и предприятиях штаб Красной гвардии держал также на всякий случай резерв, состоящий из отрядов Красной гвардии этих предприятий и заводов»⁵².

Отряды рабочей Красной гвардии, кроме указанных в таблице предприятий, были также на фабриках «Саратовская мануфактура»⁵³, «Медведь»⁵⁴, при профсоюзе мельничных рабочих⁵⁵ и у водников⁵⁶.

Принимая во внимание цифровые данные таблицы, учитывая поступательный характер развития революции и отношение к ней саратовского рабочего класса, руководимого большевиками, можно согласиться с В. К. Медведевым, который определяет численность Красной гвардии г. Саратова накануне Октября в 2500 человек⁵⁷.

В Октябре Саратовская Красная гвардия окончательно принимает форму законченной вооруженной организации рабочего класса. Это можно проследить, проанализировав назначение, принципы организации и ее характер. Важным источником для рассмотрения этих вопросов является Устав, принятый 22 октября на общегородской конференции красногвардейцев. В основу его был положен Устав рабочей Красной гвардии, составленный главным штабом Красной гвардии Петрограда.

⁵¹ Красичков В. Н. В Саратовских железнодорожных мастерских. За власть Советов. Саратов, 1957, с. 123.

⁵² Шербаков П. К. Дни великих свершений. За власть Советов. 1957, с. 97.

⁵³ Чепенко В. И. Как мы создавали Красную гвардию. — «Коммунист», 1956, 3 ноября.

⁵⁴ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 39.

⁵⁵ Там же, л. 17.

⁵⁶ История Саратовского края. Саратов, 1967, с. 10.

⁵⁷ Медведев В. К. Саратовский Совет от февраля к октябрю 1917. «Ученые записки Саратовской областной партийной школы». Вып. 1, Саратов, 1948, с. 81.

О назначении рабочей Красной гвардии в первом пункте Устава говорится: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции»⁵⁸.

Как видно из содержания этого пункта, рабочая Красная гвардия должна была стать одной из форм постоянных вооруженных сил трудящегося народа. Это была классовая организация пролетариата, которая действительно могла использоваться им для борьбы за власть в этот период времени. Нельзя было положиться полностью на старую армию. Только создав свою рабочую Красную гвардию, пролетариат мог рассчитывать на победу социалистической революции.

Второй пункт Устава определил классовый состав рабочей Красной гвардии: «Рабочая Красная гвардия, — говорится в нем, — составляется из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, фабрично-заводскими комитетами, профессиональными союзами»⁵⁹.

Если по проекту Устава, принятого Советом 3 сентября 1917 года, допускались в Красную гвардию и служащие предприятий, то Устав уже исключал их членство в Красной гвардии.

В пункте восьмом конкретизируются задачи, выполняемые рабочей Красной гвардией: «Для поддержания революционного порядка, — говорится в нем, — рабочая Красная гвардия в тревожное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений и частных помещений, предупреждает возможность погромов и подавляет провокационную деятельность темных сил»⁶⁰.

Этот пункт устава еще раз подчеркивает, что Красная гвардия предназначается именно для защиты революции и интересов трудящихся масс. Ведь для поддержания порядка уже была в распоряжении властей Временного правительства милиция. Но здесь речь идет о поддержании революционного порядка, то есть такого порядка, который не шел бы в разрез с интересами трудящихся масс. Под «тревожным временем» подразумевается не что иное, как время выступления контрреволюционных сил, к подавлению которых должна быть готова Красная гвардия.

Организовывалась Красная гвардия, согласно Уставу, только по предприятиям и подчинялась непосредственно выборным фабрично-заводским комитетам⁶¹. В масштабе района или города она находилась в ведении соответствующего районного или городского Совета рабочих и солдатских депутатов, а непосредственно подчинялась штабам (районному или го-

⁵⁸ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 14.

⁵⁹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 14

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, л. 14, об.

родскому), состоящим из представителей Совета и представителей от Красной гвардии, избранных на районной или городской конференции⁶².

Таким образом, Красная гвардия находилась всецело в распоряжении народного органа власти — Совета рабочих и солдатских депутатов. Органы власти Временного правительства уже ни в какой мере не могли оказать свое влияние на ее деятельность. Это была вооруженная сила рабочего класса и его органа власти.

Красная гвардия имела свою стройную организацию, которая обуславливалась характером ее формирования и характером выполняемых задач. Структура Красной гвардии также свидетельствует о том, что она являясь новым образцом армии — армии пролетариата. Основной боевой единицей Красной гвардии считался десяток, состоящий из 13 человек, четыре десятка составляли взвод (53 человека), три взвода составляли дружину (160 человек); три дружины — батальон (480 человек), а с добавлением специальных команд численность батальона могла достигать 500—600 человек⁶³.

Саратовская Красная гвардия имела несколько иную структуру, нежели Красная гвардия Петрограда. В общегородские соединения она не сводилась, а действовала поотрядно на своих предприятиях⁶⁴. В случае необходимости был предусмотрен перевод красногвардейцев на казарменное положение⁶⁵. Часть Красной гвардии предназначалась для охраны фабрик и заводов, а другая — для выполнения задач, поставленных Советом рабочих и солдатских депутатов.

Выборность командного состава Красной гвардии (десятников, взводных, начальников дружин и т. п.)⁶⁶ обуславливалась прежде всего классовыми интересами. Одновременно к командному составу предъявлялись определенные требования по военной подготовке и те, кто не выдерживал испытания на командных должностях, не утверждались⁶⁷.

Что касается рядовых красногвардейцев, то к ним также предъявлялся ряд требований, которые характеризуют Красную гвардию, как совершенно противоположную вооруженную организацию рабочего класса по отношению к армиям эксплуататорских классов. Так, третий пункт Устава обязывает членов Красной гвардии высокой организационной дисциплине и строгому выполнению всех положений Устава рабочей Красной гвардии⁶⁸. Красногвардейцы обязаны были регулярно по-

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Марциновский А. М. Незабываемое. За власть Советов, с. 78.

⁶⁵ Федоров А. А. Первые отряды Красной гвардии. — «Заря молодежи», 1957, 22 февраля.

⁶⁶ ГАСО, ф. 521, оп. 1, д. 30, л. 14, об.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

сещать проводимые занятия и другие мероприятия, а тех, кто не посетил занятия в течение трех раз подряд без уважительных причин, из Красной гвардии исключали⁶⁹. При этом в Уставе подчеркивается, что «строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение выборным учреждениям основывается не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач рабочей гвардии»⁷⁰.

Это положение особенно подчеркивает новый характер вооруженной силы пролетариата в лице Красной гвардии, члены которой имеют сознательную дисциплину, основанную на чувстве высокой личной ответственности за защиту завоеваний революции. Это положение стало основополагающим для Уставов советских вооруженных сил на протяжении всей их истории.

Большое внимание Устав уделяет строгому соблюдению законности и порядка. Всякое бесцельное и самовольное применение оружия красногвардейцем рассматривается как величайшее преступление⁷¹.

Содержание Устава говорит о совершенно новом характере и назначении вооруженной силы пролетариата в лице Красной гвардии. Она ознаменовала собой начало военного строительства, проводимого народной властью — Советами рабочих и солдатских депутатов.

Устав, принятый на общегородской конференции красногвардейцев, способствовал укреплению красногвардейских отрядов, расширению сферы их деятельности. Красногвардейцы боролись с спекулянтами и расхитителями народного добра, охраняли продовольственные грузы, следили за соблюдением общественного порядка в городе, несли охрану партийных и советских учреждений, предприятий, вокзала и железной одороги. Они были основной вооруженной силой в дни Октябрьской социалистической революции в г. Саратове. «Военное сопротивление, — писал В. И. Ленин, — нельзя сломать иначе, как военными средствами, и красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»⁷².

Борьба большевиков за создание вооруженных сил пролетариата в лице Красной гвардии является вдохновляющим примером для трудящихся нашей страны в борьбе за построение коммунистического общества.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 177.

В. А Шведов

КОМБЕДЫ В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

30 октября 1917 года Совнарком радиogramмой «Всем, всем!», подписанной В. И. Лениным, извещал крестьян и солдат, что отныне земля помещиков конфискуется и переходит в руки крестьянских комитетов. Однако получение помещичьей земли еще не освобождало крестьянскую бедноту из цепких лап деревенской буржуазии: у бедняка не хватало семян, не было инвентаря для обработки приобретенной земли. Наступление на сельскую буржуазию было для деревенской бедноты жизненной необходимостью. Более того, после конфискации и распределения помещичьих земель классовая борьба между беднотой и кулачеством усилилась.

Весь ход развития революции в деревне и прежде всего опыт классовой борьбы, развернувшийся в середине 1918 года, требовали создания организаций деревенской бедноты по всей стране. С этой целью и был издан декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями», принятый 11 июня по инициативе В. И. Ленина.

Повсеместно создавались волостные и сельские комитеты бедноты (комбеды), на которых возлагались задачи: распределять хлеб, предметы первой необходимости и сельскохозяйственные орудия; оказывать содействие местным продовольственным органам в изъятии излишков продовольствия у кулаков. Комбеды были той нижней ячейкой, которая объединила сельскую бедноту, сплотила пролетариев города с пролетарскими и полупролетарскими массами деревни для совместной борьбы против буржуазии, прежде всего сельской.

Вопросы комбедовского строительства в Астраханском крае в той или иной степени рассматривались в работах ряда исследователей Астрахани, Саратова, Калмыкии¹, но очень скупо.

Анализируя комбедовское строительство в Поволжье, авторы исследования «Октябрь в Поволжье» пишут, что сведения об организации и деятельности комбедов в Астраханском крае отрывочны и недостаточны².

Медлительность и декларативно-пропагандистский характер комбедовского строительства в Астраханской губернии отмечают саратовские исследователи Г. Герасименко и Ф. Рашидов³. Организационными трудностями, кулацкими мятежами объясняют недостаточность комбедовского строительства в Астраханском крае авторы «Очерков истории Астраханской партийной организации»⁴.

Цель настоящей статьи — на основе анализа новых архивных документов показать комбедовское строительство в Астраханском крае с учетом особенностей социально-экономического и политического состояния края летом 1918 г., проанализировать наиболее характерные трудности этого строительства.

Формально, в Астрахани быстро отреагировали на декрет ВЦИКа от 11 июня 1918 г.: он был напечатан в «Известиях» Астраханского губернского продовольственного комиссариата.

Для организации помощи комбедам при уездных губернских продовольственных комиссариатах были созданы специальные отделы комбедов. Уже 22 июня астраханская губернская продовольственная управа направила всем Советам рабочих и крестьянских депутатов письмо о создании местными Советами комбедов в каждом населенном пункте при обязательном участии продовольственных органов, однако в дальнейшем организационными делами этот документ не был подкреплен.

На первый взгляд и Красноярский исполком оперативно, уже 27 июня, предписал всем волостным Советам немедленно организовать комитеты деревенской бедноты, представить сведения о количестве имеющейся в селах бедноты и приблизительную смету расходов⁵.

¹ Сысоев П. С. Из истории борьбы за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1956, с. 68; Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, с. 478; Ирмуратов Х. Октябрь в ауле. Волгоград, 1967, с. 118—199; Очерки истории Калмыцкой АССР. М., 1970, с. 68; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971, с. 190; Герасименко Г., Рашидов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972, с. 264—279.

² Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, с. 478.

³ Герасименко Г., Рашидов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции, с. 270.

⁴ Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971, с. 190.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 50, л. 122.

В Красноярском уезде весной 1918 года процветала спекуляция мукой и пшеном, хотя уже с апреля население не получало даже полфунта хлеба в день, селедка и сушеная рыба продавалась по спекулятивным ценам в центральных губерниях.

Красноярский исполком подошел к вопросу создания комбедов формально. В июне—июле практически комбеды в волостях и селах не возникали, хотя волисполкомы просили помощи от уездного исполкома в деле организации комбедов.

Естественно, что многочисленное кулачество принимало все меры против организации комбедов или, где они организовывались, старалось подчинить их своему влиянию.

Под кулацким влиянием 22 июля Ямнинский, Туркменский и Хмелевский Советы, 26 августа Сафоновский Совет Житнинской волости высказались против организации комбедов под предлогом отсутствия в этих селах контрреволюционеров, кулаков и спекулянтов.

8 августа в крупнейшем селе Черноярского уезда Солодниках волостной съезд Советов также не решил вопрос об образовании комбедов. В сентябре под влиянием зажиточных слоев населения прекратили деятельность Четырехбугоринский волостной и Рышко-Разбугоринский сельский комитеты бедноты якобы за неимением средств к существованию⁶. В конце августа Житнинский волисполком под давлением ловецкого населения вынужден был организовать комбед, однако он бездействовал. Его бездеятельность мотивировалась отсутствием средств и инструкции о деятельности комбедов⁷.

Только 6 сентября из Астраханского уездного исполкома в адрес всех волостей поступил приказ о немедленной организации волостных и сельских комбедов⁸, строительство которых пошло быстрее. Однако и в этом случае не обошлось без формализма. Инструкции по организации комбедов часто поступали в те волости и села, в которых комбеды уже были созданы и успешно работали, и наоборот, не попадали по назначению.

Строительство комбедов затруднялось близостью фронта, налетами белоказачьих банд и отсутствием постоянной практической помощи со стороны губернских властей. Задержка объясняется также и некоторой пассивностью губисполкома, который до середины сентября не обсуждал на своих заседаниях вопросы комбедовского строительства⁹. Так, отсутствие четких и ясных указаний сдерживало организацию комбедов в Черноярском уезде, о чем свидетельствуют запросы из сел

⁶ ГААО, ф. 1343, оп. 1, д. 6, л. 17.

⁷ ГААО, ф. 2108, оп. 3, д. 28, л. 29.

⁸ ГААО, ф. 2108, оп. 3, д. 28, л. 29.

⁹ Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции, с. 267.

Аксай и Кислово в Черноярский исполком с просьбой выслать инструкции об организации и деятельности комбедов¹⁰.

Только 10 августа губернский продовольственный комиссар просил уездные Советы и продовольственных комиссаров сообщать с комбедах в уездах для того, чтобы составить списки платных работников и просить у наркомпрода кредиты на организацию комитетов бедности¹¹.

Астраханский губернский Совет не сумел провести необходимой конкретной организационной работы в июне-июле месяцах по широкому строительству комбедов в уездах и волостях. Создание их проходило в уездах неравномерно и с большим опозданием, особенно в Букеевской орде и Калмыцкой степи. Эта медлительность объясняется нехваткой опытных инструкторов, отсутствием точного представления о правах и обязанностях комбедов, их структуре, а также влиянием кулачества в селах и антисоветскими мятежами, нерасторопностью губернского и отдельных уездных советских органов. Уездные и губернские работники подчас работали неоперативно и не знали истинного положения дел с комбедовским строительством на местах.

Однако, преодолевая трудности, местные партийные и советские органы прилагали немало усилий для организации комбедов.

Так, 4 июля Черноярский уездный Совет, обсуждая вопрос «Об учреждении комитетов деревенской бедноты», по предложению фракции большевиков поручил комиссии, состоящей из членов Совета, члена продовольственной комиссии и представителя от фракции большевиков, выехать в волости для немедленной организации комитетов бедноты, заняться также реорганизацией всех волостных Советов, не стоящих на платформе Советской власти¹².

Направленная большевиками Красного Яра группа агитаторов, в том числе А. Хрусталева и Б. Стахович, в ловецкие волости уезда, провела большую организационную работу по созданию комбедов на местах и результаты этих усилий хотя и с некоторым опозданием по сравнению с целым рядом районов страны, стали давать положительные результаты.

Одним из первых в Астраханском крае, в июне 1918 г.¹³, образовался Самосдельский волостной комбед, 5 июля жители села Биштюбинка избрали представителя в организационный комбед Зацаревской волости¹⁴, 7 июля избрали комбеды в селах Чулпан, Зюзино, Гавриловском, 8 июля — в селе Красном¹⁵. В июле возникли комбеды в селах Полдневое и Линей-

¹⁰ ГААО, ф. 1223, оп. 1, д. 18, л. 39.

¹¹ ГААО, ф. 1222, оп. 1, д. 3, л. 14.

¹² ГААО, ф. 3012, оп. 2, д. 23, л. 182.

¹³ ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 9, л. 3.

¹⁴ ГААО, ф. 1208, оп. 3, д. 28, л. 187—193.

¹⁵ ГАВО, ф. 55, оп. 5, д. 42, л. 62.

ное¹⁶. В Черноярском уезде с 6 июля, в Енотаевском — с 8 августа начали создавать комбеды и проводить перевыборы Советов, не стоящих на платформе Советской власти¹⁷.

В начале сентября комбеды ловецкой бедноты были созданы в волостных центрах Разночиновке¹⁸, Сафоновке, Марфино, Кривом Бузане и в селе Алчара¹⁹, в ноябре — в селе Теплинка²⁰.

В сентябре большевики создали комбеды в шести волостных центрах Царевского уезда²¹.

В сентябре в Астраханском уезде идет бурное строительство комбедов, они избираются в Хмелевке, Сергиевке, Икряном, состоялось общее собрание Икрянинского волостного комбеда с представителями сельских комбедов Биштюбинки, Янго-Аскера, Зацаревской волости²², были созданы комбеды в Линейнинской, Тишковской, Цветновской, Чаганской и других волостях²³. Общее количество их в уезде достигло 18.

В Енотаевском уезде коммунистические ячейки создавали, контролировали и направляли работу комбедов, коммунисты лично участвовали в их работе. В июле в Харабалинский комбед из трех человек вошли два большевика. Газета «Коммунист» в статье «Беднота организуется» 3 сентября писала, что беднейшее население села Никольского: крестьяне, ловцы, бондари, сапожники, столяры, вальщики и плотники в количестве 100 человек организовали комбед и обратились с просьбой в крайисполком о немедленной организации комбедов во всех деревнях Астраханского края, организации губернского и уездных комитетов бедноты²⁴.

Комитеты бедноты создавались по национальному, социальному и профессиональному признакам: русские, татарские, киргизские, калмыцкие, казачьи, средней бедноты и ловецкие комитеты деревенской бедноты. Так, например, съезд трудовых казаков Черноярского уезда 25 сентября принял решение об организации в станицах комитетов станичной бедноты и средних хлеборобов и ловцов²⁵.

Мусульманские комбеды были созданы в пригородных селах с татарским населением, в Линейнской и других волостях. В Астраханском и Красноярском уездах, в рыболовецких селах создавались комитеты ловецкой бедноты. 13 октября лов-

¹⁶ ГААО, ф. 2008, оп. 3, д. 28., л. 153.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 11, лл. 203, 247.

¹⁸ ГААО, ф. 3012, оп. 2, д. 23, л. 182.

¹⁹ ГААО, ф. 3012, оп. 2, д. 25, л. 1.

²⁰ Там же, д. 33, л. 12—14.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 1943, оп. 3, д. 142, л. 64.

²² «Коммунист», 29 сентября 1918, ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 9, л. 25.

²³ «Известия отдела внутреннего управления Астраханского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918, 6 октября, с. 22—23.

²⁴ «Коммунист», 25 сентября 1918.

²⁵ ГААО, ф. 55, оп. 5, д. 1, л. 37.

цы села Селитренное организовали ловецкий комбед при Селитренском волостном исполкоме²⁶.

В Астраханском уезде в ряде волостей при решении вопроса об организации комбедов сначала организовывались сельские, а затем из представителей сельских комбедов автоматически создавались волостные комбеды (Самосделка, Алексеевка). В других волостях сначала избирался волостной комбед, а затем под руководством членов волостного комбеда организовывались сельские комбеды (Башмаковка и др.)²⁷.

Как правило, в волостях края с нерусским населением, с помощью уездных и губернских представителей, сначала избирались волостные комбеды, затем сельские.

В Царевском уезде в сентябре возникли так называемые «категорийные» комбеды. Уездный исполком, имея в виду различное количество жителей села, установил 3 категории штатов комбедов и сметы расходов на их содержание: I категория — свыше 7000 человек — 6 человек, II — от 3000 до 7000 — три человека и III — до 3000 — два человека²⁸.

Деятельность комбедов по снабжению населения хлебом и продуктами, а также заготовки хлеба, закупка рыбы и мяса для промышленных целей, значительно затруднялась отменой хлебной монополии и твердых цен на хлеб²⁹.

Фактическая отмена хлебной монополии и твердых цен еще больше ухудшили положение с питанием крестьянского и ловецкого населения края. Беднота хорошо понимала необходимость создания комбедов для ликвидации голода, налаживания рыбного промысла и обуздания кулачества.

В сентябре уездные и даже волостные Советы были вынуждены самостоятельно решать вопросы установления хлебной монополии и твердых цен на продукты питания. Так, например, в сентябре Черноярский комбед создал специальную комиссию по выработке твердых рыночных цен на товары первой необходимости и продукты питания в городе и уезде³⁰.

Уездные исполкомы оказывали посильную помощь в организации комбедов в селах с калмыцким населением. В декабре Черноярский исполком командировал группу работников в села Тундутово и Барасовка (с значительным калмыцким населением) для организации исполкома и комбеда, с целью взять на учет хлеб, расформировать старый кулацкий исполком Совета, арестовать контрреволюционеров, собрать оружие и прочно установить Советскую власть³¹.

²⁶ ГААО, ф. 269, оп. 1, д. 10, л. 164.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 4, д. 11, лл. 203, 247.

²⁸ ГАВО, ф. 55, оп. 5, д. 1, л. 37.

²⁹ II съезд Советов Астраханского края в июне 1918 года принял ошибочное решение, фактически отменившее хлебную монополию и твердые цены на хлеб.

³⁰ ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 10, л. 30.

³¹ ГАВО, ф. 55, оп. 5, д. 1, л. 5.

Организованные смешанные русско-татарские комбеды в селах Зацаревской волости Астраханского уезда, в том числе и в селе Фунтово под председательством Абубикера Якупова³². для решения продовольственного вопроса взяли на учет весь урожай зерновых и бахчевых культур, запретили продавать сельскохозяйственные товары и продукты на сторону, а собрание членов комбеда села Промысловки постановило бороться всеми мерами со спекулянтами и мародерами, которые нарушают хлебную монополию, призвали к повсеместной организации комбедов³³. К этой резолюции присоединились 21 ноября и жители Башмаковской волости.

С конца сентября комбеды уже успешно решали основную задачу, поставленную перед ними. Еще в августе отдельные комбеды в Енотаевском (с. Харабали), Черноярском (с. Обильное) и Царевском уездах накладывали на кулаков контрибуции, реквизировали у спекулянтов рыботовары и дрова.

В Ушаковской волости комбеды конфисковали у кулаков крупный рогатый скот и распределили его среди беднейшего населения, значительную часть скота выдали частям Красной Армии³⁴. В Астраханском уезде Ново-Никольский, Житнинский, Лаганский волостные комбеды приняли энергичные меры по созданию комбедов во всех селах уезда и взяли на учет запасы картофеля, муки, лука, тыквы и орудий лова. Ново-Тузуклейский волостной комбед взял на учет 1704 пуда картофеля, 53 пуда лука и 55 пудов айвы, Зензелинский — 133 пуда картофеля и распределил его по 10 фунтов на едока, Караваненский — 3025 пудов капусты, Башмаковский — 13 053 пуда картофеля.

В уездах края с сентября 1918 года комбеды предприняли энергичные меры по плановому снабжению беднейшего населения, в первую очередь хлебом, мясом и овощами.

Первая пекарня и мясная лавка были открыты 2 сентября в селе Никольском Енотаевского уезда³⁵. В ноябре в селе Солянка Астраханского уезда комбед организовал советские лавки для торговли мясом и продажу беднякам за наличный расчет по установленной таксе по 1 пуду картофеля на душу населения³⁶. В селах Курченко, Иванчуге, Зацаревском комбеды наложили контрибуцию на кулаков, запретили частную собственность, открыли общественно-продовольственный магазин для населения, взяли на учет все рыбные запасы и инвентарь³⁷.

В ноябре 1918 года комитеты бедноты для борьбы с част-

³² ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 10, л. 30.

³³ «Коммунист», 20 декабря 1918.

³⁴ ГАВО, ф. 55, оп. 25, д. 33, л. 47.

³⁵ ГААО, ф. 247, оп. 1, д. 36, л. 204.

³⁶ ГААО, ф. 1208, оп. 3, д. 36, л. 6.

³⁷ ГААО, ф. 122, оп. 1, д. 10, лл. 17—19.

ной торговлей и спекуляцией взяли под свой контроль кооперативные лавки, открывали мясные магазины. В Каменноярской волости Черноярского уезда комбеды через кооперативные лавки раздавали продукты и товары, хоть и в ограниченных количествах³⁸, в Зацаревской волости Астраханского уезда комбед организовал покупку скота в пределах уезда и распределял мясо через мясные лавки среди нуждающегося населения³⁹, а Кулаковский сельский комбед через свои магазины роздал бедноте 2080 тыков⁴⁰, организовал покупку и продажу мясных товаров и скота через мясную лавку комбед поселка Мумры Астраханского уезда.

Успешно решали продовольственные вопросы по снабжению бедняцкого населения мясом, рыбой и овощами комбеды в поселке Мумра, селах Царев, Биштиубинка, в Зацаревской волости, в селах Шайтан-бугор, Сабачий, Тулумбае, Сахминской волости Астраханского уезда.

Спасая беднейшее население своей волости от голода, Зацаревский комбед выдал бесплатно беднякам по 1 пуду картофеля⁴¹.

Комбеды Калмыкии и Букеевской орды⁴² приняли ряд мер по улучшению продовольственного снабжения населения, борьбе со спекуляцией, взяли на учет излишки хлеба и скота у кулачества. Они хорошо понимали свою роль и свое значение в деле социалистического строительства.

12 ноября Яндыко-Мочажный улусный комбед отметил, что «...комитеты бедноты являются в настоящее время главными и единственными распределителями между населением аймаков продуктов и предметов первой необходимости, сельскохозяйственного инвентаря», что комитеты бедноты являются революционными органами трудового калмыцкого народа против кулаков, богатеев, гелдонгов и спекулянтов»⁴³.

В конце 1918 года в Яндыко-Мочажном улусе комбеды действовали во всех аймаках⁴⁴. У кулаков были изъяты излишки хлеба и распределены среди беднейшего населения.

Строительство комитетов бедноты в Калмыкии и Букеевской орде началось повсеместно, в начале октября 1918 г., но затруднялось близостью фронта, налетами белоказачьих банд, отдаленностью от губернского и уездных центров и отсутствием действенной помощи со стороны астраханского губисполкома.

³⁸ ГААО, ф. 1632, оп. 3, д. 1, л. 2.

³⁹ ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 311, л. 38.

⁴⁰ «Астраханская беднота», 1918, 26 декабря.

⁴¹ ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 311, л. 4.

⁴² В состав Астраханской губернии на правах отдельных административных единиц входила Букеевская (Внутренняя киргизская орда с центром в Ханской ставке и Калмыцкая степь).

⁴³ ГААО, ф. 3133, оп. 1, д. 10, л. 7.

⁴⁴ ЦГА КАССР, р. — 102, оп. 2, д. 24, л. 26.

Одним из первых в Калмыцкой степи 30 июля был создан комбед в Багацохуровском улусе. Вскоре комбеды были организованы в Большедербетовском, Малодербетовском, Икицохуровском и Яндыко-Мочажном улусах, причем Икицохуровский улусный комбед состоял из представителей от всех аймаков улуса. Решения улусного комбеда становились обязательными для всех аймаков, а созданный 4 октября комитет бедноты Яндыко-Мочажного улуса постановил создать комбеды во всех аймаках. 28 октября организуется из 5 человек Багаутовский аймачный комбед. В октябре организуются комитеты бедноты в Эркетеневском, Икицохуровском и других улусах⁴⁵.

Осенью 1918 года с помощью фронтовых политотделов комбеды были созданы в селах и аймаках Элистинского уезда. По инициативе коммунистов в Элисте был создан уездный съезд комбедов, который решил провести тщательный учет и обложение нетрудовых хозяйств. Решение Элистинского съезда вызвало сильное сопротивление контрреволюционных элементов в Калмыкии, 4 декабря оно вылилось в открытое вооруженное восстание кулачества против комбедов в селе Кресты. Мятеж был подавлен с помощью воинских частей степного фронта⁴⁶.

Мусульманский краевой комиссариат начал организовывать сельские комбеды в Букеевской орде с конца августа 1918 года с целью конфискации у баев-полуфеодалов скота и сельскохозяйственного инвентаря и передачи их трудовому народу.

Первый комбед был организован в волости № 2⁴⁷ членом коллегии Х. Ирмуратовым⁴⁸. Для организации комбедов в степи астраханские коммунисты командировали своих членов А. Умерова, Б. Джаникешева, председателя ЦИК Букеевской Орды П. И. Варламова и других⁴⁹.

В дальнейшем комбеды организовывались преимущественно в местах с байско-кулацким засильем для его нейтрализации. С этой задачей комбеды справились успешно.

Комбеды Калмыкии выявили 135 нетрудовых скотоводческих хозяйств в Икицохуровском улусе, 5 садоводческих хозяйств в Хошеутовском и Яндыко-Мочажном улусах, Цаган-Аманскую хурульную дачу в Багацохуровском улусе⁵⁰, конфисковали скот и землю и передали трудовым калмыкам.

В отдельных улусах бедняки отобрали скот у крупных хозяев, передали его в ведение исполкомов для дальнейшего

⁴⁵ ЦГА КАССР, р. — 3, оп. 2, д. 27, л. 47.

⁴⁶ Очерки истории Калмыцкой АССР, М., 1970, с. 68—69.

⁴⁷ В те годы волости в Букеевской орде имели порядковые номера.

⁴⁸ Ирмуратов Х. Октябрь в ауле. Волгоград, 1967, с. 118.

⁴⁹ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, с. 478—479.

⁵⁰ ЦГА КАССР, ф. 102, оп. 3, д. 17, лл. 18, 25, 35, 43, 59.

распределения среди трудящихся калмыков. В других улусах, например, Хошеутовском, Багацохуровском, конфискованный у крупных скотовладельцев и духовенства скот передавали для охраны аймачным исполкомам или отправляли скот на Черные земли⁵¹.

Комбеды в борьбе с кулачеством действовали совместно с исполкомами Советов. Борясь за чистоту Советов, Яндыко-Мочажный улусный комитет, например, постановил строго следить, чтобы в состав улусного и аймачных исполкомов и Советов депутатов не попали лица из кулаков, богатеев и спекулянтов, эксплуатировавших ранее трудовой калмыцкий народ, т. к. они не могут стоять на страже революции, защищать интересы трудового класса, содействовать проведению в жизнь социалистических реформ и укреплять Советскую власть⁵².

В ноябре группа инструкторов, знающих казахский язык, провела работу по организации комбедов в Калмыцкой части Букеевской орды и волости № 1⁵³. Однако вскоре белогвардейские уральские казачьи части вторглись на значительные территории Букеевской орды. Начавшаяся гражданская война помешала довести до конца ликвидацию нетрудовых хозяйств, перераспределению скота и в Калмыцкой степи. О количестве комбедов края, созданных в июне-декабре 1918 г., дает представление следующая таблица.

Таблица 1⁵⁴

Уезды	Количество действующих комбедов по месяцам						
	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Астраханский		37	7	18	18	24	71
Красноярский			1	5	5	11	18
Енотаевский	1	2	7	8	11	13	14
Царевский			4	2	34	35	35
Черноярский		2	6	4	31	33	34
Калмыцкая степь		2	2	9	8	9	11
Букеевская степь		1	4	9	2	6	6
Итого:	1	44	31	55	109	131	189

Таким образом, комбеды края наиболее активно занимались снабжением бедноты хлебом, сельскохозяйственными и рыбными продуктами с августа месяца, уравнительным распределением скота — с сентября, и постоянно созданием кол-

⁵¹ ЦГА КАСР, ф. 102, оп. 3, д. 17, лл. 1, 50.

⁵² ГААО, ф. 3133, оп. 1, д. 10, л. 19.

⁵³ Ирмурагов Х. Октябрь в ауле. Волгоград, 1967, с. 119.

⁵⁴ Таблицы 1 и 2 составлены на основе анализа архивных материалов фондов сельских, волостных, уездных комитетов бедноты, исполкомов Советов, ЦГАОР СССР, ГААО, ГАВО, ГАСО, ЦГА КАСР и газетного материала.

деятельности хозяйств и содействием развитию народного образования. Об этом говорят цифровые данные таблицы 2.

Таблица 2

Вопросы, рассматриваемые на заседаниях комбедов	Количество вопросов по месяцам					
	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Денежные штрафы на кулаков	2	4	14	17		
Снабжение бедняков хлебом и сельхозпродуктами		22	31	37	29	14
Уравнительное распределение скота и кулацкого инвентаря			16	34	31	17
Помощь семьям красноармейцев			17	19	11	6
Создание боевых дружин и отрядов		17	9	16	12	
Народное образование		3	13	22	31	17
Создание коллективных хозяйств различного типа	2	31	6	19	14	37
Перераспределение земли	2	11	26	7		

Деятельность комбедов способствовала возникновению коллективных хозяйств в крае. 3 октября Маячинский сельсовет Икрянинской волости Астраханского уезда сообщил в губисполком, что комбед и коммунистическая ячейка, возглавляемые А. В. Сероглазовым и К. М. Семошкиным, представили на утверждение Устав коммунистической общины, выработанный коммунарами на основе Устава Маячно-Бахтемирского рыбного промысла⁵⁵.

Члены комбедов, особенно в рыболовецких селах, наиболее авторитетные и опытные люди, часто коммунисты, не только организовывали коммуны и артели, но и входили в их состав и часто руководили ими. В начале ноября, например, Кисилевский волостной земельный отдел Черноярского уезда утвердил I Образцовую коммуну. В конце декабря комбед и коммунистическая ячейка села Болхуны Енотаевского уезда организовали 5 сельскохозяйственных коммун по скотоводству и рыболовству⁵⁶, куда вошли и все члены комбеда и партячейки.

Деятельность комбедов и коммунистических ячеек по учету нетрудовых хозяйств и экспроприации скота и сельскохозяйственного инвентаря в Калмыкии привела осенью 1918 года к возникновению коллективных хозяйств. Этому способствовало также сентябрьское решение губземотдела, которое обязало уездные отделы приступить к организации коммуны и снабдить уезды инструкциями. В декабре 1918 года в Калмыкии возникают первые коммуны скотоводческого типа — Шергинская в Яндыко-Мочажском улусе и в поселке Яшкуль⁵⁷. Из 208 коллективных хозяйств, созданных в 1918 году в крае, 110

⁵⁵ «Волга», 1967, 3 апреля.

⁵⁶ «Астраханская беднота», 1919, 1 января.

были организованы с помощью комитетов бедноты (см. табл. 2).

С августа, после получения и ознакомления с телеграммой Ленина и Цюрупы о согласовании деятельности комбедов, продовольственных комитетов и местных органов власти по объединению деревенской бедноты и среднего крестьянства и обеспечению их взаимных интересов ускорился приток середняков в комбеды, успешнее стала их деятельность. Этой телеграммой была отмечена ошибочная резолюция II съезда Советов Астраханского края, допускавшая свободную продажу хлеба⁵⁸.

В условиях Астраханского края почти все комбеды оказывали помощь Красной Армии в борьбе с белогвардейцами, организовывали вооруженные отряды из бедноты, помогали военным комиссариатам; способствовали мобилизации и военному обучению, направляли коммунистов военными в волости, помогали продовольствием семьям красноармейцев.

Первые вооруженные отряды бедноты появились еще в январе и сыграли решающую роль в разгроме январского белоказачьего мятежа в Астрахани, затем в начале многочисленных кулацких мятежей, прокатившихся по всему краю в августе 1918 г.

1 августа Черноярский уездный исполком в ответ на кулацкие мятежи в селах Аксай, Тундутово и других просил фракцию большевиков организовать комбеды во всех волостях и селах уездов и с их помощью вооружить бедноту и дать отпор кулачеству. В ноябре Ушаковский и Солонниковский комбеды Черноярского уезда сформировали коммунистическую рабочую дружину из беднейшего населения, приобрели для Красной Армии 3800 пар шерстяных носков, 470 пар варежек, 400 пар теплых чулок и 3150 аршин сукна⁵⁹. В Енотаевском уезде в середине августа наиболее крупные кулацкие мятежи в богатых садоводческих селах Сасыколи и Харабали были подавлены вооруженными отрядами бедноты соседних сел⁶⁰.

На станции Джаныбек в связи с приближением белогвардейских частей комбед поставил под ружье всю бедноту⁶¹. Комбеды Царевского уезда отправили на поддержку Царицына несколько вооруженных ловецко-крестьянских отрядов. В селе Новый Тузуклей и Каралатской волости Астраханского уезда коммунисты и беднота вооружились для защиты Советской власти. Чулпанский сельский комбед начал создавать из бедноты села боевую роту для борьбы с контррево-

⁵⁷ ЦГА КАССР, ф. р — 102, оп. 3, д. 17, л. 59.

⁵⁸ «Наша жизнь», 1918, 14 августа.

⁵⁹ ГАВО, ф. 4, оп. 1, д. 5, л. 147, ф. 55, оп. 5, д. 33, л. 39.

⁶⁰ ГААО, ф. 3012, оп. 2, д. 23, л. 188—189.

⁶¹ «Коммунист», 1918, 18 ноября.

люцией. 17 ноября комбеды Ново-Алексеевского поселка и села Лагань начали формировать боевые дружины⁶². Образованный в начале ноября комбед в Черном Рынке сразу же начал снабжать хлебом и фуражом Красную Армию⁶³. Таких примеров можно привести много. Из таблицы 2 видно, что комбеды успешно решали главную политическую задачу, сплачивая сельскую бедноту и середняков и организовывая наступление на деревенскую буржуазию.

Подводя итоги деятельности комбедов, в частности, по перераспределению конфискованной земли и организации работ на конфискованных рыбопромышленных предприятиях, волостные Советы Астраханского уезда отмечали их решающее значение в этой работе⁶⁴.

В результате деятельности комбедов была выполнена вторая задача — подрыв экономической базы кулачества. В 1918 г. посевная площадь края увеличилась по сравнению с 1917 г. на 30 процентов⁶⁵. Отмечая заслуги комбедов, комиссарият внутренних дел Черноярского уезда указал, что в уезде наблюдаются нежелательные явления, когда на местах все управление сосредотачивается исключительно в руках комбедов и напомнил, что комбеды созданы главным образом для обеспечения продовольствием беднейших крестьян⁶⁶.

Кулачеству в Астраханском крае был нанесен сокрушительный удар, в ходе этой борьбы среднее крестьянство и ловчеекое население окончательно перешло на сторону Советской власти. Этому способствовали также организация коллективных форм труда, а также все усиливающаяся роль коммунистических партийных организаций в решении основных вопросов советского строительства в деревне.

Состоявшаяся 29 ноября 1 Астраханская губернская конференция Коммунистической партии подвела итоги деятельности комбедов, которые выполнили свою задачу. Было решено приступить к ликвидации комбедов и к организации Советов бедноты⁶⁷.

1 декабря в Енотаевском, 5 в Астраханском уездах прошли съезды комбедов, на которых были заслушаны доклады участников съезда комбедов Северных губерний. Съезды отметили главную роль комбедов по социалистическому переустройству деревни и постановили также приступить к их ликвидации⁶⁸.

В декабре 1918 и январе 1919 гг. в крае организовано про-

⁶² «Коммунист», 1918, 20 ноября.

⁶³ «Коммунист», 1918, 14 декабря.

⁶⁴ ГААО, ф. 1229, оп. 2, д. 52, л. 182.

⁶⁵ Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971, с. 192.

⁶⁶ ГАВО, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 99.

⁶⁷ «Коммунист», 1918, 1 декабря.

⁶⁸ «Деревенская беднота», 20 декабря 1918.

шла регистрация Советов и объединение с ними комбедов. Однако имели место факты отхода от решения VI Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1918 г. о ликвидации комбедов. Кое-где Советы и комитеты деревенской бедноты преобразовывали в Советы бедноты⁶⁹, происходило механическое слияние сельсоветов с комбедами⁷⁰. Местами просто переименовывали «комитеты деревенской бедноты» в Советы бедноты без проведения выборов⁷¹, а в Красноярском и Астраханском уездах во многих местах после ликвидации комбедов избрали союзы ловцов⁷². Такое широкое и вольное обращение с постановлением VI Всероссийского съезда Советов о ликвидации комбедов не способствовало установлению единообразной советской системы государственности в крае.

Если в целом по стране комбеды выполнили поставленную перед ними партией и правительством задачу и с ноября 1918 г. прекращали свою работу, то в условиях Астраханского края, где строительство комбедов по ряду причин задержалось, именно с ноября 1918 г. их деятельность приобрела наибольший размах (см. табл. 1).

Несмотря на сравнительно позднее массовое строительство комбедов, в ходе их организации и деятельности значительно изменился политический и экономический климат в крае, укрепилась Советская власть на местах. Представители Красноярского уезда отметили на III съезде Советов Астраханского края, что только в ноябре 1918 г. власть из кулацкой, благодаря комбедам, стала властью бедноты. Попытка кулачества перетянуть среднее крестьянство и ловцов на свою сторону окончилась крахом.

В условиях фактической отмены хлебной монополии в крае комбеды, руководимые коммунистическими ячейками, сыграли решающую роль в заготовке продуктов сельского хозяйства, рыбной промышленности, главную роль в разгроме кулацких вооруженных выступлений в августе 1918 г., создали добровольческие ловецко-крестьянские отряды из бедноты, способствовали быстрому росту коллективных хозяйств, начавшейся национализации рыбозаводов и промыслов.

В результате разнообразной деятельности комбедов произошли значительные социальные преобразования в селах. Принцип уравнительного распределения движимого и недвижимого имущества в сельском хозяйстве и рыбной промышленности привел к осереднячиванию крестьянского и ловецко-крестьянского населения края всех национальностей, к укреплению Советской власти.

⁶⁹ ГААО, ф. 1273, оп. 1, д. 9, л. 40.

⁷⁰ Там же, л. 60.

⁷¹ ГААО, ф. 2102, оп. 1, д. 45, л. 46.

⁷² Труды X съезда Советов в Астраханском крае, 1919, с. 215.

П. С. Кабытов

**ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ
ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ПОВОЛЖЬЯ (1907—1917 гг.)**

Исследование социально-экономических процессов, протекавших в российской деревне в период империализма, не может быть выполнено без привлечения самых разнообразных исторических источников, в их совокупности. Ибо, как указывал, В. И. Ленин, для того «чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность*, относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого исключения*, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно»¹.

При анализе исторических источников, помимо классификации, определения автора, времени и места их возникновения, установления подлинности, исследователь, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, должен отделить в источнике главное — от второстепенного, закономерное — от случайного, объективное — от субъективного.

Комплексный подход к анализу источников — неременное условие исторического исследования на современном уровне. В последнее время комплексное изучение исторических источников проводится А. М. Анфимовым² и И. Д. Ковальченко³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 30, с. 351.

² См. Анфимов А. М. «Свод по России» — как источник для изучения помещичьего хозяйства XX века. — Проблемы источниковедения. т. 8, М., 1959.

³ См. Ковальченко И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России. — В кн. Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971.

Основополагающее место среди источников по проблемам аграрной истории России начала XX века занимают произведения В. И. Ленина⁴ и документы Коммунистической партии⁵, которые составляют особую группу источников. В них историк находит богатый фактический материал по проблемам развития капитализма в российской деревне и важнейшие методологические указания для решения целого комплекса вопросов, связанных с эволюцией помещичьего и крестьянского хозяйства.

* * *

Богатый фактический материал по аграрной истории начала XX века хранится в фондах центральных и областных архивов.

В этих архивах сохранились многообразные по своему происхождению и содержанию документы и материалы, которые содержат сведения о состоянии экономики сельского хозяйства Поволжья в конце XIX — начале XX века и освещают глубинные социально-экономические процессы. Значительное количество источников имеется по двум социальным войнам в деревне.

В настоящем обзоре, на наш взгляд, целесообразно произвести группировку источников, учитывая их происхождение, форму и содержание, классовую направленность, а также другие особенности, вытекающие из формы и содержания документов и материалов.

Все источники, сохранившиеся в архивах, мы условно разделяем на три группы. К первой группе относятся документы и материалы, которые содержат сведения по экономике сельского хозяйства Поволжья накануне и во время проведения столыпинской аграрной реформы и первой мировой войны. Сюда входят источники, характеризующие типы помещичьих и крестьянских хозяйств, документы и материалы, в которых имеются сведения об изменениях в землевладении и землепользовании, арендных отношениях, размерах посевных площадей, наличии живого и мертвого инвентаря, промыслах, огородничестве и садоводстве, числе отходников и другие разнообразные сведения.

Ко второй группе относятся документы и материалы, освещающие аграрную политику царизма в деревне, деятельность органов власти, губернских и уездных земств, землеустрои-

⁴ См. Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Полн. собр. соч., т. 16; его же. Столыпин и революция. Полн. собр. соч., т. 20; его же. Последний клан. Полн. собр. соч., т. 22.

⁵ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, изд. 8-ое, М., 1970, сс. 236—237, 249—250, 329, 335—336, 442—444.

тельных комиссий по проведению в жизнь столыпинской аграрной реформы. Сюда же примыкают источники, характеризующие переселенческую политику и деятельность крестьянского поземельного банка по насаждению хуторов и отрубов в Поволжье.

В третью группу входят источники, отражающие своеобразие и особенности крестьянской борьбы против царской администрации, помещиков и кулаков в период столыпинской реакции, нового революционного подъема и первой мировой войны. При такой группировке представляется удобным провести анализ комплексов источников по рассматриваемым проблемам, выделить из всей массы многообразных материалов наиболее типичные, характерные.

По всем указанным группам следует классифицировать документы и материалы по видам, учитывая при этом содержание, форму, их происхождение, классовую направленность и другие признаки. К первой группе такой классификации мы относим отчеты губернаторов царю, донесения уездных исправников, земских начальников губернатору, статистические источники, характеризующие экономику поволжской деревни, материалы статистических комитетов и оценочных бюро земств. При тщательном анализе отчетов губернаторов и материалов статистических комитетов в оценочных бюро земств между ними устанавливается определенная связь. Губернаторские отчеты составлялись на основании данных, которые представлялись губернаторам статистическими комитетами, земствами, уездными исправниками. Как правило, отчеты представляли из себя справку о состоянии экономики в губернии, сведения о помещичьих и крестьянских хозяйствах, о наличии скота у них, об отходничестве⁶, размерах посевных площадей зерновых и технических культур и их урожаев, статистические сведения о количестве заводов, производстве продукции (в рублях) и числе рабочих на них, демографические данные, справочные цены по уездам на сельскохозяйственные продукты и скот.

В материалах, собираемых статистическими комитетами и уездными исправниками, имеются статистические данные о посевах озимых, яровых и технических культур и урожае их на владельческих, крестьянских, церковных и землях арендаторов⁷. В то же время исследователь имеет возможность проследить динамику спроса на рабочие руки по уездам,

⁶ Известно, что Казанская, Пензенская, Симбирская губернии были поставщиками дешевой рабочей силы для промышленности и сельского хозяйства более развитых капиталистических районов (Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии и Саратовское Заволжье), так как вследствие малоземелья в этих губерниях была большая резервная армия сельскохозяйственных рабочих.

⁷ См. ЦГА ТАССР, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 466, 479, 500 и др.; ГАСО. ф. 421, оп. 2, ед. хр. 7721, 7731 и др.; ГАУО, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 188.

в зависимости от видов и условий найма⁸. Но эти средние поездные данные не раскрывают механизм найма сельскохозяйственных рабочих в помещичьих и кулацких хозяйствах. Несмотря на это, данные источники отображают особенности оплаты поденных, срочных, годовых рабочих в уездах с преобладанием крепостнических латифундий и в районах с развитым капиталистическим земледелием.

В фондах губернских земских управ отложились материалы, которые содержат поездные данные о наличии скота в крестьянских хозяйствах, почве, климатических условиях, при которых шел посев зерновых культур и уборка их, ценах на сельскохозяйственные продукты, урожае хлебов, промыслах, отходничестве⁹. Эти материалы явились первичным источником для составления сельскохозяйственных обзоров губерний. Как правило, земства получали разнообразные сведения о состоянии сельского хозяйства в уездах от добровольных корреспондентов¹⁰. Корреспондентские карточки, сохранившиеся в ЦГА ТАССР, по своей значимости являются уникальными источниками, в которых помимо статистических сведений об экономике содержатся суждения и мысли, зафиксировавшие отношение крестьян — добровольных корреспондентов — к общинному и хуторскому хозяйствам.

Частичные данные о землевладении и землепользовании содержатся в отчетах губернаторов, где приводятся общие губернские сведения о количестве земельного фонда. Наиболее полно землевладение и землепользование в Симбирской губернии в 1911 году представлено в картограммах, которые отложились в фонде губернской земской управы¹¹.

Поездные данные о количестве надельных, казенных, удельных, частновладельческих, монастырских и церковных земель на 1 января 1914 года имеются по Казанской губернии¹². Представляется возможность сопоставить эти данные с опубликованными сведениями в изданиях земской и официальной статистики¹³.

Особый интерес представляют источники, раскрывающие особенности мобилизации частновладельческой и надельной земли в поволжских губерниях в исследуемый период. В по-

⁸ См. ЦГА ТАССР, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 466, 468, 499, 552, 572, 574, 631.

⁹ См. ЦГА ТАССР, ф. 81, оп. 10, ед. хр. 48; оп. 11; ед. хр. 102, 103, 104, 105, 107 и др.

¹⁰ См. ЦГА ТАССР, ф. 81, оп. 11, ед. хр. 152, 153, 154.

¹¹ ГАУО, ф. 46, оп. 9, ед. хр. 82, о. 1.

¹² ЦГА ТАССР, ф. 81, оп. 2, ед. хр. 981, л. 34.

¹³ См., например, Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. I—XIII. Казань. 1907—1909; Статистика землевладения Казанской губернии. 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. Спб., 1907; Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.—Труды ЦСУ, т. V, М., 1921; Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи по 57 губерниям и областям. Труды ЦСУ, т. V, М., 1923.

реформенный период и в связи с аграрным движением в 1905—1907 гг. в землевладении и землепользовании помещиков, купцов, крестьян произошли качественные изменения. В фондах губернских статистических комитетов имеются статистические данные по залогам и перезалогам дворянских имений в Саратовской губернии за 1910 г.¹⁴ Богатый материал о землевладении и землепользовании имеется в фондах губернских отделений Крестьянского поземельного банка.¹⁵ В годовых отчетах банка содержатся статистические данные о помещичьих имениях, поступивших в его распоряжение¹⁶, о продажных и арендных ценах на землю¹⁷, о количестве наделенной, купленной и арендованной земли на одну душу мужского пола в 1912 году в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии¹⁸.

В отчетах Казанского отделения Крестьянского поземельного банка имеется важное указание на преобладание повторяющейся из года в год издельной (под один урожай) аренды¹⁹.

В 1910—1911 гг. губернским земством был проведен ряд обследований помещичьих имений²⁰. Эти частичные данные свидетельствуют о наличии в Казанской губернии трех типов помещичьих хозяйств: 1) хозяйств с преобладанием отработочной системы; 2) помещичьих хозяйств, развивающихся по капиталистическому пути; 3) смешанных хозяйств, где часть земель обрабатывалась наемными рабочими с применением усовершенствованного инвентаря и семян, введением многопольного севооборота. Эта земля, как правило, находилась недалеко от путей сообщения и рынков сбыта. Другая часть земли сдавалась исполу крестьянам.

В этих описаниях приводятся статистические таблицы урожая хлебов на собственной запашке владельца и на земле, сданной в аренду²¹, которые свидетельствуют о том, что валовой урожай с десятины на исполных землях был намного ниже, чем на землях помещика. К тому же большая доля урожая шла в плату помещику²². Здесь же содержатся данные о найме годовых и поделных рабочих. Полеводство, как правило, обслуживалось поденными рабочими²³. Жалование, питание и содержание постоянных рабочих составляло в год 2300 руб., жалование поденных рабочих равнялось лишь 949 р. 34 к.

¹⁴ См. ГАСО, ф. 421, оп. 2, ед. хр. 7813.

¹⁵ См. ЦГА ТАССР, ф. 124, доп. оп. ед. хр. 209.

¹⁶ См. ГАУО, ф. 126, оп. 5, ед. хр. 10, л. 14—26.

¹⁷ См. там же, оп. 6, ед. хр. 10, л. 59.

¹⁸ См. там же, л. 58 об.

¹⁹ ЦГА ТАССР, ф. 124, доп. оп. ед. хр. 209.

²⁰ Там же, ф. 81, оп. 2, ед. хр. 932—938.

²¹ ЦГА ТАССР, ф. 124, № 11, 12.

²² ЦГА ТАССР, ф. 81, оп. 2, ед. хр. 933, л. 12.

²³ Там же, л. 21.

Преобладала низкая оплата труда поденных рабочих²⁴, в связи с наличием дешевой рабочей силы.

Статистические таблицы, характеризующие общий приход и расход по имению, свидетельствуют о довольно низком чистом доходе имения²⁵. Следовательно, помещичье имение смешанного типа велось отсталыми методами.

Влияние войны на крестьянские и помещичьи хозяйства четко прослеживается в сообщениях о деятельности промыслов в Казанской губернии. Статистические сведения и сообщения свидетельствуют о том, что большинство промыслов прекратили свою деятельность вследствие отсутствия рабочей силы и дороговизны сырья²⁶. В фонде губернской земской управы хранится дело о сдаче земли в аренду под яровые в 1916 г. по уездам Казанской губернии²⁷. Этот источник подтверждает распространение в Казанской губернии ипольной аренды на один срок.

Частичные сведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года имеются в фонде Симбирского губернского статистического комитета²⁸. Нами найдены бланки (общинные или поселенные) переписи по Буинскому уезду. Помимо общих данных в этих источниках имеются данные о землепользовании хуторян и общинников, о севообороте.

Большое значение имеет количественный подсчет солдат, мобилизованных из поволжской деревни в годы первой мировой войны. Так, в Центральном государственном военно-историческом архиве сохранились статистические данные о призыве солдат в Казанском военном округе²⁹.

Таким образом, источники этой группы позволяют проследить эволюцию помещичьего и крестьянского хозяйства в период между двумя буржуазно-демократическими революциями. Наряду с этим документы и материалы дают возможность вскрыть динамику в землевладении и землепользовании, выявить основные экономические типы помещичьих и крестьянских хозяйств, показать обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем. Большое значение для выяснения особенностей аграрного строя в Поволжье имеет движение арендных цен на землю, на рабочую силу, продукты сельского хозяйства и скот. Но в перечисленных выше источниках содержатся частичные сведения, поэтому для воссоздания полной картины необходимо привлекать земскую, официальную статистику, периодическую печать и другие материалы.

²⁴ Там же, л. 23. Подтверждение этого мы находим и в других источниках, а также в сельскохозяйственных обзорах поволжских губерний.

²⁵ См. там же, ед. хр. 933, л. 48—50.

²⁶ См. там же, ед. хр. 1013, л. 10—11, 20, 22, 24, 27.

²⁷ См. там же, ед. хр. 1014.

²⁸ ГАУО, ф. 48, оп. 1, ед. хр. 350.

²⁹ См. ЦГВИА, ф. 1720, оп. 15, ед. хр. 282, 284 и др.

Во вторую группу источников входят документы, характеризующие аграрную политику царизма. Прежде всего, это специальные отчеты губернаторов, переписка министерства внутренних дел с губернаторами о проведении реформы. Сюда же входят письма Столыпина губернаторам поволжских губерний, в которых он требовал от них «неуклонного наблюдения и настойчивого руководства³⁰» над ходом аграрной реформы. В фондах канцелярии губернаторов сохранилась переписка по проведению столыпинской аграрной реформы в уездах. В отчетах царю губернаторы освещали ход реформы, приводили число крестьян, выделившихся из общины, количество десятин частновладельческой земли, поступившей в фонд Крестьянского поземельного банка, а также число имений, находящихся в залоге и поступивших в продажу³¹. Отчеты и доклады неперемных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий раскрывают деятельность этих комиссий по проведению столыпинского землеустройства в Поволжье.

Привлекает внимание доклад неперемного члена Казанской губернской землеустроительной комиссии о ходе столыпинского землеустройства в деревне к 1914 г.³² Помимо описательного материала в докладе имеются статистические таблицы, в которых приводятся данные о единоличном и групповом землеустройстве³³. Показано соотношение землеустроительных работ в западном и восточном районах губернии. Отчет дает представление о преобладании в Казанской губернии отрубного хозяйства над хуторским. Сведения о деятельности Крестьянского поземельного банка по устройству хуторов и отрубов на землях банка и казны отражают незначительный успех этого вида экспериментальных работ.

Неуспех землеустройства на банковских и казенных землях неперемный член объяснял тем, что «большой размер банковских и казенных участков отпугивает население от перехода к единоличному хозяйству на своих наделных землях³⁴».

Большой интерес представляют материалы о поездке товарища Министра внутренних дел Лыкошина по Симбирской и Казанской губерниям. В них освещается ход землеустроительных работ в губернии со времени издания указа до 1 июля 1909 г. Отмечалось, что наибольшее число укреплений было в Лаишевском уезде — 4110, наименьшее — в Космодемьянском — 159³⁵. Причина этого, по мнению составителей отчетных материалов, кроется в чересполосности селений. Одна

³⁰ ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 2995, л. 1.

³¹ См., например, там же, ед. хр. 4649, 4875, 5138.

³² См. ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 74, 01.

³³ Там же, л. 7.

³⁴ См. ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 7401, л. 23—24.

³⁵ См. там же, ед. хр. 3908, л. 21.

из статистических таблиц отражает классовую дифференциацию крестьян, вышедших из общины на хутора. На хутора переселялись преимущественно малоимущие, безлошадные крестьяне, которые стремились получить ссуды из Крестьянского банка и тем самым поправить свое хозяйство.

Документы и материалы фондов губернских землеустроительных комиссий условно можно разделить на три вида: 1) циркуляры вышестоящих организаций о функциях, правах и обязанностях землеустроительных комиссий³⁶, 2) журналы³⁷ губернских землеустроительных комиссий, в которых отражаются вопросы, связанные с проведением столыпинской земельной реформы; 3) приговоры сельских сходов об укреплении земли³⁸ и ходатайства крестьян об отмене арендной платы³⁹, а также жалобы на постановления уездных землеустроительных и других работ. Так, в фонде Симбирской губернской землеустроительной комиссии сохранились статистические отчеты об образовании единоличных хозяйств на наделных и казенных землях. При тщательном изучении источника, по вписанному в документ интерполяциям, удалось установить динамику образования единоличных хозяйств на наделных землях с 1907 по 1911 г.⁴⁰ Сообщения неперемных членов уездных землеустроительных комиссий показывают, что крестьяне или не знали, или были плохо ознакомлены с указом 9 ноября 1906 г.⁴¹

Деятельность уездных землеустроительных комиссий характеризуют постановления земских начальников об укреплении земельных наделов, приговоры сельских сходов, журналы уездных землеустроительных комиссий, а также купчие крепости на укрепленную в личную собственность землю.

Комплексный анализ этого рода источников позволяет установить количество земли у крестьян, выходящих из общины, а также условий получения земли: по согласию общины или по постановлениям земских начальников.

В докладе неперемного члена Вольской землеустроительной комиссии приводятся сведения о количестве сельских общин, помещиц и крестьянском землевладении и землепользовании, указывается, что 3661 дес. земли сдаются крестьянам в аренду на один посев от 3-х руб. до 12 руб. за десятину. Приводятся данные о ходе землеустройства на наделных землях с 1909 по 1913 год⁴². Отчеты и доклады неперемных

³⁶ См. например, ГАКО, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 4.

³⁷ Там же, ед. хр. 9, 12, 13 и др.

³⁸ ГАУО, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 26, л. 4, 5.

³⁹ См. ГАКО, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 28, 29.

⁴⁰ ГАУО, ф. 2, оп. 4, ед. хр. 11, л. 74; см. также сведения о единоличных хозяйствах на наделных и купленных землях в 1915 г. ГАУО, ф. 2, ед. хр. 3, л. 275.

⁴¹ ГАУО, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 9, л. 4.

⁴² См. ГАСО, ф. 802, оп. 1, ед. хр. 802, л. 21; ГАСО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 21, л. 23, 50—54; там же, ф. 1165, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1, 2.

членов землеустроительных комиссий отражают недостатки, которые были в работе землеустроительных органов⁴³.

В фондах губернских отделений Крестьянского поземельного банка отложились помимо делопроизводственной переписки два вида статистических источников. К первому виду относятся отчеты, в которых содержатся статистические сведения о ходе землеустроительных работ в губерниях Среднего Поволжья, данные о залогах и перезалогах дворянских имений, продаже банковских имений — все те материалы, которые характеризуют дворянскую политику банка, направленную на сохранение помещичьей собственности⁴⁴.

Ко второму виду относятся статистические листки по продаже земельных участков крестьянам и посемейно-имущественные списки покупателей земель у Крестьянского банка. Статистические листки содержат сведения о наличии работников в хозяйстве, составе угодий, земельном обеспечении крестьян, обеспечении рабочим скотом, сведения о том, кому продавался участок: товариществу, сельскому обществу, отрубнику, хуторянину⁴⁵. В статистических листах отсутствуют данные об аренде и сдаче земли и промыслах, но это не снижает ценность источника, так как наличие такого рода данных позволяет установить хозяйства, покупавшие землю у банка⁴⁶.

Исключительную ценность представляют данные об имущественном и семейном положении хуторян Сызранского уезда Симбирской губернии, полученные в 1911 году неперемным членом уездной землеустроительной комиссии⁴⁷.

В данном случае Крестьянский поземельный банк при распродаже земель учитывал в первую очередь обеспеченность покупателей землей, скотом, инвентарем. Это подтверждается также данными из посемейно-имущественных списков, в которых помимо состава семьи приводятся сведения об обеспеченности земель, рабочим и крупным рогатым скотом, инвентарем⁴⁸. Все это дает возможность показать механизм мобилизации банковской земли различными группами хозяйств, как единоличными, так и товариществами.

Частично сохранились отчеты Крестьянского поземельного банка⁴⁹. По ним прослеживается динамика залога помещичьих имений. Отчеты дают представление о помещичьей политике банка.

Процесс мобилизации наделных земель можно проследить

⁴³ ГАУО, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 11, л. 50 об.

⁴⁴ См. например, ЦГА ТАССР, ф. 124, доп. оп. ед. хр. 209.

⁴⁵ См. ГАУО, ф. 126, оп. 6, ед. хр. 10.

⁴⁶ См. там же, ед. хр. 2236, л. 1.

⁴⁷ См. ГАУО, ф. 126, оп. 4, ед. хр. 22.

⁴⁸ См. там же, оп. 1, ед. хр. 1361, л. 6; ед. хр. 1462, л. 7, 8, 9, 10, 11; ед. хр. 1480, л. 17 об. т. др.

⁴⁹ См. например, ЦГА ТАССР, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 634, л. 32—35.

по статистическим листкам, сохранившимся в Куйбышевском областном госархиве⁵⁰. В них указываются сведения о размере наделной земли, причины продажи земли, количество проданной земли и цена за десятину земли. К сожалению, в этих источниках имеются лишь частичные данные, по которым трудно восстановить весь процесс мобилизации наделных земель в Самарской губернии. Сообщения неперменных членов землеустроительных комиссий, исправников, земских начальников, а также материалы землеустроительных комиссий помогают в какой-то мере выявить особенности мобилизации наделной земли в поволжской деревне, показать процесс концентрации земли в руках сельской буржуазии⁵¹.

В донесениях исправников, земских начальников и других должностных лиц имеются заметки, характеризующие отношение крестьян-общинников к указу 9 ноября 1901 г. и проводимому властями землеустройству. Большинство крестьян Среднего Поволжья приняли указ 9 ноября как помещичий закон. Многонациональное крестьянство Среднего Поволжья (русские, татары, мордва) не желало расставаться со старой системой⁵². В этом сказались вековые традиции, национальные, этнографические и религиозные особенности проживающих в Поволжье народов. В это же время большое значение имело то обстоятельство, что при общинном землевладении количество земли постоянно перераспределялось в пользу многосемейных хозяйств. При укреплении и выделе из общины такого уравнивания наделов не происходило.

Особый интерес представляют документы и материалы о состоянии крестьянских хозяйств. Эти источники являются наиболее достоверными. Они адекватно отражают происходящие в то время в деревне глубинные процессы. К такого рода источникам относятся заявления крестьян в губернские и уездные землеустроительные комиссии, статистические и опросные листы, корреспондентские карточки.

Ценный материал о проведении столыпинской аграрной реформы отложился в фондах губернских земских управ. Статистические сведения о приобретении земли в личную собственность в Казанском уезде отражают процесс укрепления наделной земли⁵³.

Вместе с тем, раскрывается механизм выхода крестьян из общины. Исследователь имеет возможность установить, как и каким образом различные группы крестьян выходили из общины, размеры их наделов, причины, заставлявшие выходить крестьян из общины и укреплять земельные наделы и какие

⁵⁰ См. ГАКО, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 1784.

⁵¹ См. ГАКО, ф. 6, оп. 1, ед. хр. 369, л. 4.

⁵² См. ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 2995, л. 4.

⁵³ ЦГА ТАССР, ф. 81, оп. 10, ед. хр. 47. Сведения об укреплении наделов в личную собственность в 1908 г. См. там же, ф. 81, оп. 12, ед. хр. 101—106.

при этом преследовались цели — продать землю или вести хуторское, или отрубное хозяйство.

В статистических листках, однако, отсутствуют данные об аренде, промыслах, обеспеченности крестьян лошадьми, крупным рогатым и мелким скотом.

К этому же виду источников примыкают «Опросные листы для собирания сведений об укреплении в личную собственность наделов на основании закона 14 июля 1910 г. по уездам Казанской губернии»⁵⁴. В опросных листах помимо статистических сведений имеются заметки, сообщения и свидетельства о том, с какой целью была укреплена земля, как крестьянин пришел к выводу о необходимости выхода из общины. Большой интерес представляют сообщения укрепивших свои наделы крестьян об отношении к ним общинников⁵⁵.

Опросные листы содержат сведения о том, какие вводились улучшения в хозяйстве, как обрабатывались поля, где пасется скот. В опросных листах отсутствуют данные об обеспеченности крестьянских хозяйств скотом, сдаче и съеме земли в аренду, промыслах.

Хранящиеся в фонде губернской земской управы корреспондентские карточки представляют ценные свидетельства об отношении крестьян к хуторскому и общинному землевладению⁵⁶.

Частичные данные о ходе землеустроительных работ в поволжских губерниях извлекались нами из фондов губернских статистических комитетов⁵⁷. Эти материалы существенно дополняют источники фондов губернских и уездных землеустроительных комиссий. Так данные по Аткарскому уезду Саратовской губернии отражают, каким образом шло укрепление наделной земли.

Таким образом, документы и материалы этой группы характеризуют политику центральных и местных органов власти по проведению столыпинской аграрной реформы, деятельность землеустроительных комиссий, политику Крестьянского поземельного банка по насаждению хуторов и отрубов на казенных и банковских землях. Вместе с тем эти источники дают возможность выявить типы хозяйств, владельцы которых выходили из общины, экономическое положение хуторян и отрубников, а также проследить отношение общинников к аграрной политике царизма.

Источники данной группы свидетельствуют и о том, что столыпинская реформа не пользовалась популярностью среди крестьянства и планы царизма по насаждению в стране ку-

⁵⁴ ЦГА ТАССР, ф. 81, оп. 11, ед. хр. 134—145.

⁵⁵ Там же, ед. хр. 137, л. 22, 23, 28.

⁵⁶ Там же, ф. 81, оп. 11, ед. хр. 152—154.

⁵⁷ См. ЦГА ТАССР, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 488; ГАСО, ф. 421, оп. 1, ед. хр. 4000, л. 1, 2.

лчества были обречены на провал. Столыпинская аграрная реформа обострила до предела противоречия в деревне и не создала в Поволжье достаточно крепкой социальной опоры правительства и помещиков в период между двумя буржуазно-демократическими революциями.

В третью группу документов и материалов входят источники, раскрывающие своеобразие и особенности двух социальных войн в поволжской деревне. Эта группа также неоднородна по своему происхождению, содержанию и форме. Революция 1905—1907 гг. вызвала правотворчество народных масс. В ряде губерний были организованы революционные организации. Крестьянство на сельских сходах требовало передачи земли в руки трудящегося народа. Эти требования были отражены в приговорах крестьян. Приговоры и прошения крестьян, анкетные данные, письма солдат — эти и другие источники дают яркое представление о настроениях крестьян, их требованиях, чаяниях и надеждах.

С поражением революции 1905—1907 гг. значительно уменьшается число таких документов.

Доминирующими являются материалы государственных органов, чиновников, полиции и жандармерии. Эти источники не отражают объективно революционную борьбу крестьянских масс против правительства, помещиков и сельской буржуазии, но «надо всеми силами — указывал В. И. Ленин, — собирать, проверять и изучать эти объективные данные, касающиеся поведения и настроения не отдельных лиц и групп, а масс, данные, взятые из различных, враждебных газет, данные, допускающие проверку всяким грамотным человеком»⁵⁸.

В группу источников, характеризующих своеобразие классовых отношений в поволжской деревне, входят жалобы помещиков и хуторян на крестьян, донесения и рапорты уездных исправников и жандармских унтер-офицеров, доклады губернаторов и начальников жандармских управлений о выступлениях крестьян. Эти материалы свидетельствуют об углублении классового расслоения в деревне, о специфике крестьянского движения в период между двумя буржуазно-демократическими революциями.

Наряду с этим можно проследить сдвиги в социальной психологии крестьянства, изменения в настроениях различных групп крестьянства в связи с проведением столыпинской реформы.

В обзорах политического положения, донесениях, отчетах губернаторов и начальников жандармских управлений, отправляемых царю, министру внутренних дел и в департамент полиции, характеризуются крестьянское, рабочее, студенческое движение, деятельность революционных партий, и органи-

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 245.

заций. Кроме этого, в них содержатся сведения о революционной борьбе крестьянства против помещиков и сельской буржуазии, выступлениях крестьян против проведения в жизнь указа 9 ноября 1906 года. Эти материалы дают представление о видах и формах революционной борьбы крестьянства. Составители отчетов и донесений пытались преуменьшить размах крестьянского движения. Лишь в отдельных случаях источники указывают на своеобразие крестьянской борьбы в период столыпинской революции.

Помимо общих данных о революционном движении в губерниях в документах также характеризуется деятельность революционных партий⁵⁹. Между отчетами, донесениями губернаторов и начальников губернских жандармских управлений и донесениями уездных исправников и жандармских унтер-офицеров прослеживается определенная связь.

К этой же группе примыкают донесения и рапорты земских начальников, непременных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий.

В совокупности источники данной группы, несмотря на их тенденциозность, дают возможность определить формы и методы борьбы крестьянства против правительства, помещиков и кулаков. Данные источники отражают также интересы, настроения и иллюзии различных групп крестьянства, а также существенные сдвиги в социальной психологии крестьянства в целом.

Важное значение имеет количественный подсчет выступлений крестьян по видам и формам борьбы. В этом плане значительный интерес представляют материалы для «всеподданейших отчетов»⁶⁰. В них имеются статистические данные о революционном движении крестьян по видам и формам борьбы, количестве пожаров и поджогов по месяцам. Эти данные позволяют проследить динамику крестьянских выступлений. В указанных источниках встречаются также сведения о руководителях крестьянского движения. Представляется возможным выявить их социальное и имущественное положение, формы и методы пропаганды среди крестьянства⁶¹.

Из отчетов и донесений уездных исправников и жандармских унтер-офицеров видно, что среди крестьян вели агитацию рабочие-социал-демократы, отходники, сельские врачи, учителя, студенты, отдельные крестьяне, отставные матросы и солдаты — участники русско-японской войны, вернувшиеся из ссылки крестьяне.

Частичные данные об имущественном положении участни-

⁵⁹ ЦГАОР, ф. 102, д-во 4, 1907, ед. хр. 108, ч. 34, л. 8.

⁶⁰ См. например, ЦГА ТАССР, ф. 359, оп. 1, ед. хр. 533, 552, 523.

⁶¹ См. ЦГА ТАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1444, л. 146, л. 239, 264, ед. хр. 1453, л. 23 и др.; ГАУО, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 802, л. 21; ГАСО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 7906, л. 1, 15; там же, ед. хр. 7955, л. 15 и др.

ков революционного движения имеются в донесениях уездных исправников, земских начальников, жандармов, в жалобах помещиков и кулаков⁶². В «Требовательной ведомости об отпуске пособия от казны лицам непривилегированного звания, состоящим под надзором полиции»⁶³ и «Списках о состоящих под надзором полиции» имеются сведения о наличии в хозяйстве ссыльного рабочего скота, коров, овец, хлеба. Здесь же сообщается чем занимался крестьянин до ссылки и имел ли он дополнительный заработок. Эти данные и сведения, извлеченные из периодической печати, свидетельствуют о том, что большинство ссыльных относилось к беднейшему крестьянству⁶⁴.

Огромное воздействие на крестьянство Поволжья оказала революция 1905—1907 гг.⁶⁵. Она находила свое отражение в настроениях различных групп крестьянства⁶⁶. Большой удельный вес в донесениях уездных исправников занимают сообщения об антиправительственных высказываниях крестьян⁶⁷.

Особое значение имеют документы и материалы, выражающие коренные интересы и настроения крестьянства.

В архивах сохранились жалобы крестьян на действия членов землеустроительных комиссий, земских начальников, помещиков и кулаков. Так, 5 октября 1910 года крестьяне, заключенные в тюрьму по доносу кулаков с. Подберезья Свияжского уезда Казанской губернии, написали письмо министру внутренних дел, в котором жаловались на неправильные действия властей и требовали убрать из села 16 кулаков⁶⁸. В июне 1912 года на имя Николая II была послана телеграмма, в которой крестьяне дер. Окашежевой Вилотовражской волости указывали, что «все деревни (волости — П. К.) наехали стражники, стали нас бить нагайками, принуждая идти силой на сход... требуя на сходе приговор размежевая земли и укрепления личную собственность». Естественно, эти жалобы оставались без внимания.

Первая мировая война существенно повлияла на революционную борьбу крестьянства. Качественные изменения произошли в составе участников борьбы. Борьбу против помещи-

⁶² См. данные о составе семьи, наличии рабочего и крупного рогатого скота, хлеба у крестьян с. Домашки Бузулукского уезда Самарской губернии, оказавших вооруженное сопротивление в августе 1911 г. при производстве землеустроительных работ. ГАКО, ф. 3, оп. 233, ед. хр. 5273, л. 55—57.

⁶³ См. ГАСО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 7914, л. 12—17.

⁶⁴ Там же, л. 25—30.

⁶⁵ ЦГА ТАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 1782, л. 200.

⁶⁶ См. ГАУО, ф. 855, оп. 1, ед. хр. 921, л. 96.

⁶⁷ См. ГАСО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 8504—8506; ЦГА ТАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2430 и др.

⁶⁸ ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 4412, л. 149—150.

ков, кулаков и властей стали вести крестьянки-солдатки. Большое воздействие оказывали солдатские письма, в которых солдаты призывали родных не платить податей и сборов⁶⁹, отложить проведение землеустроительных работ до окончания войны⁷⁰.

В годы войны окончательно терпит крах престиж династии Романовых. Среди крестьян «...по отношению к высшей правительственной власти, — сообщал начальник Казанского жандармского управления в ноябре 1915 г., — постоянно слышатся неудовольствия на существующие порядки, причем и всегда и во всем обвиняется правительство»⁷¹.

Документы и материалы, отражающие крестьянскую борьбу за революционное решение вопроса о земле, свидетельствуют о том, что в годы столыпинской аграрной реформы правительству не удалось отвлечь внимание крестьян от борьбы с помещиками. В то же время усиливалась борьба против столыпинского землеустройства, против царской администрации и сельской буржуазии. Наряду с традиционными формами протеста появились новые. На крестьянскую борьбу оказывали влияние представители политических партий, сельская и городская интеллигенция, а также крестьяне-отходники, прошедшие революционную школу борьбы против царизма в годы первой русской революции.

Таким образом, архивные документы и материалы в совокупности с данными земской и официальной статистики, сведениями, извлеченными из периодической печати и другими источниками, дают возможность показать особенности эволюции поволжской деревни в период между буржуазно-демократическими революциями в России.

⁶⁹ ГАУО, ф. 76, оп. 7, ед. хр. 1422, л. 116, 164.

⁷⁰ Там же, ф. 855, оп. 1, ед. хр. 1279, л. 81, ЦГА ТАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3815, л. 22.

⁷¹ ЦГА ТАССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2962, л. 50 об.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. А. Дербов

К 70-ЛЕТИЮ В. А. ОСИПОВА

Имя старейшего работника исторического факультета Саратовского университета, доцента кафедры истории СССР досоветского периода СГУ Владимира Алексеевича Осипова хорошо известно многим историкам-краоведам.

На протяжении более сорока лет он ведет плодотворную научно-педагогическую работу в области изучения и популяризации истории Нижнего Поволжья и Саратовского края. Им накоплен богатый опыт в деле изучения истории нашего региона, выпущен ряд трудов и ценных документальных публикаций, подготовлено немало молодых специалистов, историков местного края.

В. А. Осипов родился 1 марта 1905 г. в с. Инясево Романовской волости Балашовского уезда в семье строительного десятника. Он рано узнал лишения и тяжелый труд. С 14 лет ему пришлось работать поденщиком в деревнях у кулаков, потом ремонтным рабочим на железной дороге. В 1921 г. он уехал с бронелетучкой, проходившей через ст. Балашов, в Крым, где некоторое время был рабочим автогаража. Затем, в 1922 г., переехал в Москву, окончил там среднюю школу. Возникло сильное желание продолжать учебу по гуманитарному профилю.

Осенью 1924 г. В. А. Осипов поступил на общественно-экономическое отделение педфака Саратовского университета, которое окончил в 1928 г. По окончании университета работал преподавателем на рабфаке им. В. И. Ленина в г. Саратове, директором сельскохозяйственного техникума в станице Ниж-

не-Чирской на Дону, читал лекции в Саратовском автодорожном институте. По совместительству, в течение нескольких лет, работал в должности старшего научного сотрудника в Истпарте Саратовского крайкома ВКП(б). В 1932 г. окончил аспирантуру по специальности история СССР.

После восстановления в 1935 г. истфака СГУ В. А. Осипов перешел на исторический факультет, где продолжает работать и в настоящее время. Сначала он выполнял обязанности ассистента и заместителя декана факультета, потом стал работать в должности старшего преподавателя и доцента (после защиты в 1940 г. кандидатской диссертации). В течение 12 лет (1953—1965 гг.) был деканом истфака СГУ. Полтора года В. А. Осипов проработал в Бухарестском университете, куда был командирован для чтения лекций по истории СССР, подготовки к изданию этого курса, организации аспирантуры, для налаживания работы на кафедре и факультете.

Многoletняя и многообразная деятельность дала В. А. Осипову богатый опыт в области научно-исследовательских разысканий, вузовского преподавания, организаторской работы, позволила ему стать одним из наиболее авторитетных работников исторического факультета.

В научно-исследовательской деятельности В. А. Осипова отчетливо прослеживаются два основных направления: 1) изучение истории Нижнего Поволжья и Саратовского края с древнейших времен до советского периода включительно; 2) разработка отдельных вопросов истории саратовской партийной организации.

Прошлое нашего края рано начало привлекать внимание исследователя. Богатые фонды местных архивов представляли серьезную научную базу для разработки ряда историко-экономических проблем, для изучения истории пролетариата и крестьянства, истории революционного движения и социалистического строительства в крае. В результате настойчивой работы в архивах Саратова, Москвы, Ленинграда и других городов В. А. Осипов собрал многочисленные материалы по истории края, сделался знатоком архивных фондов. Это всегда положительно сказывалось на его научной и преподавательской деятельности.

Исследователя в его научных поисках привлекали, главным образом, следующие основные проблемы: история заселения Нижнего Поволжья и освоения его природных богатств; политика царского правительства в Нижнем Поволжье; формирование населения городов; история развития земледелия и помещичьего землевладения; превращение Саратовского края в важнейший район производства зерна и других видов сельскохозяйственной продукции на юго-востоке России; складывание предпосылок для развития капиталистических отношений в промышленности и сельском хозяйстве края; положение

помещичьих крестьян; классовая борьба и участие населения Нижнего Поволжья в крестьянских войнах под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева; история революционной борьбы саратовских рабочих и крестьян накануне и в годы первой русской революции 1905—1907 гг. и другие.

Многие из перечисленных здесь проблем были детально исследованы В. А. Осиповым в защищенной им в 1940 г. кандидатской диссертации на тему: «Очерки по истории колонизации Нижнего Поволжья во второй половине XVIII века». Работа эта основана на богатом архивном материале, содержит ряд новых интересных выводов. Большую помощь в ее выполнении оказали автору акад. Ю. В. Готье, акад. А. М. Панкратова и другие ведущие ученые. Диссертация В. А. Осипова, к сожалению, осталась неопубликованной, но ее рукопись до сих пор весьма интенсивно используется аспирантами, студентами-дипломниками и другими историками-краеведами.

Многие собранные автором материалы явились основой для написания им общего научно-популярного очерка истории края в большом коллективном издании «Саратовская область»¹. Живым, образным языком здесь повествуется о заселении края, возникновении города Саратова, его первых поселенцах. Автор рассказывает о том, как происходил процесс крепостнической колонизации, приводит данные о росте помещичьего землевладения, ухудшении положения крестьян. Подробно освещается развитие промышленности, обострение классовых противоречий к концу XIX и началу XX в.

Ценными представляются разделы очерка, посвященные истории революционного движения в крае. Читатель узнает о зарождении рабочего движения в Саратовской губернии, о возникновении первых социал-демократических групп. В книге наглядно показаны участие саратовских большевиков в революции 1905—1907 гг., февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революциях, в гражданской войне, их борьба за установление и защиту советской власти, за социалистическую перестройку народного хозяйства.

В течение ряда лет В. А. Осипов занимался изучением истории аграрных отношений в предреформенной поволжской деревне, интересуясь, главным образом, положением помещичьих крестьян Саратовской губ. в первой половине XIX века. Работа эта была задумана В. А. Осиповым как продолжение прежних его исследований, доведенных в кандидатской диссертации до конца XVIII века. Основной проблемой, привлекавшей внимание исследователя, была проблема своеобразия процесса разложения крепостнического строя и развития

¹ См.: Саратовская область. Под ред. проф. Н. С. Фролова, Саратов, Обл. изд-во, 1947, с. 46—143 (2-е изд., 1952 г.).

капитализма в сельском хозяйстве края, в условиях завершения крепостнической колонизации и развертывания в первой половине XIX в. интенсивного заселения Нижнего Поволжья (особенно Заволжья) казенными крестьянами.

Собранные В. А. Осиповым богатейшие архивные материалы по этим вопросам представляют большую ценность, о чем свидетельствуют его научные доклады и выступления на различного рода конференциях и заседаниях. К сожалению, материалы эти до сих пор остаются неопубликованными, хотя широко используются их обладателем в научных и учебных целях.

Интересный этюд «О некоторых чертах развития промышленности г. Саратова к концу первой четверти XIX века», опубликованный В. А. Осиповым в конце 50-х гг.², позволил автору реализовать часть архивных материалов по истории нашего города. В эти же годы В. А. Осипов активно участвует, как составитель и член главной редакции, в написании истории Саратовского университета к его пятидесятилетнему юбилею³.

Заметным событием в издании историко-краеведческой литературы был выход в свет составленной под редакцией и при участии В. А. Осипова хрестоматии по истории края для учителей школ города и области⁴. Здесь были не только подобраны и опубликованы интереснейшие документальные материалы (в том числе и архивные) по истории Саратовского края от основания г. Саратова в 1590 г. до победы второй буржуазно-демократической революции в России в феврале 1917 г., но также даны обстоятельные методические рекомендации учителям и подробные исторические справки к каждой главе, составляющие в совокупности как бы обширный конспект по истории нашего края, весьма полезный и нужный читателю. Книга положительно оценена научной общественностью, с успехом используется в практике школьного преподавания.

Изучение материалов по истории саратовской партийной организации В. А. Осипов начал еще в 1933—1934 гг., будучи научным сотрудником Истпарта. Им был опубликован ряд статей историко-партийного характера⁵, составлена «Историко-революционная хроника» важнейших событий в нашем крае.

² См.: Научный ежегодник СГУ за 1955 г., Саратов, 1958.

³ См.: Саратовский университет (1909—1959), Саратов, 1959.

⁴ См.: История Саратовского края (1590—1917). Хрестоматия в помощь учителю истории. Изд-во Сарат. ун-та, 1964.

⁵ См.: Осипов В. Саратовская большевистская организация в 1905 г. — «Партработа», 1935, № 5—6; 1936, № 1(7); его же. Саратовская организация большевиков в период III съезда РСДРП. — «Сталинец», 1940, № 4; его же. Ленинская «Искра» и Саратовская организация РСДРП. — В кн.: Научная конференция СГУ, 1947 и др. работы.

В 1940 г. вышла монография В. А. Осипова «Саратовская организация РСДРП в 1905—1907 гг.», в которой автор впервые дал обстоятельный анализ развития революционных событий в Саратове накануне и в период первой русской революции, показал деятельность саратовской большевистской организации в эти годы.

На основе обширного документального материала, почерпнутого в местных и центральных архивах, В. А. Осипов проследивает зарождение и развитие саратовской организации РСДРП, показывает работу саратовских большевиков по сплочению рабочих для решительной борьбы за свержение царизма, по разоблачению дезорганизаторской деятельности меньшевиков и их пособников — примиренцев.

Книга В. А. Осипова, положительно оцененная местными историками и получившая широкое применение в практике учебной и пропагандистской работы, в 1947 году была переиздана с привлечением новых материалов и в значительно увеличенном объеме. Она заняла достойное место в нашей краеведческой и историко-партийной историографии, дала толчок новым исследованиям.

Под редакцией и при участии В. А. Осипова вышел ряд ценных публикаций документов по истории Саратовской партийной организации. В 1957 г., к 40-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, был выпущен сборник документов «1917 год в Саратовской губернии», в котором В. А. Осипов выступал как ответственный редактор, составитель и автор вступительной статьи. В 1960 г. при участии В. А. Осипова вышел другой сборник документов — «Саратовская партийная организация в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)». Оба сборника входят в большую серию документальных публикаций, охватывающих различные стороны деятельности саратовской партийной организации с 1917 по 1945 г. (всего выпущено 8 томов).

Под редакцией В. А. Осипова вышел также ценный библиографический указатель «Революционное движение и борьба за Советскую власть в Саратовской губернии. 1861—1920» (составитель И. И. Сердюк).

В последние годы В. А. Осипов работает над «Очерками по истории Саратовского края». Первый выпуск «Очерков», охватывающий ранний период истории края, до конца XVII века, уже находится в печати, следующие выпуски (XVIII — первая половина XIX в.) будут подготовлены в ближайшее время. Одновременно он принимает участие в подготовке коллективной монографии «Первая русская революция в Поволжье», которую намечено издать к 70-летию юбилею революции.

Доброй славой пользуется многолетняя преподавательская деятельность В. А. Осипова на историческом факультете Са-

ратовского университета. Наряду с общеисторическими дисциплинами по истории СССР, он ведет большой цикл специальных занятий по истории Поволжья. Им впервые разработан и читается в течение многих лет лекционный курс по истории края⁶, ежегодно ставятся специальные курсы и специальные семинары по краеведческой тематике.

Под руководством доц. В. А. Осипова, на материалах Саратовского областного архива, со студентами старших курсов ежегодно проводится архивная практика; с его помощью выполнены десятки дипломных работ по различным периодам и темам местной истории. Многие из дипломных работ, подготовленные с привлечением неопубликованных архивных документов, представляют собой небольшие оригинальные исследования по истории Саратовского Поволжья, имеющие определенную научную ценность и с успехом используемые в учебной работе.

Немалые заслуги имеет В. А. Осипов в деле подготовки молодых научно-педагогических кадров. На протяжении многих лет он руководил аспирантами при кафедре истории СССР, ориентируя их на разработку тем по местной истории. Ученики В. А. Осипова успешно работают на истфаке СГУ и во многих других вузах страны. Двое из них (О. А. Васьковский, С. А. Соколов) стали докторами наук, заведуют кафедрами.

В. А. Осипов ведет постоянную работу с учителями школ, дает научные консультации сотрудникам областного архива и музея краеведения, пишет рецензии и дает заключения по самым различным вопросам краеведческого характера, с которыми к нему постоянно обращаются многие лица и культурные учреждения нашего города и области. Во всех делах подобного рода В. А. Осипов всегда является наиболее авторитетным арбитром.

Свою научную и педагогическую работу В. А. Осипов всегда сочетает с активной общественной деятельностью. Немало лекций для населения по истории революционного прошлого нашего края, по истории города Саратова прочитано им по поручению партийных организаций и общества «Знание». Много лет он читал лекции в Вечернем университете марксизма-ленинизма при Саратовском горкоме КПСС. Он неоднократно избирался членом партийного бюро факультета, был его секретарем, сейчас является парторгом кафедры.

Большую работу проводил и проводит В. А. Осипов по линии Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Он был председателем президиума Саратовского городского отделения общества, в настоящее время является заместителем председателя президиума областного совета об-

⁶ Подробную программу этого курса см. в кн.: Методическое пособие по специальным дисциплинам истории СССР. Изд-во Саратов ун-та, 1968.

щества. Как опытный краевед, знаток нашего города и области, он оказывает большую помощь в деятельности этой важной общественной организации.

Активно участвуя в жизни исторического факультета и всего университета, В. А. Осипов никогда не стоит в стороне от запросов студенчества и преподавательского коллектива. Свое 70-летие он встречает полный творческих сил и новых замыслов в области дальнейшего изучения истории Саратовского края и Нижнего Поволжья.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ
Межвузовский научный сборник
ВЫПУСК 4

Редактор *В. К. Семенюк*
Художник *П. И. Карчевский*
Технический редактор *Л. В. Агальцова*
Корректор *Е. К. Быковская*

НГ18911. Сдано в набор 12.III.1975 г. Подписано к печати 27.XI.1975 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 10,9.
Тираж 800 экз. Заказ 1894. Цена 70 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42
Типография издательства «Коммунист», Волжская, 28

70 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1975